Экономика и управление:

научно-практический журнал

Выходит с 1994 года

Актуальные проблемы экономики и общества

Инвестиции и инновации

Финансы

Менеджмент. Экономика предприятия

Социально-политические процессы

4/2020

ISSN 2072-8697

Редакционный совет

Н.З. Арабаджийски, профессор департамента Администрации и управления Нового болгарского университета, д-р экономики, профессор

Р.Р. Ахунов, член-корреспондент Академии наук Республики Башкортостан (АН РБ), заведующий лабораторией современных проблем региональной экономики Уфимского федерального исследовательского центра (УФИЦ) Российской академии наук (РАН), д-р экон. наук

М.А. Аюпов, член-корреспондент АН РБ, д-р полит. наук, профессор

А.Р. Бахтизин, член-корреспондент РАН, директор Центрального экономико-математического института РАН, д-р экон. наук, профессор

В.И. Буренко, профессор кафедры философии, культурологии и политологии Московского гуманитарного университета, д-р полит. наук, профессор

В.М. Валиев, директор НИИ экономических реформ Министерства экономического развития Азербайджана, д-р экон. наук, профессор

Д.А. Гайнанов, директор Института социально-экономических исследований УФИЦ РАН, д-р экон. наук, профессор

А.М. Ганиев, руководитель Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан

М.Н. Грачев, профессор кафедры теоретической и прикладной политологии факультета истории, политологии и права Российского государственного гуманитарного университета, д-р полит. наук, профессор

К.Е. Гришин, и.о. директора Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета, д-р экон. наук, доцент

А.Н. Дегтярев, член-корреспондент АН РБ, вице-президент АН РБ, д-р экон. наук, профессор

О.И. Зазнаев, заведующий кафедрой политологии Казанского федерального университета, д-р юрид. наук, профессор

Л.Е. Ильичева, директор программ Центра государственно-частного партнерства Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), д-р полит. наук, профессор

Ю.Г. Коргунюк, ведущий научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам РАН, д-р полит. наук

И.Р. Кызыргулов, ректор Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан (БАГСУ) (председатель Совета), д-р физ.-мат. наук, доцент

А.В. Кынев, доцент департамента политических наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», канд. полит. наук, доцент

Т.Б. Лейберт, директор Института нефтегазового бизнеса Уфимского государственного нефтяного технического университета, д-р экон. наук, профессор

Р.Х. Марданов, начальник Уральского главного управления Центрального банка Российской Федерации, канд. экон. наук, доцент

А.Х. Махмутов, действительный член (академик) АН РБ, научный консультант редакции журнала, д-р экон. наук, профессор

Г.Н. Никонова, член-корреспондент РАН, заведующая аспирантурой, заведующая отделом прогнозирования трансформации экономических структур и земельных отношений Северо-Западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства, д-р экон. наук, профессор

А.В. Павроз, доцент кафедры политического управления факультета политологии Санкт-Петербургского государственного университета, д-р полит. наук, доцент

П.В. Панов, ведущий научный сотрудник Пермского научного центра Уральского Отделения РАН, д-р полит. наук, профессор

О.Б. Подвинцев, директор Пермского филиала Института философии и права Уральского Отделения РАН по исследованию политических институтов и процессов, д-р полит. наук, профессор

А.А. Пороховский, заведующий кафедрой политической экономии экономического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, д-р экон. наук, профессор

А.В. Скиперских, профессор кафедры гуманитарных дисциплин Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» в Перми, д-р полит. наук, профессор

Л.Н. Тимофеева, профессор кафедры политологии и политического управления РАНХиГС, д-р полит. наук, профессор

К.Б. Толкачев, председатель Государственного Собрания — Курултая Республики Башкортостан, д-р юрид. наук, профессор

В.И. Трубников, вице-президент Российского совета по международным делам, член дирекции Института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН

О.Ф. Шабров, заведующий кафедрой политологии и политического управления РАНХиГС, д-р полит. наук, профессор

А.В. Янгиров, ректор Института развития образования Республики Башкортостан, д-р экон. наук, доцент

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, по следующим научным специальностям и соответствующим отраслям науки: **08.00.01** – Экономическая теория (экономические науки), **08.00.05** – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности) (экономические науки), **23.00.02** – Политические институты, процессы и технологии (политические науки).

ПРАВИЛА

направления статей для опубликования в издании «Экономика и управление: научно-практический журнал»

1. Статья, представляемая в редакцию, должна быть оформлена согласно настоящим правилам и соответствовать профилю журнала. В авторских данных указываются фамилия, имя и отчество, ученая степень и ученое звание (если есть), место работы и занимаемая должность, электронный адрес.

2. Статья объемом от 6 страниц (шрифт Times New Roman Cyr, кегль 14, интервал — 1,5, абзацный отступ — 1 см, поля — 2 см со всех сторон), набранная в Word, направляется на адрес редакции: ekonuprav@ufanet.ru. Заголовок статьи — не более 8 слов. Страницы нумеруются. Таблицы и графические изображения (рисунки, схемы) даются в черно-белом варианте. Формулы, рисунки и таблицы должны быть доступны для внесения в них (при необходимости) корректив.

3. Список литературы оформляется в конце статьи в алфавитном порядке (сначала русские, затем — иностранные). Источники нумеруются, ссылки на них приводятся в тексте статьи в квадратных скобках. При включении в список электронного ресурса необходимо указать его название. В списке литературы доля работ автора не должна превышать 30 %.

4. Аннотация (до 5 предложений, но не более 10 строк), ключевые слова (5–8) и заголовок статьи представляются на русском и английском языках.

5. Автор статьи несет ответственность за подбор, правильность и точность приводимых фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий и прочих сведений.

6. К статье также прилагается небольшая рецензия из вуза, научного учреждения (с подписью и печатью).

7. Оригинальность представляемого материала (включая список литературы) должна составлять не менее 80 %.

Подробнее смотрите здесь:
http://www.inefb.ru/econuprav-ufa/115-econuprav/1418-informatsiya-dlya-avtorov

Регистрационный номер и дата принятия решения: серия ПИ № ФС77-73135 от 22 июня 2018 г. В запись о регистрации СМИ изменения внесены Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Подписной индекс издания в Объединенном каталоге «Пресса России» на второе полугодие 2020 года — **11487**.

Башкирская академия государственной службы
и управления при Главе Республики Башкортостан
Башкирский государственный университет
Уфимский государственный нефтяной
технический университет

Экономика и управление:
научно-практический журнал

№ 4 (154)

СОДЕРЖАНИЕ

Памяти Анаса Хусаиновича Махмутова 4

Актуальные проблемы экономики и общества

Ю. ВАСИЛЬЕВА, Г. КАРАЧУРИНА. Мировой энергетический рынок в координатах COVID-19 6
С. НАСЫРОВА, Е. ЯНГИРОВА. Эволюция количественной оценки социально-экономического развития страны 11
О. КАЗАКОВА, Т. БОЯРИНОВА. Анализ подходов к оценке уровня технологического развития отраслей промышленности 16
Н. ИШМУХАМЕТОВ. Воздействие цифровизации на потребительское поведение домохозяйств в современных условиях 21
Н. ТРОФИМОВА, З. ИШНАЗАРОВА. Социально-экономическое развитие Республики Башкортостан в сложных эпидемиологических условиях 26
Г. КАМАЛОВА. Инцидент-менеджмент как новая стратегия коммуникации власти и общества: анализ практик 30
З. САБИРОВА. Социальная поддержка населения в Российской Федерации в условиях сдерживания пандемии 33

Инвестиции и инновации

В. ЛАЗАРЕВ, Е. ПИРОГОВА. Направления инновационного развития промышленных предприятий Ульяновской области 37
Н. МАЗУР, З. МАЗУР. Патентование электронных образовательных технологий как показатель инновационности 42
В. ВЛЕЗКОВА, Р. СОГЛАЕВ. Современные тенденции движения прямых иностранных инвестиций в развивающихся странах 49
Г. КИНЗЯБУЛАТОВА. Сбалансированное развитие региона: условия для перехода к инновационной модели развития 53
К. САДЫКОВА. Развитие нормативного регулирования инновационной инфраструктуры (на примере кластеров) в субъектах РФ 57
Е. ТАВХИТОВА. Инвестиционное обеспечение инновационного развития экономики Республики Башкортостан 62

Финансы

Г. ГАЛИМОВА. Кредитование как источник финансирования экономики 66
А. ЗОТОВА, Е. СОБОЛЕВА. Анализ потребительских предпочтений как инструмент маркетинга регионального банка 70
О. МИХАЛЕВА. Оценка влияния цифровизации на налоговое администрирование 74

Р. ШАРИПОВА, А. СЕЛЕЗНЕВА. Разработка экономико-математической модели системы финансового обеспечения здравоохранения 78
Л. КУРМАНОВА, А. ГАЛИМАРДАНОВ, Р. ХАБИРОВ. Экономические преступления как угроза экономической безопасности агропромышленного комплекса 82
А. МАХМУТОВ, А. ЧУГАНСКАЯ. Хеджирование в нефтегазовом секторе: к проблеме когнитивного ассистирования 87
Э. ХАЛИКОВА, И. СИТДИКОВ. Финансово-экономическая модель обоснования технологического решения в нефтяной промышленности 91
К. ГОЛИН. Проблема трансакционных издержек при взаимодействии малого бизнеса и банковских структур 98

Менеджмент. Экономика предприятия

М. АРИСТАРХОВА, В. ФАХРУТДИНОВ. Текущее состояние внутреннего контроля на предприятиях Республики Башкортостан 101
З. ЗАЙНАШЕВА, Н. РОМАНОВА, В. ЛАНЦ, Д. АГЗАМОВА. Оценка эффективности государственного управления здравоохранением Республики Башкортостан 107
Е. БИРЮКОВ, В. БИРЮКОВА. Управление промышленным предприятием в условиях смены парадигмы ведения бизнеса 113
Н. ГАЛЕЕВА. Контроллинговые методы в управлении инвестиционными проектами социального характера на предприятиях нефтяной отрасли 118
Л. АБЗАЛИЛОВА, Б. СУЛТАНОВ. Панельное моделирование добычи нефти западносибирского месторождения 122
А. СЕМУШИН, А. ТОРЦЕВ, И. СТУДЁНОВ. Коммерческое рыболовство в Карском море: проблемы и перспективы 126

Социально-политические процессы

С. ИВАНОВА. Ранжирование территорий регионального и локального уровней по доступности услуг социальной сферы 131
Л. ВАСИЛЬЦОВА, Т. ВОЛКОВА. Качество подготовки молодежи в вузе в условиях реализации компетентностной модели 137
Л. ИЛЬИНА, С. ИЛЬИН. Самозанятость как фактор стабилизации рынка труда 143
Т. ДАУТОВА. Дистанционное обучение глазами студентов (на примере Республики Башкортостан) 146
А. ГИРФАТОВ. Современные аспекты транспарентности избирательного процесса: достижения и проблемы 151
К. КУРГАЧЕВА. Мобилизационный потенциал политического интернета в России 157
Р. АГАДУЛЛИНА. Современная модель государственной политики в сфере социальной защиты населения 160

Юбилей ученого (Р.А. Галину – 90 лет) 163

CONTENTS

In Memory of Anas Khusainovich Makhmutov 4

Actual Problems of Economy and Society

Yu. VASILYEVA, G. KARACHURINA. Global Energy Market in the Coordinates COVID-19 6
S. NASYROVA, E. YANGIROVA. Evolution of Quantification Assessment of Socio-economic Development of the Country 11
O. KAZAKOVA, T. BOYARINOVA. Analysis of Approaches to Assessing the Level of Technological Development of Industries 16
N. ISHMUKHAMETOV. Impacting Digitalization on Consumer Behavior of Households in the Current Context 21
N. TROFIMOVA, Z. ISHNAZAROVA. Socio-economic Development of the Republic of Bashkortostan in Difficult Epidemiological Conditions 26
G. KAMALOVA. Incident Management as a New Communication Strategy for Government and Society: Analysis of Practices 30
Z. SABIROVA. Social Support of the Population in the Russian Federation in Pandemic Containment 33

Investments and Innovations

V. LAZAREV, E. PIROGOVA. Directions of Innovative Development of Industrial Enterprises of the Ulyanovsk Region 37

N. MAZUR, Z. MAZUR. Patenting of Electronic Educational Technologies as an Indicator of Innovation 42
V. VLEZKOVA, R. SOGLAEV. Current Trends in Foreign Direct Investment in Developing Countries 49
G. KINZYABULATOVA. Balanced Development of the Region: Conditions for Transition to an Innovative Development Model 53
K. SADYKOVA. Development of Regulatory Framework for Innovation Infrastructure (on the Example of Clusters) in the Constituent Entities of the Russian Federation 57
E. TAVKHITOVA. Investment Support for the Innovative Development of the Economy of the Republic of Bashkortostan 62

Finance

G. GALIMOVA. Credit as the Source of Financing the Economy 66
A. ZOTOVA, E. SOBOLEVA. Analysis of Consumer Preferences as an Instrument of Marketing of a Regional Bank 70
O. MIKHALEVA. Assessment of the Impact of Digitalization on Tax Administration 74
R. SHARIPOVA, A. SELEZNEVA. Development of an Economic and Mathematical Model of the Financial Support System for Healthcare 78
L. KURMANOVA, A. GALIMARDANOV, R. KHABIROV. Economic Crimes as a Threat to the Economic Security of the Agro-industrial Complex 82
A. MAKHMUTOV, A. CHUGANSKAYA. Hedging in the Oil and Gas Sector: to the Problem of Cognitive Assistance 87
E. KHALIKOVA, I. SITDIKOV. Financial and Economic Model of Justification of Technological Solutions in the Oil Industry 91
K. GOLIN. Transaction Costs Problem in the Interaction Between Small Businesses and Banking Structures 98

Management. Enterprise Economy

M. ARISTARKHOVA, V. FAKHRUTDINOV. Current State of Internal Control at Enterprises of the Republic of Bashkortostan 101
Z. ZAINASHEVA, N. ROMANOVA, V. LANTS, D. AGZAMOVA. Assessment of the Effectiveness of Public Health Management of the Republic of Bashkortostan 107
E. BIRYUKOV, V. BIRYUKOVA. Industrial Enterprise Management in a Changing Business Paradigm 113
N. GALEEVA. Controlling Methods in Management of Social Investment Projects at Oil Industry Enterprises 118
L. ABZALILOVA, B. SULTANOV. Panel Modeling of Oil Production in the West Siberian Field 122
A. SEMUSHIN, A. TORTSEV, I. STUDENOV. Commercial Fisheries in the Kara Sea: Challenges and Prospects 126

Socio-political Processes

S. IVANOVA. Ranking Territories of Regional and Local Levels by Accessibility of Social Sphere 131
L. VASILTSOVA, T. VOLKOVA. Quality of Training of Young People in Higher Education in the Conditions of Implementation of the Competence Model 137
L. ILYINA, S. ILYIN. Self-employment as a Factor in the Stabilization of the Labor Market 143
T. DAUTOVA. Remote Teaching by the Eyes of Students (on the Example of the Republic of Bashkortostan) 146
A. GIRFATOV. Modern Aspects of Transparency in the Electoral Process: Achievements and Challenges 151
K. KURGACHEVA. Mobilization Potential of the Political Internet in Russia 157
R. AGADULLINA. Modern Model of State Policy in the Sphere of Social Protection of the Population 160

Anniversary of the scientist (R.A. Galin – 90 years old) 163

Редакционная коллегия

Р.Ф. Латыпов (главный редактор), И.В. Буренина, Л.С. Валинурова, И.В. Дегтярева, Ю.Н. Дорожкин, В.В. Еникеев (заместитель главного редактора), Н.А. Кузьминых, С.Н. Лаврентьев, А.В. Морозова (ответственный секретарь), Д.Р. Орлова, Г.М. Россинская, Н.З. Солодилова, С.Н. Шкель

Публикуемые материалы могут отражать точку зрения авторов, которая не совпадает с мнением редколлегии журнала.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

© «Экономика и управление: научно-практический журнал», 2020.

Памяти Анаса Хусаиновича Махмутова

Учредители, редакционный совет и редакционная коллегия журнала глубоко скорбят в связи со смертью видного ученого-экономиста, академика Академии наук Республики Башкортостан, заслуженного деятеля науки России и Башкортостана, доктора экономических наук, профессора А.Х. Махмутова.

Масштаб личности и научных достижений Анаса Хусаиновича невозможно раскрыть в нескольких предложениях. С его уходом башкирская экономическая наука понесла невосполнимую утрату: долгие годы он служил ориентиром, примером достойного поведения ученого в непростых для страны и науки обстоятельствах, преданности избранным идеалам. Он – основоположник и признанный лидер башкирской школы экономической науки, инициатор создания Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан и ее первый ректор, основатель и первый главный редактор издания «Экономика и управление: научно-практический журнал».

Академик А.Х. Махмутов много сделал для разработки научных основ перестройки экономики, трансформации ее в рыночную. Под его научным руководством были разработаны правительственная программа «Стабилизация экономики Башкирской ССР и перехода к рыночным отношениям», «Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан на среднесрочную (2000 г.) и долгосрочную (2005 г.) перспективу: концептуальные основы», «Башкортостан-2015: стратегия развития. Концепция долгосрочной стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан».

Каждого из этих свершений, взятого в отдельности, хватит, чтобы имя человека было вписано золотыми буквами в историю научной мысли Республики Башкортостан.

Имя Анаса Хусаиновича Махмутова очень много значит для научно-педагогического сообщества республики. 35 лет своей жизни он отдал Башкирскому государственному университету (БашГУ), где почти четверть века руководил кафедрой политической экономии. Защитив в 1982 году докторскую диссертацию в одном из ведущих экономических вузов страны – Ленинградском финансово-экономическом институте, он организовал в БашГУ аспирантуру, диссертационный совет, где защитили впоследствии кандидатские диссертации 50 экономистов и социологов. Им самим подготовлено более 20 кандидатов и докторов наук. Особое место в биографии А.Х. Махмутова занимает его вклад в создание и развитие Башкирской академии государственной службы и управления при

Президенте РБ. Семь лет (1991–1998 гг.) он был ее ректором и первым Президентом-ректором Консорциума образовательных учреждений РБ по подготовке современных менеджеров.

Его академическая научная деятельность началась еще в 1970-е –1980-е годы в Башкирском филиале Академии наук СССР. Анас Хусаинович взялся тогда за весьма интересную и сложнейшую проблему – разработку межотраслевого баланса общественного продукта Башкирской АССР. Весом вклад доктора экономических наук, академика АН РБ А.Х. Махмутова в разработку научных основ перехода экономики Башкортостана на рыночные рельсы. Под его научным руководством и редакцией были разработаны правительственная программа стабилизация экономики республики и стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан.

Академик А.Х. Махмутов всегда принимал активное участие в научно-организационной работе. В разные годы он был членом Головного совета по политической экономии Минвуза РСФСР, состоял в ряде проблемных советов по политэкономии (при Ленинградском финансово-экономическом институте, Саратовском и Воронежском университетах). Долгие годы был общественным корреспондентом журнала «Экономические науки», что, несомненно, помогло ему в последующем организовать журнал «Экономика и управление», где до последнего дня он оставался членом редакционного совета и научным консультантом.

Память об Анасе Хусаиновиче Махмутове навсегда сохранится в сердцах его учеников, друзей и коллег, а также детей и внуков, которые сегодня двигают вперед российскую науку, продолжая славные традиции выдающейся фамилии.

Мировой энергетический рынок в координатах COVID-19

Global Energy Market in the Coordinates COVID-19

(DOI: 10.34773/EU.2020.4.1)

Ю. ВАСИЛЬЕВА, Г. КАРАЧУРИНА

Васильева Юлия Павловна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории Института нефтегазового бизнеса Уфимского государственного нефтяного технического университета (ИНБ УГНТУ). E-mail: vasilevajulia@bk.ru
Карачурина Гузель Гизаровна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории ИНБ УГНТУ. E-mail: karachurina@bk.ru

В статье анализируется изменение темпов экономического роста в мире, вызванное COVID-19, а также последствия, возникшие на энергетическом рынке. Выявлены основные проблемы секторов экономики, зависящих от энергетических ресурсов, в страновом разрезе.
***Ключевые слова**: COVID-19, экономический рост, энергетические ресурсы, мировая экономика.*
The article analyzes the change in world economic growth caused by the situation of COVID-19, as well as the consequences that have arisen in the energy market. The main problems of economic sectors depending on energy resources in the country context are identified.
***Key words**: COVID-19, economic growth, energy resources, world economy.*

Современные реалии, в которых оказался практически весь мир и которые вызваны распространением нового коронавирусного заболевания (COVID-19), нашли отражение во всех сферах мировой экономики и международных отношений.

Безусловно, все сферы – экономическая, социальная, экологическая и др. – заслуживают особого внимания, но одним из ключевых является энергетический сектор, который в разной степени и направленности влияет на эти сферы [1; 3].

С учетом самых последних опубликованных экономических данных, включая последствия мер по блокированию границ, а также последних показателей роста в 1 квартале 2020 г. в различных крупных экономиках, современных настроений и показателей выпуска продукции, прогноз глобального экономического роста экспертами ОПЕК в мае на 2020 год был пересмотрен с -1,5 % в апреле до -3,4% в мае.

Таким образом, анализ показывает, что на значительное снижение объема производства в самой значительной степени влияют жесткие меры по ограничению производства. Как только эти меры будут отменены, прогнозируется восстановление экономики, что уже происходит в некоторых странах. Это, в свою очередь, как ожидается, окажет значительное положительное влияние на рост во 2 квартале 2020 г. Он будет сопровождаться и далее поддерживаться беспрецедентными налоговыми и денежно-кредитными стимулами. Однако сектор гостеприимства и отдыха, включая путешествия, по-прежнему будет подвергаться значительному негативному воздействию. Ожидается, что уровень дефолта вырастет во 2 квартале 2020 г., а безработица, по прогнозам, останется высокой. Таким образом, хотя ожидается, что восстановление экономики принесет некоторое «облегчение» продолжающемуся спаду, оно не сможет компенсировать значительное снижение, наблюдавшееся в 1 квартале 2020 г. Ожидаемое восстановление нефтяного сектора посредством усилий стран–производителей нефти ОПЕК и стран, не входящих в ОПЕК, направленных на восстановление равновесия на рынке, может оказать дальнейшую поддержку глобальному экономическому развитию. Прогнозы темпов роста ВВП на 2020 год в различных экономиках различаются. Так, эксперты считают, что наиболее сильно пострадают экономики Еврозоны со снижением ВВП на 8,0 %, в то время как в США, по прогнозам, значение данного показателя снизится на 5,2 %, в Японии – на 5,1 %. По прогнозам, особенно сильно пострадает Великобритания, которая столкнется со снижением на 8,5 % в 2020 г. Что касается Китая, он уже начал восстанавливаться во 2 квартале 2020 г. Считается, что темпы роста Китая

в 2020 г. составят 1,3 %. С учетом серьезного воздействия COVID-19 и сохраняющихся проблем в настоящее время прогнозируется, что сырьевые рынки Бразилии и России значительно сократятся в 2020 году – на 6,0 % и 4,5 % соответственно.

Таблица 1

Темпы экономического роста и их пересмотр, 2019–2020 годы, %

	Мир	Развитые страны	США	Еврозона	Великобритания	Япония	Китай	Индия	Россия
2019	2,9	1,7	2,3	1,2	1,4	0,7	6,1	5,3	1,4
2020	–3,4	–6,1	–5,2	–8,0	–8,5	–5,1	1,3	–0,2	–4,5

Так, последние данные показывают, что резкое сокращение глобальной экономической активности и мобильности в первом квартале 2020 г. привело к снижению мирового спроса на энергоносители на 3,8 % по сравнению с первым кварталом 2019 г. Если локализация продлится несколько месяцев, а восстановление будет медленным во многих частях мира, что становится все более вероятным, ежегодный спрос на энергию, по прогнозам Международного энергетического агентства, упадет на 6 % в 2020 году, ломая тенденцию последних пяти лет роста спроса. Такого спада не наблюдалось за последние 70 лет [5]. Если усилия по сдерживанию распространения вируса и перезапуску экономики будут более успешными, то снижение спроса на энергию может быть ограничено менее чем на 4 % [4].

Мировой спрос на энергоносители в 1 квартале 2020 г. снизился на 3,8 %, или на 150 млн тонн нефтяного эквивалента (Mtoe), по сравнению 1 кварталом 2019 г., обратив вспять весь рост спроса на энергоносители в 2019 г.

Падение глобальной экономической активности привело к тому, что спрос на некоторые источники энергии сократился гораздо больше, чем на другие ресурсы, причем влияние на спрос в 1 квартале 2020 г. значительно превысило снижение ВВП в некоторых секторах и видах топлива. В 1 квартале 2020 г. ограничения на экономическую активность, а также изменения погоды сильнее всего ударили по мировому спросу на уголь, снизив значение данного показателя почти на 8 % по сравнению с 1 кварталом 2019 г. Снижение произошло в основном в энергетическом секторе в результате значительного сокращения спроса на электроэнергию (–2,5 %) и конкуренции со стороны очень дешевого природного газа [4].

Сокращение промышленного производства также оказало значительное влияние на спрос на уголь в первые три месяца года, причем спрос на промышленный уголь в Китае заметно снизился. Мировой спрос на нефть снизился почти на 5 %.

Ограничения на поездки и закрытие рабочих мест и границ способствовали резкому сокращению спроса на использование личного автотранспорта и авиаперелеты, а снижение глобальной экономической активности затормозило использование мазута для судоходства. Объем производства на мировых атомных электростанциях также снизился в 1 квартале 2020 г., поскольку они приспособились к более низкому уровню спроса на электроэнергию, особенно в Европе и США.

Спрос на природный газ снизился примерно на 2 % в 1 квартале 2020 г., причем наиболее значительное снижение наблюдалось в Китае, Европе и США. Падение спроса на основных рынках было смягчено сохраняющимися низкими ценами на газ, что в значительной степени отразилось на снижении спроса на электроэнергию и на уголь. Уровень хранения газа заметно вырос в 1 квартале 2020 г. из-за увеличения годового объема торговли сжиженным природным газом (СПГ) в сочетании с более низким спросом. Спрос на возобновляемые источники энергии вырос примерно на 1,5 % в 1 квартале 2020 г., что было вызвано дополнительным выпуском новых ветровых и солнечных проектов, которые были завершены в прошлом году. В большинстве случаев возобновляемые источники энергии получают приоритет в энергосистеме, и их не просят корректировать свою выработку в соответствии со спросом, изолируя их от воздействия

более низкого спроса на электроэнергию [2]. В результате доля возобновляемых источников энергии в структуре производства электроэнергии значительно возросла, причем рекордно высокие почасовые доли переменных возобновляемых источников энергии были зафиксированы в Бельгии, Италии, Германии, Венгрии и восточной части США.

Снижение спроса в первом квартале 2020 г. было не только результатом реакции на COVID-19. Сохранение более мягких, чем в среднем, погодных условий на протяжении большей части зимы в Северном полушарии также привело к снижению спроса. Влияние погодных условий было особенно сильным в Соединенных Штатах, где большая часть 18 %-ного снижения потребления бытового и коммерческого газа связана с более мягкой зимой, чем в 2019 г. Различные тенденции спроса на каждый вид топлива привели к значительным изменениям в мировом энергобалансе в 1 квартале 2020 г. В результате падения мирового спроса на уголь его доля в этом балансе снизилась почти на 1 процентный пункт и составила менее 23 %. Однако доля нефти и природного газа практически не изменилась. Наибольший рост наблюдался у возобновляемых источников энергии: их доля подскочила почти до 13 %, что более чем на 0,5 % выше уровня 1 квартала 2019 г. Изменение структуры энергетического сектора было еще более заметным: доля возобновляемых источников энергии возросла с 26 % в первом квартале 2019 г. до 27,5 % в 1 квартале 2020 г.

В результате глобальных мер изоляции мировой спрос на нефть снизился в беспрецедентных масштабах. В наибольшей степени этот процесс отразился на деятельности автомобильного пассажирского транспорта и авиационной деятельности, занимающих значительную долю в мировом спросе на нефть (табл. 2).

Таблица 2

Мировой спрос на нефть в 2019–2020 гг. [4; 7]

Мировой спрос на нефть	**2018**	1 кв. 2019	2 кв. 2019	3 кв. 2019	4 кв. 2019	**2019**	Рост	%
Америка	25,6	25,14	25,29	26,03	25,99	25,62	0,02	0,05
В том числе США	20,82	20,65	20,66	21,05	21,02	20,85	0,03	0,12
Европа	14,33	14,09	14,25	14,75	14,25	14,34	0,01	0,06
Азиатско-Тихоокеанский регион	8,08	8,50	7,61	7,68	8,05	7,96	-0,12	-1,49
ОЭСР, всего	**48,01**	**47,72**	**47,15**	**48,46**	**48,29**	**47,91**	**-0,10**	**-0,21**
Остальная Азия	13,64	13,91	13,96	13,51	14,08	13,86	0,23	1,66
В том числе Индия	4,73	5,03	4,75	4,49	5,10	4,84	0,11	2,36
Латинская Америка	6,53	6,35	6,58	6,87	6,53	6,58	0,06	0,87
Ближний Восток	8,12	8,25	7,87	8,67	8,00	8,20	0,08	0,93
Африка	4,33	4,45	4,42	4,36	4,50	4,43	0,10	2,31
Развивающиеся страны, всего	**32,62**	**32,96**	**32,84**	**33,41**	**33,10**	**33,08**	**0,46**	**1,41**
Восточная Европа	4,76	4,70	4,68	4,96	5,04	4,84	0,09	1,84
Остальные страны Европы	0,74	0,75	0,71	0,75	0,84	0,76	0,02	2,69
Китай	12,71	12,63	13,19	12,95	13,52	13,07	0,36	2,85
Другие регионы, всего	**18,21**	**18,08**	**18,58**	**18,66**	**19,40**	**18,68**	**0,47**	**2,58**
Весь мир	**98,84**	**98,75**	**98,56**	**100,53**	**100,79**	**99,67**	**0,83**	**0,84**

Так, автомобильный транспорт в регионах с локализацией сократился на 50–75 %, а среднемировая активность автомобильного транспорта снизилась почти до 50 % к концу марта 2020 г.

по сравнению с уровнем 2019 г. Авиаперелеты в некоторых регионах практически прекратились, а авиационная активность в некоторых европейских странах снизилась более чем на 90 %. По мере распространения закрытия границ глобальная авиационная активность снизилась на 60 % к концу 1 квартала 2020 г. В результате снижения мобильности только в марте мировой спрос на нефть упал на рекордные 10,8 Мб/сут в годовом исчислении [6].

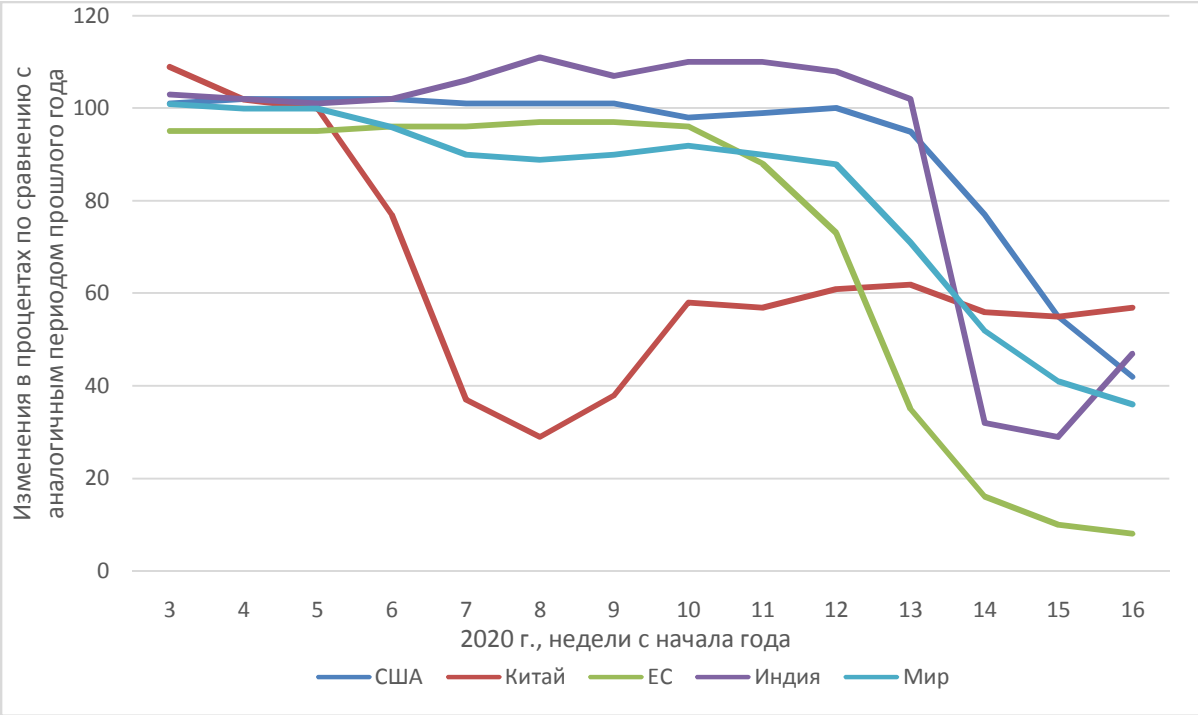


Рис. 1. Деятельность автомобильного и пассажирского транспорта в отдельных странах в начале 2020 г.

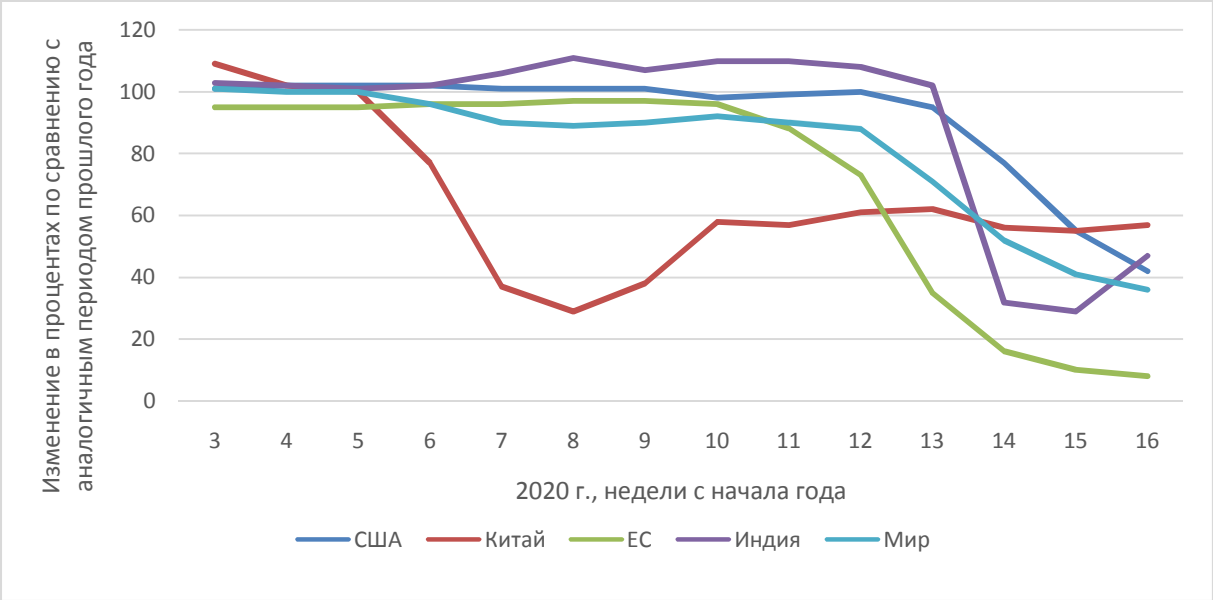


Рис. 2. Авиационная деятельность в отдельных странах в начале 2020 г.

Например, в Китае, стране, первой пострадавшей от вспышки COVID-19, начали ограничивать передвижения с конца января, что привело к предполагаемому снижению квартального спроса на нефть более чем на 13 % по сравнению с 1 кварталом 2019 г. Данные Национального

бюро статистики и таможенной службы по производству и торговле нефтеперерабатывающими заводами указывают на снижение общего спроса на нефть в феврале более чем на 2,5 млн баррелей в сутки, или на 20 %, по сравнению с февралем 2019 г. Это падение было в значительной степени связано со снижением спроса на бензин на 1,1 Мб/сут, или на 33 %, в то время как спрос на реактивный керосин снизился на 28 %, поскольку авиационная активность резко упала в феврале, но в марте она возросла, поскольку некоторые провинции ослабили ограничения. Тем не менее, по нашим оценкам, уровень спроса на нефть в Китае в марте 2020 г. был на 22 % ниже, чем в марте 2019 г.

Ущерб, нанесенный COVID-19 спросу на нефть за пределами Китая, стал более очевидным в марте, когда вспышка болезни переместилась в Европу и Соединенные Штаты, и все большее число стран ввели строгие меры сдерживания. Спрос на нефть в марте снизился более чем на 10 Мб/сут по сравнению с мартом 2019 г., что привело к снижению спроса в 1 квартале 2020 г. в странах с развитой экономикой на 2,3 Мб/сут по сравнению с мартом 2019 г. В остальном мире спрос снизился на 3,3 Мб/сут в 1 квартале 2020 г. [6].

Считается, что на долю китайского спроса на нефть приходится 1,7 млн баррелей в сутки от общего падения цен в странах, не входящих в ОЭСР. В странах ОЭСР спрос на нефть снизился: в Европе, по оценкам, на 0,9 Мб/сут, в США – на 0,8 Мб/сут, в Азии – на 0,6 Мб/сут. Общий спрос на нефть, по оценкам, снизился на 5,6 Мб/сут в 1 квартале 2020 г.

Поскольку глобальная авиационная активность снизилась, реактивное топливо стало нефтепродуктом, для которого характерно наибольшее сокращение спроса по сравнению с 2019 г. По оценкам МЭА, комбинированные поставки авиатоплива и керосина снизились в январе на 310 Кб/сут, или на 4 %, а в феврале – на 1,1 Мб/сут, или на 14 %, по сравнению с 2019 г., в марте – на 2,1 Мб/сут, или на 27 %. В 1 квартале 2020 г. мировой спрос на реактивный керосин, по оценкам, снизился на 1,2 Мб/сут по сравнению с уровнем 1 квартала 2019 г.

Бензин стал топливом с наибольшим абсолютным снижением спроса, связанным с мерами сдерживания COVID-19. В течение нескольких дней после того, как крупнейшие города мира ввели ограничения, дорожное движение резко сократилось. Пик загруженности дорог в середине марта снизился на 50–60 % в таких городах, как Стамбул, Лос-Анджелес, Мехико, Мумбаи, Нью-Йорк, Париж, Сан-Паулу, Рио-де-Жанейро и Торонто, согласно данным, предоставленным производителем навигационных устройств TomTom. Данные свидетельствуют о том, что спрос на бензин снизился на 70 % как во Франции, так и в Соединенном Королевстве в течение периода изоляции. По оценкам, снижение мобильности привело к снижению мирового спроса на бензин на 1,7 Мб/сут в 1 квартале 2020 г. по сравнению с 1 кварталом 2019 г. Спрос на дизельное топливо снизился на 1,5 Мб/сут из-за снижения экономической активности и ограничений на железнодорожные и автобусные перевозки.

По оценкам экспертов МЭА, в 2020 г. спрос на энергоносители будет снижаться во всех основных регионах. Предполагается, что в Китае он снизится более чем на 4 % по сравнению со среднегодовым ростом спроса почти на 3 % в период с 2010 по 2019 год. Однако наибольшее снижение спроса на энергоносители в 2020 г. произойдет именно в странах с развитой экономикой. Как в Европейском Союзе, так и в Соединенных Штатах спрос в 2020 г., скорее всего, упадет примерно на 10 % по сравнению с уровнем 2019 г., что почти вдвое превысит последствия глобального финансового кризиса [4].

Если бы локализация была короче, а глобальное восстановление – более быстрым, то снижение мирового спроса на энергию в 2020 г. могло бы ограничиться 3,8 % (что все еще в четыре раза превышает снижение во время глобального финансового кризиса). Однако возможная вторая волна пандемии или более медленное восстановление могут усугубить положение энергетического рынка в 2020 г.

Литература

1. Васильева Ю.П., Карачурина Г.Г. Обеспеченность нефтяными ресурсами и экономический рост // Евразийский юридический журнал. 2017.
2. Карачурина Г.Г. Экономика нефтегазового сервиса. // Современные проблемы национальной экономики: сборник трудов III Всероссийской научной видеоконференции студентов, аспирантов, молодых ученых. 2019.
3. Мусина Д.Р. Международный нефтегазовый бизнес: учеб. пособие. Уфа: ООО «Издательство научно-технической литературы “Монография”», 2009. 145 с.
4. Global Energy Review 2020 [Электронный ресурс]. URL: https://www.iea.org/reports/global-energy-review-2020/coal#abstract
5. Integration and Clustering for Sustainable Economic Growth / Yu. Vasileva, O. Shalina, G. Tokareva, E. Baykova // Springer International Publishing AG. 2017. С. 537–551.
6. OPEC Monthly Oil Market Report – May 2020 [Электронный ресурс]. URL: https://momr.opec.org/pdf-download/
7. Vasileva J.P., Peskova D.R., Nazarova U.A., Sharifyanova Z.F. World and Russian fuel and energy market development perspectives and drivers // International Scientific and Technical Conference Smart Energy Systems (SES) 2019. Kazan, 2019.

Эволюция количественной оценки социально-экономического развития страны

Evolution of Quantification Assessment of Socio-economic Development of the Country

(DOI: 10.34773/EU.2020.4.2)

С. НАСЫРОВА, Е. ЯНГИРОВА

Насырова Светлана Ирековна, канд. экон. наук, доцент кафедры управления проектами и маркетинга Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета (ИНЭФБ БашГУ). E-mail: svitland1@rambler.ru

Янгирова Елена Ирековна, д-р экон. наук, заведующий кафедрой управления проектами и маркетинга ИНЭФБ БашГУ. E-mail: Beglovaelena75@mail.ru

В статье обосновывается необходимость оценки социально-экономического развития стран. Авторами построена хронология взглядов на количественную оценку развития государства. Критически осмыслен современный индекс человеческого развития как показатель измерения социально-экономического прогресса.

***Ключевые слова**: развитие, эволюция оценки развития, индекс человеческого развития.*

The article substantiates the need to assess the socio-economic development of countries. The authors constructed a chronology of views on the quantitative assessment of the development of the state. The modern human development index is critically comprehended as an indicator of measuring socio-economic progress.

***Key words**: development, evolution development assessment, human development index.*

В условиях глобализации мировых процессов усиливается взаимосвязь ведущих стран мира, которая способствует формированию не только колоссальных возможностей, но и проблем, которые усугубляются внутренними проблемами каждого отдельного государства.

Глобальные кризисы мировой экономики накладываются на национальные особенности отдельно взятой страны, заставляя руководство государства немедленно реагировать путем принятия соответствующих мер с одновременной погоней за ускорением темпов социально-экономического развития. Происходит постоянная трансформация проводимой социально-экономической политики, исходя из возникающих кризисов экономики. Подобная непрерывная

перестройка приоритетов со стороны руководства страны дает импульс дальнейшему спиральному развитию кризисов.

С традиционной точки зрения конструирование политики государства должно строиться на возможности прогрессивного, устойчивого развития экономики и способности быстро приспосабливаться, адаптироваться в соответствии с меняющейся ситуацией, используя действенные меры, механизмы, мероприятия по устранению кризисных явлений. Кроме того, трансформация социально-экономической политики должна осуществляться в контексте общемировых тенденций и применения исторического опыта отдельного государства. Причем результативность формирования и реализации политики государства должна определяться системными мерами, обеспечивающими целостность, комплексность, сбалансированность развития страны.

В этих условиях ощущается необходимость в осознании, углублении и расширении научных представлений о целевых ориентирах развития страны. Общепринято, что ключевыми показателями являются ВНП, среднедушевой уровень дохода населения, темпы экономического роста и т.п. Однако большинство исследователей сходятся во мнении, что экономические показатели не являются универсальным мерилом развития государства. Ведущую роль начинает играть качество жизни, которое характеризуется как экономическими, так и неэкономическими показателями.

Попытки количественного измерения развития страны представлены на рисунке.

Эволюция методик количественного измерения развития

Корректное интегральное измерение социально-экономического прогресса в рамках одного показателя не совсем уместно, «невозможно с достаточной точностью выразить такое широкое понятие, как гуманизация, в едином интегральном показателе. Этот показатель не может отразить всю специфику условий развития человека в разных странах и регионах мира, тем более, что само понимание гуманизации экономики неоднозначно. Необходима целая система индикаторов» [3, *29*].

Изначально, когда в научной среде определяющей теорией была теория экономического роста, ключевым количественным показателем был валовой национальный продукт на душу населения, отражающий лишь экономический аспект развития страны.

В 1970 г. Исследовательским институтом социального развития ООН [19, *63*] была предпринята попытка соединения социальных и экономических аспектов для оценки развития с помощью 16 социально-экономических показателей (ожидаемая продолжительность жизни при рождении, доля населения в городах с численностью свыше 20000 жителей в каждом; душевое

потребление животных белков за день, охват населения начальным и средним образованием, уровень занятости по специальности и др.).

Попытку измерения развития, но уже с использованием экономических, социальных, политических индикаторов, предприняли И. Адельман и С. Моррис [17] на основе 40 индикаторов (размер традиционного аграрного сектора, степень дуализма, масштабы урбанизации, фундаментальные основы организации общества, роль отечественного среднего класса, степень социальной мобильности, уровень грамотности и др.).

Данная методика критиковалась за предпочтение структурным изменениям вместо благосостояния населения с акцентированием внимания на затратах, а не на результатах.

Следующим этапом стала разработка М.Д. Моррисом в 1970 г. индекса физического качества жизни [14, *17*], который охватывает три показателя (невзвешенное среднее значений этих показателей): младенческая смертность на 1000 рождений (по 100-балльной шкале), ожидаемая продолжительность жизни в возрасте одного года (по 100-балльной шкале), уровень грамотности взрослого населения (в %). Для первых двух показателей самый худший результат представлен 1 баллом, наилучший – 100 баллами [18].

В 1987 г. Комитетом по проблемам кризиса народонаселения была представлена еще одна попытка измерения уровня и качества жизни с помощью индекса неблагополучия [13, *73–74*], который формировался на основе объединения политических и экономических показателей [12, *56*] (доходы, инфляция, спрос на новые рабочие места, степень перенаселенности городов, младенческая смертность, питание, наличие чистой питьевой воды, использование энергии, грамотность взрослого населения, степень свободы личности).

Разработанный в 1990 г. экспертами Программы развития Организации Объединенных Наций индекс человеческого развития (ИЧР) является своеобразным синтезом оценки развития экономической и социальных сфер.

ИЧР дает возможность широко оценить социально-экономическое развитие, учитывая не только экономические, но и другие параметры жизни человека.

Измерение человеческого развития предполагает междисциплинарный подход в силу наличия различных аспектов жизни индивида, отражающих его функционирование и жизнедеятельность.

Поэтому индекс человеческого развития включает в себя целый ряд показателей, что усложняет его структуру, возможность дальнейшей интерпретации и практического применения.

Концепция человеческого развития является эволюционной, поэтому и измерение человеческого развития постоянно претерпевает изменения.

В эволюционном аспекте в 2010 г. были дополнительно введены три индекса – индекс многомерной бедности, который акцентирует внимание на бедности, не связанной с ее экономическими составляющими; индекс человеческого развития, скорректированный с учетом неравенства, который предполагает уточнение ИЧР с учетом неравенства в рассматриваемой стране, субъекте; индекс гендерного неравенства, основанный на расширении возможностей и прав женщин, а в 2014 г. введен индекс гендерного развития, направленный на соотнесение индекса человеческого развития по половому признаку [4].

Отметим, что представленный ИЧР позволяет адекватно сопоставлять между собой страны, имеющие абсолютно разные территориальные масштабы, а также может быть легко адаптирован для оценки территориальных единиц разного уровня.

Среди достоинств методики расчета ИЧР следует выделить применение официальных статистических данных, единовременную оценку экономических и социальных аспектов, возможность сравнения разноразмерных величин.

Выделим ряд недостатков ИЧР.

Ряд авторов отмечают, что при подсчете индекса человеческого развития не стоит учитывать доход, поскольку он является средством расширения возможностей человека, а не показывает конкретный результат его изменения. Кроме того, ряд исследователей утверждают [15, *1–5*],

что включение в ИЧР компонента, связанного с доходами, излишне в силу того, что доходы влияют на получение населением должного образования и поддержание определенного уровня здоровья.

Среди других недостатков индекса человеческого развития отметим следующие.

Во-первых, ИЧР ориентирован на оценку развития потенциальных возможностей среднестатистического человека без учета индивидуальных особенностей личности.

Во-вторых, индекс человеческого развития постоянно подвергается модернизации, что усложняет сопоставимость данных в динамике за ряд лет.

В-третьих, индекс человеческого развития не учитывает множество факторов, оказывающих влияние на него, в частности, возможность участвовать в принятии решений [2, *79*], пользоваться уважением других членов сообщества [6, *60*], экологические и природно-климатические аспекты, культурно-нравственные факторы, духовное развитие человека [16, *1071–1088*] и др.

В-четвертых, ограниченность применения составных показателей индекса человеческого развития. Например, в случае с образованием для достижения максимального значения индекса образования необходимо увеличить продолжительность обучения до 100 %, то есть все население в стране должно было стать студентами [1, *81*].

Кроме того, в качестве недостатка следует отметить, что ИЧР не дает возможность прогнозирования человеческого развития [8, *191*].

Недостатком является также тот аспект, что паритет покупательной способности для возможности межстранового сопоставления определяется раз в три года и корректируется для предыдущих лет [1, *52*].

Достаточно существенным недостатком является то, что статистические данные публикуются с определенным временным лагом. Индекс человеческого развития ориентирован на выработку адресных мер государственной политики в тех сферах, которые имеют определенные проблемы, поэтому представленный перечень мероприятий может оказаться не вполне актуальным в данный временной период.

Также недостатком существующей методики расчета ИЧР в части образования считается невозможность оценить уровень накопленного знания населением [5, *1622*] и эффективность его применения.

Отметим также рассогласованность показателей, входящих в состав ИЧР, во временном аспекте [10, *108*]: показатели здоровья и образования закладываются деятельностью прошлых поколений, а доход – деятельностью только прошлого года.

Существенным недостатком является и недостаточная обоснованность выбора исходных показателей [11, *46*], в силу чего достаточно активно ведется полемика относительно набора компонентов, которые должны быть учтены при расчете индекса человеческого развития.

Кроме того, методика оценки человеческого развития считается излишне оптимистичной, ориентированной на достижение лучшего состояния [9, *131–132*]. Вместе с тем, следует отметить, что прогресс несет в себе и деструктивные аспекты, связанные с разрушительными направлениями прогресса, что не отражается в ИЧР. Индекс человеческого развития предполагает однонаправленное положительное движение в сторону улучшения, не принимаются во внимание детали, имеющие неоднозначный смысл, которые могут сочетать в себе и положительные, и отрицательные моменты.

В целом неугасающая критика ИЧР и постоянные попытки его модифицировать оставляют открытым вопрос об универсальности количественного показателя развития человекоориентированного государства.

Литература

1. Горбунова О.Н. Индекс человеческого развития: изменение методики, индекс России в мире и среди стран постсоветского пространства // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 11. С. 78–81.

2. Горбунова О.Н., Гегамян М.А. Роль индекса развития человеческого потенциала в концепции развития человека // Социально-экономические явления и процессы. 2013. № 5. С. 77–80.

3. Гуманистические ориентиры России: монография / Под ред. Л.И. Абалкина, А.В. Барышевой, Д.Е. Сорокина. М.: Институт экономики РАН, 2002. 391 с.

4. Индексы и индикаторы человеческого развития. Обновленные статистические данные 2018. 111 с. [Электронный ресурс]. URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/2018_human_development_statistical_update_ru.pdf

5. Косьмин А.Д., Кузнецова О.П., Косьмина Е.А. Краткий обзор подходов к измерению человеческого развития // Российское предпринимательство. 2017. Т. 18. № 10. С. 1615–1636.

6. Кузнецова Л.М., Пилюгина П.М. Индекс развития человеческого потенциала как основной стратегический инструмент концепции развития человека // Экономическая среда. 2019. № 2. С. 54–60.

7. Локшина А.М. Региональная дифференциация социального развития в странах СНГ: дис. ...канд. геогр. наук. М., 2004. 260 с.

8. Митюгина М.М., Кравченко Т.В. Порядок расчета индекса развития человеческого потенциала // Ключевые проблемы и передовые разработки в современной науке: сб. науч. труд. по материалам I Междунар. науч.-практ. конф. Смоленск, 2017. С. 186–192.

9. Мордовин С.К. Управление развитием человеческого потенциала: теория, методология, инновации: дис. ...д-ра экон. наук. СПб., 2004. 326 с.

10. Рюмина Е.В. Экологически скорректированный ВВП: сферы использования и проблемы оценки // Экономика региона. 2013. № 4. С. 107–115.

11. Спиридонова Е.М. Индекс развития человеческого потенциала как интегральный показатель уровня жизни населения регионов // Вестник СамГУПС. 2010. № 4. С. 45–51.

12. Тилавова Ф.Б. Управление человечески развитием в условиях перехода к рыночной экономике (на примере Республики Таджикистан): дис. … канд. экон. наук. Душанбе, 2005. 176 с.

13. Тодаро М.П. Экономическое развитие: учеб. для вузов по экон. спец. / Пер. с англ. М.: Экон. фак. МГУ; Изд. об-ние «ЮНИТИ», 1997. 666 с.

14. Тупикина Е.Н., Кочева Е.В. Развитие человеческого потенциала: статистическое исследование: монография. Владивосток: Изд-во ТГЭУ, 2011. 183 с.

15. Cahill M.B. Is the Human Development Index Redundant? // Eastern Economic Journal. 2005. Vol. 31. Issue 1 [Электронный ресурс]. URL: http://web.holycross.edu/RePEc/eej/Archive/Volume31/V31N1P1_5.pdf

16. Dar H.A. On Making Human Development More Humane // International Journal of Social Economics. 2004. Vol. 31. Issue 11/12. Pp. 1071–1088.

17. Irma Adelman and Cynthia Taft Morris. Society, Politics and Economic Development (Baltimore, Md.: Johns Hopkins University Press, 1967).

18. Morris D. Measuring the Condition of the World's Poor: The Physical Quality of Life Index. London: Frank Cass, 1979.

19. United Nations Research Institute on Social Development, Contents and Measurements of Socioeconomic Development. Geneva: UNRISD, 1970.

Анализ подходов к оценке уровня технологического развития отраслей промышленности

Analysis of Approaches to Assessing the Level of Technological Development of Industries

(DOI: 10.34773/EU.2020.4.3)

О. КАЗАКОВА, Т. БОЯРИНОВА

Казакова Оксана Борисовна, д-р экон. наук, профессор кафедры инновационной экономики Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета. E-mail: kazakovaoxana@mail.ru

Бояринова Татьяна Александровна, магистрант кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Института нефтегазового бизнеса Уфимского государственного нефтяного технического университета. E-mail: t.boiarinova@yandex.ru

В статье проведен анализ подходов к оценке уровня технологического развития отраслей промышленности, выделены их содержательные характеристики, определены возможности применения. Обоснованы направления совершенствования методической базы оценки технологического уровня развития отраслей промышленности.

***Ключевые слова**: технологическое развитие, оценка технологического развития, подходы к оценке технологического развития.*

The article analyzes approaches to assessing the level of technological development of industries, highlights their content characteristics, and determines the possibilities of application. The directions of improving the methodological base for assessing the technological level of development of industries are substantiated.

***Key words**: technological development, assessment of technological development, approaches to the assessment of technological development.*

Современные реалии определяют повышенное внимание ученых и практиков к вопросам технологического развития: с одной стороны, активное развитие общественных потребностей, с другой стороны, темпы научно-технического прогресса корректируют тренды социально-экономического развития, отдавая должное вопросам технологического характера. Потребности модернизации, обеспечения независимости от зарубежных поставщиков формируют необходимость принятия новых организационно-управленческих решений, которые базируются на регулировании процессов технологического развития.

Рассматривая технологическое развитие как фактор модернизации производства, можно использовать различные индикативные показатели, среди которых – темпы роста производительности труда, средний возраст машин, оборудования, транспортных средств, коэффициент обновления основных фондов, индекс изменения фондовооруженности и фондоотдачи, затраты на НИОКР и т.п. Важно отметить, что рассмотрение отдельных, частных показателей обеспечивает проведение аналитических процедур статического характера, но ограничивает возможности сравнительного динамического изучения технологического развития отраслей для разработки управленческих решений по достижению сбалансированного развития экономики в целом. В этой связи получили распространение методические рекомендации, ориентированные на оценку уровня технологического развития отраслей.

Лебедев К.В., Васильева Л.В., Суменова Е.С. отмечают, что «существующие методы оценки уровня технологического развития отраслей делят на рейтинговые, модельные, нормативно-целевые» [3], в зависимости от способа получения итоговых оценок. Мамонов М.Е., Пестова А.А., Сабельникова Е.М., Апокин А.Ю. рассматривают «два основных направления оценки технологического развития: разработку отдельных статистических индикаторов и подходы, основанные на использовании производственной функции» [4]. Безусловно соглашаясь с каждой из этих группировок, мы считаем целесообразным дополнить классификацию подходов

к оценке уровня технологического развития признаком деления в зависимости от сущности технологического развития. В этом контексте подходы к оценке уровня технологического развития отраслей условно могут быть разделены на 4 группы в зависимости от используемого подхода: ресурсного, результативного, процессного и комплексного.

В рамках ресурсного подхода оценка технологического развития осуществляется с позиций изучения преимущественно ресурсных возможностей или потенциала технологического развития. К этой группе можно отнести методику Совета по научно-технической политике Японии, методику комплексной оценки научно-технического потенциала национального Научного фонда США, методику оценки уровня технологического прогресса Назруллаевой Е. и др. [5; 7]. Несмотря на различные способы интегрирования, используемые частные показатели характеризуют технологическое развитие в разрезе факторов промышленного производства и использования производственных мощностей. Полученные оценки отражают ресурсную обеспеченность технологического развития и позволяют судить о его результатах лишь косвенно, преимущественно на основе предположений о перспективах использования сформировавшегося потенциала.

В рамках процессного подхода основное внимание исследователей посвящено процессным характеристикам технологического развития, отражающим внедрение и использование технологий в отраслях. Так, например, И. Дежина, А. Пономарев, А. Фролов рассматривают уровень технологического развития с позиций его структурных характеристик, а именно используемых производственных технологий [10].

В рамках результативного подхода оценка технологического развития смещается на исследование результативных показателей, таких как доля инновационной продукции в общем объеме производства, изменение производительности труда и т.п. В рамках этого направления основной акцент делается на получаемом результате, вместе с тем за рамками рассмотрения остаются способы его достижения. Так, прирост производительности труда может быть обеспечен как за счет изменений в технологии, так и интенсификации производства, связанной исключительно с энтузиазмом работников. К этой группе можно отнести, например, индекс технологических достижений (Technology Achievement Index – TAI), разработанный ООН в 2001 г.

В качестве общего недостатка результативного, ресурсного и процессного подходов можно отметить некоторую односторонность в рассмотрении технологического развития, что несколько ограничивает возможности их применения конкретными целями исследования. В этой связи наибольший интерес представляет комплексный подход, основанный на учете ресурсов технологического развития, его процессных и результатных характеристик. Это самая многочисленная группа подходов, поэтому представляется целесообразным рассмотреть методики в рамках этой группы подробнее.

Так, Кортов С.В. обосновал целесообразность использования «эволюционного подхода, который основывается на выделении принципов эволюции трех типов стратегии инновационного и технологического развития: инвенциальную (использование результатов НТП), имитационную (диффузия инноваций в виде потребностей и технологических возможностей на новые рынки), адаптивную (диффузия потребностей при трансформации и оптимизации возможностей производства). При этом объектом исследования могут выступать не только отрасли промышленности, но и территории, и территориально-отраслевые комплексы» [2]. В рамках предлагаемого подхода Кортов С.В. использует три индекса: индекс наукоемкости, коэффициент технологической независимости и индекс технологического обмена.

Полученные результаты позволяют оценить уровень инновационной активности и потенциал технологического развития отрасли, однако результаты технологического развития при этом не учитываются. Следует отметить, что отраслевые особенности промышленного производства не нашли отражения в этом подходе, поэтому несмотря на простоту обработки и интерпретации информации, универсальность применения полученные результаты являются лишь ориентировочными.

В методике оценки технологического развития отраслей промышленности Л.В. Стрелковой и С.С. Кабанова понятие «технологическое развитие» определяется как «развитие отраслевой производственной деятельности с использованием новых технологий и техники, высококвалифицированных кадров и технологических инноваций, то есть данный тип развития относится, прежде всего, к производственной деятельности, тогда как инновационное может быть связано и с организационными изменениями в непроизводственной сфере» [8]. Оценка технологического развития осуществляется в разрезе 6 крупных блоков: «эффективность использования основных фондов; инновационная продукция и новые технологии; организации, осуществляющие технологические инновации по отрасли, и их кооперация; использование человеческих ресурсов в сфере НИР; производственные затраты на технологические инновации; интеллектуальная собственность» [8]. Обобщающая оценка получается на основе расчета комплексного интегрального показателя.

Отмечая комплексность подхода и широту охвата факторов, определяющих уровень технологического развития, следует отметить ограниченность применения предложенного подхода, которая, с одной стороны, связана с наличием субъективных оценок в процедуре рейтингования, с другой – в недостаточности показателей статистического учета, обеспечивающих сопоставимость и релевантность используемой информации.

Карастелев Б.Я., Якубовский Ю.В., Бровко П.М. предложили свой подход к определению уровня технологического развития на основе производственной системы отрасли вертолетостроения, в соответствии с которым данное понятие трактуется как «мера способности производственной системы воспринимать и внедрять достижения научно-технического прогресса» [1]. По мнению авторов, высокий уровень технологичности обеспечивается за счет функционирования системы управления производством, снабжения, производства, сбыта продукции, основных средств, персонала и финансов. Показатели, характеризующие их, легли в основу методических рекомендаций по определению уровня технологичности производственных систем. Отмечая отраслевую специализацию, комплексность подхода, следует выделить отсутствие показателей обновления производственных систем, использование подхода «сравнение с лидером», что ограничивает возможность применения подхода совокупностью рассматриваемых объектов хозяйствования.

Среди международных методик интерес представляет индекс CIP – индекс промышленной конкурентоспособности ЮНИДО [9]. По отношению к оценке уровня технологического развития он является косвенным, но по набору используемых параметров и характеристик позволяет судить об уровне технологического развития промышленного сектора и его влиянии на темпы социально-экономического развития страны. Формируется этот индекс на основе охвата трех блоков: способность производить и экспортировать промышленные товары оценивается на основе определения добавленной стоимости обрабатывающей промышленности и экспорта обрабатывающей промышленности на душу населения; технологическое углубление и модернизация характеризуются интенсивностью индустриализации и качеством экспорта; о влиянии на мировые процессы судят по доле страны в мировой добавленной стоимости обрабатывающей промышленности и доле страны в мировом экспорте промышленной продукции [9].

Значение индекса находится в диапазоне от 0 до 1. Тем не менее, самый высокий балл (Германия, 2018 г.) составляет всего 0,52 [9]. У большинства оцениваемых стран значение данного показателя находится в границах до 0,1. Такая неравномерность распределения свидетельствует о дисбалансе в технологическом развитии стран мира. Применение данного показателя для оценки уровня технологического развития отраслей ограничивается его содержательным наполнением, требует пересмотра показателей с учетом отраслевого уровня и специфики, позволяет судить об уровне технологического развития лишь косвенно.

В 2020 году Минэкономразвития России выпустило «Методические рекомендации по проведению статистической оценки уровня технологического развития экономики Российской Федерации в целом и ее отдельных отраслей» с целью проведения сравнительного анализа уровня технологического развития экономики Российской Федерации с другими странами,

а также с группами стран [6]. В данную методику входит 5 групп показателей: показатели, характеризующие интенсивность модернизации экономических активов; показатели, характеризующие уровень ресурсоемкости; показатели, характеризующие использование трудовых ресурсов; показатели, характеризующие уровень инновационности; показатели, характеризующие уровень цифровизации [6]. «В отдельную группу могут быть выделены специализированные отраслевые показатели, которые характеризуют различные аспекты технологического развития в отраслях экономики» [6]. В целом соглашаясь со структурой показателя технологического развития, хотелось бы отметить дискуссионность используемых частных показателей. Так, сам термин «технологическое развитие» предполагает некое поступательное движение, в связи с чем представляется целесообразным при оценке его уровня рассматривать не только структурные характеристики показателей (удельные веса), но и приростные, отражающие их изменение во времени и характеризующие динамичность процесса.

Оценка уровня технологического развития отраслей по данной методике определяется на основе расчета интегрального показателя по схеме средневзвешенной. При этом весовые коэффициенты показателей в рамках групп и для групп могут быть установлены с учетом их значимости для конкретной отрасли. По умолчанию указанные весовые коэффициенты принимаются равными. Вместе с тем в «Методических рекомендациях…» отсутствует шкала, обеспечивающая интерпретацию получаемых результатов и возможность их использования для принятия управленческих решений.

Методика отличается простотой расчета, расширенным количеством взаимосвязанных показателей, однако возможности ее практического применения ограничиваются имеющейся на сегодняшний день статистической отчетностью, в которой некоторые позиции технологического развития не представлены в разрезе отдельных отраслей, и необходимостью проведения дополнительного сбора и обработки соответствующей информации.

Обобщая рассмотрение подходов к оценке уровня технологического развития применительно к исследованию отраслей промышленности, можно отметить, что каждый из них характеризуется собственными достоинствами и недостатками. Результаты их сравнительного анализа с позиций практического применения представлены в таблице.

Возможности практического применения подходов к оценке технологического уровня отраслей промышленности

Характеристики подхода	Методика Кортова С.В.	Методика Стрелковой Л.В., Кабанова С.С.	Методика Карастелева Б.Я., Якубовского Ю.В., Бровко П.М.	Индекс CIP	Методика МИНЭК РФ
Простота применения методики	да	да	да	да	да
Использование данных официальной статистики	да	да	частично	частично	частично
Оценка использования потенциала технологического развития	частично	да	да	частично	да
Оценка процессных характеристик технологического развития	частично	частично	частично	да	да
Оценка результатов технологического развития	нет	да	частично	частично	да
Сложность интерпретации полученных результатов и возможность их применения для принятия управленческих решений	частично	частично	частично	частично	частично

Проведенный анализ подходов к оценке уровня технологического развития позволяет сделать вывод об ограниченности их использования для диагностики состояния отраслевого развития в силу существенного различия в информационных массивах официальной статистики, а также в связи с отсутствием статистического учета отраслевой специфики.

Данный вывод обусловливает необходимость совершенствования методического инструментария оценки уровня технологического развития отраслей промышленности, в основу которого целесообразно положить следующее:

– система показателей оценки технологического развития отраслей промышленности должен учитывать ресурсные, процессные и результатные характеристики технологического развития отраслей промышленности, то есть давать комплексную характеристику;

– при определении источниковой базы для оценки уровня технологического развития социально-экономической системы любого уровня важно исходить из принципов доступности, релевантности, объективности, единства методологии сбора и учета периодической информации;

– получаемые результаты должны обеспечивать возможность межотраслевого сравнения, структурного, факторного и динамического анализа за счет точности интерпретации, а также использование в качестве информационной базы для принятия управленческих решений стратегического характера.

Литература

1. Карастелев Б.Я., Якубовский Ю.В., Бровко П.М. Методический подход к определению технологического развития производственной системы вертолетостроения // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 12. С. 1690–1695.

2. Кортов С.В. Анализ инновационного развития территории на базе эволюционного подхода // Инновации. 2004. № 6. С. 25–33.

3. Лебедев К.В., Васильева Л.В., Суменова Е.С. Методологические подходы к оценке уровня технологического развития отраслей экономики // ЭТАП. 2019. № 4 [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-podhody-k-otsenke-urovnya-tehnologicheskogo-razvitiya-otrasley-ekonomiki

4. Мамонов М.Е., Пестова А.А., Сабельникова Е.М., Апокин А.Ю. Подходы к оценке факторов производства и технологического развития национальных экономик: обзор мировой практики // Проблемы прогнозирования. 2015. № 6 [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-otsenke-faktorov-proizvodstva-i-tehnologicheskogo-razvitiya-natsionalnyh-ekonomik-obzor-mirovoy-praktiki

5. Назруллаева Е. Оценивание уровня технологического прогресса в российской экономике // Квантиль. 2008. № 5. С. 59–82.

6. Приказ Минэкономразвития России от 12.02.2020 № 66 «Об утверждении Методических рекомендаций по проведению статистической оценки уровня технологического развития экономики Российской Федерации в целом и ее отдельных отраслей» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_346416/

7. Самонова К.В., Шевченко И.К. Анализ существующих систем показателей и методик оценки технологического положения территориально-отраслевых комплексов // ИВД. 2015. № 2-2 [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-suschestvuyuschih-sistem-pokazateley-i-metodik-otsenki-tehnologicheskogo-polozheniya-territorialno-otraslevyh-kompleksov

8. Стрелкова Л.В., Кабанов С.С. Технологическое развитие отраслей промышленности: оценка и перспективы // Вестник ННГУ. 2012. № 2-2 [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologicheskoe-razvitie-otrasley-promyshlennosti-otsenka-i-perspektivy

9. Competitive industrial performance report 2018 Biennial CIP report, edition 2018 [Электронный ресурс]. URL: https://www.unido.org/sites/default/files/files/2019-05/CIP.pdf

10. Dezhina I., Ponomarev A., Frolov A. Advanced Manufacturing Technologies in Russia: Outlines of a New Policy // Foresight-Russia. 2015. Vol. 9. № 1. Pp. 20–31. DOI: 10.17323/1995-459x.2015.1.20.31.

Воздействие цифровизации на потребительское поведение домохозяйств в современных условиях

Impacting Digitalization on Consumer Behavior of Households in the Current Context

(DOI: 10.34773/EU.2020.4.4)

Н. ИШМУХАМЕТОВ

Ишмухаметов Наиль Салаватович, канд. экон. наук, доцент кафедры общей экономической теории Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета. E-mail: IshmukhametovNS@bashedu.ru

В статье анализируются вопросы воздействия цифровизации на потребительское поведение домохозяйств в современных условиях, заданных факторами глобальной пандемии и сетевизации экономики. Выделены ключевые проблемы текущих процессов цифровизации общества и экономики в контексте их влияния на потребительское поведение домохозяйств: возросшая значимость как технологического, так и социального фундамента цифровизации, вопросы развития новых «точек роста» внутри следующего технологического уклада. Проведен краткий анализ результатов текущих обследований настроений домашних хозяйств в США и РФ.

***Ключевые слова**: домохозяйства, потребление, потребительское поведение, цифровая экономика, сетевая экономика, пандемия.*

The article analyzes the impact of digitalization on the consumer behavior of households in modern conditions, given the factors of the global pandemic and network economy. The key problems of current processes of digitalization of society and economy in the context of their impact on consumer behavior of households are highlighted: the increased importance of both the technological and social foundations of digitalization, the development of new «growth points» within the next technological structure. A brief analysis of the results of current household pulse surveys in the United States and Russia is conducted.

***Key words**: households, consumption, consumer behavior, digital economy, network economy, pandemic.*

Говоря о современных условиях социально-экономического развития нашей страны, как и большинства стран мира, невозможно обойти тему глобальной пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19). Распространение коронавируса отразилось и на потребительском секторе мировой экономики, в частности, потребительских ожиданиях, что привело к паническим покупкам во многих странах. В начале острой фазы кризиса потребительское поведение значительной части населения России также было не совсем рациональным. Как следствие – некоторые полки в супермаркетах опустели, что стало свидетельством шоковых изменений потребительского спроса, когда не справились даже современные ритейл и логистика, довольно чувствительные к резким сдвигам спроса. Следует оговориться, что «чисто «маркетинговый» подход к пониманию содержания категории «потребительское поведение» является весьма ограниченным [8, *3*] с точки зрения экономической теории. Вместе с тем, «уровень и структура потребления, показатели потребительского поведения – это довольно точные индикаторы жизненного уровня на конечной стадии его формирования» [9, *52*].

Вторая важнейшая составляющая дискуссии о специфике современных условий затрагивает технологическую сторону нашей жизни, а именно – сетевизацию экономики и других сфер жизни общества. Задолго до пандемии коронавируса технологические решения в области сетевизации получили распространение в экономике, оказывая влияние на ограниченную часть потребительского сектора, прежде всего, в точках пересечения тех интересов индивидуальных потребителей и домохозяйств, которые были связаны с инновациями, интернет-технологиями и информационными системами.

На сегодняшний день ситуация с проникновением сетевых технологий в сферу потребления в корне изменилась и, по всей видимости, будет изменяться и дальше. Можно сказать, что

пандемия здесь выступила своеобразным триггером тех процессов, которые в долгосрочной перспективе повлекут за собой смену существующего технологического уклада и, как следствие, кардинальные изменения в структуре потребительского рынка. Потребительское поведение «эволюционирует и находится под влиянием целого спектра социальных, экономических, психологических и других факторов, в том числе технологического прогресса (цифровые технологии, сетевые эффекты, электронные медиа)» [3, *1986*].

Придерживаясь все той же трактовки понятия сетевой экономики, где «основополагающим фактором ее формирования и развития выступают локальные и глобальные информационные сети» [5, *120*], проанализируем актуальные вопросы потребительского поведения домохозяйств в контексте цифровизации, то есть феномена формирования цифрового общества и цифровой экономики на сетевой основе.

1. Технологический фундамент современной сетевой экономики – основа и цифровой экономики, а такие явления, как повсеместный режим самоизоляции, массовый переход на дистанционное обучение в период пандемии, показали всю важность развития не только технологического, но и социального фундамента цифровизации. Последствия стремительного погружения в цифровизацию таковы, что многие домохозяйства не могут быстро перестроиться с точки зрения не только трудовых, но и потребительских навыков всех членов домохозяйства. Риски исчезновения целых профессий вкупе с воздействием современного кризиса на рынки труда, когда по ряду отраслей отмечается существенное сокращение рабочих мест, приводят к возникновению феномена «ненужных людей» [11, *24*] и даже «ненужных домохозяйств», попадающих в асоциальный вакуум. Неравенство возможностей домохозяйств по доходам обусловливает неравенство «цифровых» возможностей, что, в свою очередь, порождает неравенство в воспроизводстве человеческого потенциала [4, *17*]. Очевидно, что в долгосрочной перспективе есть реальная угроза усиления этих тенденций, на что нужно обращать внимание как теоретикам, так и практикам в сфере социальной политики государства.

2. В спорах о «точках роста» внутри шестого технологического уклада основным предметом отечественные исследователи видят развитие индустриального сектора на новой основе. Однако при всей важности модернизации индустриального сектора нельзя забывать, что подавляющая часть новых цепочек формирования добавленной стоимости будет сосредоточена в секторе услуг.

Сервисная экономика, или экономика услуг, уже доминирует в развитых странах мира, и эта тенденция будет все в большей степени проявляться и в экономике РФ. Сетевое пространство цифровой экономики также получает свое экономическое выражение преимущественно в секторе услуг.

Современная сфера услуг включает обширный и в высокой степени разнородный перечень видов экономической деятельности, ряд которых трудно однозначно отнести к индустриальному или постиндустриальному сектору. Неоднозначность проистекает в том числе из сущностных характеристик понятия услуги, которая, как известно, может быть материальной, нематериальной или же иметь и те, и другие признаки одновременно.

Так, например, сетевые услуги в своей сущности материальны в той части, где начинают свой путь к потребителю (материальную основу составляют сетевое оборудование, линии связи и т.п.), и нематериальны в той части, где соединяются с каким-либо нематериальным сетевым благом – к примеру, «облаком» в сети как результатом соединения виртуальной среды с удаленным доступом и онлайн-хранилищами данных.

При этом сетевое пространство цифровой экономики с точки зрения совокупного объема передаваемых, обрабатываемых, сохраняемых данных три последних десятилетия находилось на начальном этапе своего развития. Вместе с тем, объем глобальных потоков данных в мире вырос с примерно 100 гигабайт (Гб) в день в 1992 году до более чем 45 тыс. Гб в секунду в 2017 году, и, согласно прогнозам, к 2022 году составит более 150 тыс. Гб в секунду [2].

На примере сетевых услуг можно видеть классическую проблему экономического выбора относительно «точек роста»:

– с одной стороны, апологеты модернизации индустриального сектора нашей экономики будут справедливо указывать на необходимость развития собственной материальной базы сетевых услуг, даже при осознании удручающего положения дел в этой отрасли отечественного хозяйства, прежде всего, из соображений национальной безопасности;

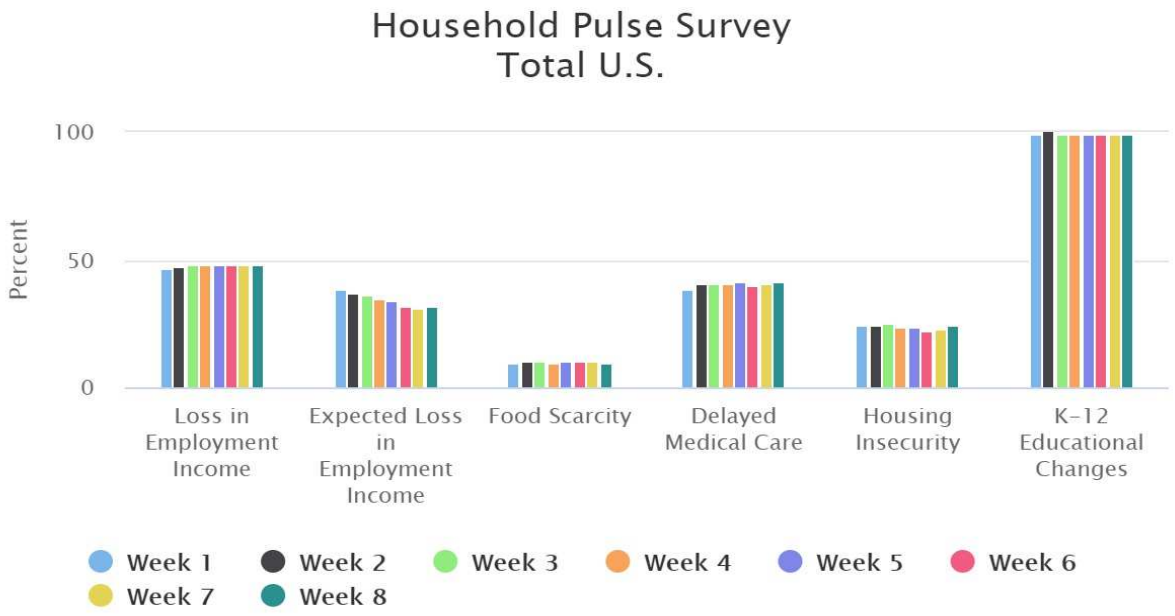
– с другой стороны, защитники постиндустриального пути развития будут обращать внимание на тот факт, что сетевая услуга по своей экономической сути есть услуга (service) и процесс ее предоставления (providing), и поэтому все большая часть добавленной ценности, генерируемой в сетевых услугах, будет сосредоточена именно в постиндустриальном секторе.

Специфика экономических отношений в этом секторе такова, что в каждом конкретном случае восприятие ценности услуги может изменяться довольно быстро, а к цепочкам формирования добавленной стоимости в их денежном измерении может добавляться параллельная цепь неденежных измерителей выгод и издержек для производителей и потребителей. Неденежные измерители в секторе услуг составляют отдельную тему для дискуссий, поэтому лишь отметим, что спектр таких измерений перемещается в сегмент эмоциональных и прочих условно-натуральных измерителей, которые получают свое развитие в «экономике лайков» [1; 15], где начальный посыл таков, что лайки (like) становятся средствами оперативного измерения потребительского одобрения услуг.

3. На наш взгляд, в современных условиях особого внимания исследователей заслуживают глобализация потребления в эпоху цифровой экономики [13, *38–39*], а также феномен ограниченной рациональности потребителя и инструменты планирования потребительского спроса. Современное «потребление выступает не только компонентом воспроизводственного процесса, но и формой реализации социальной структуры общества, ее противоречий и деформаций» [10, *50*]. В кризисных условиях крайне важно помогать населению учитывать текущие и будущие расходы, соотнося их с потоками доходов. Не секрет, что начинать следует с масштабных исследований домохозяйств, показателей их потребительского и финансового поведения, ибо «все функции домохозяйства так или иначе связаны с его потребительской функцией, либо способствуя формированию материальных условий для ее выполнения, либо реализуясь в той или иной мере посредством потребительской функции» [6, *351*]. Стоит отметить, что в конце апреля 2020 года Бюро переписи населения США объявило о новом крупномасштабном обследовании американских домохозяйств под названием Household Pulse Survey (обследование настроений домашних хозяйств) [16], которое опирается на рассылку по электронной почте и нацелено на исследование первостепенных вопросов экономической безопасности. Дополнительно в США проводится исследование влияния COVID-19 (COVID Impact Survey), помогающее выяснить, как домохозяйства переживают нынешний кризис, включая показатели занятости, физического здоровья, экономической и продовольственной безопасности.

В разделе «Измерение состояния домашних хозяйств во время пандемии коронавируса (COVID-19)» исследования Household Pulse Survey [16] приводятся еженедельные результаты сбора данных о различных аспектах воздействия пандемии на жизнь людей исходя из общей численности населения старше 18 лет:

– потеря дохода в сфере занятости (Loss in Employment Income);
– ожидаемая потеря дохода от занятости (Expected Loss in Employment Income);
– нехватка продовольствия (Food Scarcity);
– несвоевременная медицинская помощь (Delayed Medical Care);
– отсутствие безопасности в жилищном секторе (Housing Insecurity);
– изменения в среднем общем образовании (K-12 Educational Changes).



Результаты обследования настроений домашних хозяйств в США, 2020 г. [16]

Из рисунка видно, что практически все домохозяйства на всем протяжении обследования сталкиваются с изменениями в среднем общем образовании (K-12, Kindergartenthrough 12th grade – это охват образованием от детского сада до старших классов школы). Почти половина обследуемых домохозяйств США имели дело с потерей дохода, однако налицо тенденция улучшения настроений относительно ожидаемой потери дохода от занятости. В наименьшей степени американские домохозяйства затронули вопросы отсутствия безопасности в жилищном секторе и нехватки продовольствия.

Ежеквартальные опросы потребительского поведения населения в России, проводимые Росстатом, показывают снижение композитного индекса потребительской уверенности, отражающего совокупные потребительские ожидания домохозяйств, во II квартале 2020 г. по сравнению с I кварталом 2020 г. на 19 процентных пунктов (–30 %). Значения частных индексов благоприятности условий для крупных покупок и благоприятности условий для сбережений также находятся в отрицательной зоне, показывая сокращение на 20 п.п. (–44 %) и на 11 п.п. (–45 %) соответственно [7]. Представляется интересным тот факт, что при показателе проникновения интернета в 80,9 % населения РФ [14] затраты российских домашних хозяйств на использование цифровых технологий и связанных с ними товаров и услуг составляли в 2018 году 1397 млрд руб., или 1,4 % ВВП (для сравнения: отечественные внутренние затраты организаций на создание, распространение и использование цифровых технологий и связанных с ними товаров и услуг составили за тот же период 1953 млрд руб., или 1,9 % ВВП) [12, *11*].

В качестве вывода можно отметить, что современные условия социально-экономического развития заданы факторами глобальной пандемии и сетевизации экономики. Таким образом, текущие процессы цифровизации общества и экономики протекают на фоне действия указанных факторов, формируя контуры сетевого пространства цифровой экономики и цифрового общества с учетом тех ограничительных мер и вынужденной самоизоляции, которые оказывают влияние на потребительское поведение домохозяйств. Пандемия показывает значимость как технологического, так и социального фундамента цифровизации. При этом дискуссионными остаются вопросы развития новых «точек роста» внутри следующего технологического уклада.

Исследовательский интерес к анализу воздействия цифровизации на потребительское поведение домохозяйств в современных условиях сталкивается со скудной отечественной статистикой по актуальным вопросам воздействия текущего кризиса на население РФ и потому не может быть удовлетворен в полной мере. В этой связи несомненный интерес представляют

достижения американской статистики в обследовании положения домохозяйств с оперативной корректировкой методологии и инструментария обследования.

Литература

1. Георгий Бовт о последствиях экономики «лайков» // Газета.Ru. 2019. 28 окт. [Электронный ресурс]. URL: https://www.gazeta.ru/comments/column/bovt/12779456.shtml

2. Доклад о цифровой экономике 2019. Создание стоимости и получение выгод: последствия для развивающихся стран (обзор) [Электронный ресурс]. URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/der2019_overview_ru.pdf

3. Егина Н.А. Трансформация модели поведения потребителя в условиях цифровой экономики // Финансы и кредит. 2019. Т. 25. № 9. С. 1971–1986.

4. Ибрагимова З.Ф., Ишмухаметов Н.С., Россинская Г.М. Цифровизация и домохозяйства: неравенство возможностей и дифференциация состояния // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2020. № 1. С. 14–18.

5. Ишмухаметов Н.С. Человеческий потенциал домохозяйств в сетевом пространстве цифровой экономики // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2019. № 4. С. 120–124.

6. Ишмухаметов Н.С., Россинская Г.М. Роль потребительского потенциала и потребительских способностей в формировании человеческого капитала // Евразийский юридический журнал. 2016. № 8. С. 351–353.

7. Потребительские ожидания в России во II квартале 2020 года [Электронный ресурс]. URL: https://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/ Stg/d05/123.htm

8. Россинская Г.М. Особенности потребительского поведения домохозяйства в условиях трансформации российского общества: дис. … д-ра экон. наук. М.: Институт экономики РАН, 2009.

9. Россинская Г.М. Социальная дифференциация населения: проявления в сфере потребления // Региональная экономика: теория и практика. 2007. № 6. С. 52–61.

10. Россинская Г.М., Ибрагимова З.Ф. Потребление бедных // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2015. № 2. С. 50–53.

11. Россинская Г.М., Ишмухаметов Н.С. Роль домохозяйств в развитии человеческого потенциала в новых условиях: взаимодействие экономических и неэкономических факторов // Междисциплинарный подход к исследованию современных социально-экономических процессов: сб. науч. тр. Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. С. 20–26.

12. Цифровая экономика: 2020: краткий статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневский, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2020. 112 с. [Электронный ресурс]. URL: https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/323871553

13. Чернова В.Ю. Российский потребитель в цифровой экономике // Дискуссия. 2019. Вып. 93. С. 38–42.

14. Europe Internet Use and Population Statistics [Электронный ресурс]. URL: https://www.internetworldstats.com/stats4.htm#europe/

15. John L.K., Mochon D., Emrich O., Schwartz J. What's the Value of a Like? / Harvard Business Review. March–April 2017 Issue [Электронный ресурс]. URL: https://hbr.org/2017/03/whats-the-value-of-a-like/

16. Measuring Household Experiences during the Coronavirus (COVID-19) Pandemic. Household Pulse Survey Interactive Tool / The U.S. Census Bureau [Электронный ресурс]. URL: https://www.census.gov/data-tools/demo/hhp/#/

Социально-экономическое развитие Республики Башкортостан в сложных эпидемиологических условиях

Socio-economic Development of the Republic of Bashkortostan in Difficult Epidemiological Conditions

(DOI: 10.34773/EU.2020.4.5)

Н. ТРОФИМОВА, З. ИШНАЗАРОВА

Трофимова Наталья Владимировна, канд. экон. наук, старший научный сотрудник Центра исследования территориального развития региона Института стратегических исследований Республики Башкортостан (ИСИ РБ). E-mail: trofimova_nv@list.ru

Ишназарова Зульфия Мирзовна, канд. экон. наук, доцент кафедры макроэкономического развития и государственного управления Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета, старший научный сотрудник Сибайского филиала ИСИ РБ. E-mail: izulfiyam@gmail.com

В статье анализируются особенности социально-экономического развития Республики Башкортостан в сложных эпидемиологических условиях. Наиболее уязвимыми в период пандемии коронавируса оказались следующие сферы деятельности: промышленное производство, грузоперевозки, розничная торговля и сектор услуг, в которых наблюдается существенное падение. Авторами представлены основные сформировавшиеся тенденции в социально-экономическом развитии региона, сформулированы предложения по совершенствованию механизмов управления социально-экономическим развитием территории в условиях кризиса.

***Ключевые слова**: социально-экономическое развитие, цифровизация, регион, эпидемиологические условия, рынок труда.*

The article analyzes the features of socio-economic development of the Republic of Bashkortostan in difficult epidemiological conditions. The following areas of activity turned out to be the most vulnerable during the period of the coronavirus pandemic: industrial production, freight transportation, retail trade and the services sector, in which there is a significant drop. The authors present the main trends in the socio-economic development of the region, formulate suggestions for improving the mechanisms for managing the socio-economic development of the territory in a crisis.

***Key words**: socio-economic development, digitalization, region, epidemiological conditions, labor market.*

2020 год становится годом вызова для систем государственного управления в различных странах мира. В Республике Башкортостан, как и в других регионах, режим самоизоляции привел, по сути, к формированию особого типа региональной экономики, так называемой «экономики самоизоляции», которая, в свою очередь, вызвала новое отраслевое структурирование. Первая группа включает виды деятельности, для которых характерно массовое посещение людей и их массовое обслуживание, то есть так называемые «отрасли высокого социального взаимодействия», среди которых, в первую очередь, можно назвать туризм, пассажирский транспорт всех видов (авиа-, авто-, железнодорожный, водный, городской, специальный); сфера культуры, досуга, спорта, развлечений, общественного питания, оказания бытовых услуг населению, гостиничный бизнес. Именно они испытали на себе масштабный негативный шок спроса. Вторая группа – это отрасли, способные обеспечить «социальное дистанцирование», то есть имеющие возможность реализовывать или осуществлять доставку товаров индивидуально каждому потребителю и оказывать услуги в удаленном режиме (к примеру, дистанционное образование и медицина).

Наличие статистической информации за первый квартал 2020 г. позволяет сделать определенные выводы о происходящих процессах, проанализировать сформировавшиеся тренды.

Индекс промышленного производства в Республике Башкортостан (РБ) в мае 2020 г. по сравнению с маем 2019 г. составил 98,9 % (по Российской Федерации – 90,4 %) (см. табл. 1). Продукции сельского хозяйства в республике за период с января по май 2020 г. произведено на

2,5 % больше, чем за аналогичный период прошлого года. За май 2020 г. произведено продукции сельского хозяйства на сумму 9961,9 млн рублей, темп роста по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. составил 101,9 % (по РФ – 103,2 %) [4].

Карантинные меры привели к существенному снижению объема грузооборота транспорта в республике – в мае 2020 г. по сравнению с маем 2019 г. на 12,3%. Оборот розничной торговли за январь-май 2020 г. к январю-маю 2019 г. составил 93,3 % (по РФ за аналогичный период – 93,9 %). За пять месяцев 2020 г. населению оказано платных услуг на сумму 95695,4 млн рублей, что на 15,1 % меньше, чем за аналогичный период 2019 г. (по РФ снижение составило 16,6 %). Снижение потребительского спроса привело к существенному снижению индекса цен производителей промышленных товаров – на 98,1 % (по РФ – на 94 %).

Пандемия коронавируса вызвала изменения во всех сферах жизнедеятельности человека, в том числе и на рынке труда. До распространения коронавирусной инфекции на рынке труда уже происходили трансформационные процессы, связанные с формированием новой модели рынка труда «Работа 4.0». В отличие от классической модели рынка труда новая модель создает новые формы труда, сотрудничества и обмена, интернет связывает людей с машинами и вещами. Эпидемиологическая ситуация ускорила трансформационные процессы: работодатели стали активно использовать нестандартные формы занятости, изменилась система трудовых отношений между работодателем и работником и т.д. Все происходящие процессы усугубились ростом численности безработных и, соответственно, снижением уровня и качества жизни населения. Многие компании перевели сотрудников на удаленную работу.

Таблица 1

Основные показатели, характеризующие итоги января-мая 2020 г. (по Республике Башкортостан)

	январь-май 2020 г.	май 2020 г.	январь-май 2020 г. к январю-маю 2019 г.	май 2020 г. к маю 2019 г., в %	Справочно: январь-май 2019 г. к январю-маю 2018 г., в %
Индекс промышленного производства	X	X	99,0	98,9	103,5
Продукция сельского хозяйства, млн рублей	39552,2	9961,9	102,5	101,9	98,6
Грузооборот транспорта, млн т-км	75733,7	13431,0	94,8	87,7	98,1
Оборот розничной торговли, млн рублей	311206,2	54508,8	93,3	80,9	103,3
Объем платных услуг населению, млн рублей	95695,4	14741,5	84,9	64,9	99,6
Индекс потребительских цен на товары и услуги, %	102,4[1]	100,2[2]	102,9	103,5	105,2
Индекс цен производителей промышленных товаров (на внутрироссийском рынке), %	98,9	100,3	98,1	93,7	107,5
Численность официально зарегистрированных безработных (на 1 июня), тыс. человек	X	68,2	X	3,2 р.	107,8

[1]Май 2020 г. к декабрю 2019 г.
[2] К апрелю 2020 г.

Источник: [5].

По данным Международной организации труда, в 2020–2021 гг. в мире свыше 300 миллионов человек лишатся работы, 1,6 миллиарда потеряют средства к существованию из-за карантинных мер в связи с COVID-19 [2]. На 12 мая 2020 года число официально зарегистрированных безработных в Российской Федерации составляет 1,4 млн чел. (в 2 раза выше уровня

начала апреля 2020 г.). При этом, по оценке МОТ, количество безработных в РФ на начало апреля 2020 г. составило более 4,5 миллиона человек. В Республике Башкортостан численность безработных за март-апрель 2020 г. увеличилась на 7 тыс. человек. На 1 июня 2020 г. численность официально зарегистрированных безработных в Республике Башкортостан составила 68, 2 тыс. человек, что в 3,2 раза больше по сравнению с маем 2019 года (по РФ – в 2,8 раз).

Отметим, что до ситуации с коронавирусом рынок труда в Республике Башкортостан характеризовался негативными тенденциями. Так, согласно исследованиям РИА «Рейтинг», за период 2017–2020 гг. количество новых рабочих мест в республике сократилось на 38 тысяч, что определило 78 позицию республики в рейтинге создания новых рабочих мест среди субъектов РФ. Согласно статистическим данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан [5], среднегодовая численность занятых в экономике в 2018 году составила 1685,3 чел., сократилась по сравнению с предыдущим годом на 3 %. Уровень безработицы в декабре 2019 – феврале 2020 г. составил 4,9 %, что выше уровня безработицы в Российской Федерации на 0,3 пунктов. Среди субъектов Приволжского федерального округа по уровню безработицы РБ занимает одну из лидирующих позиций, уступая лишь Республике Марий Эл с показателем 5,5 % и Пермскому краю с показателем 5,1 %. Коэффициент миграционного прироста (убыли) в Республике Башкортостан составил 21,83 промилле, в 2014 году – 10,91.

При этом пандемия коронавируса вывела в число первоочередных задач Республики Башкортостан ускорение процессов цифровизации экономики [1]. По данным Высшей школы экономики, республика по показателям развития цифровой экономики отстает от среднероссийских показателей, а также ближайшего соседа по Приволжскому федеральному округу – Республики Татарстан. Так, удельный вес домашних хозяйств, имеющих доступ к широкополосному интернету, в общем числе домашних хозяйств на начало 2019 года в нашей республике составил 70 %, в Республике Татарстан – 85 %, среднероссийское значение показателя составляет 71 %. По такому показателю, как удельный вес населения, использующего интернет для получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме, в численности населения в возрасте 15–72 лет, получавшего за последние 12 месяцев государственные и муниципальные услуги в 2017 г. Республика Башкортостан отстает от Республики Татарстан на 19 процентных пунктов (значение показателя в РБ – 63 %, в РТ – 82 %).

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы.

1. В настоящее время экономика страны и регионов переживает серьезный структурный кризис, который уже находит отражение в росте уровня безработицы, снижении реальных доходов домашних хозяйств, и, как следствие, увеличении доли бедного населения. Наиболее уязвимыми к данному кризису оказались следующие сферы деятельности: промышленное производство, грузооборот транспорта, оборот розничной торговли, объем платных услуг населению. Для их поддержки руководством республики реализуются различные мероприятия на общую сумму в 15 млрд рублей. Среди данных мер: освобождение от уплаты налога на имущество организаций, снижение ставки по упрощенной системе налогообложения с 6 % до 1 % (доходы) и с 15 % до 5 % (доходы – расходы) [3]; сокращение коэффициента при исчислении единого налога на вмененный доход (ЕНВД) с 0,1 до 0,005; снижение ставки или полное освобождение предпринимателей от земельного налога; утверждение поддержки в форме гранта на разработку цифровых приложений для онлайн-сервисов, субсидии для семейного бизнеса и аграриев; предоставление финансовой помощи сфере ЖКХ на подготовку к осенне-зимнему периоду 2020–2021 годов и др.

При этом предложенного пакета мер по поддержке предприятий малого и среднего бизнеса явно недостаточно. На наш взгляд, эффективными мерами могут стать:

– запрет повышения тарифов на жилищно-коммунальные услуги, в том числе на свет, газ, водоотведение и вывоз мусора, для предпринимателей вне зависимости от вида и размера бизнеса;

– введение моратория на рост всех тарифов естественных монополий, отсрочка на полгода по оплате электроэнергии и отмена правила, согласно которому подача электричества производится только после погашения долга;

– предоставление отсрочки арендаторам и собственникам торговых площадей по оплате коммунальных услуг до конца 2020 года и др.

Необходимо усиливать политику импортозамещения. В Республике Башкортостан наиболее перспективными отраслями в данной области являются сельское хозяйство, фармацевтика, обрабатывающее производство, оздоровительный и медицинский туризм, а также разработка программного обеспечения.

2. Одним из способов стимулирования совокупного спроса может стать внедрение системы безусловного базового дохода. Базовый доход может помочь в преодолении застойных явлений бедности и безработицы, поскольку не будет обусловлен наличием или отсутствием у человека других видов доходов.

3. Новый технологический уклад формирует новые вызовы, которые отражаются в новой модели рынка труда и занятости. Вопросы кадровой обеспеченности цифровой экономики требуют безотлагательного решения. Система воспроизводства трудовых ресурсов претерпевает значительную трансформацию, особенно на стадиях распределения, перераспределения и использования ресурсов труда. Возможность работы онлайн меняет систему трудовых отношений, и, соответственно, воспроизводственные аспекты трудовых ресурсов. В ближайшей перспективе требуются реальная оценка спроса на рабочую силу с точки зрения профессионально-квалификационных групп и компетенций, определение перечня перспективных отраслей и видов деятельности, создающих новые рабочие места.

Литература

1. Барлыбаев А.А., Барлыбаев У.А., Колечкина М.А. Перспективные направления цифровизации инициативного бюджетирования в регионе // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2020. № 3. С. 38–41.

2. В МОТ спрогнозировали значительный рост числа безработных к концу года [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20200630/1573692549.html

3. Ефимова А.О., Ишназаров Д.У. Порядок применения налога на самозанятых на территории Российской Федерации // Устойчивое развитие территорий: теория и практика: материалы X Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. В 2 т. 2019. С. 53–54.

4. Информация о социально-экономическом положении Российской Федерации – 2020 г. // Федеральная служба государственной статистики РФ [Электронный ресурс] URL: https://gks.ru/bgd/free/B20_00/Main.html

5. Социально-экономическое положение Республики Башкортостан: комплексный доклад. № 5 (январь-май 2020 г.). Уфа: Башкортостанстат, 2020. 37 с.

6. Трофимова Н.В., Мамлеева Э.Р., Сазыкина М.Ю. Тенденции развития и направления государственного регулирования рынка труда в Республике Башкортостан // Экономика труда. 2020. Т. 7. № 6. DOI: 10.18334/et.7.6.110210.

Инцидент-менеджмент как новая стратегия коммуникации власти и общества: анализ практик

Incident Management as a New Communication Strategy for Government and Society: Analysis of Practices

(DOI: 10.34773/EU.2020.4.6)

Г. КАМАЛОВА

Камалова Гульдар Рашитовна, канд. полит. наук, доцент кафедры политологии, социологии и философии Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан. E-mail: guldar@mail.ru

В статье рассматриваются новые стратегии построения коммуникаций власти с обществом на примере работы системы «Инцидент-менеджмент». Анализ проводится на материале ряда субъектов Российской Федерации, где данная система успешно зарекомендовала себя.

Ключевые слова: *«Инцидент-менеджмент», открытое правительство, открытое государственное управление, власть и общество.*

The article deals with new strategies for building communication between the authorities and society on the example of the «Incident management» system. The analysis is carried out on the material of a number of subjects of the Russian Federation, where this system has successfully proved itself.

Key words: *«Incident management», open government, authorities and society.*

Для современного общества характерна потребность в открытости власти и в общественном контроле над ее функционированием. Государственные органы исполнительной власти вводят новые формы, которые зачастую инициирует сама общественность. Эффективность взаимодействия власти и общества во многом зависит от понимания ситуации, от конкретных действий и решений имеющихся социально-экономических проблем. В соответствии с такой потребностью ООО «Медиалогия» предложила продукт – программное обеспечение системы мониторинга «Инцидент-менеджмент», или автоматизированная система управления негативными мнениями в социальных сетях «Инцидент-менеджмент». Данная программа нацелена на «отработку негатива в социальных медиа, генерацию лидов для продаж, реагирование на значимые упоминания (отзывы, благодарности и т.п.), контроль скорости и качества коммуникаций». Продукт предоставляет возможности отбора значимых сообщений из потока упоминаний в социальных медиа (инциденты), классификации сообщений и распределения нужным сотрудникам для реакции, автоматизации согласования ответов, управления коммуникациями по заданным сценариям, оценку скорости реагирования на каждом этапе, контроля удовлетворенности пользователей [5]. Данная система мониторинга позволила оперативно реагировать на темы, поднимаемые пользователями социальных сетей. Система «Инцидент-менеджмент» осуществляет контроль пяти социальных сетей («ВКонтакте», Facebook, Instagram, Twitter и «Одноклассники»), отслеживая информационные поводы и таким образом осуществляя контроль за реакцией сообществ на действия властей. Как отмечают разработчики, «по всем отработанным и необработанным “инцидентам” ведется статистика, которую в режиме реального времени при помощи программы могут наблюдать сотрудники муниципальных и региональных администраций, а также сотрудники управления по общественным проектам Администрации Президента России. Отрабатывать каждый “инцидент” местные власти должны в течение суток с момента его регистрации в системе» [1].

Одним из первых регионов, в которых в пилотном режиме была внедрена данная система, стала Московская область. В 2015 году в соответствии с Постановлением Правительства Московской области был создан портал «Добродел» (Единая книга жалоб и предложений Московской области) (http://dobrodel.mosreg.ru), обеспечивающий взаимодействие жителей Подмосковья с органами исполнительной власти. На портале можно задать вопрос чиновникам

или сообщить о проблеме. Для работы в системе необходимо создать учетную запись на сайте, после чего выбрать одну из подкатегорий проблем и описать суть проблемы. Для некоторых категорий необходимо приложить фотографии. После публикации сообщения и прохождения модерации в течение двух дней оно перенаправляется в соответствующее ведомство, ответственное за решение данного вопроса. Срок ответа на сообщения составляет 8 дней. Пользователи портала могут легко получить информацию о ближайших сообщениях других пользователей на интерактивной карте, а также просмотреть статистику решения проблем. Данная система адаптирована и для использования на iOS и Android с идентичным набором функций. На портале жители могут не только сообщать о проблемах, но и вносить свои предложения по улучшению ситуации в конкретном муниципалитете. Наиболее часто граждане обращаются с жалобами на благоустройство городов, домов и дворов, автодорог, транспорта, низкое качество медицинских услуг, с вопросами, касающимися сферы жилищно-коммунального хозяйства. При этом пользователи говорят, что «вместо выполнения необходимых работ по решению проблем сотрудники администрации округа и управляющих компаний порой используют фоторедакторы» [3]. Кроме того, в социальных сетях пользователи отмечают, что, обратившись в «Добродел», они зачастую получают формальные ответы от чиновников и обозначенные в жалобах проблемы не решаются.

С 2017 года в Московской области внедрена система «Инцидент-менеджмент», ведущая постоянную активную мониторинговую работу в социальных сетях. Данный мониторинг проводится ежедневно. В настоящее время к процессу отработки негативной информации в социальных сетях подключены все министерства, ведомства и муниципальные образования. В каждом ведомстве закреплен работник, ответственный за работу в данной системе. Еженедельно подводятся итоги и анализируются показатели по запросам и ответам, отслеживается карта «проблемных территорий».

Данная мониторинговая программа была одновременно запущена в 10 регионах Российской Федерации. Губернаторы и главы регионов по-разному ведут работу в этом направлении. Так, губернаторы А. Парфенчиков и М. Ведерников внедрили данную систему для повышения имиджа региональных властей после ряда громких скандалов. Губернаторы А. Воробьев, Р. Хабиров, И. Васильев, Д. Азаров внедрили данную систему для наведения порядка с приходом к власти. Губернаторы Д. Артюхов, С. Морозов, А. Моор, Н. Любимов внедрили данную систему без лишнего информационного шума. Глава Республики Башкортостан в первые месяцы своей работы ввел систему «Инцидент-менеджмент». За первые несколько недель «Инцидент-менеджмент» стал генератором негативных обращений, накопившихся у населения к власти от республиканского до местного уровней. В настоящее время программа мониторит в республике пять социальных сетей: «ВКонтакте», Facebook, Instagram, Twitter и «Одноклассники». По данным открытых источников (СМИ, официальные сайты органов государственной власти), самой популярной в республике является социальная сеть «ВКонтакте», в ней более 400 тысяч активных пользователей [1]. В два раза меньше их в «Одноклассниках» и в Instagram. 1–2 % населения республики являются активными пользователями социальной сети Facebook.

Механизм действия данной мониторинговой программы осуществляется по ключевым словам, после чего результаты попадают к администратору. Далее все сообщения сортируются программой по профилям и передаются на исполнение ответственным структурам – региональным органам власти или муниципалитетам в зависимости от масштаба названной проблемы. Один день дается чиновникам для первичного ответа, не более 8 дней – для ответа уже по существу с предложением конкретного решения. А в идеальном варианте предполагается, что государственные или муниципальные служащие должны ответить на сообщение в социальной сети в течение суток с момента его электронной регистрации. Но это условие сложно выполнить на практике. Ответ автоматически приходит региональному администратору в рамках «Инцидента». Далее по всем отработанным и необработанным

случаям ведется статистика, которую в режиме реального времени видят сотрудники исполнительных органов власти и муниципальных администраций.

В настоящее время в Республике Башкортостан создана команда для развития системы и информирования населения о ней, состоящая из медиа-менеджеров. Е. Прочаковская возглавляет рабочую группу Администрации РБ, отвечающую за освещение программы в Республике Башкортостан и за контроль ее реализации. Р. Мурзагулов как председатель Совета директоров акционерного общества «Башинформ» является одним из главных идеологов данного проекта.

Ключевыми показателями эффективности данной мониторинговой системы в регионе являются такие ключевые показатели, как самочувствие населения и эффективность каждого отдельного муниципалитета и республики в целом. Анализ этих оценок помогает муниципалитетам и республике быстрее достичь стратегических и тактических целей. Данная мониторинговая программа позволяет провести срез качества работы глав городов и районов и региональных чиновников. Срез поводится на основе анализа негативных мнений населения в социальных сетях. Однако следует отметить, что программа «Инцидент-менеджмент» – это процесс не только выявления, но и управления чрезвычайными происшествиями через социальные сети, когда решаются не одна, а большое число задач, а именно: имиджевые, рейтинговые, кадровые, а также проблемные вопросы системного характера.

Республиканские власти обязали руководителей органов исполнительной и муниципальной власти зарегистрироваться в социальных сетях, чтобы работать в условиях информационной открытости.

В то же время существует ряд организационных и технических проблем внедрения программы «Инцидент-менеджмент» в республике. Так, технической проблемой является идентификация личности жителя или дублирование функций и полномочий. Ведь система ориентирована на упоминание объекта/субъекта. Так, если при описании городских проблем пользователь не упомянул ни свой город, ни свою улицу, ни фамилию чиновников, которые отвечают за эту сферу, то данное сообщение не будет рассмотрено.

Необходимо отметить, что все главы городских и районных администраций республики завели аккаунты во всех популярных социальных сетях. Предполагается, что жители напрямую могут обратиться к чиновникам и получить ответы на свои вопросы. Система «Инцидент-менеджмент» отслеживает также, не игнорирует ли чиновник обращения граждан. Таких не отвечающих на обращения граждан чиновников система включает в антирейтинговый список.

Как отмечают эксперты, по результатам работы данной программы в республике было решено немало проблем, большая часть которых касалась благоустройства, дорог, жилищно-коммунального хозяйства, проблем в здравоохранении и с общественным транспортом. Реализация программы способствовала охвату многих важных проблем, в числе которых, например, уборка снега, нехватка медицинских работников в городах и районах Башкирии. Как отмечают аналитики [6], наиболее часто в обращениях поднимаются проблемные вопросы, связанные с благоустройством, качеством дорог, ЖКХ, здравоохранением, общественным транспортом, образованием, экологией, строительством и др.

В 2019 году был запущен портал «Инцидент+» (https://incidentplus.ru), где граждане Республики Башкортостан могут взаимодействовать с органами исполнительной власти и обращаться с конкретными проблемами. Проект был создан по инициативе Главы Республики Башкортостан. Как отмечают сами разработчики портала [4], он предназначен для приема поступающих вопросов о деятельности исполнительных органов государственной власти РБ, органов местного самоуправления муниципальных образований РБ, в том числе по проблемам благоустройства, жизнедеятельности и безопасности города или района республики.

В 2020 году рабочая группа подвела некоторые итоги работы системы в РБ за 2019 год. Как показал анализ, наибольшее количество обращений к системе имело место в июле и сентябре 2019 г. – было зафиксировано более 9,5 тыс. обращений. Исходя из статистики обращений, в число наиболее проблемных сегментов входят «Дороги» (более 19 тысяч),

«Благоустройство» (более 16 тысяч), «ЖКХ» (более 12 тысяч) [2], «Общественный транспорт», «Экология», «Здравоохранение», «Образование».

Таким образом, новая форма взаимодействия государства и общества дает положительные результаты. Решаются наиболее насущные и актуальные для граждан вопросы, выявляются проблемные сегменты, а также проводится замер эффективности работы органов исполнительной власти.

Литература

1. Антонова Е., Дергачев В. Как Кремль будет реагировать на жалобы в соцсетях [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/politics/ 23/07/2018/5b50d1579a7947c62c195e8b

2. В Башкирии система «Инцидент-менеджмент» приняла и обработала 100 тысяч обращений [Электронный ресурс]. URL: http://www.bashinform.ru/news/1406412-v-bashkirii-sistema-intsident-menedzhment-prinyala-i-obrabotala-100-tysyach-obrashcheniy/

3. Добродел [Электронный ресурс]. URL: http://dobrodel.mosreg.ru

4. Инцидент плюс [Электронный ресурс]. URL: https://radidel.ru/ru/ about/agreement/

5. Медиаология [Электронный ресурс]. URL: https://www.mlg.ru/ products/#for_incident

6. Садреев А. Система мониторинга «Инцидент» чутко следит за ответами чиновников в соцсетях [Электронный ресурс]. URL: https://newsbash.ru/policy/7859-v-bashkirii-chinovniki-zaveli-akkaunty-vo-vseh-socsetjah.html

Социальная поддержка населения в Российской Федерации в условиях сдерживания пандемии

Social Support of the Population in the Russian Federation in Pandemic Containment

(DOI: 10.34773/EU.2020.4.7)

З. САБИРОВА

Сабирова Земфира Эмильевна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории и социально-экономической политики Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан. E-mail: zemfira-2601@mail.ru

В статье рассматриваются меры социальной поддержки населения в условиях сдерживания пандемии, опыт организации в России прямых денежных выплат различным категориям граждан в рамках преодоления кризисных последствий эпидемии. Показан беспрецедентный по масштабам и объемам характер оказываемой государством социальной помощи населению из бюджетных и внебюджетных источников.

***Ключевые слова**: пандемия, социальная поддержка, меры, финансирование.*

The article discusses measures of social support for the population in the conditions containment of a pandemic, the experience of organizing direct cash payments in Russia to various categories of citizens in overcoming the crisis consequences of the epidemic. The unprecedented in scale and volume nature of the state-provided social assistance to the population from budgetary and extra-budgetary sources is shown.

***Key words**: pandemic, social support, measures, financing.*

О вспышке пневмонии неизвестного происхождения в городе Ухань провинции Хубэй китайские власти сообщили в конце 2019 года, а уже 11 марта 2020 года Всемирная организация здравоохранения заявила о пандемии нового коронавируса COVID-19, который к этому моменту поразил 118 тыс. человек в 114 странах. Председатель Правительства Российской Федерации Михаил Мишустин 14 марта 2020 года объявил о создании Координационного совета по борьбе

с коронавирусом в стране в целях разработки, реализации и мониторинга мер по борьбе с распространением новой инфекции в России, а также минимизации негативных социальных и экономических последствий вынужденных ограничений в сфере занятости и деловой активности, генерирующих доходы населения и бизнеса. С этой целью Правительством РФ было принято решение о формировании антикризисного фонда в размере 300 млрд рублей.

Глобальная пандемия коронавируса на фоне углубления рецессии мировой экономики, а в России – и нарастание макроэкономической нестабильности вследствие обвала цен на нефть и курса рубля, скорректировала антикризисные программы многих стран, в первую очередь в сторону усиления мер поддержки населения.

В целом в рамках противоэпидемических и антикризисных мер страны, как и Россия, решали две основные задачи:

– защита здоровья и обеспечение эпидемиологической безопасности людей, в том числе с опережением;

– снижение уровня и масштабов негативных социально-экономических последствий пандемии для населения и бизнеса.

Общая логика действий заключалась в первоочередной поддержке граждан, особенно семей с детьми, обеспечении занятости через различные льготы и формы субсидий, кредитов предпринимателям, сохраняющим как минимум 90 % рабочих мест и трудовые коллективы.

Необходимо отметить, что принятый Центральным Банком и Правительством РФ пакет оперативных мероприятий, направленных на обеспечение финансовой и экономической стабильности в стране, устойчивости региональных бюджетов, а также поддержку отраслей и предприятий, признанных пострадавшими от коронавируса или борьбы с ним (по кредитам, субсидиям и налогам, штрафным санкциям, платежам за аренду государственного и муниципального имущества, импортным пошлинам и другим регуляторным мерам подстройки к новым условиям режима повышенной готовности), требуют отдельного анализа и не являются предметом исследования в данной статье.

Рассмотрению подлежат среднесрочные меры борьбы с социальными последствиями «коронакризиса» в России, значительная доля которых, как и в большинстве стран, относится к категории прямых (адресных) денежных выплат. Как показывает мировой опыт, это самая распространенная и эффективная форма поддержки доходов населения.

Российская программа мер поддержки населения отражает долгосрочные приоритеты социальной политики государства и включает следующие направления.

1) В расчетах пособия по временной нетрудоспособности теперь используется величина минимального размера оплаты труда (12 130 рублей) за период с 30 марта по 31 декабря 2020 года [1].

2) Пособие по безработице в максимальном размере (12 130 рублей) выплачивается гражданам, потерявшим работу и признанным безработными после 1 марта 2020 года, в течение последующих трех месяцев, с увеличением этой суммы на 3 тыс. рублей при наличии в семье ребенка до 18 лет (на каждого) [3].

3) Пособия в размере 5 тыс. рублей на детей в возрасте до 3 лет выплачиваются за период с апреля по июнь текущего года тем семьям, которые имеют право на материнский капитал. Также для детей в возрасте от 3 до 7 лет предусмотрены ежемесячные выплаты в 5,5 тыс. рублей, если среднедушевой доход семьи не превышает размера прожиточного минимума на душу населения. Выплаты производятся с 1 июня, начисляются с 1 января 2020 года [2].

Большинство мер поддержки в указе Президента России от 11 мая 2020 г. направлены на расширение охвата семей с детьми (например, увеличение пособия по уходу за ребенком с текущих 3 375 рублей до 6 751 рубля; выплаты с апреля по июнь текущего года в размере 5 тыс. рублей семьям с детьми до 3 лет, не имеющих право на материнский капитал, также единовременные выплаты в размере 10 тыс. рублей на каждого ребенка в возрасте от 3 до 16 лет, рассчитанные на 22 млн детей) [6]. Такое расширение охвата и увеличение помощи семьям с

детьми полностью отвечает целям и задачам демографической политики государства в рамках национальных приоритетов.

Основные меры социальной поддержки систематизированы в таблице.

Антикризисные меры социальной поддержки населения

Антикризисные меры социальной поддержки	Объем финансирования, млрд руб.*	Источник финансирования
Социальная помощь		
Новое ежемесячное пособие 5500 руб. на детей 3–7 лет с 01.01.2020	105	федеральный бюджет
	31,5	региональные бюджеты
Новое единовременное пособие 10000 руб. на ребенка 3–16 лет	197,2	федеральный бюджет
Новое ежемесячное пособие в апреле-июне 5000 руб. на ребенка до 3 лет	72	федеральный бюджет
Новый минимальный размер 6751 руб. пособия по уходу за незастрахованным ребенком	14	федеральный бюджет
Социальное страхование		
Новый минимальный размер оплачиваемого листа нетрудоспособности 12 130 руб.	100	внебюджетные фонды
Оплачиваемый больничный для работающих в возрасте 65+ для самоизоляции	32	внебюджетные фонды
Рынок труда		
Субсидии малому и среднему бизнесу на зарплату 1 МРОТ на работника в месяц	46	федеральный бюджет
Дополнительная выплата к пособию по безработице на каждого ребенка в возрасте до 18 лет 3000 руб. в месяц	2	федеральный бюджет
Пособие по безработице, в том числе новый минимальный размер пособия 4500 руб. в месяц	140–210	федеральный бюджет

* Данные по состоянию на 13 мая 2020 г.

Рассмотренные меры поддержки планируется сохранить и распространить на последующие периоды с учетом развития ситуации, связанной с новой коронавирусной инфекцией и уровнем требований к состоянию повышенной готовности.

В общей сложности на социальную поддержку или поддержку занятости за два года правительство планирует потратить 760 млрд рублей, из которых 442 млрд рублей будут израсходованы в 2020 году.

Необходимо также выделить отдельную категорию граждан, получивших меры социальной поддержки в условиях борьбы с пандемией.

В первую очередь, это врачи и различные категории работников медучреждений, которые лечат и контактируют с больными коронавирусной инфекцией. С апреля по июнь 2020 года, а затем и в последующие два месяца они получают ежемесячные доплаты: от 80 тыс. рублей – врачи, до 25 тыс. рублей – младший медперсонал, сотрудники скорой помощи.

Дополнительные федеральные выплаты (от 60 тыс. рублей) для врачей, оказывающих помощь больным коронавирусом, до 10 тыс. рублей для технического персонала) предусмотрены работникам социальных организаций, которые заняты в домах престарелых, интернатах и других аналогичных учреждениях, с 15 апреля по 15 июля, которые также продлены еще на два месяца. Кроме того, теперь такие же выплаты смогут получать и работники муниципальных организаций социального обслуживания, что не было предусмотрено ранее [4].

21 марта 2020 года в России была запущена Всероссийская волонтерская акция взаимопомощи #МыВместе, объединившая людей во время пандемии, а также 12 тыс. волонтеров-

медиков. Ежемесячные выплаты в период с 1 апреля по 30 июня полагаются тем, кто принял на временное проживание и временную опеку инвалидов, граждан старшего возраста, детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей. Сумма составляет 12 130 рублей за каждого человека, которому оказывается помощь. Предоставление выплат планируется реализовать через Пенсионный фонд по факту обращения до 1 октября 2020 года. На специальные выплаты из резервного фонда Правительства выделяется более 145 млн рублей [5].

Были и противники программ целевой поддержки населения, однако прямые выплаты – один из основных инструментов социальной защиты граждан во время кризиса, в том числе вызванного пандемией коронавируса. Такой подход будет внедряться и в повседневную практику – с 1 января 2021 года все субъекты РФ перейдут на прямые выплаты социальных пособий из ФСС.

Литература

1. Федеральный закон от 01.04.2020 № 104-ФЗ «Об особенностях исчисления пособий по временной нетрудоспособности и ежемесячных выплат в связи с рождением (усыновлением) первого или второго ребенка» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349079/

2. Указ Президента Российской Федерации от 11.05.2020 № 317 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 7 апреля 2020 г. № 249 “О дополнительных мерах социальной поддержки семей, имеющих детей”» [Электронный ресурс]. URL: http://kremlin.ru/acts/news/63044

3. Постановление Правительства Российской Федерации от 10.06.2020 № 844 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства РФ» [Электронный ресурс]. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74150108/

4. Постановление Правительства Российской Федерации от 27.03.2020 № 346 «О размерах минимальной и максимальной величин пособия по безработице на 2020 год» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. https://base.garant.ru/73816518/

5. Постановление Правительства Российской Федерации от 30 мая 2020 года № 797 в действующей редакции [Электронный ресурс]. URL: http://government.ru/docs/39800/

6. Оперативное совещание с вице-премьерами 29 июня 2020 [Электронный ресурс]. URL: http://government.ru/news/39945/

Направления инновационного развития промышленных предприятий Ульяновской области

Directions of Innovative Development of Industrial Enterprises of the Ulyanovsk Region

(DOI: 10.34773/EU.2020.4.8)

В. ЛАЗАРЕВ, Е. ПИРОГОВА

Лазарев Владимир Николаевич, д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономика и менеджмент» Ульяновского государственного технического университета (УлГТУ). E-mail: v.lazarev@ulstu.ru

Пирогова Елена Владимировна, канд. экон. наук, доцент кафедры «Экономика и менеджмент» УлГТУ. E-mail: e.pirogova82@yandex.ru

В статье обоснована роль внедрения инноваций в деятельность промышленных предприятий в экономике региона, обоснованы условия развития инновационной деятельности, охарактеризован стратегический подход к инновационному развитию и представлены прогнозные показатели развития инновационной деятельности промышленных предприятий Ульяновской области.

***Ключевые слова**: инновационное развитие, промышленность, инновационная политика, стратегия инновационного развития.*

The article substantiates the role of innovation in industrial activities in the economy of the region, substantiates the development of innovation, describes the strategic approach to innovation and presents forward-looking indicators of innovative activity of industrial enterprises of the Ulyanovsk region.

***Key words**: innovative development, industry, innovation policy, strategy of innovative development.*

Инновационное развитие предприятий промышленного сектора экономики на современном этапе является неотъемлемой частью их основной деятельности и обусловливает повышение уровня конкурентоспособности их продукции и предприятий в целом, что свидетельствует о повышении эффективности их производственной деятельности [2]. Важнейшим фактором успешного внедрения инноваций выступает повышение эффективности использования имеющегося инновационного потенциала и обеспечение его развития в направлениях, способствующих существенной социально-экономической отдаче [3, *652*].

Основу инновационной политики региона должны составлять предприятия промышленности, так как именно в данном секторе экономики в наибольшей степени проявляются результаты научно-технического прогресса. Результатом такой политики должно стать повышение доли инновационно активных промышленных предприятий, рост доли продукции инновационного характера в общем объеме производства промышленных предприятий, а также доли экспорта высокотехнологичных товаров [1, *17*].

В настоящее время основными точками экономического роста на региональном уровне выступают индустриализация и внедрение инноваций в деятельность промышленных предприятий. Ориентация промышленных предприятий на инновации является одним из важнейших условий повышения конкурентоспособности промышленных предприятий как на внешнем, так и на внутреннем рынке, роста инвестиционной привлекательности предприятий и региона в целом, способствует их выходу на новый технологический уровень.

В научной литературе выделяются следующие условия инновационного развития промышленных предприятий [1, *17*]:

– развитие научно-методологических основ инновационного развития производственной деятельности промышленных предприятий;

– внедрение инновационных технологий в производственную деятельность промышленных предприятий;

– разработка и совершенствование образовательных профессиональных программ на различных уровнях системы образования и программ переподготовки персонала для развития инновационной деятельности;

– модернизация системы производственной безопасности и внедрение концепции бережливого производства;

– формирование и совершенствование системы управления инновационным развитием промышленного предприятия.

Для более эффективного внедрения инноваций на промышленных предприятиях необходима реализация стратегического подхода, включающего в себя следующие мероприятия [1, *16*]:

– разработка и реализация целевых программ на региональном и федеральном уровне;

– предоставление государственных субсидий и целевых вложений инновационно активным промышленным предприятиям;

– предоставление налоговых льгот, направленных на стимулирование инновационного развития промышленных предприятий;

– создание научных технопарков, бизнес-инкубаторов;

– создание центров по осуществлению трансферта технологий из государственного сектора в сферу промышленности;

– консультирование руководителей промышленных предприятий по вопросам управления инновационной деятельностью.

К основным проблемам, сдерживающим инновационное развитие промышленных предприятий, относят [4, *86*]:

1. Недостатки в нормативно-правовой базе РФ, регламентирующие инновационную деятельность промышленных предприятий.

2. Недостаточную финансовую поддержку инновационной активности промышленных предприятий, характеризующуюся значительными объемами финансовых вложений и продолжительными периодами их окупаемости.

3. Низкую диверсификацию инвестиционного портфеля инвесторов, вызванную отсутствием окупаемости предыдущих вложений.

4. Недостаточность трудовых ресурсов, имеющих необходимую квалификацию, и отсутствие их мобильности в период внедрения инноваций.

Стимулирование инновационной деятельности промышленных предприятий необходимо рассматривать как основной катализатор стратегического развития экономики Ульяновской области.

Промышленные предприятия Ульяновской области производят около 30 % валового регионального продукта, обеспечивая занятость около 25 % экономически активных жителей и значительный объем налоговых поступлений в бюджет региона.

В структуре промышленности Ульяновской области около 85 % занимает обрабатывающее производство, выступающее наиболее приоритетной отраслью социально-экономического развития региона.

В целях поддержки инновационного развития предприятий промышленности в регионе Распоряжением Правительства Ульяновской области от 27 ноября 2017 г. № 580-пр утверждена Стратегия опережающего индустриально-инновационного и научно-технологического развития Ульяновской области на 2017–2021 годы (далее – Стратегия).

Разработка данной Стратегии направлена на решение ряда проблем, сдерживающих инновационное развитие промышленных предприятий региона [5]:

– недостаточно эффективное использование производственных мощностей;

– высокий уровень физического и морального износа основных производственных фондов;

– недостаточно эффективная система управления качеством инновационной продукции и, как следствие, снижение в целом конкурентоспособности промышленных предприятий;

– неразвитость инновационной инфраструктуры;

– непрестижность инженерных, технических и рабочих специальностей;

– низкий уровень диверсификации промышленности, приводящий к высокой зависимости от мировой конъюнктуры цен на приоритетные экспортные товары;

– недостаточная инновационная активность промышленных предприятий;

– отсутствие спроса на инновационные товары (работы, услуги) в силу недостаточности исследований рынков сбыта и высокого уровня конкуренции;

– нехватка кадров по вопросам управления инновационной деятельностью, интеллектуальной собственностью, коммерциализации технологий;

– низкая эффективность использования научного, научно-образовательного и научно-производственного потенциала промышленных предприятий, осуществляющих научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки;

– недоступность финансовых средств, вызванная сложными механизмами получения кредитных ресурсов для промышленных предприятий;

– низкая доступность производственных площадей в силу постоянно увеличивающейся стоимости арендной платы;

– отсутствие персонала высокой квалификации по управлению инновационной деятельностью в малом и среднем бизнесе;

– недостаточная информированность хозяйствующих субъектов о механизмах поддержки инновационной деятельности и их слабый уровень развития на уровне региона.

Анализ сильных, слабых сторон, возможностей и угроз в сфере инновационного развития промышленных предприятий Ульяновской области представлен в таблице 1.

Исходя из проведенного SWOT-анализа в Стратегии определены следующие основные направления инновационного развития промышленных предприятий Ульяновской области [5]:

– формирование специальных фондов инновационного развития промышленных предприятий региона, концентрирующих в себе финансовые ресурсы, полученные в результате прямого финансирования фундаментальной науки, а также средства предприятий, организаций и учреждений, научно-исследовательских центров и лабораторий, осуществляющих реализацию инновационных проектов;

– приобретение и безвозмездная или льготная передача в целях коммерческого использования изобретений, созданных и запатентованных в результате проведения научных исследований, профинансированных на счет средств регионального бюджета, а также приобретенных за рубежом в целях осуществления адресной поддержки наиболее приоритетных отраслей;

– предоставление грантов и льготных кредитов малым и средним инновационным предприятиям с привлечением инвестиционных ресурсов заинтересованных организаций, региональных министерств и ведомств;

– обеспечение участия Правительства Ульяновской области в осуществлении работ по формированию и развитию инновационной инфраструктуры, в том числе рынка инноваций;

– мониторинг и прогнозирование направлений инновационного развития в России и за рубежом;

– осуществление экспертизы проектов разработки и внедрения инноваций на основе разработки и использования льготного режима по оплате государственных услуг;

– уменьшение налоговой нагрузки на инновационные виды деятельности и высокотехнологичные отрасли.

Реализация данных направлений позволит обеспечить достижение целевых индикаторов реализации Стратегии (табл. 2).

Таблица 1

SWOT-анализ инновационного развития промышленных предприятий Ульяновской области [5]

S (сильные стороны)	W (слабые стороны)
1. Высокий уровень обеспеченности сырьевыми ресурсами. 2. Реализация инвестиционной политики Правительства Ульяновской области, направленной на создание специальных условий для субъектов, заинтересованных в сотрудничестве (снижение ставок налогов, предоставление гарантий). 3. Улучшение делового климата и проведение реформ. 4. Развитая система профессионального образования. 5. Высокий уровень развития научно-исследовательского потенциала Ульяновской области. 6. Увеличение объема прямых иностранных инвестиций в регионе.	1. Низкий уровень инновационной активности промышленных предприятий. 2. Использование физически и морально устаревших производственных технологий, высокий уровень износа производственной инфраструктуры. 3. Недостаточный уровень квалификации трудовых ресурсов промышленных предприятий. 4. Недостаточный уровень инновационной инфраструктуры промышленных предприятий. 5. Недостаточное число предприятий малого и среднего бизнеса, занятых производством инновационных промышленных товаров. 6. Низкий уровень конкуренции в обрабатывающей промышленности. 7. Низкий уровень конкурентоспособности инновационной системы. 8. Низкий уровень ресурсоэффективности и высокий уровень энергоемкости промышленных предприятий. 9. Недостаточный уровень развития системы технического регулирования.
O (возможности)	**T (угрозы)**
1. Становление Ульяновской области как передового промышленного центра Поволжья. 2. Формирование новых конкурентоспособных кластеров. 3. Создание новых рабочих мест вследствие развития новых производств. 4. Технологический рост производств. 5. Спрос ресурсных секторов на техническое оборудование, специализированные услуги и инновации. 6. Использование современных управленческих и производственных технологий в инновационной деятельности промышленных предприятий. 7. Диверсификация экономики Ульяновской области, повышение ее конкурентоспособности и устойчивости. 8. Увеличение значения показателей производительности в экономике и повышение благосостояния населения Ульяновской области. 9. Привлечение мировых производителей, обладающих современными технологиями и оборудованием. 10. Региональная поддержка процесса технического перевооружения производств. 11. Снижение потребления энергоресурсов за счет внедрения энергосберегающих технологий. 12. Разработка и развитие собственных региональных брендов, снижение зависимости от импорта иностранных технологий. 13. Получение федеральной поддержки.	1. Высвобождение значительного числа работников вследствие технологической модернизации. 2. Изменяющаяся конъюнктура на мировых сырьевых рынках. 3. Рост экологической нагрузки. 4. Удовлетворение спроса производителей за счет импортной продукции. 5. Низкая платежеспособность потенциальных потребителей промышленной продукции.

Таблица 2

Целевые индикаторы Стратегии [5; 6]

Наименование целевого индикатора	Ед. изм.	2016 г., отчет	Прогноз по отношению к 2016 г.			2021 г. к 2016 г., %, раз
			2019 г.	2020 г.	2021 г.	
Объем произведенной продукции обрабатывающей промышленности	%	100,0	114,1	119,8	125,0	125,0
Валовая добавленная стоимость в обрабатывающей промышленности	%	100,0	120,0	130,0	140,0	в 1,4 раза
Производительность труда в обрабатывающей промышленности	%	100,0	110,7	115,3	120,0	120,0
Производительность труда в агропромышленном комплексе	%	100,0	158,7	183,1	200,0	в 2 раза
Стоимостной объем несырьевого экспорта %	%	100,0	101,2	102,6	103,4	103,4
Доля инновационно активных предприятий	%	100,0	102,0	104,0	108,0	108,0
Энергоемкость обрабатывающей промышленности	%	100,0	93,0	92,0	90,0	Снижение на 10 %
Численность занятых в обрабатывающей промышленности	%	100,0	102,4	102,6	103,0	103,0
Численность занятых в агропромышленном комплексе	%	100,0	105,0	106,0	107,0	107,0

Необходимость инновационного развития промышленных предприятий Ульяновской области и активное участие региональных властей в данном процессе предполагают обеспечение населения высокопроизводительными и высокотехнологичными рабочими местами, формирование и развитие устойчивых и взаимовыгодных условий для инвестирования в промышленность региона, повышение инвестиционной привлекательности региона и обеспечение его социально-экономического развития, повышения качества жизни населения.

Литература

1. Анисимова В.Ю. Развитие инновационных производств в промышленности региона (на примере Самарской области) // Инновационные процессы в формировании интегрированных структур региональных промышленных комплексов Поволжья: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. / Под. общ. ред. Н.М. Тюкавкина. Самара: АНО «Издательство СНЦ», 2017. С. 14–19.

2. Бармашов К.С. Инновационное развитие промышленного предприятия – основа повышения эффективности его деятельности [Электронный ресурс]. URL: http://www.vfmgiu.ru/files/23_03_2007_1.pdf.

3. Гареева Н.А. Инновационное развитие промышленного предприятия: оценка и перспективы // Креативная экономика. 2016. Т. 10. № 6. С. 651–674.

4. Епифанцева Д.Д. Инновационное развитие российских предприятий // Молодой ученый. 2019. № 1. С. 85–87.

5. Распоряжение Правительства Ульяновской области от 27 ноября 2017 г. № 580-пр «Об утверждении Стратегии опережающего индустриально-инновационного и научно-технологического развития Ульяновской области на 2017–2021 годы».

6. Статистический ежегодник. Ульяновская область, 2018: статистический сборник: в 2 т. Т. 2. Ульяновск: Ульяновскстат, 2018. 266 с.

Патентование электронных образовательных технологий как показатель инновационности

Patenting of Electronic Educational Technologies as an Indicator of Innovation

(DOI: 10.34773/EU.2020.4.9)

Н. МАЗУР, З. МАЗУР

Мазур Наталья Зиновьевна, д-р экон. наук, профессор кафедры инновационной экономики Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета, патентный поверенный РФ № 972. E-mail: tittip@mail.ru

Мазур Зиновий Федорович, д-р пед. наук, профессор Тольяттинского института технического творчества и патентоведения, патентный поверенный РФ № 807. E-mail: tittip@yandex.ru

В данной статье делается предположение о том, что будет целесообразным решением оценить педагогическую продукцию с точки зрения инновационности (новизны), которая выполняет определенную целевую функцию улучшения качества обучения и его эффективность. На основании исследования способов и средств обучения, применяемых посредством компьютерной техники или девайсов, мы определили новизну данных технических решений в области образования и технический результат, который достигается с помощью существенных признаков формулы изобретения и полезной модели. При этом доминирующим техническим результатом является повышение качества обучения и его эффективность.

***Ключевые слова**: патентование, изобретение, полезные модели, электронные образовательные технологии, инновации, педагогическая продукция.*

This article makes the assumption that it will be an appropriate decision to evaluate pedagogical products in terms of innovation (novelty), which achieves a specific objective function of improving the quality of education and its effectiveness. Based on the study of the methods and means of training used by computer equipment or devices, we determined the novelty of these technical solutions in the field of education and the technical result, which is achieved using the essential features of the claims and utility model. Moreover, the dominant technical result is improving the quality of training and its effectiveness.

***Key words**: patenting, invention, utility models, electronic educational technologies, innovations, pedagogical products.*

Статья посвящена проблеме оценки педагогической продукции, применяемой только посредством компьютерной техники или девайсов. Обращает внимание на данную проблему И.В. Роберт в статье «Экспертиза и сертификация педагогической продукции, функционирующей на базе информационных и коммуникационных технологий» [5], где раскрывает дидактические возможности информационно-компьютерных технологий (ИКТ) и их педагогическую реализацию, подробно описывает методические подходы к оценке качества педагогической продукции, функционирующей на базе ИКТ. Предполагаем, что будет целесообразно оценить педагогическую продукцию с точки зрения инновационности, то есть новизны, которая выполняет определенную целевую функцию улучшения качества обучения и его эффективности [3]. Именно поэтому нами выдвинута следующая гипотеза: если мы по базе данных ФИПС (Федерального института промышленной собственности) определим из массива патентов РФ патентную активность работников образования и выявим патенты на средства и технологии обучения, функционирующие на базе информационных и коммуникационных технологий, то установим новизну новых технических решений, которая направлена на достижение целевой функции, то есть технического результата.

Для раскрытия темы представим определения ее основных понятий.

Патентоведение – это наука, которая занимается систематизацией, хранением и защитой технических решений и результатов интеллектуальной деятельности.

Патентование – это процесс получения охранного документа (патента) на новое техническое решение, с правом использования как в собственных целях, так и третьими лицами с

разрешения патентообладателя, в частности, на изобретение, полезную модель или промышленный образец, через Патентное ведомство государства.

Электронные образовательные технологии – это технологии обучения, применение которых основано на использовании компьютерных технологий, интернет-ресурсов, а также девайсов с целью оптимизации образовательного процесса.

Инновационность – результат внедрения интеллектуального решения и получение нового продукта, процесса, метода.

Педагогическая продукция – средства, издания, учебно-методические комплексы, оборудование и автоматизированные системы образовательного назначения, которые повсеместно используются в процессе преподавания учебных дисциплин на всех уровнях образования и функционируют на базе ИКТ.

На основании тезауруса определена сущность контента темы: это процесс получения охранного документа (патента) на результаты интеллектуальной деятельности, в частности, на средства, издания, учебно-методические комплексы, оборудование и автоматизированные системы образовательного назначения, применение которых основано на компьютерных технологиях, интернет-ресурсов, а также девайсов с целью оптимизации образовательного процесса.

При этом электронные образовательные технологии подпадают под изобретение и полезные модели как средство и способ обучения в виде объектов интеллектуальной собственности.

Теоретической и методологической базой нашего исследования является Патентный фонд ФИПС и международная патентная классификация (МПК) и научные статьи. Основным источником правового регулирования в сфере интеллектуальной собственности выступает Гражданский Кодекс (4 часть, раздел VII «Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации»), в котором содержится закрытый список объектов интеллектуальной собственности. Эти объекты классифицированы по четырем институтам интеллектуальной собственности: институт авторского и смежного с ним права, институт патентного права, институт охраны нетрадиционных объектов, институт средств индивидуализации товаров и услуг. Рассмотрим более подробно институт авторского права.

В Гражданском Кодексе РФ программа для ЭВМ определяется следующим образом (ст. 1261, ч. 4 ГК РФ): «это представленная в объективной форме совокупность данных и команд, предназначенных для функционирования ЭВМ и других компьютерных устройств в целях получения определенного результата, включая подготовительные материалы, полученные в ходе разработки программы для ЭВМ, и порождаемые ею аудиовизуальные отображения» [1].

Согласно ст. 1260, ч. 4 ГК РФ базой данных является представленная в объективной форме совокупность самостоятельных материалов (статей, расчетов, нормативных актов, судебных решений и иных подобных материалов), систематизированных таким образом, чтобы эти материалы могли быть найдены и обработаны с помощью электронной вычислительной машины. Исходя из этого определения, нужно иметь в виду, что нормы авторского права охраняют только расположение, то есть структуру данных, но не сами данные. Базы данных охраняются независимо от того, являются ли входящие в них данные объектами авторского права.

В настоящее время в России правовая охрана программ для ЭВМ и баз данных (БД) регламентируется нормами, применяемыми к авторскому праву. Программы для ЭВМ с точки зрения права приравнены к литературным произведениям, а БД – к сборникам. Достоинства охраны программ для ЭВМ и БД авторским правом проявляются в оперативности, невысокой цене и общедоступности, к тому же авторское право на произведение возникает в силу самого факта его создания – с того момента, когда оно воплощается в конкретную форму или записывается на материальном носителе. Таким образом, регистрация или депонирование авторских прав производится по желанию.

Любая программа для ЭВМ или БД, созданная в результате творческого труда, независимо от ее назначения, достоинства, автора и степени работоспособности, будет попадать под действие статей четвертой части ГК РФ об авторских и смежных правах.

Что касается недостатков охраны программ для ЭВМ и БД в виде авторского права, так это, прежде всего, невозможность защитить от заимствования идеи и принципы, заложенные в основу программы для ЭВМ или БД, а также обеспечить эффективную защиту подобной программы от «небуквального» копирования.

В то же время в соответствии с п.1. ст. 1262 ГК РФ «правообладатель… может по своему желанию зарегистрировать программу для ЭВМ или базу данных в федеральном органе исполнительной власти».

Следует учитывать, что факт регистрации создает имеющую юридическую силу презумпцию достоверности сведений, внесенных в Реестр программ для ЭВМ или Реестр баз данных, то есть такие сведения считаются достоверными, пока не доказано обратное. Свидетельство о регистрации используется и как доказательство законности владения авторскими правами на программу для ЭВМ или базу данных. Примеры программ ЭВМ и баз данных, зарегистрированных в реестре «Программ для ЭВМ Российской Федерации», приведены ниже (табл. 1, 2) [2].

Таблица 1

Программы для ЭВМ, зарегистрированные в реестре программ для ЭВМ Российской Федерации

Рег. номер	**960001 (03.01.96)**
Авторы	Михеев А.С., Любушкина Л.А., Городин К.Е.
Правообладатель	Институт проблем информатики Российской академии наук
Программа	Система морфологического анализа слов русского языка для интегрированной среды автоматизированного редактирования и перевода текстов на русском и английском языках
Аннотация	Система морфологического анализа слов русского языка для интегрированной среды автоматизированного редактирования и перевода текстов на русском и английском языках предназначена для определения морфологических характеристик лексических единиц русского текста. Определяются постоянные и переменные морфологические признаки слова, а также номер ударной буквы в слове как во всем тексте, так и в выделенном блоке. Результаты морфологического анализа могут использоваться на последующих этапах обработки текста, в частности, при синтаксическом и семантическом анализах текста, при проверке текстов на русском языке на наличие ошибок, для создания автоматизированных грамматических систем перевода, для автоматизированного составления тезаурусов, для исследования лексического состава русского языка, в автоматизированных системах по синтезу речи.
Тип ЭВМ	1ВМ РС-совмест. ПК
Язык	С
ОС	М8-008, версия 3.0 и выше
Объем	350 Кбайт

Если говорить об институте патентных прав, то следует отметить, что в нем содержатся все сведения, касающиеся новых технических решений.

Объектами изобретения, в соответствии со ст. 1350 ГК РФ, могут являться: устройство, способ, вещество, штамм микроорганизма, культуры клеток растений и животных, а также применение известного ранее устройства, способа, вещества, штамма по новому назначению.

Под устройствами понимаются конструкции и изделия, под способами – процессы выполнения взаимосвязанных действий над материальными объектами, необходимые для достижения конкретного результата. К веществам относятся индивидуальные соединения, а также высокомолекулярные соединения и объекты генетической инженерии, составы, смеси и продукты ядерного превращения.

Объектом полезной модели может быть только устройство, причем в данном случае справедливы те же исключения, что и в отношении изобретений.

Таблица 2

База данных, зарегистрированная в реестре программ для ЭВМ Российской Федерации

Рег. номер	**960001 (03.01.96)**
Авторы	–
Правообладатель	Государственное предприятие «Информационные технологии, инжиниринг и связь» (ГП ИТС)
База данных	База данных транспортных магистралей для перевозки строительных грузов в г. Москве
Аннотация	База данных предназначена для оптимального планирования грузоперевозок в подсистеме материально-технического обеспечения объектов строительства. База данных позволяет производить расчеты кратчайших расстояний и прокладывать кратчайшие маршруты. База данных хранит до 100000 вершин и дуг, описывающих транспортную сеть. Организация базы данных позволяет вести работу с информацией в интерактивном режиме и производить расчет кратчайшего расстояния между вершинами.
Тип ЭВМ	Урал-14, Урал-16, 1ВМ РС, А8/400
Язык	Коды команд, РЬ/1, С
ОС	8У8 , М8-В08 , 08/400
Объем программы	5000 Кбайт

Исследование проводилось по следующей методике.

Вначале по международной патентной классификации была определена конкретная область знаний, связанная со средствами и способами обучения, функционирующими на базе информационных и коммуникационных технологий. Для определения данной области был выбран раздел G – физика, класс 09 – средства обучения, подкласс B – учебные или тренировочные устройства, таким образом, был построен МПК G09B «Средства обучения; тайнопись; дисплеи; рекламное или выставочное дело; печати или штампы».

Далее проводился патентный поиск по базе данных ФИПС по следующим областям запроса с учетом МПК G09B: «информационные технологии обучения», «способы обучения» и «средства обучения» [6].

Поиск дал следующие результаты:

– по запросу «средства обучения» – 1039 результатов, из которых 647 изобретений и 392 полезных моделей;

– по запросу «способ обучения» – 882 результата, из которых 789 изобретений, 93 полезных моделей, 40 с применением VR-технологий;

– по запросу «информационные технологии обучения» – 88 результатов, из которых 61 изобретение и 27 полезных моделей.

Далее отбирались патенты на основании заявленной темы, то есть электронные образовательные технологии из результатов поискового запроса. При этом сделана выборка с упором на различную тематику, для определения охвата широты областей знаний в сфере образования. Таким образом, были выбраны следующие патенты:

Изобретения

1. «Способ обучения чтению с использованием информационных технологий», заявка № 2006121798.

2. «Единая система распределения электронного учебного пособия для высшего профессионального образования и/или послевузовского профессионального образования», № 2683414.

3. «Единая система распределения электронного учебного пособия для среднего профессионально-технического образования», № 2683519.

4. «Способ автоматизированного обучения базовым навыкам управления технологическими процессами», № 2229166.

5. «Система и способ интерактивного обучения», № 2420811.

6. «Комплекс мобильных средств обучения в области безопасности жизнедеятельности», № 2545248.

7. «Мобильный компьютерный тренажер по подготовке населения в области гражданской защиты», № 2547944.

8. «Единая система распределения электронных учебников», № 2684496.

9. «Способ создания единой системы распределения электронных учебников», № 2684497.

10. «Способ автоматизированного обучения», № 2697957.

11. «Способ обучения ассоциативно-этимологическому анализу письменных текстов на иностранных языках», № 2702148.

12. «Коммутационный VR-тренажер и способ тренировки и оценки профпригодности кассиров-контролеров с его помощью», № 2715148.

Полезные модели

1. «Автоматизированный программно-аппаратный комплекс производства программ обучения иностранным языкам», № 47551.

2. «Демонстративная система для изучения физических явлений “универсал”», № 103957.

3. «Интернет-тренажер для тестирования студентов по дисциплинам профессионального образования в режиме обучения», № 107382.

4. «Способ создания системы дистанционного обучения», № 161529.

5. «Устройство принятия решений для ориентации слепых и глухих», № 166374.

6. «Автоматизированное устройство для дистанционного обучения», № 173471.

Данные этих патентов были систематизированы в таблицу по названию, новизне, дате приоритета, дате публикации, техническому результату и объекту патентного права (изобретение или полезная модель). Суть составления таблицы состоит в изучении динамики патентов по тематике, по количеству поданных заявок на патенты за год, по срокам рассмотрения поданных заявок на патенты, а также рассматривается соотношение патентов по объекту патентного права, то есть количество изобретений в сравнении с количеством полезных моделей.

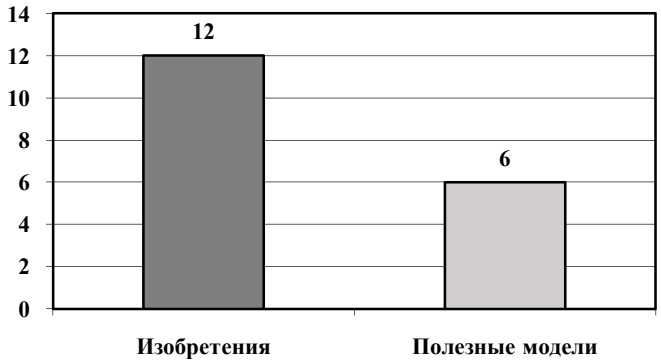


Рис. 1. Соотношение изобретений и полезных моделей

Рисунок 1 показывает соотношение изобретений и полезных моделей, то есть электронных образовательных технологий, запатентованных в виде способов и устройств.

Такое соотношение выражает преимущественное патентование педагогической продукции в виде изобретений, а именно способов (12), в два раза превышающее патентование электронных образовательных технологий в виде полезных моделей (6).

На рисунке 2 показана динамика патентования педагогической продукции с 2003 по 2019 г., отобранных нами патентов для исследования. По результатам полученной диаграммы мы видим значительную тенденцию к патентованию электронных образовательных технологий в последние два года.

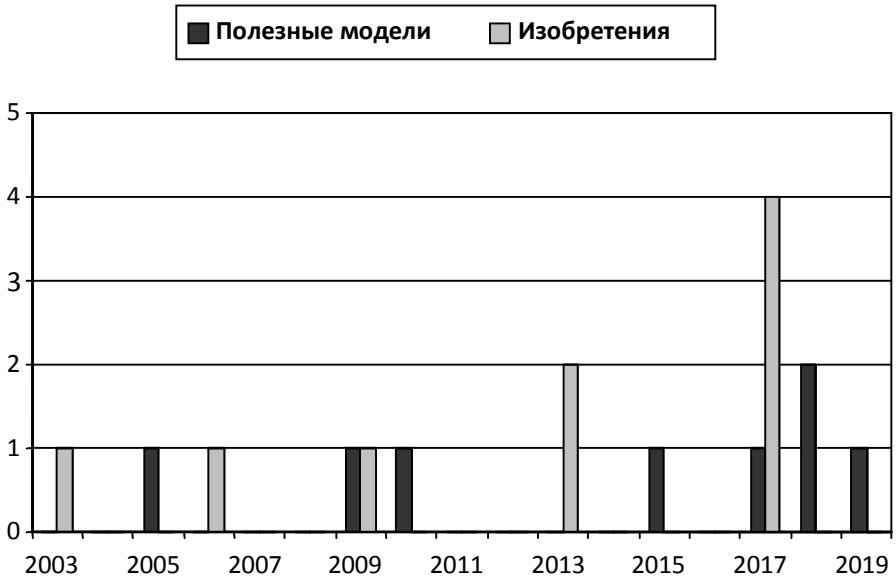


Рис. 2. Динамика патентования педагогической продукции с 2003 по 2019 г.

Сроки рассмотрения заявок на выдачу патентов по электронным образовательным технологиям указаны на рисунке 3, где на горизонтальной оси расположено количество месяцев, в течение которых велось делопроизводство по поданным заявкам на педагогическую продукцию. Срок рассчитывался от даты приоритета и до даты решения о выдаче патента.

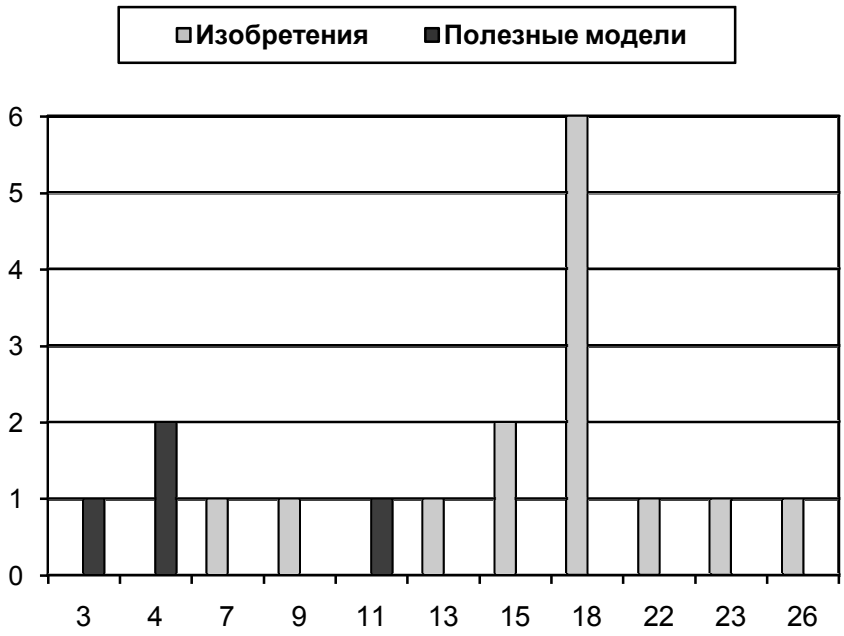


Рис. 3. Сроки рассмотрения заявок на выдачу патентов (мес.)

При работе с патентной документацией мы заметили, что большинство электронных образовательных технологий направлено на мобильное и дистанционное обучение посредством автоматизированных систем управления (АСУ), разрабатываемых распределенными образовательными структурами. АСУ включают блок формирования расписания занятий, вход которого соединен с выходом блока выбора и согласования учебных дисциплин, блок формирования графика платежей, вход которого соединен с выходом блока формирования расписания

занятий, и блок учета платежей, выполненный с возможностью получения информации от платежной системы [4].

Такие технические решения в основном используются для проведения удаленного контроля знаний, такие как тесты и тренажеры. Гибкое информационное пространство формируют путем обобщения известных типовых нарушений хода технологических процессов, анализа нарушений на реальных технологических установках конкретного предприятия, моделирования ситуаций на компьютерных тренажерах с привлечением экспертных оценок специалистов.

Среди исследуемых патентов также было найдено совершенно новое направление электронных технологий, используемых в образовательной сфере, – это VR-технологии, то есть виртуальная реальность, которая создается посредством устройств (шлем, контроллеры). Мир, созданный техническими средствами, передается человеку через его ощущения. Виртуальная реальность применяется для обучения профессиям, где эксплуатация реальных устройств и механизмов связана с повышенным риском либо с большими затратами (пилот самолета, машинист поезда, диспетчер, водитель, горноспасатель и т. п.).

Исследуя технический результат данных патентов на средства и способы обучения, функционирующих на базе информационных и коммуникационных технологий, мы определили один *доминирующий технический результат, который выражается в улучшении качества и эффективности обучения*, сопутствующими техническими результатами стали расширение технических средств обучения и повышение скорости усвоения информации.

Таким образом, на основании исследования влияния патентной активности на средства и способы обучения, функционирующие на базе информационных и коммуникационных технологий, можно сделать следующие выводы: гипотеза доказана, так как нами определена новизна технических решений и достигаемый технический результат, который выражается преимущественно в повышении качества и эффективности обучения. Кроме того, это подтверждает, что патентование электронных образовательных технологий является показателем инновационности педагогической продукции.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // Собрание законодательства РФ. 29.01.1996. Ст. 1261.

2. Единый реестр российских программ для электронных вычислительных машин и баз данных [Электронный ресурс]. URL: https://reestr.minsvyaz.ru/reestr/

3. Мазур З.Ф. Профессиональное образование и интеллектуальная собственность: концепции, методы, правовые возможности, результаты: монография. Тольятти: НОЧУ ДПО «ТИТ-ТиП», 2019.

4. Михеев М.Ю., Сёмочкина И.Ю., Новиков А.В. Применение обобщенных структурных моделей разработки информационно-методического обеспечения автоматизированных систем управления распределенными образовательными структурами // Труды международного симпозиума «Надежность и качество». 2010. Т. 1. С. 202–206.

5. Роберт И.В. Экспертиза и сертификация педагогической продукции, функционирующей на базе информационных и коммуникационных технологий // Труды международного симпозиума «Надежность и качество». Т. 1. Пенза, 26 мая –1 июня 2008 г. С. 285–291.

6. Федеральный институт промышленной собственности [Электронный ресурс]. URL: https://new.fips.ru/

Современные тенденции движения прямых иностранных инвестиций в развивающихся странах

Current Trends in Foreign Direct Investment in Developing Countries

(DOI: 10.34773/EU.2020.4.10)

В. ВЛЕЗКОВА, Р. СОГЛАЕВ

Влезкова Виктория Игоревна, канд. экон. наук, доцент кафедры мировой экономики Института национальной и мировой экономики Самарского государственного экономического университета (СГЭУ). E-mail: vlezkova@yandex.ru

Соглаев Роман Олегович, магистрант Института национальной и мировой экономики СГЭУ. E-mail: ors8555@yandex.ru

В статье определены основные тенденции поступления прямых иностранных инвестиций в страны с развивающейся экономикой. Выявлены приоритетные отрасли экономики с позиции привлечения иностранных инвестиций. Особое внимание уделяется анализу притока прямых иностранных инвестиций в страновом разрезе.

***Ключевые слова**: прямые иностранные инвестиции, инвестиционная среда, развивающиеся страны.*

The article defines the main trends of foreign direct investment flows to developing countries. Priority sectors of the economy from the point of view of attracting foreign investment are identified. Special attention is paid to the analysis of foreign direct investment in flows in the country context.

***Key words**: foreign direct investment, investment environment, developing countries.*

Ни одно государство в современных условиях развития общества не может нормально функционировать без капитальных вложений в свою экономику. Именно поэтому инвестиционная деятельность стран, а также их инвестиционная привлекательность являются важнейшими индикаторами экономической стабильности государств в мировой экономике.

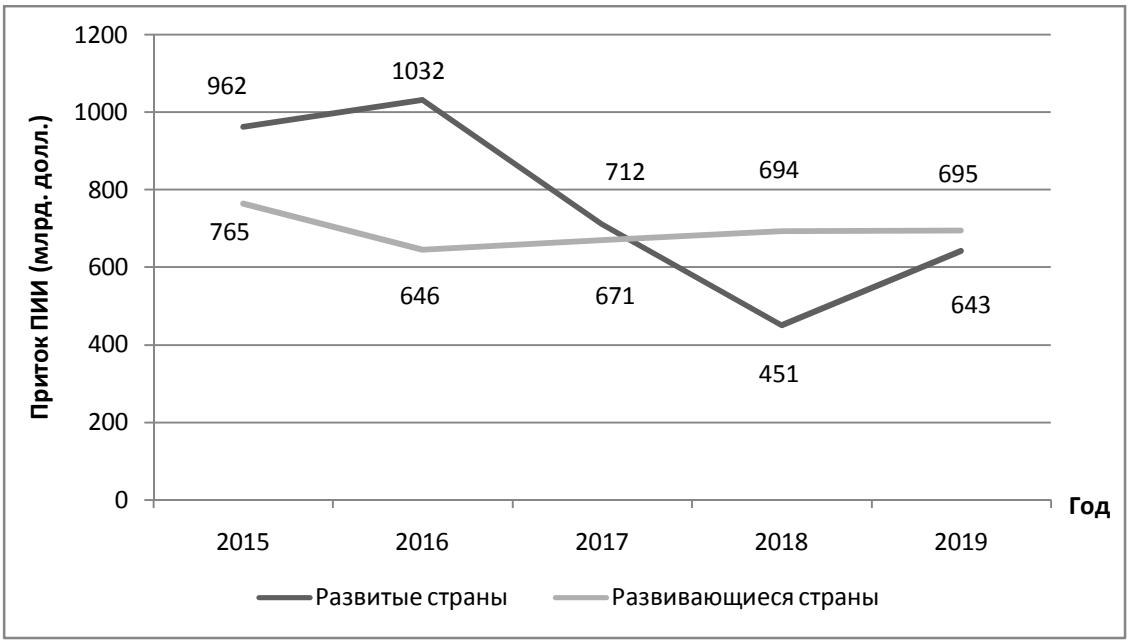
С помощью иностранных инвестиций страны могут внести положительные изменения в экономику государства в целом, освоить новые практики менеджмента, администрирования. Для достижения такого полезного эффекта рационально рассмотреть зарубежную практику таможенного стимулирования инвестиционных проектов.

Природа инвестиционной деятельности в разрезе основных получателей инвестиций имеет нестабильный характер и в значительной степени зависит от политических, экономических, социальных и других изменений в мире.

Основными сферами привлечения инвестиций на международном уровне являются сфера услуг, финансовый сектор, а также информационные и техно- и наукоемкие отрасли. Важно отметить, что в менее развитых регионах свою инвестиционную привлекательность сохраняют такие отрасли, как газо- и нефтедобыча, машиностроение, а также отдельные отрасли аграрно-промышленного сектора [2].

Инвестиционные потоки капитала на протяжении всего времени демонстрируют свою довольно нестабильную направленность. Развивающиеся и развитые страны могут выступать как экспортером, так и импортером инвестиций, что, в свою очередь, зависит от экономической ситуации во всем мире. Так, в 2019 году мировой объем потоков прямых иностранных инвестиций (ПИИ) равнялся 1,39 млрд долл., причем потоки в страны с развитой экономической системой сократились на 6 % и составили 643 млрд. долл., а с развивающейся – 695 млрд. долл., оставшись на уровне 2018 года. Отметим, что в Россию приток прямых иностранных инвестиций увеличился в 2 раза, а в страны Европейского союза – уменьшился на 15 % [3].

Динамика потоков ПИИ за последние годы по группам стран представлена на рисунке.



Динамика потоков ПИИ по развитым и развивающимся странам (млрд долл.)

Исходя из данных рисунка, можно сделать вывод о нестабильности потоков ПИИ по группам стран.

Анализируемый показатель для развитых стран достиг своего пикового значения в 2016 году, однако уже на следующий год ПИИ уменьшились почти на 50 %, достигнув самого низкого показателя с 2004 года. Уже в 2018 году в некоторых странах со значительным присутствием американских многонациональных предприятий был зафиксирован отток капитала. Объем ПИИ в США сократился на 9 % (252 млрд долл.), что было связано со снижением на 1/3 объема сделок в сфере слияния и поглощения в соседних регионах. ПИИ в Соединенном Королевстве снизились на 36 % (64 млрд долл.) из-за значительного падения инвестиций в акционерный капитал компаний.

Однако приток ПИИ в развивающиеся страны оставался стабильным, более того, он увеличился на 2 % и составил 706 млрд долл. В результате такого увеличения и аномального сокращения анализируемого показателя в развитых странах доля развивающихся стран в аспекте глобальных ПИИ увеличилась до 54 %.

В 2019 году разрыв в притоках ПИИ между развитыми и развивающимися странами значительно снизился и составил 52 млрд долл., причем развивающиеся страны в большей степени выступили в качестве импортера инвестиций. В США поступило ПИИ на сумму 251 млрд долл., в Китай – на 140 млрд долл., в Сингапур – на 110 млрд долл.

Важным фактором для определения сущности международной инвестиционной деятельности является заинтересованность инвестора вкладывать свои средства в то или иное государство. В таблице продемонстрированы основные страны-импортеры и экспортеры инвестиций [4].

Крупнейшим получателем ПИИ остались Соединенные Штаты Америки, в эту страну поступило 251 млрд долл., однако крупномасштабная репатриация средств американскими многонациональными предприятиями привела к отрицательному показателю вывоза прямых иностранных инвестиций, в результате чего страна выпала из топа крупнейших стран-инвесторов.

Китайская Народная Республика в 2019 году являлась весьма привлекательной страной для импорта иностранного капитала, инвесторы направили туда 140 млрд долл., однако и сам Китай сумел закрепить за собой звание одного из крупнейших мировых инвесторов. К этому моменту количество реализованных инвестиционных проектов достигло 700.

Экспортеры и импортеры ПИИ (млрд долл.)

Страна-импортер	Год			Страна-экспортер	Год		
	2017	2018	2019		2017	2018	2019
США	275	254	251	Япония	160	160	143
Китай	136	139	140	Китай	125	158	130
Сингапур	62	78	110	Франция	58	41	102
Бразилия	63	60	75	Гонконг	83	87	85
Гонконг	104	104	55	Германия	82	92	77
Франция	50	37	52	Нидерланды	23	28	59
Индия	40	42	49	Канада	77	80	50

Причиной огромных притоков прямых вложений с участием иностранных инвесторов в Китай является благоприятная экономическая ситуация в КНР, сформированная за счет:

– удерживания в стране стабильности в сфере политики и социальной экономики;

– присутствия внутреннего рынка с разнообразием ассортимента продуктов и услуг, а также недорогих трудовых ресурсов;

– динамичной деятельности органов государственной власти по мобилизации инвестиций;

– непрерывной модернизации и ослабления жестких ограничений в нормативных документах с целью увеличения престижности страны в инвестиционном аспекте для зарубежных фирм.

Самое большое количество инвестиционных проектов и наибольшее финансирование получил Гонконг (47 % и 38 % соответственно). На втором месте по распределению потока ПИИ находятся различные оффшоры: Виргинские и Каймановы острова, свободные порты и т.д. (12,5 % и 45 % соответственно). Третье место занимают страны, которые граничат с КНР: Япония, Сингапур, Малайзия, Южная Корея, Макао, Тайвань. Из этого следует, что ведущую роль в распределении притока ПИИ играет азиатский капитал. Основным направлением инвестиций является развитие обрабатывающей промышленности (42 % инвестиционных проектов, реализация которых обходится в 46 % от всего притока ПИИ).

Наибольшее количество инвестиционных проектов касается розничной и оптовой торговли (21,3 %), аренды и рынка услуг для бизнеса (11,4 %), геологических изысканий, научных исследований, технологических услуг (6,7 %), производства компьютерной техники и программного обеспечения (4,7 %). Общий объем инвестиций в стоимостном выражении направлен преимущественно на недвижимость (17,2 %), финансовую сферу (15,2 %), аренду и рынок услуг для бизнеса (4,7 %), розничную и оптовую торговлю (4,1 %). Приведенные выше данные указывают на то, что большинство инвестиционных проектов, не требующих серьезного финансирования, касается отраслей розничной и оптовой торговли, аренды и рынка услуг для бизнеса, геологических изысканий, научных исследований, технологических услуг.

Экспорт ПИИ из развивающихся стран Азии уменьшился на 3 % и составил 401 млрд долл., в значительной степени сократился вывоз капитала из стран Латинской Америки и Карибского бассейна.

К примеру, государства, входящие в союз БРИКС, сохраняют за собой статус привлекательного места для прямых вложений с участием зарубежных инвесторов в международном масштабе. В 2010 году долевая часть ПИИ в БРИКС равнялась 11 %, тогда как в 2018 году – 10,02 %.

Согласно рейтинговой шкале государств и территорий по уровню прямых вложений с участием зарубежных инвесторов, в 2018 г. преимущественная часть стран союза БРИКС заняла места в топ-20. Среди всех мировых государств Китай занял первое место, опередив США, Российская Федерация оказалась на 4-м месте, Бразилия – на 7-м, Индия – на 15-м, ЮАР – на 33-м месте [3].

Ежегодно в государствах БРИКС растет объем прямых иностранных вложений. Согласно статистике, за 2018 год общее положительное сальдо их вложений по прямым зарубежным инвестициям было около 318 миллиардов долларов. У Бразилии этот показатель самый весомый – 455,6 млрд долларов, а у Китая – -311,8 млрд долларов. Рост ПИИ наблюдался и в других государствах БРИКС, кроме Российской Федерации, где экономический кризис в 2014–2015 годах привел к сокращению прямых вложений на 6 %. Экспорт российских инвестиций растет, и в основном он ориентирован на рынки Европы и США. Российские ТНК, такие как Газпром, Роснефть, стали размещать свои филиалы в развивающихся странах. Прирост российских инвестиций составил 43 млрд долларов. Страны БРИКС руководствуются едиными приоритетами роста, а также ориентируются на схожие вызовы и угрозы.

Так, прогнозы на 2021 год носят неутешительный характер. Специалисты ЮНКТАД отмечают, что поток мировых инвестиций сократится, поскольку закончится волна слияний и поглощений крупных корпораций, что в первую очередь коснется развивающихся стран, ведь компании из этой группы государств, как правило, предпочитают инвестировать в сделки M&A, нежели в новые проекты («гринфилд») [1]. Отрицательно повлияют на ситуацию и высокая волатильность курсов валют, и падение цен на ресурсы, а также повышенные геополитические риски, а в настоящее время – и пандемия COVID-19.

Таким образом, нельзя недооценивать роль инвестиций в экономике зарубежных стран. С помощью такого вида экономической деятельности любое государство может достичь стабильного экономического роста и укрепить свои позиции на мировой арене.

Литература

1. БРИКС. Совместная статистическая публикация [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/BRIKS_RUS.pdf

2. Погребная Н.В., Дмитренко К.Ю., Чекмарева С.А. Мировой рынок инвестиций: динамика, проблемы и тенденции развития [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mirovoy-rynok-investitsiy-dinamika-problemy-i-tendentsii-razvitiya/

3. Рейтинг стран мира по уровню прямых иностранных инвестиций [Электронный ресурс]. URL: http://gtmarket.ru/research/foreign-direct-investment-index/info/

4. Global Investment Trend Monitor. 2020. № 33. United Nations Conference on Trade and Development [Электронный ресурс]. URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/diaeiainf2020d1_en.pdf

Сбалансированное развитие региона: условия для перехода к инновационной модели развития

Balanced Development of the Region: Conditions for Transition to an Innovative Development Model

(DOI: 10.34773/EU.2020.4.11)

Г. КИНЗЯБУЛАТОВА

Кинзябулатова Гузель Илдаровна, аспирант кафедры инновационной экономики Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета. E-mail: sarvarova-1994@mail.ru

В статье рассмотрены трактовки понятия «сбалансированное развитие», принципы, факторы и условия необходимые для достижения сбалансированного развития региона. Рассмотрены проблемы инновационного развития России, негативно влияющие на переход к инновационной модели развития, условия устойчивости, необходимые для перехода к инновационной модели экономического развития.
***Ключевые слова**: социально-экономическое развитие, сбалансированное развитие региона, экономическая политика, устойчивость.*

The article deals with the interpretation of the concept of «balanced development», principles, factors and conditions necessary to achieve a balanced development of the region. The problems of innovative development of Russia that negatively affect the transition to an innovative model of development, the conditions of stability necessary for the transition to an innovative model of economic development are considered.
***Key words**: socio-economic development, balanced development of the region, economic policy, sustainability.*

В условиях нестабильности развития экономики научное исследование критериев устойчивости хозяйственных систем регионов давно является предметом изучения для экономистов, однако вопрос сбалансированности экономических систем регионов носит еще более злободневный характер.

На сегодняшний день субъекты России характеризуются значительной дифференциацией по уровню социально-экономического развития. На неравномерность развития регионов оказывают влияние совокупность факторов, в частности, такие как географическое расположение, наличие природных ресурсов на территории, транспортная инфраструктура региона, демографическая ситуация в субъекте, природно-климатические условия и др. Существующая дифференциация регионов, диспропорция и несбалансированность их развития выступают в совокупности общими факторами и показателями развитости экономики страны в целом. Поэтому на сегодняшний день в качестве одних из приоритетных направлений государственной политики субъектов Российской Федерации отмечены такие задачи, «как обеспечение сбалансированного социально-экономического развития, сокращение уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом состоянии регионов и качестве жизни». В результате существующего плюрализма взглядов в трактовке понятия «сбалансированное развитие» нет единой интерпретации факторов и условий, определяющих его. Для того чтобы детально разобраться в данном вопросе и внести терминологическую ясность, рассмотрим существующие определения (табл. 1).

Анализ трактовок понятия сбалансированного развития регионов показал, что авторы рассматривают данную категорию с разных точек зрения:

– некоторые авторы отождествляют категории «устойчивое развитие» и «сбалансированное развитие», что, на наш взгляд, является не некорректным, так как «устойчивое развитие – это сохранение заданного, постоянного уровня развития», а «сбалансированное развитие предполагает соблюдение определенных пропорций»;

– сбалансированное развитие достигается при соотношении определенного комплекса факторов, при этом различные авторы выделяют разный набор их совокупности (сбалансированное состояние достигается при непрерывном и динамичном поддержании рациональной пропорциональности между факторами);

– сбалансированное развитие является динамическим процессом и находится под влиянием всевозможных импульсных воздействий со стороны субъектов экономики;

– сбалансированное развитие – это цель на долгосрочную перспективу.

Таблица 1

Трактовки определений сбалансированного развития регионов

Авторы, источники	Формулировка понятия	Определение
Д.А. Ендовицкий, Н.В. Сироткина, А.Ю. Гончаров	«Сбалансированное развитие региона»	«Условия для реализации возможностей наиболее эффективными, относящимися к доминирующим секторам, и конкурентоспособными субъектами региональной экономики, способными поддерживать дотационные и социально значимые сферы» [3].
Н.В. Сироткина, И.Н. Воронцова	«Сбалансированное развитие региона»	«Процесс согласованного взаимодействия субъектов региональной экономики, направленный на достижение пропорций, разработанных посредством индикативного планирования с учетом интересов органов государственной власти и управления, бизнеса, институтов гражданского общества и соответствующих целевым установкам региональной социально-экономической политики» [2].
Л.А. Киркорова, Р.А. Тимофеева	«Сбалансированное развитие»	«Согласованное развитие трех компонент – экономической, социальной, экологической».
	«Устойчивое развитие»	«Постоянное развитие, несмотря на противодействия и неблагоприятные воздействия различных сил».
	«Устойчивое сбалансированное развитие региона»	«Постоянное развитие экономической, социальной и экологической региональных подсистем с учетом их согласованного взаимодействия, дающего синергетический эффект для обеспечения динамической стабильности региона» [5].
«Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.»	«Сбалансированное пространственное развитие»	«Формирование новых территориальных центров роста как в районах освоения новых сырьевых ресурсов, так и в традиционных регионах концентрации инновационного, промышленного и аграрного потенциала России, снижение масштабов регионального неравенства».
	«Сбалансированное социально-экономическое развитие региона»	«Сокращение дифференциации в уровне и качестве жизни населения в регионах с помощью эффективных механизмов социальной и бюджетной политики» [6].

Источник: составлено автором по [2; 3; 5; 6].

Таким образом, одни исследователи рассматривают категорию «сбалансированное развитие» с позиции соотношения набора факторов, другие – в качестве целевой установки, к достижению которой необходимо стремиться. Третьи же связывают сбалансированность с условиями для достижения возможностей, баланса. Проведенный анализ подходов к определению и позволил нам выявить основные характеристики категории, выявить ее компоненты. На наш взгляд, сбалансированное развитие представляет собой состояние системы, формирующееся под воздействием сочетания различных групп факторов, объективных признаков и направлено на создание максимально благоприятных условий для достижения поставленных целей. Экономическая система постоянно переходит из одного состояния в другое, развивается, а экономические процессы имеют циклический характер, поэтому идеальной формулы сбалансированного развития не существует.

«Анализ факторов, оказывающих влияние на сбалансированность развития регионов, и условий, определяющих его, является основой для формирования мер, направленных на эффективное управление региональной экономикой с целью обеспечения ее сбалансированного

развития» [11]. Как уже было отмечено выше, различные авторы в зависимости от выбранного подхода выделяют разный набор факторов.

Так, Хамидулина А.М., в соответствии с управленческим подходом выделив качественные характеристики факторов, группирует их «в шесть блоков: 1) мотивационный, 2) инновационный, 3) управленческий, 4) нормативно-правовой, 5) политический, 6) ценностно-культурный» [11]. Автор данной классификации считает, что «достижение сбалансированного развития возможно лишь в том случае, если удалось достигнуть согласованности и комплементарности всех указанных блоков». Мельник Л.Г. в соответствии с ресурсным подходом выделяет такие факторы, как: «1) материальные активы; 2) финансовые ресурсы; 3) информационные активы; 4) институты; 5) человеческий и социальный капитал; 6) природные факторы» [7]. Орлов Р.А. объединяет факторы в укрупненные группы: природно-экологические, общественно-политические, экономические и социальные [9]. На наш взгляд, те или иные выделенные и отмеченные факторы определенным образом оказывают влияние на сбалансированное развитие региона, однако в качестве непосредственно влияющих на него можно отметить такие как: политические (направленность действий государственных органов на всех уровнях), законодательные (развитость институтов, правовые нормы, ограничения), экономические (структура экономики, имеющиеся ресурсы), социальные (человеческий капитал, демографическая ситуация), инновационные (инновационная инфраструктура, технологическое развитие, наука), экологические (климатические условия, состояние природной среды).

Также стоит отметить, что некоторые исследователи делят факторы сбалансированного развития на внешние и внутренние. На наш взгляд, в современных условиях развития экономических отношений и протекающих интеграционных процессов такое деление является нецелесообразным, так как на каждый из выделенных факторов могут оказывать влияние как внешние, так и внутренние компоненты. Факторы – это те движущие силы, которые имеются на данный момент времени. Основная задача управления процессами сбалансированного развития сводится к тому, чтобы максимально использовать потенциал имеющихся факторов роста экономики, учитывая тенденции и закономерности ее развития.

Достижение сбалансированного развития региона возможно путем обеспечения соблюдения определенных принципов. По результатам проведенного анализа сущности понятия сбалансированного развития, рассмотрения выделенных исследователями совокупностей указанных принципов, на наш взгляд, наиболее значимыми следует считать следующие:

– принцип системности и многовариантности разрабатываемых решений (разрабатываемые решения должны иметь несколько сценариев дальнейшего развития в случае отклонения от оптимального варианта);

– принцип комплексности (меры, направленные на достижение сбалансированного развития, должны учитывать интересы всех хозяйствующих субъектов);

– принцип научной обоснованности (любые предпринимаемые меры должны быть обоснованы и применены после проведения комплексного, детального анализа);

– принцип открытости и обоснованности решений;

– принцип общественного участия и свободного доступа к информации;

– принцип поляризованного развития территории (внедрение «точечных» проектов в связи с обширностью территории, недостаточной развитости инфраструктуры, которая не обеспечивает проникновение социально-экономических инноваций на периферию);

– принцип устойчивости и непрерывности развития.

Ориентация на сбалансированное инновационное развитие региона требует формирования условий устойчивости при переходе к инновационной модели экономического развития. Передовые государства переходят на шестой технологический уклад, возрастает конкуренция между странами, наблюдается нестабильность геополитической ситуации, вводятся санкции – все это приводит к повышению неопределенности в развитии Российской Федерации, которая на мировом рынке специализируется как экспортер сырьевых энергоносителей. Кроме того, мировые экономические кризисы, которые наблюдаются в последние 15 лет, падение цен на нефть

приводят к повышению волатильности в российской экономике. Пандемия коронавируса, вспыхнувшая в начале 2020 г., по всему миру обусловила новый этап развития экономики. Аналитики Oxford Economics уже оценивают потери мирового ВВП от распространения COVID-19 в $1,1 трлн в 2020 году (снижение уровня мирового ВВП на 1,3 %).

В связи с указанными выше факторами на сегодняшний день переход к инновационной модели развития для России является необходимой задачей. Актуальной становится перестройка отраслевой структуры с перемещением акцентов на высокотехнологичные и наукоемкие отрасли и повышение инновационной активности для достижения сбалансированного регионального развития. В сложившейся ситуации необходимо адаптироваться к новым условиям, при этом переход к новой модели экономического роста должен осуществляться с применением новых подходов к оценке роли и места технологического развития.

Согласно индексу глобальной конкурентоспособности, оцениваемому экспертами Всемирного экономического форума, Россия в 2019 г. оказалась на 43 месте, как и в 2018 г. [12]. При этом в качестве отрицательных факторов для роста специалисты отмечают ухудшение качества рабочей силы, несоответствие системы образования требованиям современной экономики, а также проблемы с доступом бизнеса к финансовым потокам. В России хоть и вырос показатель удельного веса инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг с 4,8 % в 2010 г. до 6,5 % в 2018 г. [4], однако совокупный уровень инновационной активности организации остается низким – 8,5 %, тогда как значение данного показателя достигает 79,3 % в Канаде, 63,7 % – в Индии, 49 % – в Израиле, 22% – в Польше [8]. При этом в структуре затрат на инновации в России большую долю занимают затраты на приобретение машин, оборудования и программных средств.

По мнению российских исследователей, «большая часть проблем инновационного развития России сосредоточена на уровне субъектов и обусловлена особенностями развития экономики как: технологическая многоукладность, неоднородность темпов модернизации, неравномерность отраслевого развития и существенная дифференциация регионов России по уровню социально-экономического развития» [1, *8–12*]. Современная экономика формирует необходимость непрерывной адаптации под изменяющиеся условия хозяйствования. В результате этого задача достижения сбалансированного инновационного развития приобретает характер постоянных стратегических действий, а грамотное управление инновационной деятельностью становится необходимым для сохранения конкурентных преимуществ.

В заключение необходимо отметить, что в условиях быстро меняющейся ситуации в экономике представления о сбалансированном развитии постоянно подвергаются изменениям, поэтому требуется проводить исследование особенностей управления сбалансированным развитием регионов в динамике. Проведение таких исследований и анализа позволит определить и разработать наиболее эффективные управленческие решения для создания механизмов разработки региональной политики, направленной на выравнивание объективно существующих различий в условиях их функционирования и на реализацию тех преимуществ, которые имеют отдельные регионы.

Литература

1. Белякова Г.Я., Батукова Л.Р. К вопросу о модернизации социально-экономических систем: теоретические основы и роль государства // Проблемы современной экономики. 2010. № 4. С. 8–12.

2. Воронцова И.Н. Комплексная оценка организационных условий сбалансированного развития региона // ФЭС: Финансы, Экономика, Стратегия. 2014. № 6. С. 41–45.

3. Ендовицкий Д.А., Сироткина Н.В., Гончаров А.Ю. Анализ дуализма экономических интересов в контексте проблемы обеспечения сбалансированного развития региона // Регион: системы, экономика, управление. 2014. № 3. С 19–26.

4. Индикаторы инновационной деятельности: 2019: статистический сборник / Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский, И.А. Кузнецова и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2019. 376 с.

5. Киркорова Л.А., Тимофеева Р.А. К вопросу устойчивого сбалансированного развития регионов // Проблемы современной экономики. Экономические проблемы регионов и отраслевых комплексов. 2016. № 4.

6. Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 28.09.2018).

7. Мельник Л.Г., Дегтярева И.Б., Бурлакова И.М. Управление социально-экономическим потенциалом устойчивого сбалансированного развития региона // Инновационная Россия: опыт регионального развития : сб. науч. трудов; Курск. гос. техн. ун-т. Курск, 2009.

8. Наука. Технологии. Инновации: 2020: краткий статистический сборник / Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский, Е.И. Евневич и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2020. 88 с.

9. Орлов Р.А. Факторы и условия, оказывающие влияние на устойчивое сбалансированное развитие региона // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. № 11. С. 122–129.

10. Сироткина Н.В., Воронцова И.Н. Понятие, сущность сбалансированного развития региона // Конкурентоспособность. Инновации. Финансы. 2014. № 1. С. 55–59.

11. Хамидулина А.М. Институциональное обеспечение сбалансированного развития муниципальных образований в регионе // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 2 [Электронный ресурс]. URL: https://science-education.ru/ru/article/view?id=5932

12. The Global Competitiveness Report 2019; Klaus Schwab, World Economic Forum, 2019.

Развитие нормативного регулирования инновационной инфраструктуры (на примере кластеров) в субъектах РФ

Development of Regulatory Framework for Innovation Infrastructure (on the Example of Clusters) in the Constituent Entities of the Russian Federation

(DOI: 10.34773/EU.2020.4.12)

К. САДЫКОВА

Садыкова Карина Ильгизовна, соискатель кафедры инновационной экономики Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета. E-mail: sadykovaki@gmail.com

В статье проведен сопоставительный анализ развития нормативного регулирования развития инновационной инфраструктуры на примере кластеров в регионах России. Исследование охватывает нормативно-правовую базу регионов России в сфере поддержки инноваций, инновационной инфраструктуры и кластерной политики за период 2009–2018 гг.

***Ключевые слова**: инновации, инфраструктура, кластер, регулирование.*

The article provides a comparative analysis of the development of regulatory regulation of the development of innovative infrastructure on the example of clusters in the regions of Russia. The study of the regulatory framework of the regions of Russia in the field of support of innovative, innovative infrastructures and cluster policies for the period 2009–2018.

***Key words**: innovation, infrastructure, cluster, regulation.*

Как отмечается в «Руководствах по сбору и анализу данных по инновациям (Руководство Осло)» [7, *27*], существенный интерес к изучению инновационного процесса на региональном уровне его реализации обусловливается значительным воздействием региональных факторов, способных влиять на инновационную способность хозяйствующих субъектов, действующих в

данном регионе. Наличие таких факторов, наряду с прочими, обусловливают, в свою очередь, региональные различия в уровнях инновационной активности, которые могут быть весьма существенными.

Следовательно, в исследовании развития инновационной инфраструктуры в контексте региональной проблематики наиболее важной представляется последняя, тем более что различия в уровне инфраструктуры инноваций между регионами не могут быть объяснены различием национальных и общегосударственных институтов (они едины для всех регионов).

Выявление и систематизация таких основных характеристик и факторов, катализирующих или ингибирующих развитие инновационной деятельности и конкретных секторов экономики на региональном уровне, – важная задача для понимания внутреннего содержания феномена инновационного процесса, которое может быть полезным для корректировки соответствующей политики.

Долгие законодательные прения об инновациях на федеральном уровне привели к тому, что к 2018 году 62 региона (в 2009 г. – 47 регионов) имеют законы или иные нормативные акты, направленные на регулирование инновационной деятельности. В 10 регионах – это также концепции, стратегии, программы. При этом в 33 регионах из 85 нет специальных законов, концепций, стратегий или программ, направленных на развитие инноваций.

Как следствие, недостаточная законодательная определенность инновационного развития наталкивается на особенности сопряжения в отечественных условиях практики управления научно-технической, предпринимательской и инновационной деятельностью, порождающие ряд организационно-управленческих проблем, среди которых, как отмечает Камболов М.А. [2, *9–10*]: множественность субъектов управленческой деятельности; параллельная реализация управленческих функций в науке и инновационной деятельности; отсутствие четкого горизонтального и вертикального разграничения полномочий между субъектами управления научно-технической и инновационной деятельностью на законодательном уровне; смешение функций регулятора рынка инноваций и участника рынка инноваций (характерно практически для всех органов исполнительной власти, поскольку подавляющим большинством из них исполняются функции государственного заказчика на НИОКР в собственной сфере компетенций, однако объемы размещаемых заказов на НИОКР для государственных нужд весьма велики и значительно влияют на рынок, что можно характеризовать как регулирование рынка). Такая дифференциация требует формирования единого законодательного поля на федеральном уровне.

За обнаруженными различиями динамики федерального и регионального инновационного законодательства, очевидно, следует проблема региональной межведомственной координации действий по стимулированию развития инновационной деятельности. Наиболее ярко эффект проявляется при анализе региональной практики управления инновационным развитием на базе инструментария построения кластеров. Решение стратегических и текущих вопросов распределяется между ведомствами, ответственными за общее институциональное и экономическое развитие, промышленную политику, инвестиции, предпринимательство, научно-техническую политику. Попытки консолидации усилий в рамках работы межведомственных комиссий приводят лишь к дальнейшему усложнению.

Часть нормотворчества регионов сохраняет смешение объектов управления и основана на увязке управления научно-технической сферой и инновационной деятельностью в единых нормативных актах и программах.

Деятельность по постановке приоритетных целей и направлений инновационного развития практически не подкрепляется, за редким исключением, профильными научными исследованиями. Как следствие, состав приоритетов ограничивается кругом традиционных региональных компетенций либо имеет место формальный подход, опирающийся на федеральные наборы приоритетов.

В 2009 г. порядка 20 регионов [1], а в 2018 г., по нашим исследованиям, – 35 регионов России имели специализированные комиссии, советы, группы, совещательные органы без директивных прав и т.п. Примечательно, что такие советы в некоторых регионах упраздняются,

например, в Республике Башкортостан, Орловской области. Также имеется значительная дифференциация компетенций и полномочий таких органов от региона к региону, кроме того, наблюдается и структурная несогласованность в межведомственном распределении вверенных им функций регулирования и развития. В ряде субъектов Российской Федерации такими совещательными органами обеспечивается координация научной и инновационной деятельности.

Некоторым исследователям представляется логичным создание единых координационных органов с ограниченными совещательными функциями по инновационной, научно-технической и промышленной и политике, как, например, в Чувашской Республике, однако такое решение может не обеспечить должной эффективности управления, поскольку, пусть даже функции ограничены, способно породить мегарегулятора, подменяющего функции региональных высших органов исполнительной власти.

В то же время, как показано Ефремовым А.А. [1], почти 10 лет назад в законах об инновациях не были столь распространены элементы кластерной политики. Кластеры присутствовали только в двух субъектах РФ (Алтайский край и Новосибирская область), причем на 47 субъектов РФ приходилось 52 законодательных акта об инновациях. Таким образом, элементы кластерной политики применены в 3,8 % анализируемых исследователем документов. По итогам нашего анализа, в 2018 г. встречается уже десять упоминаний о кластерах из 67 законодательных актов в 62 регионах, то есть 14,9 %.

Проблема региональной межведомственной координации действий по стимулированию развития инновационной деятельности может быть нивелирована, на наш взгляд, повышением роли и трансформацией совещательных и рекомендательных функций Совета по изучению производительных сил.

Задачи формирования кластеров, помимо законодательных актов регулирования общих принципов и условий социального и экономического развития, находят отражение также в законодательных актах, относящихся к иным функциональным и даже отраслевым сферам регулирования (в 2009 г. – по данным [1]; в 2018 г. – авторское исследование).

Отсутствие единого формализованного стандарта приводит к росту дифференциации и несогласованности стратегических приоритетов.

На примере некоторых регионов России разработка схем территориального планирования и перспективного регионального развития не обязательно учитывает фактические или потенциальные точки роста. Зачастую региональными стратегическими документами определены какие-либо точки роста фактически в отсутствие объективных или относительных конкурентных преимуществ, и, наоборот, упускаются те из них, которые уже демонстрируют значительный потенциал развития.

Задача определения таких ключевых точек роста (не решенная в настоящее время) обусловливает деформирующее воздействие на комплекс механизмов инновационного развития. В итоге состав проектов-победителей определяется на основе соответствия неким формальным требованиям, оценки их прогнозной эффективности и, более того, лоббистского потенциала региональных элит. Вопросы реальной оптимизации национальной инновационной системы в данных условиях остаются в стороне.

Более благоприятной является ситуация и со стратегическими, концептуальными и программными документами инновационного развития (инновационной деятельности) субъектов Российской Федерации. Авторский анализ нормативно-правовой базы регионов по данному основанию в 2018 г. выявил 49 программ, 10 концепций и 6 стратегий в 52 регионах (в 33 регионах данных документов не было); кластеры – в 50 из них, то есть 76,9 %.

Проводимые мониторинги проектов кластерного развития в регионах России объективно не отражают значительного разнообразия фактически реализуемых кластерных проектов в рамках региональных инициатив, поскольку не имеет единого шаблона или стандарта для приведения к единой методологии сравнения.

К последствиям данного явления относят как недостаточное информационное сопровождение продвижения и реализации инвестиционных инициатив (имея проработанные проекты,

экономические агенты не в состоянии самостоятельно найти контрагентов, способных выступить инвесторами) [9, *12*], так и то, что опыт информационного обеспечения в некоторых регионах России не дает исчерпывающего представления о характере многих социально-экономических процессов, протекающих в депрессивных регионах [3, *10–11*].

При этом во многих других региональных нормативных или распорядительных актах региональных законодательных собраний имеются положения о специальных мониторингах (например, Республика Башкортостан и пр.).

Проблема информационного голода в реализации региональной инновационной политики потенциально решаема путем регионального «бенчмаркинга» – распространения положительного опыта внедрения правовых норм введения (при условии соответствующего ресурсного обеспечения на региональном уровне) информационного обеспечения инновационной деятельности (например, введение периодического статистического наблюдения за результатами деятельности инновационного бизнеса по опыту таких регионов, как Республика Башкортостан); ведение открытых реестров и перечней инновационно активных организаций, каталогов инвестиционных, инфраструктурных и инновационных проектов осуществляется в значительном числе регионов).

Неурегулированность управления инновационным развитием, помимо прочего, характеризуется следующим: территориальные органы федеральных органов власти, уполномоченных в реализации функций инновационного развития, в субъектах РФ не создаются; специализация в системе и структуре органов исполнительной власти в сфере инновационного развития на уровне субъектов РФ не соблюдается; концентрация функций в системе и структуре органов исполнительной власти направлена скорее на реализацию полномочий по управлению образованием, включая высшее образование, нежели полномочий по руководству научно-технической и инновационной сферой; неучастие научных организаций в управлении инновационным развитием в регионах РФ; неурегулированность ряда частных вопросов разграничения предметов ведения между федеральными и региональными органами исполнительной власти.

Неурегулированность управления инновационным развитием может быть нивелирована оптимизацией структуры разграничения предметов ведения, функций и полномочий между федеральными органами власти и органами власти субъектов Российской Федерации.

Значительное внимание к реализации кластерной политики и формированию кластеров в региональных законодательных актах регулирования общих принципов и условий социального и экономического развития связано с особыми условиями «развития производственных кластеров», предъявляемыми федеральными Требованиями к стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации, утвержденной приказом Минрегиона РФ от 27.02.2007 г. № 14 [6].

Наличие унифицированных требований к подготовке стратегических документов приводит к формализации подготовки стратегических, тактических и программных документов развития инновационной деятельности. Как правило, такие требования содержатся в рамках ненормативных актов и ведомственных документов. Такие характеристики должны быть нивелированы развитием практики рекомендаций в программировании развития инноваций.

Анализ динамики изменения документов регулирования инновационного развития позволяет обнаружить значительное развитие, в первую очередь, по таким направлениям, как:

– значительное внимание к проблематике инновационного развития региона;

– понимание инновационного инструментария и расширение комплекса мероприятий поддержки инновационного развития;

– приоритет конкретизации решений над формализмом и унификацией;

– выделение ключевых секторов компетенций как основного элемента построения инновационной политики;

– потребности в приоритете федерального регулирования;

– превалирование программно-целевого подхода в программировании развития инновационной деятельности региона;

– бюджетирование;

– расширение статистического и информационного обеспечения, создание программ статистических наблюдений, рост государственного заказа на научные исследования в сфере инновационного развития региона и пр.

Исследование условий реализации региональной инновационной политики в Российской Федерации позволяет отметить недостаточность, фрагментарность как федерального законодательного фундамента, так и стратегического планирования развития не только инновационной сферы, но и ряда смежных отраслей управления (конкуренция, территориальное планирование, социально-экономическое программирование развития регионов), что существенным образом отражается на региональном уровне развития инноваций и требует реализации мер по ее гармонизации.

Наличие государственных научно-исследовательских организаций на региональном уровне, крупных предприятий с высокой динамикой инновационного развития, кластеров субъектов индустриальных отраслей экономики, региональных институтов венчурного финансирования и позитивного предпринимательского климата способно предоставить условия для роста инновационной эффективности региона. Такое влияние также способно обеспечить необходимый потенциал укрепления ключевых элементов кластерного развития – повышение эффективности контактов между поставщиками, производителями, потребителями, конкурентами и организациями исследовательского сектора. Не менее важна деятельность по укреплению инфраструктуры такого взаимодействия.

Литература

1. Ефремов А.А. Кластерная политика как инструмент формирования инновационной экономики: проблемы правового регулирования на уровне субъектов Российской Федерации // Научное, экспертно-аналитическое и информационное обеспечение национального стратегического проектирования, инновационного и технологического развития России. Ч. 1:. сб. науч. тр. ИНИОН РАН. Редкол.: Пивоваров Ю.С. (отв. ред.) и др. М.: ИНИОН РАН. 2009. С. 399–403.

2. Камболов М.А. Административно-правовое регулирование научно-технической и инновационной деятельности в Российской Федерации: автореф. дис…. канд. юрид. наук. М.: Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. 2008. 26 с.

3. Куркиев И.Б. Информационное обеспечение социально-экономического развития депрессивных регионов: автореф. дис…. канд. экон. наук. М.: Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. 2008. 23 с.

4. Письмо Президента Российской Федерации от 30.03.2002 № Пр-576 «Основы политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2010 года и дальнейшую перспективу».

5. Письмо Правительства Российской Федерации от 05.08.2005 № 2473п-П7 «Об утверждении Основных направлений политики Российской Федерации в области развития инновационной системы на период до 2010 года».

6. Приказ Минрегиона Российской Федерации от 27.02.2007 г. № 14 «Об утверждении требований к стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации».

7. Руководство Осло. Рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям / Пер. с англ., 2-е изд., испр. М.: ГУ ЦИСН. 2010 г. 107 с.

8. Федеральный закон Российской Федерации от 23.08.1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» (ред. от 23.05.2016).

9. Шурлаев А.Н. Стратегия разработки и реализации инвестиционной политики в регионе: автореф. дис…. канд. экон. наук. Тамбов: Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина. 2007. 24 с.

Инвестиционное обеспечение инновационного развития экономики Республики Башкортостан

Investment Support for the Innovative Development of the Economy of the Republic of Bashkortostan

(DOI: 10.34773/EU.2020.4.13)

Е. ТАВХИТОВА

Тавхитова Елена Рустемовна, аспирант кафедры инновационной экономики Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета. E-mail: elenatavkhitova@yandex.ru

В настоящее время одной из важнейших задач государства является создание благоприятных условий для привлечения инвестиций с целью инновационного развития. Республика Башкортостан является одним из привлекательных регионов РФ для привлечения инвестиций. В статье проведен анализ показателей, которые отражают инвестиционную и инновационную привлекательность Республики Башкортостан. Предложены рекомендации для привлечения инвестиций в инновационную деятельность, которые позволят повысить уровень эффективности инноваций.

***Ключевые слова**: инновационное развитие, инвестиции, муниципальное образование, инновационный потенциал.*

Currently one of the most important tasks of the state is to create favorable conditions for attracting investments for the purpose of innovative development. The Republic of Bashkortostan is one of the attractive regions of the Russian Federation for attracting investments. The article analyzes the indicators that reflect the investment and innovative attractiveness of the Republic of Bashkortostan. Recommendations are proposed for attracting investment in innovation, which will increase the level of innovation effectiveness.

***Key words**: innovative development, investment, municipal formation, innovative potential.*

Успешность региона зависит от инновационного развития и инвестиционного климата страны. К факторам инвестиционного обеспечения относятся инвестиционный потенциал, инвестиционный риск и законодательные условия.

Качество государственного управления становится важнейшим условием инновационной модернизации экономики региона. Без внедрения инноваций на муниципальном уровне невозможно обеспечить развитие экономики, а вопросы управления инновационной деятельностью требуют разработки современного инструментария, который обеспечивает конкурентоспособность страны, региона и муниципального образования, на местах. В качестве одного из механизмов обеспечения инноватизации выступают инвестиции.

Рекомендации для привлечения инвестиций в инновационную деятельность дадут возможность расширить инфраструктуру муниципальных образований, где, возможно, имеется большой инновационный потенциал.

Наряду с отечественными инициаторами инноваций могут выступить и иностранные инвесторы. Помимо положительного эффекта, оказываемого на инновационное развитие хозяйствующих субъектов вследствие притока иностранных инвестиций, на практике также возникает проблема определения правообладателя интеллектуальной собственности. Зачастую им является иностранный инвестор, который впоследствии становится участником создаваемой компании, имеющим долю в ее уставном капитале. Указанная проблема тормозит развитие отечественных мощностей и инноваций, так как разработчик работает на зарубежного партнера. В структуре финансирования проанализированных затрат у большинства муниципальных образований Республики Башкортостан продолжают преобладать собственные средства предприятий и организаций, но вместе с тем необходимо отметить активное вовлечение финансовых институтов в развитие инновационной сферы путем финансирования наукоемких производств, инновационных проектов и программ.

Многие инновации в недостаточной степени базируются на результатах НИОКР, выполненных собственными силами хозяйствующих субъектов, а являются копией либо усовершенствованной моделью какого-либо аналога.

Проанализируем затраты на технологические инновации в зависимости от источников финансирования по муниципальным образованиям (далее – МО) (см. рис. 1).

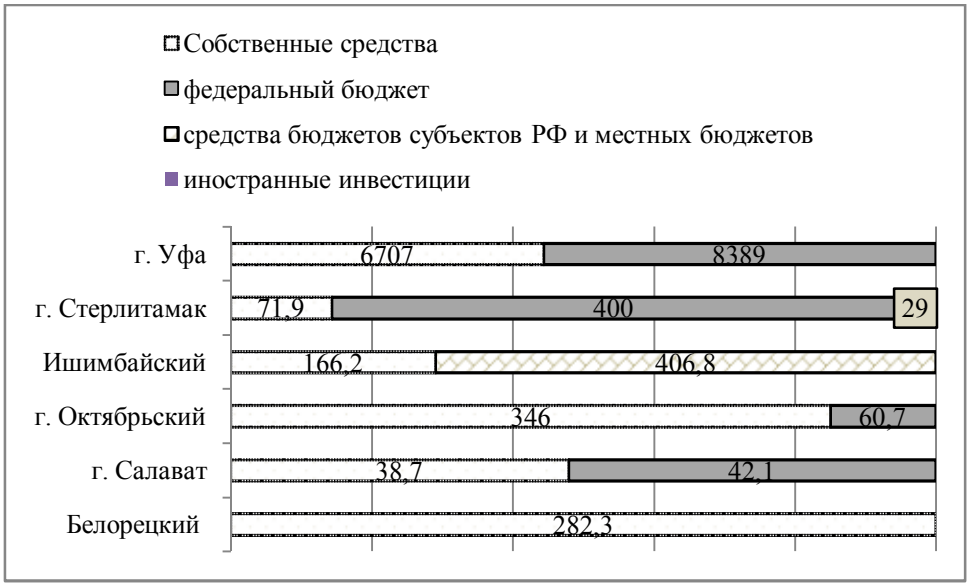


Рис. 1. Затраты на технологические инновации по источникам финансирования в отдельных муниципальных образованиях Республики Башкортостан в 2018 году (млн руб.) [5]

Не во всех муниципальных образованиях осуществляется инновационная деятельность. Основными источниками финансирования во многих МО являются собственные средства, и это является одной из нерешенных проблем в Республике Башкортостан.

Анализируя диаграмму по основным источникам финансирования в муниципальных образованиях, можно сделать вывод, что каждый год инновационная деятельность осуществляется в одних и тех же муниципальных образованиях, в которых уже есть достойная инфраструктура для инновационного развития. С учетом этого необходимо внедрить дифференцированный подход к инвестиционному обеспечению инновационного развития Республики Башкортостан в сфере поддержки муниципальных образований со стороны государства.

Как известно, инвестиции могут поступить сегодня, а инновационные результаты могут быть получены только через определенное время. Рассмотрим динамику инвестиций в основной капитал Республики Башкортостан (рис. 2).

Тренд демонстрирует положительную динамику инвестиций в основной капитал с 2014 по 2016 год. В 2017–2018 годах наблюдается сдерживание инвестиционной активности. В 2019 году Республике Башкортостан объем инвестиций в основной капитал составил 322,1 млрд рублей. За последние 10 лет такой темп роста для республики является самым высоким. По данному показателю Республика Башкортостан остается в числе лидеров среди регионов Приволжского федерального округа (2 место). Стоит отметить, что небольшая часть инвестиций приходится на сферу инноваций. На сегодняшний день в Республике Башкортостан существует много разнонаправленных фондов, целями каждого из них является поддержка, оказание содействия, подготовка проектов и т.д., направленные на привлечение инвестиций.

Наряду с вышесказанным следует отметить, что для более благополучного роста инвестиций в Республику Башкортостан необходимо внедрить венчурную систему инвестирования, так как она может обеспечить мощный стартовый прорыв в инновационном развитии региона, который создаст условия для повышения инновационной активности. В ближайшее время

улучшенная венчурная система позволит обеспечить инновационный рост производства и увеличение объема инвестиций. Исходя из опыта зарубежных стран можно сказать, что такая система венчурных фондов и банков позволит улучшить инновационную инфраструктуру и приведет к устойчивому инновационному развитию.

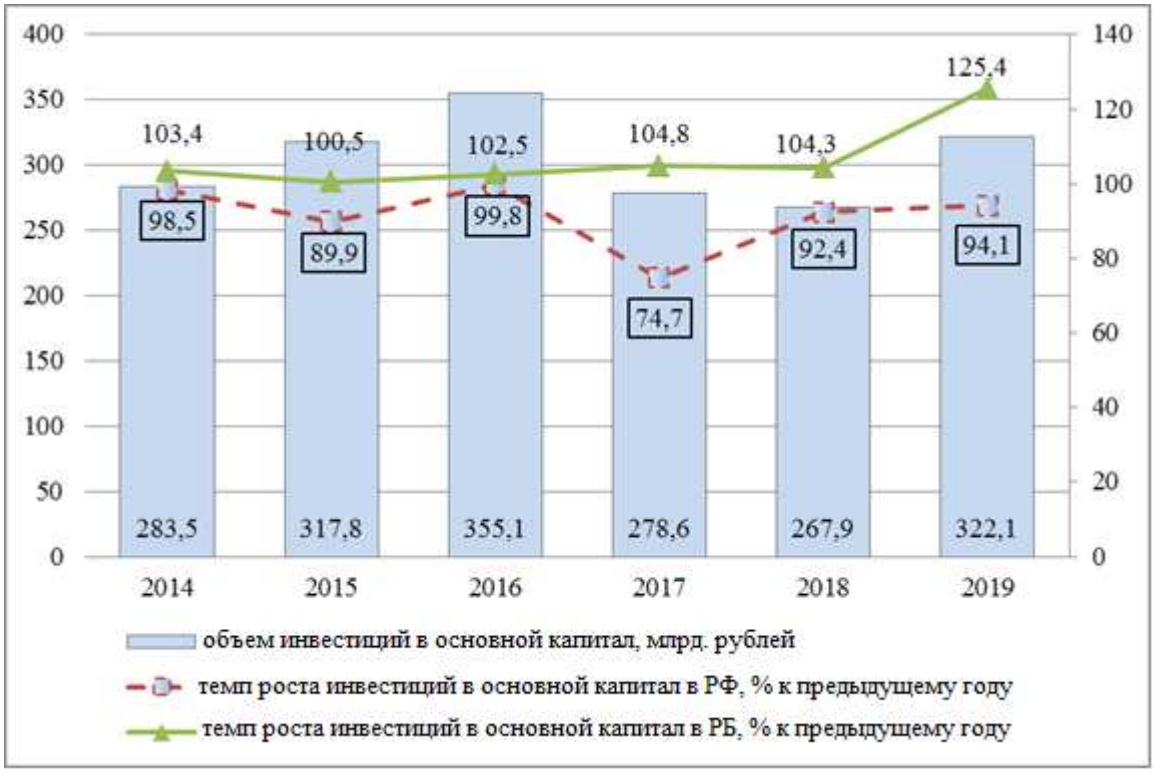


Рис. 2. Динамика инвестиций в основной капитал Республики Башкортостан [5]

Анализируя инвестиции и инновационную деятельность, стоит отметить, что социально-экономическая ситуация в Российской Федерации напрямую влияет на социально-экономическое развитие ее субъектов.

Социально-экономические результаты прошлых лет подтвердили устойчивость стагнаций, которая обусловлена неправильной работой, действующей на макроуровне экономико-управленческой модели. Анализ значений показателей экономической деятельности в Российской Федерации за 2016–2019 гг. демонстрирует их понижательную тенденцию (рис. 3).

Показатели начала 2020 года подтвердили не только длительную экономическую стагнацию, но и ухудшение мирового экономико-социального положения. Экономические и социальные реалии начала 2020 г. не способствовали росту предпринимательской уверенности российского бизнеса, а также ожиданий большинства населения страны в отношении улучшения благосостояния. Очевидна явно недостаточная результативность большинства используемых инструментов государственного регулирования экономической и социальной сфер. Экономика циклична, каждые 10–12 лет в мире случаются кризисы. Например, экономист Нуриэль Рубини, предсказавший коллапс 2008 года, признался, что «видит признаки нового финансового потрясения – в первую очередь это рост долгов и сокращение инструментов для борьбы с кризисом у правительств» [1].

В первом квартале 2020 года мировая экономическая система столкнулась с новым вызовом в виде пандемии COVID-19, которая ослабила экономическую стабильность всех стран мира, в том числе Российской Федерации. Какая будет ситуация в ближайшее время, невозможно спрогнозировать, но, учитывая экспертные оценки ведущих отечественных экономистов, можно предположить, как это повлияет на экономику страны, а также на инвестиционную деятельность государства и на частных инвесторов: многие отрасли потерпят убытки, в том числе

малый и средний бизнес; большинство предприятий ждет банкротство; возрастет уровень безработицы; уменьшатся доходы населения; сократится бюджет страны; с серьезными угрозами столкнутся обрабатывающая промышленность и высокотехнологические отрасли.

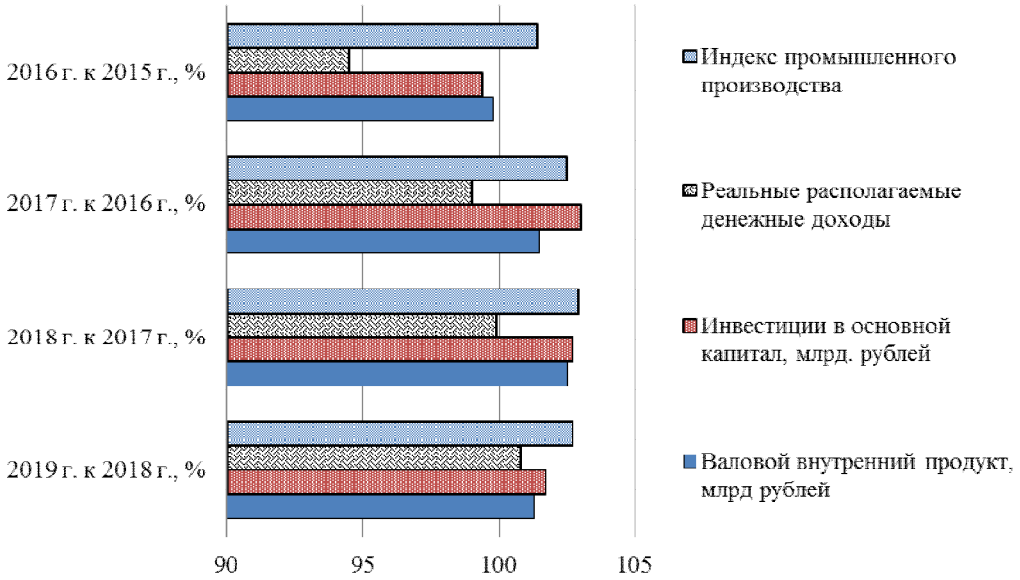


Рис. 3. Динамика некоторых социально-экономических показателей в Российской Федерации [4]

Таким образом, как уже было сказано, «экономика циклична», а за каждым падением следует рост. Поэтому можно сказать, что задача государства на сегодняшний день – принять меры, направленные на реализацию прорывных инновационных решений по изменению традиционного характера экономического роста. При этом активизация инновационной деятельности в Республике Башкортостан предполагает необходимость совершенствования инновационной инфраструктуры, оказания содействия реализации инновационных проектов за счет государственной помощи, развитию науки в высших учебных заведениях в соответствии с приоритетами инновационного и технологического развития, формирования соответствующей системы трансфера технологий и других видов нововведений. Кроме того, требуется активное инвестирование с целью стимулирования инновационного развития как муниципальных образований, так и отдельных хозяйствующих субъектов, поскольку на них наиболее остро оказывает влияние такой фактор, как недостаток собственных денежных средств и финансовой поддержки.

Литература

1. Мухаметшина Е. Россияне против правительства // Ведомости. 2018. 14 января. № 4.

2. Министерство промышленности и инновационной политики Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. URL: https://industry.bashkortostan.ru/

3. Тавхитова Е.Р. Проблемы формирования муниципальной инновационной системы в современной // Россия: тенденции и перспективы развития: ежегодник. Вып. 13. М.: ИНИОН РАН, 2018. С. 410–412.

4. Что делать с экономикой России? // Финанс. 2003. № 8. [Электронный ресурс]. URL: http://finside.ru/10342

5. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru

6. Федеральная служба государственной статистики Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. URL: https://bashstat.gks.ru

Кредитование как источник финансирования экономики

Credit as the Source of Financing the Economy

(DOI: 10.34773/EU.2020.4.14)

Г. ГАЛИМОВА

Галимова Гузалия Абкадировна, канд. экон. наук, доцент, заведующий кафедрой финансов и налогообложения Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета. E-mail: ggalimova02@yandex.ru

В статье анализируется процесс кредитования как источник финансирования экономики. Особое внимание уделено кредитованию физических лиц. Определены факторы, влияющие на кредитование. Выявлены последствия влияния каждого фактора.
***Ключевые слова**: розничное кредитование, показатель долговой нагрузки, эффект обратной связи.*

The article analyses credit process as the source of financing of economy. Special attention is given to individual loans. Factors affecting loans are identified. The consequences of each factor's influence are revealed.
***Key words**: individual loans, indicator of debt burden, feedback effect.*

Кредитование как способ финансирования, безусловно, является существенным источником пополнения финансовых ресурсов, необходимых для развития и роста экономики. Это предполагает систематическое изучение функционирования инструмента и факторов, влияющих на замедление или ускорение данного процесса.

Исследование кредитования проводится многими авторами, поскольку представляет собой многообразный процесс. Однако данные исследования по-прежнему остаются актуальными. В них существенно смещаются приоритеты в подходах и принципах, что обусловлено различными факторами.

Необходимость управлять кредитным процессом является наиболее актуальным и востребованным элементом финансово-кредитной системы государства. Кредитование, наряду с положительными эффектами, порождает риски как для экономики, так и для отдельного субъекта, поскольку возникают различные ситуации, связанные с утратой платежеспособности заемщика, как следствие – потеря устойчивости кредитных организаций и финансово-кредитной системы в целом.

Объем кредитов, выданных физическим лицам и нефинансовым организациям в экономике России, составил на 1 января 2019 года 46,3 % к ВВП.

Кредитование физических лиц для экономики РФ является значимым драйвером роста, что обусловливает особый интерес к данному процессу со стороны государства. Для населения кредитование дает возможность привлечения финансовых ресурсов для неотложных нужд, приобретения дорогостоящих предметов, используемых в быту, автомобилей, а также недвижимости, то есть удовлетворения текущих и долгосрочных потребностей. В целом в экономике это отражается в темпах роста экономики за счет расширения рынка сбыта.

Особое внимание при исследовании розничного кредитования уделяется таким аспектам, как:

– внешнеэкономическая и макроэкономическая ситуация;

– экономические показатели, отражающие ситуацию и качество кредитного портфеля;

– институциональные основы, влияющие на стимулирование или дестимулирование кредитного процесса, в том числе ограничения регуляторного характера;

– поведенческая модель потенциального заемщика.

Экономическая характеристика кредитного процесса включает такие показатели, как объем кредитования, просроченная задолженность, вид кредита, объем выдаваемых кредитов. Эти показатели позволяют в целом охарактеризовать рынок кредитования, в том числе качество

кредитного портфеля коммерческих банков. Анализ деятельности банковского сектора за 2018 год позволяет говорить о том, что качество розничных кредитов улучшилось [2]. Что связано с существенным увеличением розничного кредитования и сокращением просрочки в выданных кредитах. Так, в 2018 году объемы розничного кредитования возросли на 22,8 %. В результате общий объем просроченной задолженности по розничным кредитам сократился с 7 до 5,1 %. Просроченная задолженность по кредитам физическим лицам на 01.01.2019 составляла 760 млрд рублей [2].

На графике (рис. 1) представлена тенденция просроченной задолженности свыше 90 дней по необеспеченным кредитам за период с 2014 по начало 2020 года. Как видим, они были неоднозначны, и если в период с 2015 по 2016 год прослеживалось увеличение просроченной задолженности, то в последние два года наметилась четкая тенденция к сокращению. К началу года (01.01.2020 г.) объем просроченной задолженности составил 7,5 %.

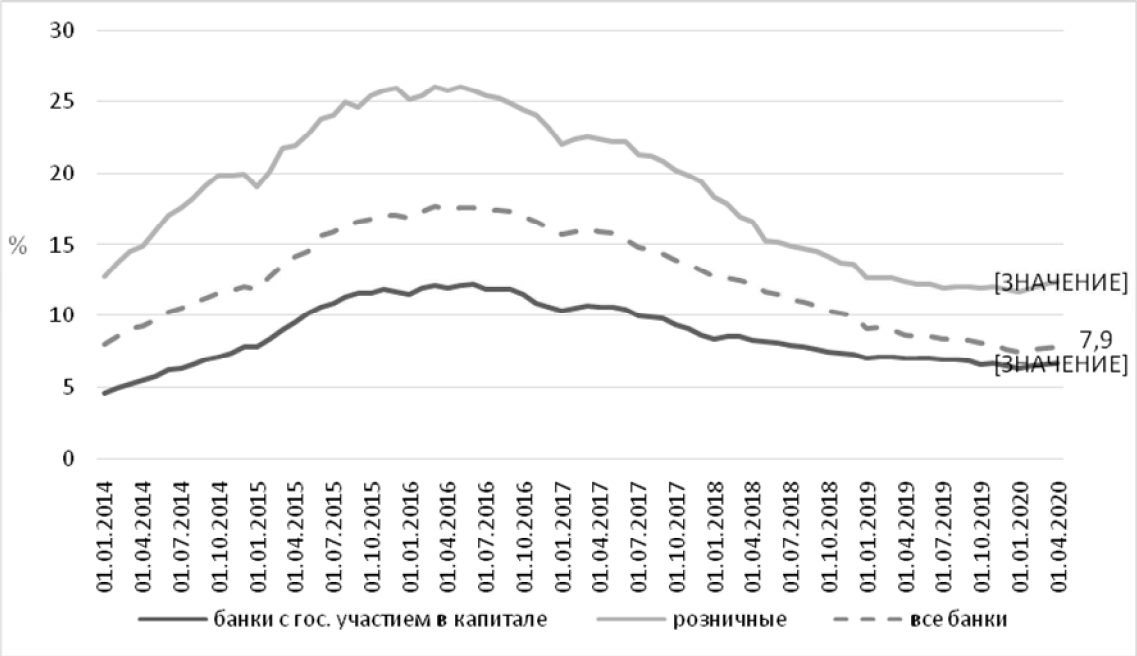


Рис. 1. Доля ссуд с просроченными платежами более 90 дней [2]

Кроме того, на развитие кредитования оказывают влияние институциональные изменения процесса кредитования. В целях стимулирования использования кредитных ресурсов регулятор в рамках проводимой денежно-кредитной политики предпринимает меры, связанные с повышением спроса на кредитные ресурсы. Например, снижение ключевой ставки, субсидирование ставок по ипотечным кредитам, по автокредитам, нормирование кредитования, регулирование показателя долговой нагрузки и другие меры.

С 2018 года Центробанк начал последовательно проводить ужесточение макропруденциальной политики в отношении кредитов с высоким уровнем долговой нагрузки заемщика.

Показатель долговой нагрузки (ПДН) как инструмент регулирования процесса кредитования используется с 1 октября 2019 года [3]. Этот показатель влияет на норматив достаточности капитала. Чем выше ПДН, принимаемый коммерческим банком для кредитования, тем существенней при расчете снижается показатель норматива достаточности капитала, что является обязательным требованием ЦБ РФ для осуществления банковской деятельности.

Анализ долговой нагрузки с 2013 г. по 1 квартал 2020 г. [1] показывает, что к началу 2020 года значение данного показателя повышается. При этом данная величина существенно различается по обеспеченным и необеспеченным кредитам. Как видим на графике, наиболее низкий уровень нагрузки наблюдается по ипотечным кредитам. Это связано с тем, что прежде чем оформить ипотечный кредит, население взвешенно подходит к принятию решения в пользу

использования данного инструмента. По необеспеченным кредитам со стороны населения решения принимаются менее обдуманно.

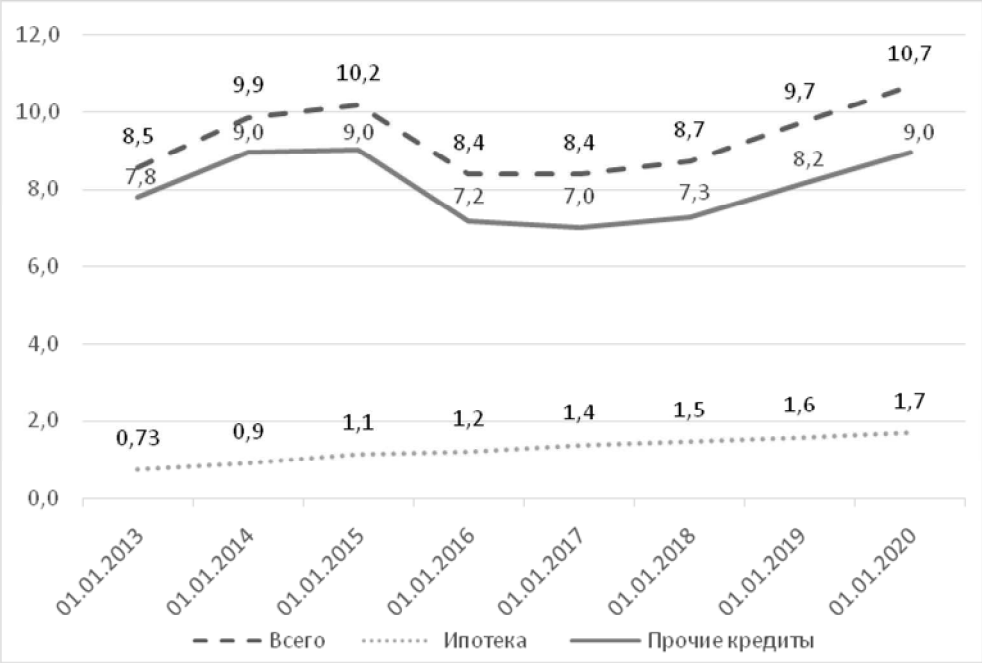


Рис. 2. Показатель долговой нагрузки населения по кредитам [2]

Анализ распределения выдачи кредитов по величине показателя долговой нагрузки представлен на графике (рис. 3). Как видно, 23 % выданных необеспеченных кредитов населению характеризуются долговой нагрузкой более 80 %. И лишь не более 45 % выданных кредитов имеют долговую нагрузку, не превышающую 50 %. Как известно, приемлемым уровнем показателя долговой нагрузки является 50 %.

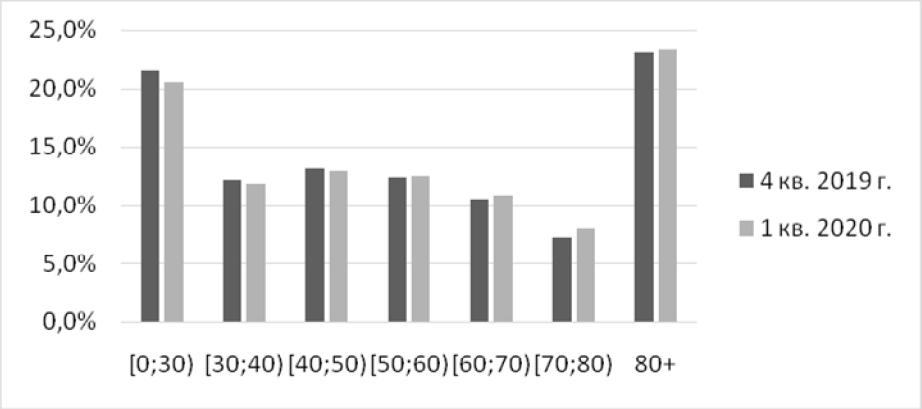


Рис. 3. Распределение выданных кредитов по величине показателя долговой нагрузки

Объем кредитов с высокой долей долговой нагрузки отрицательно сказывается на стабильности банковской и финансово-кредитной системы.

Сложнее всего предсказать поведенческие модели заемщика, поскольку поведение последнего требует изучения не только доходов населения, их кредитоспособности, но и такие аспекты, как готовность к кредитованию, к принятию рисков, связанных с кредитованием, распространенность необдуманной модели поведения, которая рассчитана на сиюминутное удовлетворение потребностей. Формирование ответственного финансового поведения населения будет способствовать реализации мер по повышению финансовой грамотности населения и

существенному росту охвата населения финансовым просвещением. Это меры, имеющие долгосрочный характер, безусловно, важны и необходимы, но использовать их для финансовой стабилизации в краткосрочной перспективе невозможно.

Финансовая стабильность определяется не только качеством портфеля розничного кредитования, но и объемом сбережений населения, в том числе вкладами населения в банковские депозиты.

На графике (рис. 4) представлена доля депозитов до года; их величина в общей сумме составляет более 60 %. Это касается как депозитов населения в различной валюте, так и депозитов юридических лиц. Сложившиеся условия предполагают сохранение преимущественно краткосрочного источника финансирования экономики при кредитовании.

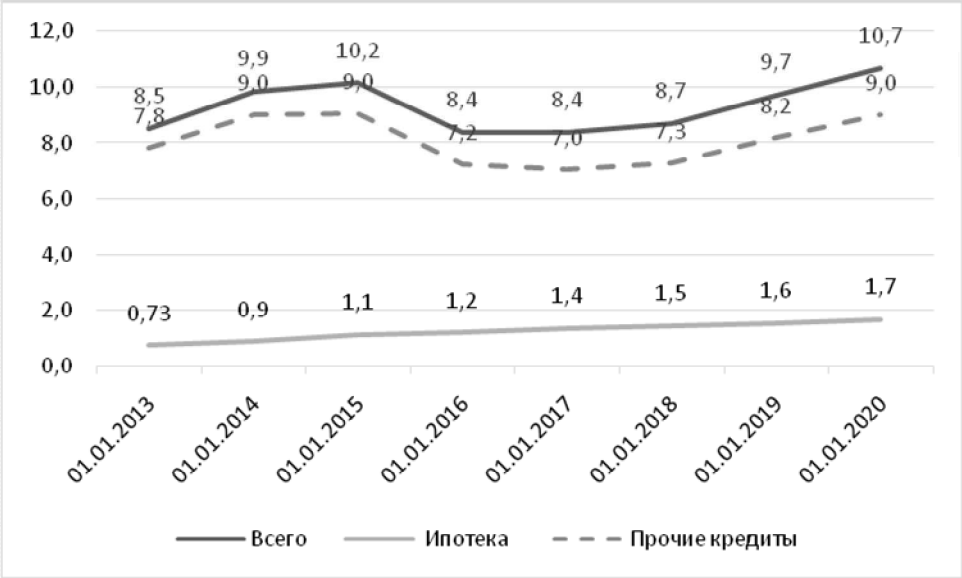


Рис. 4. Доля депозитов до года

Ситуация, сформировавшаяся в экономике России и в мире, связанная с пандемией, сокращает экономическую активность. В сфере кредитования одновременно возникает так называемый эффект обратной связи: кризисная ситуация сокращает кредитование, а это, в свою очередь, становится фактором, существенно снижающим экономическую активность. Исследования сокращения экономической активности в результате кредитного сжатия были проведены Центральным банком РФ и позволили сделать вывод о том, что в результате влияния эффекта обратной связи спад экономики может увеличиться до 40 %.

Таким образом, кредитование – важный и необходимый процесс для любой экономики. Но эффективность его регулирования определяется комплексным подходом к изучению этих процессов.

Литература

1. Обзор финансовой стабильности № 1 (16). IV квартал 2019 – I квартал 2020 года [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/ File/27911/OFS_20-01.pdf

2. Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2018 году [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/ 24203/bsr_2018.pdf

3. Указание ЦБ РФ № 4892-У от 31.08.2018 «О видах активов, характеристиках видов активов, к которым устанавливаются надбавки к коэффициентам риска, и методике применения к указанным видам активов надбавок в целях расчета кредитными организациями нормативов достаточности капитала» [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/na/4892-u/

Анализ потребительских предпочтений как инструмент маркетинга регионального банка

Analysis of Consumer Preferences as an Instrument of Marketing of a Regional Bank

(DOI: 10.34773/EU.2020.4.15)

А. ЗОТОВА, Е. СОБОЛЕВА

Зотова Алла Ивановна, канд. экон. наук, доцент кафедры «Финансы и кредит» экономического факультета Южного федерального университета. E-mail: aizotova@sfedu.ru
Соболева Екатерина Юрьевна, магистрант экономического факультета Южного федерального университета. E-mail: esoboleva@sfedu.ru

В статье выявлены основные направления разработки маркетинговой стратегии региональных банков по повышению их конкурентоспособности на рынке банковских услуг на основе изучения потребностей клиентов в банковских услугах и степени удовлетворенности качеством данных услуг в регионе. Использовались методы опроса и эконометрического моделирования. Сделаны выводы о значимости в маркетинговой деятельности региональных банков рекламной кампании для привлечения новых клиентов, расширения продуктовой линейки, улучшения качества обслуживания, повышения репутации банка, проведения маркетинговых исследований.
***Ключевые слова**: банковский маркетинг, региональный банк, банковские услуги, потребительские предпочтения, маркетинговая стратегия, конкурентоспособность.*

The article identifies the main directions of developing a marketing strategy for regional banks to increase their competitiveness in the market of banking services based on the study of customer needs in banking services and the level of satisfaction of the quality of these services in the region. The survey and econometric modeling methods were used. Conclusions are made about the importance of advertising campaigns in marketing activities of regional banks to attract new customers, expand the product line, improve the quality of service, increase the bank's reputation, and conduct marketing research.
***Key words**: bank marketing, regional bank, banking services, consumer preferences, marketing strategy, competitiveness.*

Важную роль в исследовании рынка банковских услуг играет изучение потребительских предпочтений клиентов в данном сегменте, а также степень удовлетворенности клиентов банка структурой и качеством услуг, оперативностью их предоставления, их индивидуализацией. Региональный аспект этой проблемы имеет особое значение, так как именно региональные банки специализируются на работе с местным населением и бизнесом.

Несмотря на то, что в нормативно-правовых источниках нет определения понятия «региональный банк», в научных публикациях вопросы деятельности региональных банков являются предметом пристального внимания специалистов [1; 4]. Как правило, авторы исходят из толкования данного понятия, соответствующего сложившейся российской практике. К региональным банкам относят банки, зарегистрированные вне Московского региона, на территориях субъектов Федерации.

По данным Банка России, общее число таких банков составляет немногим более 20 % от общего количества банков Российской Федерации. Только в десяти субъектах Федерации их насчитывается более пяти. В их числе: Кемеровская (5), Челябинская (6), Саратовская (6), Ростовская (7) области, Краснодарский край (7), Самарская область (8), Приморский край (8), Свердловская область (9), Республика Татарстан (15), г. Санкт-Петербург (25). Ведущие региональные банки этих субъектов имеют широкую сеть отделений в других регионах России. Большинство регионов России имеют лишь по одному местному банку с небольшими активами и неразвитой филиальной сетью. К ним относятся Мурманская, Амурская, Владимирская, Томская, Калининградская, Волгоградская области, Алтайский край, Республика Дагестан, Республика Башкортостан [6].

Роль и значение региональных банков в банковской системе России трудно переоценить. Они являются важным фактором создания условий устойчивого функционирования не только банковской системы, но и устойчивого развития регионов [5]. Это обеспечивается особенностями и неоспоримыми преимуществами региональных банков: непосредственной включенностью в региональную экономику, возможностью оперативно и гибко решать организационные и информационные проблемы на местном уровне, личными надежными контактами с клиентами.

Однако в силу специфики деятельности региональных банков, обусловленной социально-экономическими, финансовыми и территориальными особенностями субъектов Федерации, региональным банкам приходится выдерживать серьезную конкурентную борьбу с системообразующими и федеральными банками на территории своего функционирования. Значительные трудности на этом пути связаны с отсутствием достаточных источников капитала, ограниченностью капитализации, недостаточным уровнем развития банковской инфраструктуры в регионе.

В этих условиях возрастает значимость такого инструмента повышения конкурентоспособности региональных банков, как банковский маркетинг, под которым понимается деятельность банка, направленная на исследование рынка, продвижение банковских продуктов и услуг, удовлетворение потребностей клиентов, часть идеологии, стратегии, политики банка. Многообразие инструментов банковского маркетинга требует от специалистов-практиков изучения опыта их применения как в России, так и за рубежом [2].

Перед банковским маркетингом стоит задача обеспечения оперативности в предоставлении банковских услуг, четком ориентировании на целевую аудиторию и на конкретные группы потребителей, которые обращаются в банк осознанно, а не под давлением работодателей или государства [3].

Маркетинговая стратегия регионального банка должна быть направлена как на предоставляемые им услуги, так и на реальные потребности клиентов. Последнее требует тщательного изучения рынка и выделения отдельных его сегментов, анализа потребительских нужд и предпочтений. Следовательно, организация маркетинговой деятельности в банках требует таких действий, как установление целей и задач банка, проведение маркетинговых исследований, стратегическое планирование, разработка и реализация маркетинговых планов.

В рамках данного исследования была поставлена цель определить основные направления для разработки маркетинговой стратегии региональных банков по повышению их конкурентоспособности на рынке банковских услуг на основе изучения потребностей клиентов в банковских услугах и степени удовлетворенности качеством данных услуг в регионе функционирования коммерческого банка. Исследование проводилось посредством интернет-опроса потребителей банковских услуг с использованием Google Forms для получения информации о клиентах банков, их потребностях и предпочтениях. Респондентами данного опроса стали около 300 человек, проживающих в г. Ростове-на-Дону, областном центре Ростовской области.

Демографический портрет опрошенных характеризуют следующие показатели: примерно 75 % – женщины, из них 50 % в возрасте от 18 до 30 лет. По сферам занятости респонденты распределены следующим образом: 48 % составляли студенты, 19 % – сотрудники коммерческих организаций, 18 % – сотрудники государственных организаций, 10 % – самозанятые, 3 % – индивидуальные предприниматели, 2 % – пенсионеры.

Большинство респондентов отдают предпочтение крупным системообразующим банкам, нежели региональным. Среди системообразующих банков наибольшей популярностью у опрошенных пользуется Сбербанк России (61 %). Также среди крупных федеральных банков, действующих на территории города, участники опроса выбирают такие банки, как ВТБ, Газпромбанк, Альфа-Банк, Россельхозбанк, Райффайзенбанк, на долю которых приходится 21,3 % голосов респондентов. ПАО «Центр-инвест» – единственный региональный банк (из пяти действующих г. Ростова-на-Дону), отмеченный респондентами, его услугами пользуются 16,1 % опрошенных. Среди участников опроса выявлены клиенты интернет-банков, таких как Тинькофф и Рокетбанк (1,6 %).

На основе проведенного опроса была разработана эконометрическая модель – бинарная логит-модель. Логит-модели могут выступать маркетинговым инструментом, применяемым для сегментирования рынка, анализа и прогнозирования спроса потребителей на банковские услуги. Цель разработанной логит-модели состоит в определении факторов, которые оказывают влияние на выбор населением города региональных банков. Отдельное внимание в модели уделено такому фактору, как оценка рекламной кампании банка как части маркетинговой стратегии. Именно эта детерминанта позволит оценить эффективность маркетинговой деятельности региональных коммерческих банков.

В логит-модель включены переменные, которые представляют собой обработанную и систематизированную информацию, полученную в результате проведенного интернет-опроса респондентов: группа факторов, влияющих на выбор респондентом того или иного банка, перечень банковских услуг, используемых участниками опроса, а также оценка респондентами проводимых рекламных кампаний банков. В соответствии с экспертной оценкой авторов, данные факторы наиболее полно раскрывают вопросы, поставленные в цели исследования. Зависимой переменной для построения логит-модели выступает переменная «Уровень банка», принимающая значения 1 (если банк является региональным) или 0 (если банк системообразующий); независимые переменные представлены в таблице.

Переменные, используемые для построения логистической регрессии

Переменная	Значение 1	Код	Значение 2	Код
Уровень банка (региональный /системообразующий)	Системо-образующий или иной банк	0	Региональный банк	1
Факторы, влияющие на выбор респондентом банка				
Репутация банка	Нет	0	Да	1
Отзывы знакомых о работе банка	Нет	0	Да	1
Удобное местоположение	Нет	0	Да	1
Широкий спектр оказания банковских услуг	Нет	0	Да	1
Качественное обслуживание	Нет	0	Да	1
Привлекательность условий оказания банковских услуг	Нет	0	Да	1
Банк обслуживает организацию – место работы/место учебы	Нет	0	Да	1
Банковские услуги, используемые респондентами				
Открытие и ведение банковских счетов	Нет	0	Да	1
Вклады денежных средств	Нет	0	Да	1
Переводы денежных средств	Нет	0	Да	1
Обслуживание пластиковых карт	Нет	0	Да	1
Коммунальные платежи	Нет	0	Да	1
Кредитование	Нет	0	Да	1
Обмен валюты	Нет	0	Да	1
Оценка респондентами проводимых рекламных кампаний банков				
Реклама банка	Не встречали рекламу	0	Встречали рекламу	1
Оценка рекламной кампании	Неудовлет-ворительно	0	Удовлетво-рительно	1

Анализ результатов опроса и логистической регрессии позволяет сделать следующие выводы:

– большинство участников опроса – клиенты регионального банка ПАО «Центр-инвест» – пользуются его услугами ввиду того, что данный банк обслуживает организацию – место работы или учебы респондента. Кроме того, опрошенные отмечают хорошую репутацию банка и привлекательность условий оказания банковских услуг;

– для непосредственных клиентов банка важна его репутация, удобное местоположение, качественное обслуживание, широкий спектр услуг и условия их предоставления;

– большой популярностью среди клиентов банка «Центр-инвест» пользуются такие услуги, как обслуживание пластиковых карт, открытие и ведение банковских счетов, переводы и вклады денежных средств;

– значительная часть опрошенных клиентов не встречали рекламу услуг ПАО «Центр-инвест», остальные респонденты дают положительную оценку рекламной кампании данного банка, отмечая, что основными площадками для рекламы банка являются интернет и телевидение.

Полученные выводы могут представлять интерес и для других региональных банков. Они подтверждают, что основные направления маркетинговой стратегии региональных банков связаны с проведением эффективной рекламной кампании для привлечения новых клиентов, расширением продуктовой линейки, улучшением качества обслуживания, повышением репутации банка, проведением маркетинговых исследований.

Подобные исследования являются важным инструментом изучения рыночной конъюнктуры, определения динамики спроса и предложения, выработки стратегии развития на региональном рынке банковских услуг.

Основой стабильного устойчивого положения регионального коммерческого банка и его конкурентоспособности на рынке является развитие данного банка, нацеленное на обеспечение лояльности потребителей, увеличение объемов продаж и приумножение доли рынка. И это может быть достигнуто лишь в условиях эффективности маркетинговой деятельности банка.

Литература

1. Авис О.У. Современные проблемы функционирования региональных банков: российский и зарубежный опыт их решения // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2017. № 4. С. 1–14.

2. Белоножкина Е.А., Сазонов С.П. Анализ применения инструментов маркетинга на современном этапе развития рынка банковских услуг: зарубежный опыт и российская практика // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2015. № 26.

3. Бояринов А.Г. Анализ применения инструментов банковского маркетинга // Финансы и кредит. 2019. Т. 25. № 12. С. 2804–2812.

4. Воронова Н.С., Мирошниченко О.С. Региональные банки России: проблема роста и перспектива развития // Финансы: теория и практика. 2017. Т. 21. № 4. С. 40–53.

5. Леонов М.В. Региональные банки в банковской системе России // Пространственная экономика. 2015. № 2. С. 116–131.

6. Официальный сайт Центрального банка РФ. Список кредитных организаций, зарегистрированных на территории Российской Федерации по состоянию на 30.04.2020 [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/banking_sector/credit/FullCoList/

Оценка влияния цифровизации на налоговое администрирование

Assessment of the Impact of Digitalization on Tax Administration

(DOI: 10.34773/EU.2020.4.16)

О. МИХАЛЕВА

Михалева Оксана Леоновна, канд. экон. наук, доцент кафедры налогов и налогообложения Самарского государственного экономического университета. E-mail: Mikhaleva2007@yandex.ru

В статье анализируется влияние процессов цифровизации на налоговое администрирование. Основное внимание уделено внедрению целого комплекса современных цифровых технологий, позволивших поднять налоговое администрирование на более высокий уровень. Дается оценка последствий внедрения цифровизации для налоговых органов и налогоплательщиков.

***Ключевые слова**: налоговое администрирование, цифровизация, большие данные, блокчейн, искусственный интеллект, автоматизированная система контроля.*

The article analyzes the impact of digitalization processes on tax administration. The main attention is paid to the introduction of a whole range of modern digital technologies that have made it possible to raise tax administration to a higher level. An assessment of the consequences of digitalization implementation for tax authorities and taxpayers is given.

***Key words**: tax administration, digitalization, big data, blockchain, artificial intelligence, automated control system.*

Во всех странах мира происходит процесс внедрения цифровых технологий во взаимоотношения между участниками налоговых отношений. В сфере налогообложения цифровизация меняет действующее законодательство, в своей деятельности налоговые органы применяют современное программное обеспечение, происходит увеличение налоговых поступлений в бюджет, наблюдается снижение уклонения от уплаты налогов.

За период существования налоговой системы в РФ постепенно сформировался определенный механизм налогового администрирования. В современных условиях одной из главных задач налогового администрирования выступает соответствие происходящим изменениям не только в экономике, но и в налоговых отношениях. Эффективное администрирование всех налогов даст возможность сделать процесс их взимания более прозрачным, а также уменьшить объем теневой экономики, которая характеризуется именно неуплатой налоговых платежей.

В последние годы политика ФНС России была направлена на цифровизацию налоговой системы. Основная задача заключалась в электронной передаче информации между различными ведомствами с целью оперативного получения полной информации о налогоплательщиках. В результате была создана самая полная в стране база данных о них, которая будет и дальше пополняться. По уровню цифровизации налоговой системы РФ занимает первое место по цифровизации налогового администрирования. Таким образом, процесс налогового администрирования становится быстрым и менее трудоемким, так как информацию о налогоплательщике можно получать онлайн.

Официального определения цифровизации не существует, хотя этот термин широко используется в различных источниках для описания трансформаций всех сфер общественной жизни. Анализируя различные подходы к определению термина «цифровизация», необходимо отметить, что этот процесс включает в себя использование цифровых технологий. Таким образом, под цифровизацией можно понимать процесс внедрения цифровых технологий во все сферы деятельности, меняющий подход к обработке, хранению и использованию информации.

Для того чтобы работать достаточно эффективно, вся система налогового администрирования в обязательном порядке должна быть управляемой. Уровень управляемости определяется тем, насколько грамотно организованы процессы сбора, переработки и анализа информации для

организации работы налоговых органов. В информационной системе ФНС России хранятся и обрабатываются данные объемом четыре петабайта.

Говорить об эффективности налоговой системы можно только с внедрением информационных технологий: больших данных (big data), блокчейна, технологий интернета вещей, искусственного интеллекта.

Под большими данными понимается использование сверхмощных компьютеров и высокотехнологичного программного обеспечения для сбора, процессинга и анализа огромных массивов данных, обладающих быстрой сменяемостью. Данная технология, радикально расширяя источники доступной для организации в режиме онлайн-информации, а также ее сбора, хранения, обработки и анализа, превращается в силу этого в ценнейший и уникальный по своим характеристикам ресурс. Развитие получат и облачные хранилища, которые обеспечат легкий доступ к огромному количеству информации, что способствует более эффективной коммуникации между сотрудниками [5, *55–59*].

Еще в 2017 году ФНС России провела исследование, чтобы изучить уровень цифровизации налоговых систем разных стран и их успехи в управлении большими данными. В опросе приняли участие 26 налоговых служб стран, которые входят в консультативную группу Форума по налоговому администрированию (FTA) ОЭСР. Большинство из них понимают важность больших данных и управления ими. Активное внедрение новых технологий сказывается и на самих налогоплательщиках: увеличивается прозрачность, снижается налоговая неопределенность и административная нагрузка.

Преимущество big data заключается в практически неограниченном потенциале накопления информации, а также в скорости работы [6]. По определению Д. и А. Тэпскоттов, «...блокчейн – это вечный цифровой распределенный журнал экономических трансакций, который может быть запрограммирован для записи не только финансовых операций, но и практически всего, что имеет ценность» [7]. Использование блокчейна в налоговом администрировании будет способствовать созданию системы распределенного хранения данных, обеспечивая при этом идентификацию пользователя с защищенностью доступа.

Для обработки и хранения огромного объема данных в РФ создана система центров обработки данных (ЦОДы), с помощью которых возможно анализировать информацию о налогоплательщиках. Это значительно усложняет попытки применения незаконных схем уклонения от уплаты налогов.

Использование в налоговой сфере технологии обработки больших данных подталкивает к пересмотру сложившегося информационного взаимодействия между государством и обществом. В перспективе внедрение технологий больших данных расширит возможности налогового администрирования. Использование big data повышает прозрачность налоговых процессов и позволяет заново взглянуть на процесс оценки рисков. Если раньше приходилось использовать информацию о прошедших событиях и проводить длительный анализ, то с помощью big data оценка рисков может осуществляться автоматически в режиме реального времени с помощью всей поступающей информации, которая может повлиять на ситуацию. В свою очередь налоговые органы могут использовать постоянно получаемые данные для улучшения своей деятельности и взаимодействия с налогоплательщиками. А совместно с технологией блокчейн появляется возможность отслеживать крупные транзакции с большим НДС, возвраты налогов и трансграничные сделки.

Дальнейший тренд ФНС на цифровизацию затронет и налогоплательщиков – физических лиц. Одним из сегодняшних приоритетов является создание «реестра доходов домохозяйств». Таким образом, «каждый доход будет отслеживаться от начала до конца» [2].

Еще более 10 лет назад появилась идея создания общей информационной базы о гражданах РФ. Планировалось собирать дополнительные сведения о гражданах в одной системе. Практическое воплощение появилось в 2016 году, когда данные всех записей о гражданах РФ были сведены в единый реестр, который содержит имена, фамилии, адреса регистрации, даты рождения и смерти. Сейчас обсуждается новый законопроект, согласно которому информационная база

должна пополняться новыми данными о гражданине и содержать сведения об образовании, об обязательном страховании, о регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей и самозанятых и др.

Идея создания «реестра доходов домохозяйств» не нова, подобное существует во многих зарубежных странах. В ближайшие годы сферу налогового администрирования ожидают информационные новации. Из-за большого количества информации, доступной налоговым органам, налогоплательщикам уклоняться от уплаты налогов станет сложнее. Со слов главы ФНС Даниила Егорова, ключевой задачей ФНС является не собрать больше налогов, а «обелить рынок», сделать так, чтобы уплата налога стала «неизбежной и одновременно максимально комфортной» [3].

Внедрение в практику работы ФНС целого набора цифровых систем позволяют контролировать налоги. Автоматизированная система контроля АСК «НДС-2» позволяет быстро обнаружить разрывы при уплате и возмещении НДС. За 2019 год ФНС сократила удельный вес сомнительных операций в рамках системы АСК НДС-2 до 0,47 %. Этот показатель – один из лучших в мире [1].

С конца 2019 года заработала в полную силу автоматизированная информационная система АИС «Налог-3», которая объединяет все электронные сервисы и программы ФНС РФ, а также некоторые государственные базы данных и реестры. Массив данных огромен и включает информацию обо всех налогоплательщиках, об их имуществе, о начисленных и уплаченных налогах.

Онлайн-кассы относятся к технологии интернета вещей, согласно которой предметы взаимодействуют с внешней средой через специальные идентификаторы, которые опознаются технологичными устройствами. Сюда же можно отнести применяемую систему маркировки товаров.

Одним из последних достижений ФНС является мобильное приложение для самозанятых (основные сферы деятельности самозанятых – перевозки пассажиров, сдача в аренду квартиры, строительные услуги, репетиторство, маркетинг и т.п.). Около 70 % участников специального налогового режима ранее не декларировали доходы от предпринимательской деятельности.

С помощью этого приложения учет и расчет налогов ведут налоговые органы. Таким образом, обеспечено полностью дистанционное взаимодействие через данное приложение. По итогам 2019 года свыше 330 тыс. россиян зарегистрировались в качестве самозанятых. Общая сумма поступлений по налогу на профессиональный доход превысила 1 млрд руб.

Первоначально в 2019 году эксперимент по налогообложению самозанятых проводился в Москве, в Татарстане, в Московской и Калужской областях. С 1 января 2020 года к нему присоединились еще 19 регионов, а с середины 2020 года произошло расширение специального налогового режима на всю страну. В перспективе аналогичный принцип будет постепенно внедряться в другие системы налогообложения.

С помощью технологии больших данных изменился подход к налоговым проверкам. Цифровые сервисы и предпроверочный анализ позволили сократить число выездных налоговых проверок. На выездную проверку сотрудники налоговых инспекций стали выходить для сбора доказательства, если уверены в нарушениях. При сокращении числа проверок суммы доначислений значительно выросли. Если в 2016 г. в среднем за одну проверку инспекторы доначисляли 13,6 млн руб., то за 2019 г. сумма достигла 33,5 млн руб.

ФНС перевела в режим онлайн практически все услуги – в личном кабинете налогоплательщика можно самостоятельно рассчитать и заплатить налоги, подать налоговую декларацию.

В планах часть функций налогового администрирования передать искусственному интеллекту (ИИ). В целях развития ИИ указом Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 утверждена Национальная стратегия развития искусственного интеллекта до 2030 года.

Применение ИИ можно наблюдать в личном кабинете налогоплательщика – физического лица. Это происходит с помощью робота, который помогает решать вопросы, связанные с налоговым администрированием.

В качестве примера использования ИИ в сфере налогообложения можно привести: обработку налоговых уведомлений; прогнозирование остатков по счетам для расчета налоговой базы по налогам; определение размера вычетов; подачу налоговой декларации; консультирование по вопросам налогообложения.

На базе цифровых платформ ФНС России разработала электронные сервисы. С их помощью из любой точки мира можно решить вопрос по налогообложению в режиме 24/7.

В настоящее время обсуждается вопрос электронного обмена данными по открытым каналам связи путем использования средств криптографической защиты информации о налогах с другими странами. Данный обмен информацией должен стать дополнительным инструментом налогового администрирования.

Проведенный анализ подтверждает, что обозначена потребность изменения между участниками налоговых отношений, возникающих в налоговом администрировании.

Цифровая экономика ставит необходимость пересмотра многих устоявшихся подходов в налогообложении. Современные технологии способны качественно изменить налоговое администрирование. Эксперты Всемирного банка рассматривают цифровую экономику как «систему экономических, социальных и культурных отношений, основанных на использовании цифровых информационно-коммуникационных технологий» [8].

Цифровизация также поднимает новые, фундаментальные вопросы, например, касающиеся защиты частной жизни, будущего работ, кибербезопасности, рыночной силы цифровых платформ, доступа к данным, надежности информации, обеспечения того, чтобы люди и компании могли идти в ногу с этим преобразованием, вопросов о том, как новые технологии могут быть использованы этично [4]. Несмотря на масштабную и стремительную цифровизацию сферы налогообложения наиболее распространенной проблемой еще остается отсутствие стабильного доступа к каналам информационно-коммуникационного взаимодействия в отдельных населенных пунктах.

Дальнейшее использование и развитие цифровых технологий позволит налоговым органам получать больше пользы от уже имеющихся данных, бороться с уклонением от уплаты налогов и мошенничеством.

Литература

1. Даниил Егоров подвел итоги работы налоговых органов в 2019 году [Электронный ресурс]. URL: https://www.nalog.ru/rn77/news/activities_fts/ 9611238/

2. Мишустин хочет создать реестр всех граждан и их доходов. Нас будут контролировать как в Китае? [Электронный ресурс]. URL: https://meduza.io/ feature/2020/01/18/mishustin-hochet-sozdat-reestr-vseh-grazhdan-i-ih-dohodov-nas-budut-kontrolirovat-kak-v-kitae/

3. Новый глава ФНС назвал ключевую задачу в работе с бизнесом [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/politics/20/01/2020/5e24da7e9a 79473d1ed60549/

4. Dutch Digitalisation Strategy // Ministery of Economic Affairs and Climate Policy [Электронный ресурс]. URL: http://www.government.nl/documents/reports/2018/06/01/dutch-digitalisation-strategy/

5. Larkin J. HR digital disruption: the biggest wave of transformation in decades // Strategic HR Review. 2017. Vol. 16. № 2. Pp. 55–59.

6. Reese H. Understanding the differences between AI, machine learning, and deep learning // Tech Republic. 2017 [Электронный ресурс]. URL: https://techrepublic.com/article/understanding-the-differences-between-ai-machine-learning-and-deep-learning/

7. Tapscott D., Tapscott A. Blockchain Revolution: How the Technology Behind Bitcoin Is Changing Money, Business, and the World. London: Portfolio: Penguin, 2016.

8. World Development Report 2016 Digital dividends [Электронный ресурс]. URL: https://openknowledge. worldbank.org/bitstream/ handle/10986/23347/

Разработка экономико-математической модели системы финансового обеспечения здравоохранения

Development of an Economic and Mathematical Model of the Financial Support System for Healthcare

(DOI: 10.34773/EU.2020.4.17)

Р. ШАРИПОВА, А. СЕЛЕЗНЕВА

Шарипова Регина Наильевна, канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и экономического анализа Уфимского государственного авиационного технического университета (УГАТУ). E-mail: nuganuganuga@mail.ru

Селезнева Алла Ивановна, канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и экономического анализа УГАТУ. E-mail: allasel2@yandex.ru

В статье рассмотрены особенности моделирования системы финансового обеспечения здравоохранения, исследовано влияние различных факторов на состояние здравоохранения в регионе. Разработаны экономико-математические модели прогнозирования объемов финансирования отрасли на региональном уровне в зависимости от источников поступления средств.

***Ключевые слова**: финансирование здравоохранения, фонд обязательного медицинского страхования, бюджетные и внебюджетные источники финансирования, модель системы финансового обеспечения.*

The article considers the features of modeling the system of financial support for health care, and examines the influence of various factors on the state of health in the region. Economic and mathematical models of forecasting the volume of financing of the industry at the regional level, depending on the sources of funds receipt, have been developed.

***Key words**: healthcare financing, mandatory medical insurance fund, budgetary and extra-budgetary sources of financing, model of the financial support system.*

Финансовая устойчивость и социально-экономическое развитие любого государства в настоящее время зависят главным образом от построения эффективной системы финансирования и от особенностей финансирования сферы здравоохранения, поскольку данная отрасль позволяет сохранять здоровье населения как одну из ключевых составляющих производительных сил общества. Таким образом, проблема совершенствования системы финансового обеспечения здравоохранения является актуальной.

Повышение результативности функционирования и финансирования здравоохранения в современных условиях требует применения экономико-математического моделирования, в частности, разработки количественно определенных эконометрических моделей и построения прогнозов на их основе. Цель исследования состоит в разработке моделей финансового обеспечения здравоохранения в разрезе источников его финансирования.

С введением обязательного медицинского страхования (ОМС) в России здравоохранение обеспечивается за счет следующих основных источников формирования финансовых ресурсов (рис. 1).

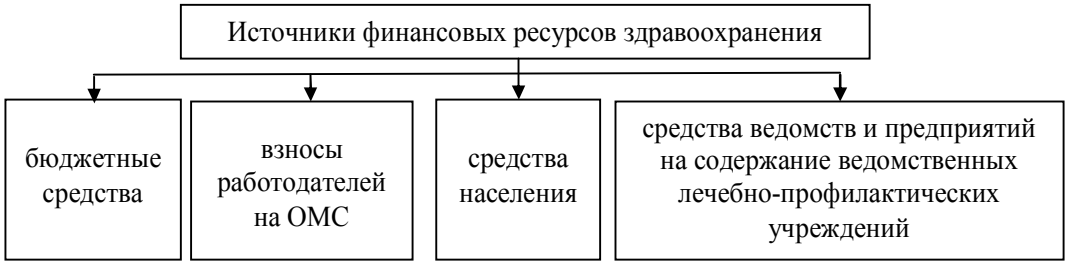


Рис. 1. Источники финансового обеспечения отрасли здравоохранения [1; 2]

С 1 января 2013 года в России произошел переход медицинской отрасли в финансовом обеспечении на одноканальную систему, согласно которой медицинские учреждения обеспечиваются большей частью за счет средств ОМС. В соответствии с новой системой учреждения медицины получают финансовые ресурсы с учетом подушевого финансирования и непосредственных результатов своей деятельности.

Согласно анализу статистических данных, преобладающим источником финансирования данной отрасли в России являются средства ОМС (рис. 2).

Рис. 2. Структура источников финансирования здравоохранения в 2019 г. [3]

Для повышения качества планирования и прогнозирования расходов на содержание здравоохранения предлагается разработать экономико-математические модели по основным источникам финансирования с учетом комплекса обеспечивающих факторов. Представляется целесообразным рассмотрение показателей, определяющих текущее состояние и перспективы развития системы здравоохранения, а также последующий выбор факторов, необходимых для включения в эконометрические модели.

Рис. 3. Система факторов для построения модели

Объем финансирования сферы здравоохранения зависит от экономического и социального уровня развития региона и состояния самой системы здравоохранения, в связи с этим для комплексного исследования предлагается использовать ключевые факторы, представленные на рисунке 3.

Для целей исследования были выбраны наиболее значимые показатели, которые имеют высокую вероятность влияния на объем финансирования отрасли. Объем финансирования – это абсолютный показатель, напрямую зависящий от территории региона и его численности, поэтому в перечень показателей не вошли относительные факторы, характеризующие явления без учета территориальных и демографических признаков.

Построена корреляционная таблица (табл. 1) влияния факторов на каждый источник: средства бюджетов (региональных, федерального) и средства Территориальных фондов обязательного медицинского страхования (ТФОМС) на основе данных по субъектам РФ [3].

Таблица 1

Корреляционная таблица влияния факторов на объем финансирования в разрезе источников

№	Наименование показателя	Влияние на расходы	
		бюджета	ФОМС
1	Число медицинских организаций государственной формы собственности	0,738	0,825
2	Число медицинских организаций негосударственной формы собственности	0,861	0,869
3	Объем платных медицинских услуг (коммерческая медицина)	0,960	0,938
4	Число больничных коек, тыс. коек	0,854	0,922
5	Мощность АПУ, тыс. посещений в смену	0,939	0,964
6	Среднесписочная численность работников здравоохранения, тыс. чел	0,890	0,940
7	Среднемесячная номинальная начисленная зарплата работников здравоохранения, руб.	0,396	0,339
8	Число спортивных сооружений	0,791	0,850
9	Заболеваемость населения, тыс. чел.	0,855	0,915
10	Численность населения, тыс. чел.	0,895	0,954
11	Смертность, число умерших	0,812	0,886
12	Рождаемость, число родившихся	0,871	0,938
13	Ожидаемая продолжительность жизни, число лет	0,307	0,310
14	Численность пенсионеров, тыс. чел.	0,852	0,917
15	Валовой региональный продукт (ВРП), млн руб.	0,977	0,952
16	Потребительские расходы на душу населения, руб. в месяц	0,642	0,637
17	Инвестиции в основной капитал, млн руб.	0,865	0,857
18	Среднегодовая численность занятых, тыс. чел.	0,961	0,978
19	Среднедушевые доходы населения, руб. в месяц	0,394	0,358

Из данных таблицы 1 видно, что на величину объема финансирования, направляемого из ТФОМС, преимущественно влияют организационно-финансовые факторы здравоохранения, а на финансирование за счет средств бюджетов в большей степени оказывают влияние экономические факторы региона. Поэтому в целях обеспечения экономической устойчивости системы регионального здравоохранения целесообразно разработать две эконометрические модели финансового обеспечения отрасли отдельно по каждому источнику финансирования. По каждой модели были выполнены анализ мультиколлинеарности факторов и оценка степени влияния факторов на показатель объема финансирования здравоохранения отдельно по социальным, экономическим факторам и факторам развития здравоохранения в РФ, в результате чего исключено несколько факторных признаков.

Построенная эконометрическая модель для прогнозирования объема финансирования здравоохранения из консолидированного бюджета субъекта федерации с учетом комплекса обеспечивающих факторов имеет вид:

$$Y = 777{,}38 + 16{,}0 * X_1 – 28{,}37 * X_2 + 0{,}20 * X_3 +0{,}086 * X_4 + 0{,}018 * X_5 + 0{,}018 * X_6,$$

где Y – объем расходов консолидированного бюджета субъекта РФ на отрасль здравоохранения, млн руб., X_1 – число медицинских организаций государственной формы собственности, X_2 – число медицинских организаций негосударственной формы собственности, X_3 – объем платных медицинских услуг (коммерческая медицина), млн руб., X_4 – смертность, число умерших, X_5 – ВРП, млн руб., X_6 – инвестиции в основной капитал, млн руб.

Эконометрическая модель финансового обеспечения отрасли за счет средств фонда обязательного медицинского страхования имеет вид:

$$Y=1031{,}56 + 71{,}20*X_1 – 19{,}07*X_2 +0{,}27*X_3 + 0{,}13*X_4 – 0{,}08*X_5 + 0{,}007 * X_6 + 7{,}42 * X_7,$$

где X_1 – число медицинских организаций государственной формы собственности, X_2 – число медицинских организаций негосударственной формы собственности, X_3 – объем платных медицинских услуг (коммерческая медицина), млн руб., X_4 – число спортивных сооружений, X_5 – смертность, число умерших, X_6 – ВРП, млн руб., X_7 – среднегодовая численность занятых, тыс. чел.

Разработанные регрессионные модели получились качественными и пригодными для исследования и прогнозирования (табл. 2).

Таблица 2

Результаты расчета множественной регрессии

Модель	R	R^2	Скорректированный R^2	Стандартная ошибка	Критерий Дарбина–Уотсона
1	0,932	0,868	0,857	3490,043517	1,659
2	0,981	0,962	0,958	2097,771929	1,638

Как видно из таблицы 2, коэффициенты множественной регрессии для обеих моделей близки к единице (0,931 и 0,981), а коэффициент детерминации соответственно равен 0,868 и 0,962, что говорит об адекватности моделей.

Анализ построенных моделей позволяет сделать соответствующие практические выводы и осуществить мероприятия, направленные на увеличение бюджетных и внебюджетных расходов в сфере здравоохранения. Рост расходов на медицину способствует повышению качества и доступности медицинской помощи для населения. В результате проведенного исследования разработаны статистически значимые модели, отражающие воздействие факторов сферы здравоохранения, социальной и экономической сфер на объем финансирования отрасли по двум основным источникам: средствам бюджета и средствам фонда обязательного медицинского страхования. Модели позволяют определять необходимые объемы финансовых ресурсов в зависимости от прогнозируемых изменений социально-экономических факторов.

Литература

1. Федеральный закон Российской Федерации от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/

2. Федеральный закон Российской Федерации от 29.11.2010 № 326 «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_107289/

3. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: https://www.gks.ru

Экономические преступления как угроза экономической безопасности агропромышленного комплекса

Economic Crimes as a Threat to the Economic Security of the Agro-industrial Complex

(DOI: 10.34773/EU.2020.4.18)

Л. КУРМАНОВА,
А. ГАЛИМАРДАНОВ, Р. ХАБИРОВ

Курманова Лилия Рашидовна, д-р экон. наук, профессор кафедры финансов и налогообложения Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета (ИНЭФБ БашГУ). E-mail: kurmanova_ugaes@mail.ru
Галимарданов Артур Рамилович, аспирант кафедры финансов и налогообложения ИНЭФБ БашГУ. E-mail: galimardanov.a@yandex.ru
Хабиров Радик Раилевич, магистрант кафедры финансов и налогообложения ИНЭФБ БашГУ. E-mail: real.rad@yandex.com

В статье рассматриваются современные аспекты, связанные с совершением экономических преступлений в агропромышленном комплексе, на примере Республики Башкортостан, которые представляют угрозу системе экономической безопасности. Исследуются современное состояние и тенденции развития агропромышленного комплекса Республики Башкортостан, структура и динамика экономических преступлений. Исследование представляет собой анализ существующих проблем, связанных с обеспечением экономической безопасности и устойчивого развития предприятий агропромышленного комплекса.
***Ключевые слова**: агропромышленный комплекс, экономическая безопасность, экономические преступления, угрозы.*

The article deals with modern aspects related to the commission of economic crimes in the agro-industrial complex on the example of the Republic of Bashkortostan, which pose a threat to the system of economic security. The article examines the current state and development trends of the agro-industrial complex of the Republic of Bashkortostan, the structure and dynamics of economic crimes. The research is an analysis of existing problems related to ensuring economic security and sustainable development of agro-industrial enterprises.
***Key words**: agro-industrial complex, economic security, economic crimes, threats.*

Динамичное развитие национальной экономики невозможно представить без интенсивного развития сельского хозяйства и всего агропромышленного комплекса (АПК), что является основой реализации стратегии продовольственной безопасности страны. Механизм обеспечения продовольственной безопасности направлен на удовлетворение населения страны продуктами питания в объеме, достаточном для поддержания нормального процесса жизнедеятельности [1]. Основой продовольственной безопасности страны является устойчивое функционирование предприятий АПК и их экономическая безопасность. В этой связи вопросы обеспечения экономической безопасности АПК в качестве обязательного элемента продовольственной безопасности и национальной безопасности страны являются актуальными и своевременными.

Субъекты Российской Федерации и муниципальные образования решают проблему продовольственной безопасности в формате использования ресурсов экономического пространства собственной территории [8].

АПК занимает особое место в экономике Республики Башкортостан и относится к числу основных хозяйственных комплексов, определяющих воспроизводственные процессы и условия поддержания жизнедеятельности региона. Уровень производства основных видов продукции сельского хозяйства в Республике Башкортостан имеет тенденцию к увеличению, что отражено в таблице 1. Объем валовой продукции сельского хозяйства в 2019 году по сравнению с 2018 годом вырос на 3,87 %.

Таблица 1

Динамика основных показателей АПК Республики Башкортостан

Показатели	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2019 г. к 2018 г., %
Объем валовой продукции сельского хозяйства, млрд руб.	157	155	161	103,87
Индекс производства продукции сельского хозяйства, %	103,8	98,2	101,6	103,46
Объем производства, тыс. т:				
молоко	1718,4	1700	1600	94,12
мясо	410,2	400	404,6	101,15
Валовой сбор, тыс. т:				
зерно	3783	3059	3200	104,61
сахарная свекла	1594	1428	1700	119,05
подсолнечник	274	319	460	144,20
овощи и картофель	1346	1223	1138,5	93,09

*Составлено по данным Министерства сельского хозяйства РБ.

Рис. 1. Динамика показателей АПК Республики Башкортостан
(Составлено по данным Министерства сельского хозяйства РБ)

Объемы производства молока и мяса незначительно сократились в 2018 и 2019 годах по сравнению с 2017 годом. При этом наблюдается увеличение сбора сахарной свеклы и подсолнечника на 19,05 % и 44,20 % соответственно. Сбор картофеля и овощей в 2019 году сократился на 6,91 %.

Следует отметить рост инвестиций в 2019 году в обновление и пополнение сельскохозяйственной техники после длительного периода сокращения вложений в модернизацию сельскохозяйственного производства региона (рис. 2).

В 2019 году сельскохозяйственными производителями Республики Башкортостан было приобретено более 2,7 тыс. единиц техники и оборудования на общую сумму 6,5 млрд рублей, что на 2,3 млрд руб. больше, чем годом ранее (табл. 2). Субсидии из бюджета республики составили 1,56 млрд рублей, или почти четверть от прямых затрат аграрного сектора на приобретение сельскохозяйственной техники. Технический парк региона пополнился зерноуборочными комбайнами (192 шт.), тракторами различного класса (358 шт.), более 550 почвообрабатывающими и посевными машинами и другой техникой [4].

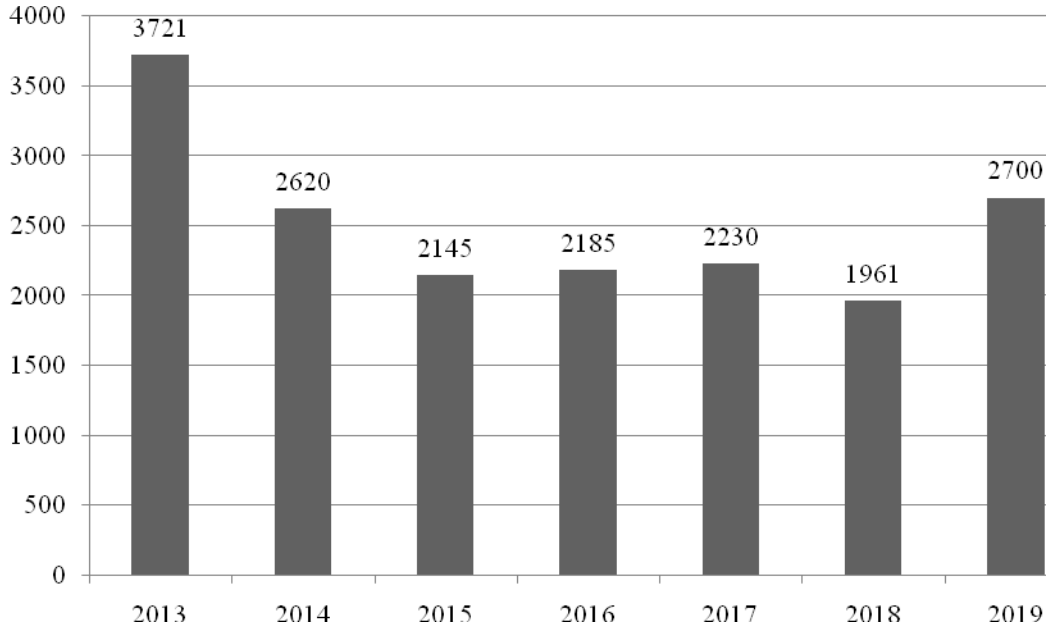


Рис. 2. Приобретение сельскохозяйственной техники в Республике Башкортостан за 2013–2019 гг., ед.
(Составлено по данным Министерства сельского хозяйства РБ)

Таблица 2

Приобретение сельскохозяйственной техники в Республике Башкортостан

Год	Количество ед.		Сумма инвестиций, млрд руб.
	Всего	в т.ч. импортной	
2013	3721	405	4,6
2014	2620	301	4,1
2015	2145	202	2,8
2016	2185	176	3,5
2017	2230	272	4,0
2018	1961	233	4,2
2019	2700	357	6,5

*Составлено по данным Министерства сельского хозяйства РБ.

Расширяется государственная поддержка сельхозпроизводителей. В 2020 году сельскохозяйственные производители республики смогут получить гранты «Агростартап» на общую сумму 266 млн рублей, причем 260,7 млн рублей выделяет федеральный бюджет. Если по состоянию на 2019 год максимальная сумма господдержки составляла 3 млн рублей, то в настоящее время она увеличена до 5 млн рублей. Указанные денежные средства выделяются в рамках национального проекта «Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации», реализуемого в регионе уже второй год [2].

Финансовый контроль за целевым использованием средств, выделяемых бюджетной системой, осуществляется только по факту их перечисления, в результате субсидирование АПК сопровождается противоправными действиями, совершаемыми с денежными средствами, полученными от государства, проявляющимися в присвоении или растрате, вступлении в сговор с должностными лицами, реализующими умысел на хищение бюджетных средств [6]. Одним из наиболее громких преступлений, совершенных на территории Республики Башкортостан в секторе агропромышленного комплекса, является совершение хищения гражданином Лугмановым Т.Ф., предусмотренное ч. 3 ст. 159.2 УК РФ, которое квалифицируется как «мошенничество при

получении выплат». Произошло хищение денежных средств при получении субсидии из бюджета, совершенное лицом с использованием своего служебного положения в крупном размере, на общую сумму 525 848 рублей путем предоставления заведомо ложных сведений [3]. Экономические угрозы такого характера становятся возможными в результате отсутствия четкого регламента проверки достоверности представляемых сведений для получения бюджетных ассигнований.

Обеспечение экономической безопасности России в агропромышленном комплексе, ее способность противостоять внутренним и внешним угрозам представляет собой одно из ключевых условий перехода к устойчивому развитию как всей страны в целом, так и ее отдельных отраслей, регионов и хозяйствующих субъектов.

На сегодняшний день среди угроз, ослабляющих устойчивое функционирование агропромышленного комплекса Республики Башкортостан, необходимо отметить следующие совершаемые преступления: «Нецелевое расходование бюджетных средств и средств внебюджетных фондов», предусмотренное статьей 285.1 и 285.2 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ) [7], «Внесение в единые государственные реестры заведомо недостоверных сведений» (предусмотрено статьей 285.3 УК РФ, а также мошенничество (159 УК РФ)), «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем» (174 УК РФ). Отметим, что данные преступления подрывают экономическую устойчивость региона и являются одной из актуальных сфер преступной деятельности.

Экономические преступления, по мнению авторов, представляют совокупность противоправных, корыстных, причиняющих материальный ущерб гражданам, государству, предпринимательству уголовно наказуемых преступных деяний, которые совершаются в рамках и под прикрытием легальной экономической деятельности. Ежегодный ущерб, определяемый экономическими преступлениями в Республике Башкортостан, имеет тенденцию роста, несмотря на проводимую в республике профилактическую работу по вопросам предотвращения и расследования преступлений в сфере агропромышленного комплекса, кредитно-финансовой системы и потребительского рынка (рис. 3)

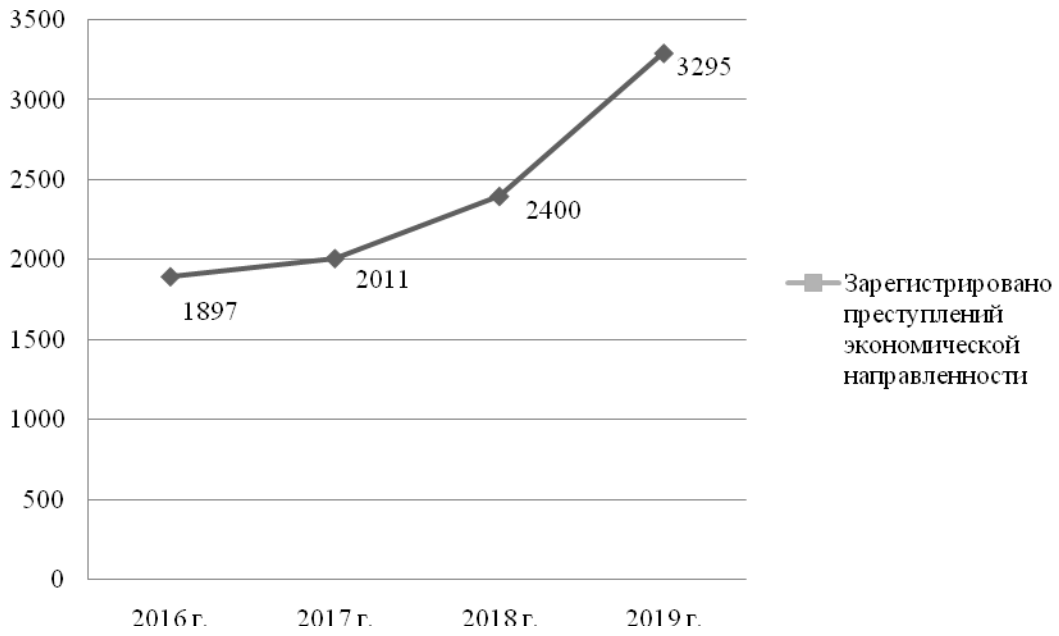


Рис. 3. Число зарегистрированных преступлений экономической направленности (в том числе в сфере АПК) на территории Республики Башкортостан
(Составлено по данным МВД по Республике Башкортостан)

Исходя из статистической информации об итогах деятельности МВД Республики Башкортостан за 2019 год, можно отметить, что доля преступлений, предусматривающих нецелевое расходование бюджетных средств, в общей структуре преступлений экономической направленности составляет 18,1 % (рис. 4).

Наибольшую опасность представляют преступления, квалифицируемые по статьям 159.2 УК РФ («Мошенничество при получении выплат»), 285.1 УК РФ («Нецелевое расходование бюджетных средств»), 285.1 часть 2 УК РФ («Нецелевое расходование бюджетных средств группой лиц по предварительному сговору в особо крупном размере»). Доля данных преступлений в структуре экономических преступлений составляет 27,3 % по состоянию на 2019 год.

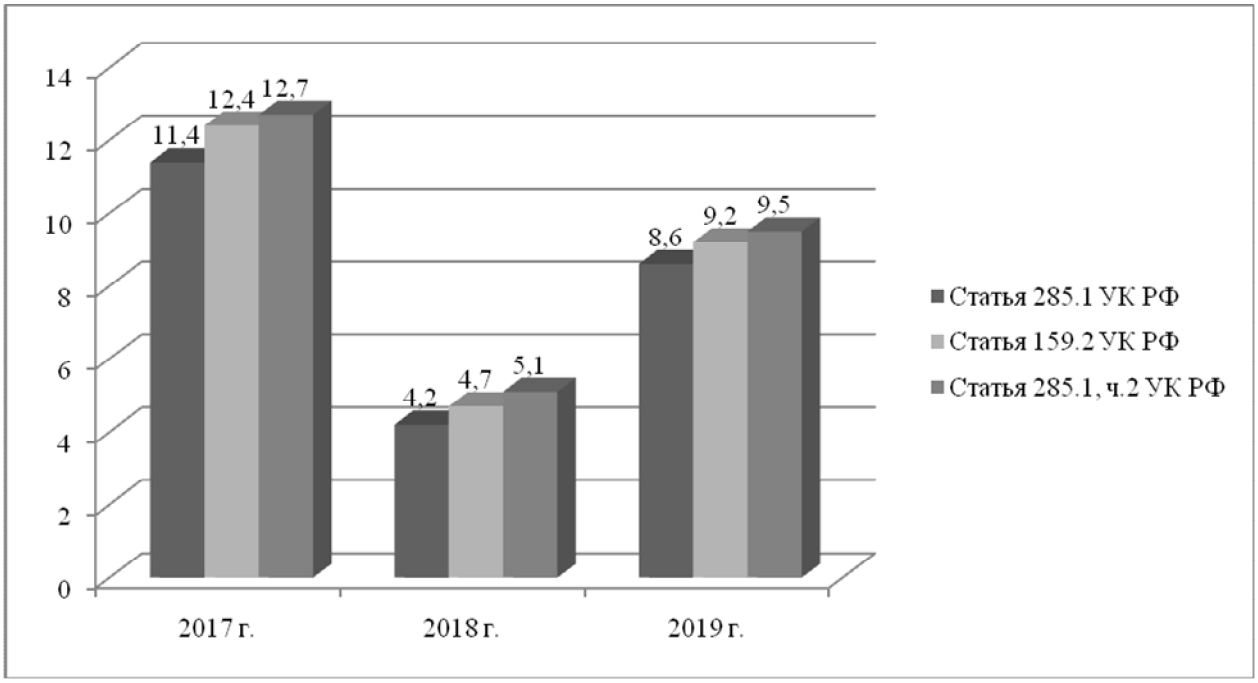


Рис. 4. Структура преступлений экономической направленности (в т.ч. в сфере АПК) в Республике Башкортостан по размеру материальной составляющей
(Составлено по данным МВД по Республике Башкортостан)

Таким образом, нецелевое расходование бюджетных средств является одним из распространенных экономических преступлений. Значительный оборот денежных средств, выделяемых из бюджета на развитие сельского хозяйства региона, высокая стоимость технической составляющей сельского хозяйства становятся причиной совершения противоправных действий. Недостаточно эффективная система контроля со стороны государственных органов за финансовыми операциями и ненадлежащий уровень управления в сфере агропромышленного комплекса, создают, на наш взгляд, условия для совершения преступлений, что, в конечном итоге, отражается на состоянии экономической безопасности страны. Комплексный подход развития агропромышленного комплекса региона в целях обеспечения экономической безопасности должен предусматривать не только условия устойчивого развития, но и разработку механизмов своевременного выявления, предупреждения, устранения угроз развития предпринимательской деятельности в сфере АПК и противодействия реализации конкретного корыстного интереса или группы интересов.

Литература

1. Логинов Д.А., Степанян В.Х. Будущие приоритеты стратегии продовольственной безопасности России // Инновационное развитие экономики. 2019. № 5. Часть 2. С. 168–176.

2. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. URL: https://agriculture.bashkortostan.ru/

3. Официальный сайт Министерства внутренних дел по Республике Башкортостан [Электронный ресурс]. URL: https://02.мвд.рф/

4. Официальный сайт новостей «РБК.ру» [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/

5. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: https://www.gks.ru/incomparisons/

6. Теунаев А.С. Актуальные вопросы предупреждения преступности в сфере субсидирования агропромышленного комплекса // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2019. № 1. С. 36–43.

7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020).

8. Шохнех А.В. Экономическая безопасность в системе инновационно-инвестиционной политики сельскохозяйственных организаций // Инновационное развитие экономики. 2019. № 5. Часть 3. С. 199–205.

Хеджирование в нефтегазовом секторе: к проблеме когнитивного ассистирования

Hedging in the Oil and Gas Sector: to the Problem of Cognitive Assistance

(DOI: 10.34773/EU.2020.4.19)

А. МАХМУТОВ, А. ЧУГАНСКАЯ

Махмутов Артур Анварович, магистр Финансового университета при Правительстве РФ. E-mail: arturmak@mail.ru

Чуганская Анфиса Анваровна, канд. психол. наук, главный специалист Института системного анализа Федерального исследовательского центра «Информатика и управление» РАН. E-mail: anfisa.makh@gmail.com

В работе описываются современные тенденции на рынке нефтегазового сектора и обосновывается значимость такого инструмента, как хеджирование[1]. На примере анализа мировых компаний даны описания основных принципов экономического инструмента и возможности его развития на основе технологий искусственного интеллекта.

***Ключевые слова**: нефтегазовый сектор экономики, хеджирование, искусственный интеллект, сценарий, принятие решений, когнитивный ассистент.*

The paper describes current trends in the oil and gas sector market and justifies the importance of such an instrument as hedging. Based on the example of analysis of world companies, the basic principles of the economic instrument and the possibility of development based on artificial intelligence technologies are described.

***Key words**: oil and gas sector of the economy, hedging, artificial intelligence, frame, decision-making, cognitive assistant.*

В условиях разрастающегося мирового экономического кризиса и стратегического соперничества развитых держав за мировой статус центров силы товарные и фондовые рынки подвержены существенным нагрузкам. Обострение противоречий между развитыми и развивающимися странами провоцирует увеличение степени рисков инвестиционных процессов [8], что

* Работа выполнена при частичной поддержке РФФИ (проект № 18-29-22027-МК).

[1] Хеджи́рование (от англ. hedge – ограда, изгородь) – открытие сделок на одном рынке для компенсации воздействия ценовых рисков равной, но противоположной позиции на другом рынке (прим. ред.).

особенно ярко проявляется в росте конкуренции за лидерство между энергетическими и цифровыми компаниями в сфере инвестиционной привлекательности. На этом фоне деятельность международных энергетических компаний испытывает на себе влияние глобальных рисков, связанных, во-первых, с геополитическими кризисами в виде международных политических, экономических и военных конфликтов, во-вторых, со стратегиями крупнейших энергетических картелей, в-третьих, с размещением действующих и потенциальных запасов энергоресурсов, в-четвертых, с изменением структуры и появлением инновационных технологий добычи, производства и транспортировки энергоресурсов. Экономическая модель России, в значительной мере основанная на экспорте углеводородов, также подвержена мощным геополитическим и макроэкономическим влияниям. Приоритетным вопросом устойчивости ключевых налогоплательщиков для страны становится вопрос цен на сырьевые активы [10]. В связи с этим особую актуальность приобретает страхование ценовых рисков по биржевым товарам. По существу, *хеджирование является страхованием возможных неблагоприятных колебаний конъюнктуры рынка для инвестора или потребителя* [1].

Хеджирование может рассматриваться в качестве отправного пункта в начале процесса, ведущего к более точному определению рыночной цены на нефть, а далее – к более точному планированию бюджета (в масштабе государства) или к более точным оценкам финансовых перспектив (в масштабе компании) [13]. Таким образом, хеджирование оказывается в фокусе экономических интересов как производителей, так и всех участников финансового рынка. Зарубежный опыт показывает, что для многих стран, зависящих от цен на углеводороды, вопрос хеджирования этих рисков является приоритетным на государственном уровне и на уровне небольших компаний, устойчивость операционной деятельности которых зависит от макроэкономической конъюнктуры. Актуальность исследования стратегий хеджирования валютного и ценового риска компаниями нефтегазового сектора обусловлена необходимостью стабилизации денежных потоков в случае изменения ключевых макропараметров – цен на нефть и валютного курса.

Хеджирование становится особенно актуально на кратко- и среднесрочном горизонте планирования, так как периоды очень низких цен не могут длиться долго из-за изменения баланса спроса и предложения на физическом рынке углеводородов. Реальность как раз подтверждает эту гипотезу: в случае с кризисом, вызванным пандемией COVID-19, цены могли достигать отрицательных значений в моменте, однако на среднесрочном горизонте справедливая цена товара будет иметь ограничение снизу в виде себестоимости добычи. Как раз для таких периодов турбулентности рынка инструменты хеджирования могут компенсировать недополученную выручку для компаний, операционная деятельность которых нерентабельна в негативных рыночных сценариях.

Ввиду высокой зависимости от налоговых поступлений от нефтедобычи в России валютный риск достаточно многогранен и часто является компонентом, который компенсирует негативный тренд падения цены нефти. В случае масштабных флуктуаций на рынке нефти движение курса рубля и цены нефти разнонаправлено, что говорит о том, что валютный и ценовой риск для предприятий ТЭК нужно рассматривать с учетом отраслевой специфики страны [7]. Хеджирование является одним из важных элементов абсолютно любого подхода или программы управления рисками компаний нефтегазового сектора.

Особую важность в развитии практики хеджирования имеют регуляторные особенности отрасли в конкретной стране, а также исторические предпосылки функционирования отрасли. В России основным фактором влияния является налоговое регулирование, которое определяет не только основную доходную часть бюджета, но и экономику нефтедобывающих компаний. Это вызвано высокой налоговой нагрузкой, которая имеет валовую структуру отчислений. Тем не менее, данная структура предполагает снижение нагрузки с компаний в случае падения цен на нефть и укрепления курса рубля, что само по себе является механизмом хеджирования финансовых потоков в случае наступления рискового события.

Деятельность нефтегазовых компаний постоянно связана с различными видами рисков. Система управления рисками является неотъемлемым элементом устойчивого функционирования компаний в современных экономических условиях [5]. Серьезные проблемы для бизнеса возникают из-за резких колебаний цен на сырьевые товары, которые могут повлиять на издержки добычи и переработки, цен на сырьевые товары, прибыль и доступность долговых инструментов [4]. Такая волатильность цен порождает необходимость управления влиянием флуктуаций цен на сырьевые товары на каждом этапе производственного цикла. Управление своей финансовой эффективностью и прибыльностью становится приоритетной целью компании.

Хеджирование сегодня играет решающую роль в нефтегазовом секторе для надлежащего управления рисками и защиты акционерной стоимости [21]. Многие исследователи отмечают положительную зависимость между использованием инструментов в целях хеджирования и величиной прибавочной стоимости компании [6]. В исследованиях зарубежных авторов отмечается значимая роль влияния использования инструментов хеджирования на последующее предоставление кредитов для компаний [19], рост стоимости компании и оценки ее активов [17]. Таким образом, компании зачастую рассматриваются акционерами и инвесторами в соответствии с таким критерием, как активно и грамотно выстроенная система хеджирования основных рисков, которым компания подвержена [16].

Качественно проработанная программа хеджирования может принести существенные преимущества для нефтегазовых компаний. Ключевой выгодой является потенциальное снижение негативного эффекта непрогнозируемых рыночных колебаний на финансовый результат компании. На практике существует большое количество инструментов, которые позволяют снизить подверженность риску [9]. Примером могут являться форвардные контракты, фьючерсы, опционы, своп-контракты, которые используются предприятиями реального сектора для страхования операций на наличном рынке [12].

Компании нефтегазового сектора активно действуют на обширном рынке производных финансовых инструментов. Например, для минимизации риска снижения стоимости продукции в будущих периодах нефтегазовые компании могут заключить фьючерсный контракт на продажу [2]. При снижении цены на рынке спот организация получит прибыль по операциям с ПФИ и компенсирует недополученные средства на физическом рынке [3].

Такой комплексный финансовый инструмент, как хеджирование, на современном этапе цифровизации экономики и необходимости работы с большими данными ставит особую задачу привлечения новейших информационных технологий в решение экономических задач. Одним из уязвимых звеньев в хеджировании становится выбор оптимального инструмента на различных этапах функционирования рынка, с учетом его динамики. Итоговым субъектом принятия решения в выборе инструмента или в необходимости смены инструмента хеджирования выступает человек, занимающий руководящую должность, или делегированная группа лиц. Для учета массива данных и построения оптимальной стратегии экономического действия в области хеджирования возможно построение ассистирующих систем, опирающихся на разработки в области искусственного интеллекта [14]. В качестве вспомогательных технологий в выборе инструмента хеджирования и ассистирования деятельности человека при принятии такого экономического решения может выступить когнитивный ассистент [11], который в рамках своих задач может не только выступать агрегатором массива данных, но и иметь сценарии действий и плана выбора инструментов хеджирования. Выступая в виде программного продукта, он создает персонализированные для компании сценарии выбора такого инструмента в виде последовательности действий. Когнитивный ассистент основан на принципе обучения с учителем и нуждается на перовом этапе построения в создании архитектуры экспертных знаний на основе сбора информации из разных источников [15]. Во-первых, это данные внешних источников (ресурсы интернета, открытые базы данных, новостные ленты и др.), по которым формируются базовые сценарии работы инструментов хеджирования и различные степени эффективности их выбора (в том числе на основе данных успешности подобных решений другими компаниями). Во-вторых, это внутренние данные, которые дают представление о персонифицированном образе

компании, экономических показателях и других параметрах, влияющих на последующий выбор инструмента хеджирования. Такое составление сценария когнитивного ассистента по каждому из инструментов хеджирования и оптимальному выбору для конкретной компании может осуществляться за счет автоматического пополнения из различных источников: текстовых и нетекстовых (в том числе видео, изображения, данные графиков и т.п.). Построение ассистирующих систем на основе когнитивных агентов позволит расширить спектр параметров для выбора ненефтяных финансовых инструментов хеджирования.

Современные глобальные финансовые рынки отличаются высокой неустойчивостью. В этих условиях совершенствование механизмов хеджирования приобретает исключительную важность в масштабах как российского, так и мирового нефтегазового рынка [20]. Использование современных технологий когнитивного ассистента, основанных на анализе больших данных и последующем внедрении методов искусственного интеллекта, позволит совершенствовать процесс выбора оптимальных инструментов хеджирования и минимизировать риски в процессе принятия экономических решений.

Литература

1. Абдрахманова Г.Т. Хеджирование: концепция, стратегия и практика. Алматы: LEM, 2003. 164 с.

2. Бушуев В.В., Конопляник А.А., Миркин Я.М. и др. Цены на нефть: анализ, тенденции, прогноз. М.: ИД «Энергия», 2013. 344 с.

3. Бушуев В.В., Бушуев Д.П., Замятина Д.П. Финансиализация рынка нефти и варианты хеджирования бюджета Российской Федерации // Эффективное антикризисное управление. 2017. № 4. С. 10–14.

4. Гончаров А. Хеджирование рисков в международной торговой деятельности // Финансовый директор. 2017. Т. 10. № 8. С. 52–72.

5. Декларация о рисках, возникающих в связи с заключением договоров, являющихся производными финансовыми инструментами [Электронный ресурс]. URL: www.sberbank.ru/ru/legal/ investments/globalmarkets/riski/

6. Дмитриева М.А. Стратегия хеджирования процентного и валютного рисков в компаниях нефинансового сектора: дис. … канд. экон. наук, М., 2016. 217 с.

7. Конопляник А.А. О ценах на нефть и нефтяных деривативах // Экономические стратегии. 2009. № 2. С. 2–9.

8. Лившиц В.Н., Лившиц С.В. Семь этапов радикального реформирования российской экономики и общества и семь «манифестов развития» от ведущих экономистов и социологов // Вестник Института экономики РАН, 2018. № 2. С. 112–124.

9. Моторина И.И. Проблемы применения производных финансовых инструментов российскими предприятиями нефтехимического комплекса // Петербургский экономический журнал. 2018. № 2. С. 116-123.

10. Недосекин А.О., Калюта К.Ю., Терновая Я.О. Управление ценовыми рисками в нефтегазовой отрасли России. СПб.: Изд-во Политехн. университета. 2015. 182 с.

11. Панов А.И. Целеполагание и синтез плана поведения когнитивным агентом // Искусственный интеллект и принятие решений. 2018. № 2. С. 21–35.

12. Халл Дж. Опционы, фьючерсы и другие производные финансовые инструменты. М.–СПб.– Киев: И.Д. Вильямс, 2014. 1064 с.

13. Эдер Л.В. Добыча, переработка и экспорт нефти и нефтепродуктов в России // Вестник Тюменского государственного университета. 2014. № 4. С. 83–97.

14. Чуганская А.А. Сценарный подход в ассистировании экономического поведения покупателя // Материалы конференции «Ломоносовские чтения –2019». М., 2019. С. 439–442.

15. Шелманов А.О., Исаков В.А., Станкевич М.А., Смирнов И.В. Открытое извлечение информации из текстов. Часть I. Постановка задачи и обзор методов // Искусственный интеллект и принятие решений. 2018. № 2. С. 47–67.

16. Allayannis G., Lel U., Miller D. The Use of Foreign Currency Derivatives, Corporate Governance, and Firm Value Around The World // Journal of International Economics. 2012. № 87. Pp. 65–79.

17. Allayannis G., Weston J. The Use of Foreign Currency Derivatives and Firm Market Value // Review of Financial Studies. 2002. № 14. Pp. 243–276.

18. Blas J. Uncovering the Secret History of Wall Street's Largest Oil Trade // Bloomberg. 2017 [Электронный ресурс]. URL: https://www.bloomberg.com/news/ features/2017-04-04/uncovering-the-secret-history-of-wall-street-s-largestoil-trade/

19. Graham J., Rogers D. Do Firms Hedge in Response to Tax Incentives? // Journal of Finance. 2002. № 57. Pp. 815–839.

20. International Monetary Fund: Welfare Gainsfrom Market Insurance: The Case of Mexican Oil Price Risk. 2018. 9 p.

21. Risk Intelligence in the Energy and Resource Industry [Электронный ресурс]. URL: https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/global/Documents/ Energy-and-Resources/gx-er-erm-survey.pdf

Финансово-экономическая модель обоснования технологического решения в нефтяной промышленности

Financial and Economic Model of Justification of Technological Solutions in the Oil Industry

(DOI: 10.34773/EU.2020.4.20)

Э. ХАЛИКОВА, И. СИТДИКОВ

Халикова Эльвира Анваровна, канд. экон. наук, доцент кафедры «Корпоративные финансы и учетные технологии» Института нефтегазового бизнеса Уфимского государственного нефтяного технического университета (ИНБ УГНТУ). E-mail: ydacha6@yandex.ru

Ситдиков Ильшат Азатович, магистрант кафедры «Корпоративные финансы и учетные технологии» ИНБ УГНТУ. E-mail: sitdikov22@yandex.ru

Разработка любого технологического решения неизменно затрагивает вопросы экономической проработки решения на основе оценки задействования необходимых финансовых и трудовых ресурсов, времени, мощностей и определения будущего чистого денежного потока. В статье представлен пример структуры и содержания финансово-экономической модели обоснования технологического решения, связанного с обеспечением безопасности промысловых трубопроводов на предприятиях нефтяной промышленности, особенностью которой является составление финансовых бюджетов, позволяющих качественно оценить эффективность принятия решения и финансовые риски проекта по разработке технологического решения.

***Ключевые слова**: технологическое решение, финансово-экономическая модель, бюджет доходов и расходов, бюджет движения денежных средств, проектные риски, денежный поток, анализ чувствительности проекта.*

The development of any technological solution invariably affects the issues of economic development of the solution based on the assessment of the necessary financial and labor resources, time, capacities and determining the future net cash flow. The article presents an example of the structure and content of a financial and economic model for substantiating a technological solution related to ensuring the safety of oilfield pipelines at oil enterprises, a feature of which is the preparation of financial budgets that allow a qualitative assessment of the effectiveness of decision-making and the financial risks of a project to develop a technological solution.

***Key words**: technological solution, financial and economic model, income and expense budget, cash flow budget, project risks, cash flow, project sensitivity analysis.*

В настоящее время в условиях высокой степени изношенности промысловых трубопроводов в нефтяной промышленности все большую актуальность приобретают вопросы, связанные с обеспечением их надежности, так как даже частичное разрушение целостности нефтяных трубопроводов может привести к экологической катастрофе и экономическому ущербу [7; 8].

Как показывает практика борьбы с коррозией нефтепромыслового оборудования, наиболее перспективным способом снижения коррозионной активности трубопроводов, перекачивающих сероводородсодержащую нефть, является применение нейтрализаторов сероводорода. Экономическая выгода применения нейтрализаторов сероводорода выражается в обеспечении исправности технического состояния промысловых трубопроводов в нефтяной промышленности, и, следовательно, недопущении возникновения аварийных случаев, связанных с прорывами трубопроводов и разливом нефти. Учитывая, насколько серьезными могут быть последствия таких аварий и какой экономический ущерб придется понести предприятию в связи с их устранением, а также от упущенной выгоды из-за потерянной нефти, важно своевременно разрабатывать технологические решения в данной области. Поэтому одной из ключевых задач, решаемых топ-менеджментом компаний, является разработка финансово-экономической модели обоснования предлагаемых технических решений по обеспечению надежности промысловых нефтепроводов в нефтяной промышленности.

В рамках научного исследования авторами было рассмотрено технологическое решение применения закачки нейтрализатора сероводорода в трубопровод на нефтяном месторождении и рассчитана финансовая экономия, представляющая собой абсолютное отклонение между операционными расходами на закачку нейтрализатора и расходами на устранение последствий аварийного разлива нефти.

Срок осуществления капитальных вложений – 12 месяцев. Горизонт планирования (5 лет) – с 2021 г. по 2025 г., 2021 г. – год осуществления капитальных вложений. Основным источником финансирования проекта является собственный капитал.

Проведенный анализ текущего технического состояния трубопроводов на рассматриваемом месторождении, действующих производственных мощностей по транспортировке нефти в трубопроводах, содержания в нефти сероводорода и уровня оснащенности аварийно-диспетчерской службы предприятия к возможным аварийным разливам нефти позволил установить, что невыполнение плановых закачек нейтрализатора сероводорода в течение одного года может привести к сквозному коррозионному разрушению трубопроводов и к потерям нефти размере 100 т. Для данного значения массы нефти применяются штрафные санкции в размере 100 тыс. руб. Кроме того, к этому добавляется размер экономического ущерба от потери нефти.

С учетом цены на нефть (41,26 долл./барр.) и курса доллара (68,54 руб./долл.) по состоянию на 10.06.2020 г. размер экономического ущерба от потерь нефти будет составлять 282,795 тыс. руб. Затраты на ликвидацию 1 т нефти составляют примерно 150 тыс. руб., соответственно для 100 т оно будет уже равняться 150 млн руб.

Следовательно, общая экономия финансовых средств предприятия составит 15 382 796 руб. При допущении, что средняя цена нефти и курс доллара сохранятся в прогнозируемом периоде, в работе была рассчитана экономия операционных затрат на ближайшие 5 лет (табл. 1).

Таблица 1

Финансовая экономия от реализации технологического решения, руб.

Год	2021	2022	2023	2024	2025	Итого
Финансовая экономия от реализации технического решения, тыс. руб.	15 382,796	15 382,796	15 382,796	15 382,796	15 382,796	76 913,98

Исходя из полученных данных, можем отметить, что плановое применение нейтрализатора сероводорода на период 5 лет позволит предприятию сохранить почти 77 млн руб.

Проведение закачки нейтрализатора сероводорода в трубопровод организуется и контролируется двумя операторами. Сам процесс дозирования и приготовления нейтрализатора осуществляется автоматически на специальном блоке дозирования реагентов (БДР). Предполагается, что в проекте будет использоваться сдельная оплата труда операторов за одну совершенную операцию. Планируемое количество проводимых операций по закачке нейтрализатора сероводорода в трубопровод – 1 обработка в месяц, или 12 обработок в год. Данные о составе, численности работников и об оплате труда представлены в таблице 2.

Таблица 2

Данные о составе и численности работников, об оплате труда

Наименование должности	Численность, чел.	Оплата за одну операцию, руб.	Оплата труда за год с районным коэффициентом, тыс. руб.					Итого, тыс. руб.
			2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2025 г.	
Оператор по химической обработке скважин и трубопроводов	2	10000	276	276	276	276	276	1 380

Проведение закачки нейтрализатора сероводорода в трубопровод предполагает расходы на:

– приобретение нейтрализатора сероводорода СМ-21, цена 250 руб./л;

– приобретение блока дозирования реагентов БДР-2,5-10/1, цена 500 тыс. руб. за единицу;

– электроэнергию, прогнозная цена на будущий год 6,2 руб./кВт*ч, далее цены повышаются с учетом сложившейся тенденции за последние годы.

Приобретение блока дозирования реагентов предполагает также дополнительные затраты на его ежемесячные амортизационные отчисления. Информация о сроках полезного использования оборудования, амортизационной группе и рассчитанных размерах ежемесячных выплат представлены в таблице 3.

Таблица 3

Оборудование и расчет амортизационных отчислений

Наименование оборудования	Кол-во, шт.	Стоимость оборудования (без НДС), руб.	Амортизационная группа	Срок полезного использования, лет	Срок полезного использования, мес.	Первоначальная стоимость объектов, руб.	Ежемесячная амортизация, руб.
Блок дозирования реагентов БДР 2,5 10/1	3	416666,67	5	10	120	1250000	10416,67

В условиях эксплуатации трубопроводов на рассматриваемом месторождении количество таких блоков необходимо как минимум в количестве трех единиц, так как следует производить закачку нейтрализаторов сероводорода в каждом из трех работающих нефтесборных пунктов.

Количество нейтрализатора сероводорода определялось исходя из эффективной концентрации его применения для условий сероводородсодержащей нефти изучаемого месторождения. В настоящее время эта величина составляет порядка 250 л на каждый трубопровод за одну обработку. Соответственно за один год в совокупности необходимо будет закачать 9000 л реагента. В денежном эквиваленте это значение составит 2 250 000 рублей.

Расходы на электроэнергию обусловливаются работой блока дозирования реагентов. Мощность данного оборудования составляет 25 кВт, а длительность одной обработки 25 ч. Согласно прогнозному тарифу на будущий год в размере 6,2 руб./кВт*ч, общие расходы на электроэнергию составят 139500 рублей за один год. Итоговый план материальных расходов представлен в таблице 4.

Таблица 4

План материальных расходов

Статья затрат	Цена на ресурс по годам, руб.					Суммарное потребление ресурса по годам, тыс. руб.				
	2021	2022	2023	2024	2025	2021	2022	2023	2024	2025
Сырье и материалы: нейтрализатор H_2S, руб./л	250	250	250	250	250	2250	2250	2250	2250	2250
Итого по сырью и материалам	–	–	–	–	–	2250	2250	2250	2250	2250
Энергетика: электроэнергия по тарифу, руб./кВт*ч	6,20	6,78	7,13	7,47	7,81	139,5	152,58	160,32	168,06	175,79
Итого по энергетике	–	–	–	–	–	139,5	152,58	160,32	168,05	175,79
Итого общие расходы по закачке нейтрализаторов H_2S, руб.	–	–	–	–	–	2389,5	2402,5	2410,3	2418,1	2425,79

Разработка финансово-экономической модели по закачке нейтрализатора сероводорода в трубопровод включает два финансовых плана [2; 5]:

– план финансовых результатов (бюджет доходов и расходов);

– план движения денежных средств (бюджет движения денежных средств) [1; 4].

Бюджет доходов и расходов был составлен на основе сопоставления доходной и затратной частей проекта, то есть были учтены экономия операционных затрат от реализации закачки нейтрализатора сероводорода и текущие затраты на ее проведение (табл. 5). Бюджет движения денежных средств был составлен также на основе сопоставления доходной и затратной части проекта, в модели учтены денежные потоки с НДС (табл. 6). Суммарный чистый денежный поток за 5 лет составит 7 813 952 руб.

Основным индикатором экономической целесообразности технологического решения является чистый дисконтированный доход. В основе его расчета – приток денежных средств в виде выручки от реализации готовой продукции, отток денежных потоков в виде текущих затрат на производство продукции и капитальных вложений. В результате чистый дисконтированный доход составил 28 890 191 руб.

Таким образом, закачка нейтрализатора сероводорода является выгодной для предприятия и без привлечения заемных средств окупается за первый год реализации.

Таблица 5

Бюджет доходов и расходов за период 2021–2025 гг., руб.

Показатель	2021	2022	2023	2024	2025	Итого
Период, год	0	1	2	3	4	
Экономия операционных затрат от реализации технического решения	15382796	15382796	15382796	15382796	15382796	76913980
Текущие затраты	4 011 352	4 024 435	4 032 173	4 039 910	4 110 147	20218017
Энергетика	139 500	152 583	160 321	168 058	175 795	796257
Оплата труда	276 000	276 000	276 000	276 000	276 000	1380000
Страховые взносы	83 352	83 352	83 352	83 352	83 352	416 760

Продолжение таблицы 5

Материальные расходы на нейтрализацию сероводорода	2 250 000	2 250 000	2 250 000	2 250 000	2 250 000	11250000
Амортизация основных средств	1 250 000	1 250 000	1 250 000	1 250 000	1 250 000	6250000
Расходы на капитальный ремонт оборудования	–	–	–	–	62 500	62500
Расходы на текущий ремонт оборудования	12 500	12 500	12 500	12 500	12 500	62500
Проценты к уплате	0	0	0	0	0	0
Прибыль до налогообложения	11 371 444	11 358 361	11 350 623	11 342 886	11 272 649	76913980,2
Налог на прибыль	2 274 289	2 271 672	2 270 125	2 268 577	2 254 530	11339192,64
Чистая прибыль (БДР)	9 097 155	9 086 689	9 080 499	9 074 309	9 018 119	45356770,56
Рентабельность по чистой прибыли	59 %	59 %	59 %	59 %	59 %	2,95

Таблица 6

Бюджет движения денежных средств за период 2020–2025 гг., руб.

Показатель	2021	2022	2023	2024	2025	Итого
Период, год	0	1	2	3	4	
Экономия операционных затрат от реализации технического решения с НДС	15439 355	15 439 355	15 439 355	15 439 355	15 439 355	77 196 776
Текущие затраты с НДС	2 882 400	2 898 100	2 907 385	2 916 669	2 925954	14530508
Текущие затраты, необлагаемые НДС	359 352	359 352	359 352	359 352	359 352	1 796 760
НДС к уплате	2 092 826	2 090 209	2 088 662	2 087 114	2 085567	10444378
Налог на прибыль к уплате	2 274 289	2 271 672	2 270 125	2 268 577	2 254530	11339193
Инвестиционная деятельность	–	–	–	–	–	–
Поступления по инвестиционной деятельности	250 000	–	–	–	–	–
Собственные средства предприятия	–	–	–	–	–	–
Привлечение кредита	0	–	–	–	–	–
Возмещение НДС	250 000	–	–	–	–	–
Выбытие по инвестиционной деятельности	1 500 000	0	0	0		0
Затраты на кап. вложения	1 500 000	–	–	–	–	–
Проценты к уплате	0	–	–	–	–	–
Погашение основной суммы долга	0	–	–	–	–	–
ЧДП	6 580 489	7 820 022	7 813 832	7 807 642	–	7 813 952
ЧДП по операционной деятельности	7 830 489	7 820 022	7 813 832	7 807 642	–	7 813 952
ЧДП по инвестиционной деятельности	-250000	0	0	0	–	0
Ставка дисконтирования, %	15,00	–	–	–	–	–
Коэффициент дисконтирования	1,00	0,87	0,76	0,66	–	0,57
ЧДДП	6 580 489	6 800 019	5 908 380	5 133 652	–	4 467 653
ЧДДП накопленным итогом	6 580 489	13380508	19288887	24422539	–	28890191

Для выявления наиболее значимых проектных рисков, которые существенным образом могут повлиять на итоговый результат, воспользуемся наиболее часто применяемым для этой

цели способом – анализом чувствительности проекта. Для проведения данного анализа предлагаются к рассмотрению следующие проектные риски [6; 9]:

– риск низкого качества выполняемых работ по нейтрализации сероводорода в нефти и сопутствующий ему риск утечки нефти в негерметичных участках трубопровода, возникший из-за недостижения необходимого уровня снижения коррозионной активности сероводородсодержащей нефти;

– риск повышения цены нейтрализатора сероводорода;

– риск повышения цены блока дозирования реагента БДР-2.5-10/1.

В соответствии с выбранными проектными рисками проведем расчет значений NPV в зависимости от изменения факторов и расчет эластичности (табл. 7).

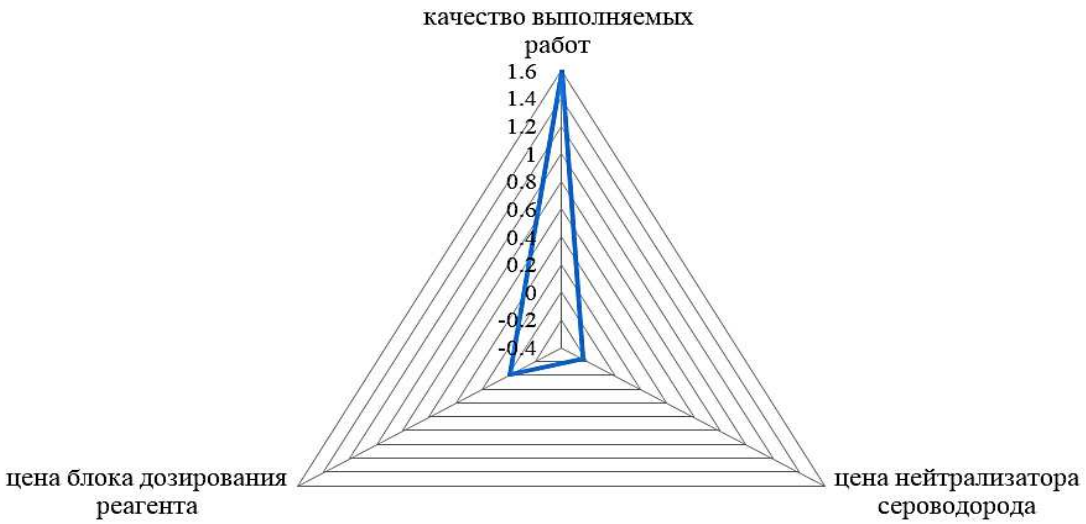
Из представленных данных видно, что наибольшую чувствительность NPV имеет к изменению качества выполняемых работ по закачке нейтрализатора сероводорода в трубопровод, который также подтверждается рассчитанным значением эластичности.

Таблица 7

Анализ чувствительности проекта закачки нейтрализатора сероводорода в трубопровод

Фактор		Изменение фактора, %								Значение эластичности	Рейтинг факторов риска
		-15	-10	-5	0	+5	+10	+15	+20		
Изменение NPV, %	качество выполняемых работ по закачке нейтрализатора сероводорода в трубопровод	-23,96	-15,97	-7,99	0	7,99	15,97	23,96	31,95	1,597	1
	цена нейтрализатора сероводорода	3,60	2,40	1,20	0	-1, 20	-2,40	-3,60	-4,80	-0,2402	2
	цена блока дозирования реагента	0,17	0,11	0,06	0	-0,06	-0,11	-0,17	-0,22	-0,011	3

Наглядно классификацию рисков по критериям чувствительности и прогнозируемости представим в виде розы рисков (см. рис.).



Роза рисков технологического решения

Представленный выше анализ показал, что при разработке технологического решения по закачке нейтрализатора сероводорода в трубопровод наиболее приоритетным риском является качество выполняемых работ. Данный риск показал наибольшую подверженность к чувствительности NPV проекта, что также подтвердилось рассчитанным значением его эластичности.

Таким образом, предложенная финансово-экономическая модель позволит более обоснованно сделать оценку экономической эффективности технологического решения и провести анализ экономических и технологических рисков.

Литература

1. Бабуркина К.Д., Гареева З.А. Финансовый контроллинг в оценке эффективности инвестиционного проекта // Вестник экономики и менеджмента. 2019. № 1. С. 62–66.

2. Бизнес-планирование: от теории к практике: учеб. пособие / Л.И. Ванчухина, Т.Б. Лейберт, Э.А. Халикова. 2-е изд., испр. и перераб. Уфа: Изд-во УГНТУ, 2016. 305 с.

3. Грачева М.В. Проектный анализ: учет рисков: учеб.-практ. пособие. М.: Проспект, 2017. 176 с.

4. Давлетшина А.Ф., Низамова Г.З. Оценка финансовой устойчивости предприятия // Вестник экономики и менеджмента. 2019. № 1. С. 56–61.

5. Лейберт Т.Б., Халикова Э.А. Формирование финансовой модели бизнес-проекта с использованием инструментов проектного финансирования // Аудит и финансовый анализ. 2013. № 6. С. 123–129.

6. Мезенцева В.С., Бирюкова В.В., Тасмуханова А.Е. Методика оценки рисков проектов вертикально-интегрированной нефтяной компании в разрезе сегментов «upstream» и «downstream» // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2017. № 6.

7. Мусина Д.Р., Муталов С.В. Методический подход к оценке экономических потерь в промышленной безопасности нефтяной компании // Вестник ВЭГУ. 2014. № 1. С. 70–76.

8. Муталов С.В., Мусина Д.Р. Формирование системы контроллинга промышленной безопасности в нефтегазовой компании // Электронный научный журнал «Нефтегазовое дело». 2014. № 4. С. 341–352.

9. Тасмуханова А.Е. Существующие методы управления рисками и их применимость в проектах разведки и разработки нефтегазовых месторождений // Вестник экономики и менеджмента. 2016. № 1. С. 88–92.

Проблема трансакционных издержек при взаимодействии малого бизнеса и банковских структур

Transaction Costs Problem in the Interaction Between Small Businesses and Banking Structures

(DOI: 10.34773/EU.2020.4.21)

К. ГОЛИН

Голин Константин Сергеевич, аспирант кафедры общей экономической теории Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета. E-mail: golin-psk-6@mail.ru

В статье проанализирована проблема высоких трансакционных издержек взаимодействия малого и среднего предпринимательства и банковских структур. Перечислены основные факторы, определяющие величину трансакционных издержек. Кроме того, отмечены недостаточные усилия Банка России по активизации этого сегмента экономики. На примере институциональных изменений в потребительской сфере в начале 90-х гг. прошлого века обоснована возможность подобных преобразований во взаимодействии МСП и банковских структур.

***Ключевые слова**: малый и средний бизнес, банки, трансакционные издержки, кредитование, институты, финансовый поток.*

The article analyzes the problem of high transaction costs of interaction between small and medium-sized enterprises (SME) and banking institutions. The key factors that determine the value of transaction costs are listed. In addition, insufficient efforts by the Bank of Russia to revitalize this segment of the economy were noted. On the example of institutional changes in the consumer sector in the early 90's of the last century, the possibility of such transformations in the interaction of SME and banking institutions is justified.

***Key words**: small and medium business, banks, transaction costs, lending, institutions, financial flow.*

В настоящее время наше государство стремится контролировать и решать все выявленные проблемы в социально-экономических процессах. Для развития процессов взаимодействия социально-экономических и политических институтов необходимо прилагать усилия по запросам и решению проблем, а именно общество в лице домохозяйств, бизнес-единиц должно генерировать потребность в институциональных изменениях и транслировать их на уровень государственных структур [5, *14*].

Государственные структуры как федерального, так и местного самоуправления решают задачи развития сегмента малого и среднего предпринимательства (МСП) в разных отраслях экономической деятельности. В связи с постоянным увеличением количества бизнес-единиц пропорционально увеличивается список проблем и барьеров, на которые необходимо быстро реагировать и преодолевать, при том что номинально основной задачей государственного управления является создание необходимых условий, которые позволят повысить взаимосвязь и взаимодействие предпринимателей, инвесторов и организационных структур [4, *100*]. Между тем, вопреки логике снижения трансакционных издержек, контрольными органами принимаются решения по ужесточению контроля за взаимодействием экономических агентов, что в значительной степени увеличивает размер трансакционных издержек таких взаимодействий. В наибольшей степени эта проблема проявляется в случае взаимодействия малого и среднего бизнеса с банковскими структурами. Контрольно-надзорный финансовый орган в лице Банка России предпринимает недостаточные меры по развитию кредитования МСП; финансовые потоки в этом сегменте бизнеса недостаточно насыщены. Кроме того, нежелание Банка России развивать сектор малого и среднего бизнеса результирует в схожее отношение к МСП со стороны коммерческих банков.

В свою очередь, сегмент МСП играет огромную роль в развитии региональной и федеральной экономической системы, как и финансовые институты, влияющие на развитие и жизнеспособность общества страны [3, *268*]. Низкая степень финансирования тормозит развитие и

рост малых предприятий. Небольшие размеры малого бизнеса осложняют для его владельца поиски средств на его развитие. Выход из этой ситуации фактически один – это привлечение кредитов банков [7, *94*]. Но сегодня для многих финансовых учреждений кредитование предпринимателей считается рискованным делом, и они предлагают предпринимателям услуги с условиями, которые скорее ориентированы на крупных корпоративных клиентов.

Кредиты, относящиеся к сегменту МСП в России, не превышают 5 % от ВВП, этот процент незначителен, если сравнивать его с показателями зарубежных развитых стран. Причинами сложившейся ситуации являются жесткость банковского регулирования и мониторинга, высокие риски по невозврату ссуд, недостаточность долгосрочных кредитных предложений; все это в значительной мере повышает трансакционные издержки. Также проблема кредитного риска обостряется из-за отсутствия системы гарантий и слабости финансовой базы. В результате этого спрос на кредиты малому бизнесу на сегодняшний день в России удовлетворяется максимум на 10 % [8].

За последние десять лет в России финансовые институты так и не смогли организовать отлаженную кредитно-финансовую систему поддержки малого бизнеса, несмотря на то, что для многих банков кредитование малого и среднего бизнеса является основным направлением. Тем не менее эффективность сотрудничества банков и предпринимателей достаточно невелика, их взаимодействие не отличается прочностью или доверием.

Взаимодействие МСП с банками происходит на уровне документооборота, форм, финансовых показателей предприятий, а также их анализа. Финансовые институты, выступающие в роли инвесторов, предлагают своим клиентам разработанные формы для заполнения финансовых показателей, что зачастую не соответствует определенной экономической деятельности. Тем самым возникают дополнительные трансакционные издержки, навязываются шаблоны, заполнение и анализ таких форм занимает определенное время, увеличиваются сроки принятия решений, касающихся будущего проектов и их дальнейшего финансирования.

Предприниматели, которые планируют свои финансовые потоки при привлечении инвестора, могут обращаться в разные финансовые институты, и каждый институт будет предоставлять разные продукты, в этой связи будет увеличиваться время на обработку данных, соответственно увеличатся сроки предоставления денежных средств.

Как уже было отмечено ранее, работа с малым и средним бизнесом для банков в большинстве случаев заключается в получении кредита. Однако сокрытие реальных финансовых результатов деятельности в своей отчетности снижает возможность кредитования для пополнения оборотных средств и инвестирования. И если кредитные заявки на небольшие суммы кредита банками удовлетворяются в подавляющем большинстве случаев, то крупные заявки требуют более тщательного анализа и зачастую отклоняются. При кредитовании малого и среднего бизнеса для менеджмента банков основными проблемами являются: незначительные масштабы бизнеса, отсутствие залогового имущества по обеспечению, отсутствие поручительского кредитования, низкое качество проработки идеи бизнеса и бизнес-планов, а также недостаточный уровень финансовой грамотности заемщика, необходимый для надлежащего оформления договоров по сделке. Высокие процентные ставки, короткие сроки погашения кредитов, недостаточность стартового капитала, длительность оформления и рассмотрения заявок, а также минимальные объемы предлагаемых средств финансирования не позволяют малому и среднему бизнесу воспользоваться предложениями банков.

Кредит местному предприятию в размере 10–20 млн руб. в офисе банка требует детального рассмотрения и сбора полного комплекта документов. А потом кредитное досье внимательно проверяется сотрудниками Центрального банка во время очередной комплексной проверки. Для облегчения составления отчетности и бухгалтерской нагрузки в проекте пока ничего не просматривается. Таким образом, здесь также заметен недостаток регулирования банковской деятельности со стороны Банка России. Получается, что при кредитовании малого бизнеса банки встречают различного рода препятствия. Именно поэтому доля кредитования бизнеса в общем

объеме активов банков не растет. Ведь выдача кредитов физическим лицам или местным предприятиям является менее затратной, прозрачной и более оперативной [1].

Опираясь на данные исследований российских экспертов, можно сказать, что банковское финансирование постоянно используют лишь 15 % предпринимателей, 25 % представителей МСП когда-либо получали кредит и почти аналогичный процент по какой-либо причине получал отказ, а 50 % из опрошенных никогда не обращалась в банк, что может свидетельствовать о некачественном предложении и трансакционных издержках.

Решение проблем трансакционных издержек позволит использовать трудовые ресурсы направленно и скоординировано, что является неотъемлемым фактором создания благоприятных условий развития. Решение проблем, нечетко обозначенных направлений государственной политики в области развития малого бизнеса, низкий уровень капитализации самих банков [6, *31*] – это те направления, по которым государственным финансовым органам необходимо проводить более активную работу. Необходимо изменение существующих либо внедрение новых формальных институтов, направленных на облегчение взаимодействия малого бизнеса и банков.

При этом в текущих условиях в сферах потребления, использующих сделки как основной тип трансакций, появляется возможность внедрения институтов, позволяющих в определенной степени минимизировать трансакционные издержки. Также необходимо отметить, что такое внедрение институтов массового характера в России осуществлялось в начале 90-х гг. прошлого века в условиях смены общественно-политической системы, когда создавались максимально благоприятные условия для развития тех или иных институтов [5]. В настоящее время такие процессы вряд ли могут быть осуществлены естественным образом – нужна определенная политическая воля для развития МСП, использование его в качестве одного из драйверов экономического роста. В таком случае наряду с формальными изменениями многие институциональные механизмы будут улучшаться автоматически, в том числе произойдет падение трансакционных издержек, смена характера взаимодействия МСП и банковских структур с вертикального на диагональный или горизонтальный [2].

Литература

1. Гришин К.Е. Методические подходы к формированию организационных основ взаимодействия властных и предпринимательских структур // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2007. № 53.

2. Коммонс Дж.Р. Институциональная экономика // Terra economicus. 2012. Т. 10. № 3.

3. Лобова Л.А. Взаимодействие малого бизнеса с органами государственной власти: элитологический аспект // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2016. № 1.

4. Мальгин В.А. Рационализация взаимодействия власти и бизнеса в условиях институционально деформированной экономики // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 4.

5. Маричев С. Анализ трансакционных издержек трансфера инноваций в экономику в части патентного права в России // Искусственные общества. 2019. Т. 14. № 4.

6. Мишурова И.В. Трансформация системы управления малым и средним бизнесом на региональном уровне // Государственное и муниципальное управление: ученые записки СКАГС. 2015. № 2.

7. Пешкова Е.П. Совершенствование управления взаимодействием малого и крупного бизнеса // Государственное и муниципальное управление: ученые записки СКАГС. 2015. № 2.

8. Региональные банки будут всегда [Электронный ресурс]. URL: https://bosfera.ru/bo/regionalnye-banki-budut-vsegda/

Текущее состояние внутреннего контроля на предприятиях Республики Башкортостан

Current State of Internal Control at Enterprises of the Republic of Bashkortostan

(DOI: 10.34773/EU.2020.4.22)

М. АРИСТАРХОВА, В. ФАХРУТДИНОВ

Аристархова Маргарита Константиновна, д-р экон. наук, профессор, заслуженный экономист Республики Башкортостан, заведующий кафедрой налогов и налогообложения Уфимского государственного авиационного технического университета (УГАТУ). E-mail: ninufa@mail.ru
Фахрутдинов Вадим Шамилевич, аспирант кафедры налогов и налогообложения УГАТУ. E-mail: v.fahrutdinov@mail.ru

В статье анализируется сложившаяся ситуация в сфере организации внутреннего контроля на предприятиях различных отраслей промышленности и видов деятельности Республики Башкортостан. С этой целью был разработан бланк-вопросник и проведено анкетирование, результаты которого позволили сформировать представление о практической организации внутреннего контроля на ведущих предприятиях республики.
***Ключевые слова**: внутренний контроль, анкетирование, предпосылки, тренды.*

The article analyzes the current situation in the field of organization of internal control at enterprises of various industries and activities of the Republic of Bashkortostan. For this purpose, a questionnaire form was developed and a questionnaire was conducted, the results of which allowed to form an idea of the practical organization of internal control at the leading enterprises of the republic.
***Key words**: internal control, survey, prerequisites, trends.*

В качестве объекта исследования были выбраны промышленные предприятия Республики Башкортостан [4]. В целях проведения анализа организации внутреннего контроля были обозначены границы выборки предприятий, установление которых позволило четко определить пределы генеральной совокупности, на основании которой методом отбора формировалась выборочная совокупность проводимого исследования. Так, изучение организации внутреннего контроля проводилось по тем предприятиям, чей совокупный объем доходов по итогам 2018 года составил более 3 млрд руб. Данный показатель обосновывался тем, что одним из перспективных направлений налоговой политики России является поэтапный переход предприятий и организаций к налоговому контролю в форме налогового мониторинга. Юридические лица, соответствующие установленным требованиям по суммам налогов, доходов и активов (п. 3 ст. 105.26 НК РФ) [3], вместе с заявлением в обязательном порядке подают в том числе внутренние документы, регламентирующие систему внутреннего контроля [2].

На рисунке 1 показана структура доходов предприятий Республики Башкортостан по видам производственной деятельности, составленная на основании отчетных сведений УФНС РФ по РБ по состоянию на 01.01.2019 [1].

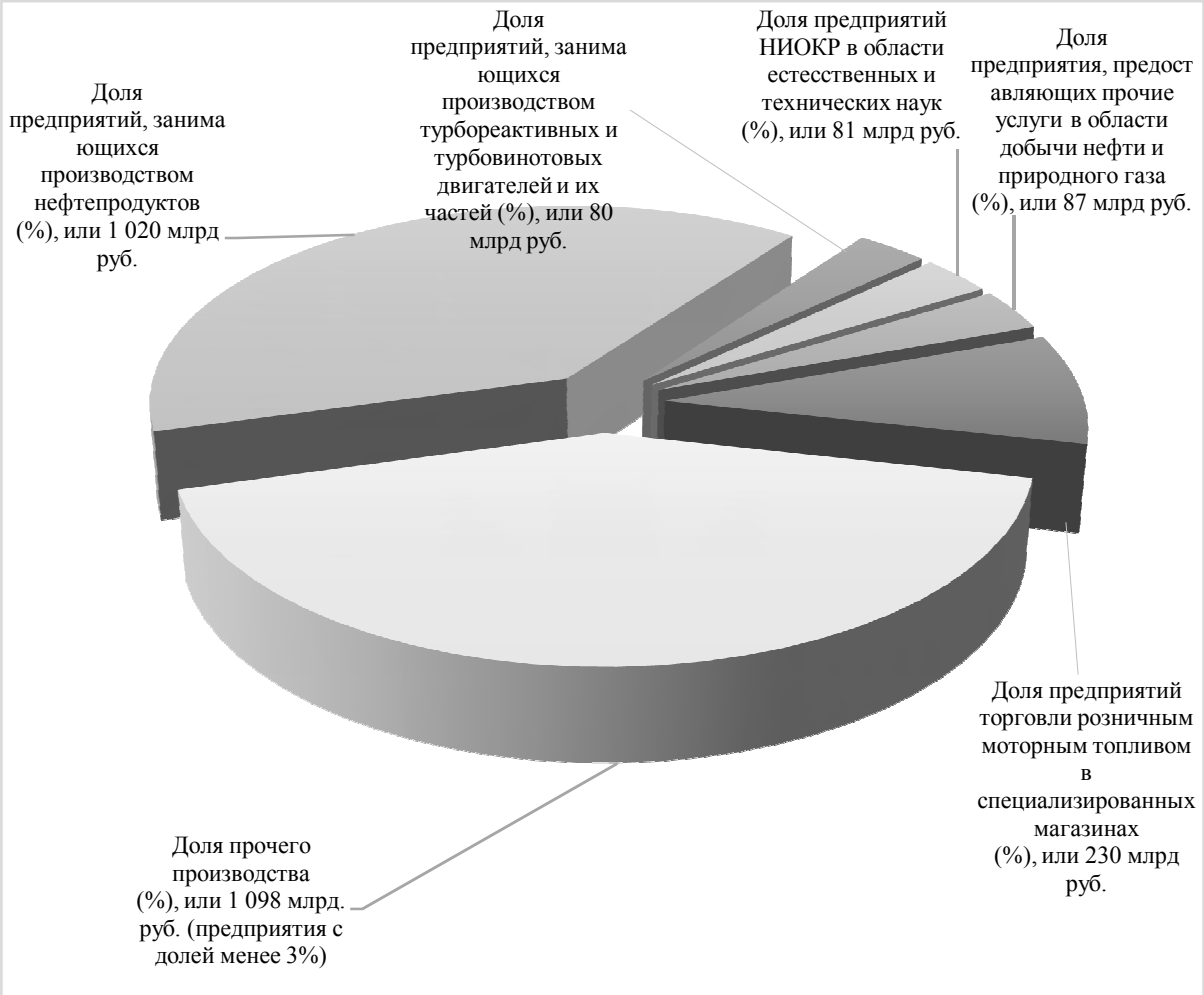


Рис. 1. Структура полученных доходов предприятий Республики Башкортостан по видам производственной деятельности по состоянию на 01.01.2019, млрд руб.

На основании данных, представленных на рисунке, видно, что наибольший удельный вес в структуре полученных доходов принадлежит производству нефтепродуктов (39 %), розничной торговле моторным топливом в специализированных магазинах (9 %), предоставлению прочих услуг в области добычи нефти и природного газа (3 %). Предприятия и организации Республики Башкортостан с долей менее 3 % объединены в группу «Прочее производство», при этом их совокупный доход составил более 1 098 млрд руб. Всего в Республике Башкортостан, по данным УФНС РФ по РБ, по итогам 2018 года у 105 предприятий и организаций суммарный объем полученных доходов, по данным годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности, составил более 3 миллиардов рублей.

В целях изучения практики организации внутреннего контроля на предприятиях Республики Башкортостан было обследовано 100 предприятий, имеющих частную и смешанную формы собственности, что составило более 95 % массива генеральной совокупности. Анализ организации внутреннего контроля на предприятиях с совокупным годовым доходом менее 3 млрд руб. в задачи исследования не входил. Исследование организации внутреннего контроля проводилось путем анкетирования руководителей и специалистов предприятий Республики Башкортостан. Для проведения исследования была разработана анкета, бланк которой представлен на рисунке 2.

БЛАНК-ОПРОСНИК	
Наименование предприятия	
Должность лица, отвечающего на запрос	
Наименование отдела (службы)	

1. Осуществляется ли на Вашем предприятии управление внутренним контролем?

ДА

3. Назовите причину(ы), обусловившую необходимость создания системы внутренних контролей (далее – СВК) на Вашем предприятии:
- требования законодательства (укажите название нормативного документа);
- желание руководителя контролировать деятельность;
- другое: имиджевая составляющая и т.п.

4. Формализована ли СВК на Вашем предприятии:
- да, созданы матрицы рисков и контрольных процедур;
- нет, специальные матрицы не создавались;
- другое: Ваш ответ.

5. В рамках какой формы организован внутренний контроль на предприятии, т.н. система органов внутреннего контроля:
- специализированное выделенное структурное подразделение (служба внутреннего контроля);
- рабочая группа (постоянно действующая комиссии) из числа сотрудников от разных структурных подразделений предприятия;
- контрольная функция «размыта» среди линейных руководителей, внутренних аудиторов, «безопасников», бухгалтерии, иных контролеров;
- другое: привлеченные консультанты.

6. Какими внутренними нормативными документами регулируется функционирование СВК:
- политика СВК;
- положение о подразделении внутреннего контроля;
- созданы новые должностные инструкции работников (либо внесены изменения в существующие) в части выполнения требования в области внутреннего контроля;
- другое: специальные документы не создавались.

7. Назовите должностное лицо, ответственное за функционирование СВК:
- главный бухгалтер;
- заместитель директора по экономике и общим вопросам;
- заместитель директора по безопасности;
- начальник отдела внутреннего аудита (контроля);
- другое должностное лицо.

8. Интегрирована ли СВК с другими системами менеджмента (СЭМ, ЕСУПБ, СМК, СЭнМ, СУР, финансовая, производственная и т.п.):
- да;
- нет.

9. Тестируется ли эффективность (результативность) СВК предприятия на регулярной основе, а результаты отражаются в соответствующих внутренних документах предприятия (отчетах, планах мероприятий, распорядительных документах):
- да;
- нет.

10. Считаете ли Вы функционирование СВК на Вашем предприятии эффективным, способствующим достижению поставленных целей:
- да;
- нет.

НЕТ

2. Назовите причину(ы) отсутствия системы управления внутренним контролем на Вашем предприятии:
- нецелесообразность формализации СВК («все и так прекрасно контролируется»);
- высокие затраты на полноценную постановку и внедрение СВК;
- отсутствие понимания в необходимости СВК, в том числе неразработанные методики и инструкции проведения внутреннего контроля.

Рис. 2. Бланк анкетного опроса руководителей предприятий

Вопросы были сформулированы таким образом, чтобы результаты анкетирования позволили получить представление о практической организации внутреннего контроля на ведущих предприятиях республики. На вопрос «Осуществляется ли на Вашем предприятии управление внутренним контролем?» более 25 % респондентов ответили отрицательно. В качестве основной причины, препятствующей организации внутреннего контроля, почти 70 % из них указали отсутствие разработанных правил и методик его организации. В связи с чем были изучены нормативно-правовые акты Российской Федерации в области внутреннего контроля, согласно которым в настоящее время способы организации функции «Внутренний контроль» решаются каждым экономическим субъектом самостоятельно в зависимости от размера, вида деятельности, формы собственности и других факторов, а также исходя из требований, предъявляемых различными государственными и негосударственными органами, иными федеральными законами.

Данный факт показывает, что обнаруженное на первом этапе анкетного исследования негативное отношение к организации внутреннего контроля относится не к самому процессу управления внутренним контролем, а к его постановке и внедрении на предприятии. Четверть руководителей, на предприятиях которых внутренний контроль не формализован, представляют процесс его организации и функционирования весьма затратным. Большинство руководителей, которые не формализовали внутренний контроль на своих предприятиях, тем не менее отмечают его целесообразность. И лишь 7 % респондентов считают, что организация внутреннего контроля лишена какого-либо смысла, на наш взгляд, ими не в полной мере осознается исключительная важность внутреннего контроля.

Тем респондентам, на предприятиях которых функционирует внутренний контроль (около 75 %), предлагалось дополнительно ответить на ряд вопросов, направленных на выявление особенностей и наметившихся тенденций функционирования внутреннего контроля.

При ответе на вопрос о причинах, обусловивших создание системы внутреннего контроля на предприятии, 52 % респондентов отметили необходимость в связи с развитием и совершенствованием законодательной базы удовлетворять требованиям регуляторов; для 42 % респондентов создание СВК совпало с желанием руководителя контролировать деятельность и упорядочить бизнес-процессы. Кроме того, в научной и специальной литературе среди предпосылок создания СВК выделяют неопределенность среды, которая порождает определенные риски недостижения поставленных целей, а также потребность в снижении эффекта «человеческого фактора».

Анализ ответов респондентов на вопрос о степени формализации системы внутреннего контроля свидетельствует о том, что у 77 % ответивших созданы матрицы рисков и контрольных процедур. Ответы респондентов на вопрос, в рамках какого структурного подразделения организован внутренний контроль сегодня, позволили установить форму его организации.

На отдельных предприятиях (13,10 %) управление внутренним контролем осуществляется отделом внутреннего аудита, однако де-факто управление отсутствует, так как основная функция внутреннего аудита – давать оценку функционирования системы внутренних контролей, то есть внутренний аудит выполняет несвойственные ему функции.

Ни один из респондентов не указал, что прибегает к услугам внешних консультантов. Наличие такой формы функционирования внутреннего контроля означает, что на предприятиях отсутствуют компетентные кадры, управление внутренним контролем носит эпизодический, непостоянный характер. Это означает, что руководители не в полной мере понимают все виды преимуществ внутреннего контроля. Вместе с тем его полноценное функционирование направлено на снижение числа несоответствий и отклонений.

Респондентам, положительно ответившим на вопрос о наличии системы внутреннего контроля, предлагалось указать виды регламентирующих локальных нормативных документов. По итогам проведенного анкетирования были получены результаты, согласно которым у подавляющего количества респондентов (более 95 %) реализуется политика внутреннего контроля, разработано положение о внутреннем контроле, содержание которого сформирует его право-

вую основу. В данном документе отражены основные понятия и общие положения организации внутреннего контроля, сформулированы цели, принципы его организации, определен порядок организации его подразделений, обозначено правовое положение, структура создаваемого на предприятии подразделения внутреннего контроля, права, задачи, функции внутренних контролеров, порядок взаимодействия с другими структурными подразделениями предприятия.

65 % респондентов ответили, что нормативное регулирование внутреннего контроля осуществлено путем внесения соответствующих изменений в должностные инструкции отдельных работников. Должностные инструкции являются наиболее объемной группой документов, так как они должны разрабатываться для каждого работника, ответственного за функционирование внутреннего контроля, и должны содержать специальные требования, предъявляемые в связи с комплексным характером управления внутренним контролем исходя из экономической сущности деятельного конкретного предприятия. Разработка должностных инструкций должна опираться на научно обоснованную методику функционирования внутреннего контроля, положения которой позволят спроектировать технологии работы каждого специалиста подразделения внутреннего контроля.

Незначительная часть респондентов (1,5 %) указала, что специальные нормативные документы не разрабатывались.

В целом анализ сложившегося нормативно-правового регулирования функционирования внутреннего контроля показал, что на сегодняшний день существует серьезный пробел в методологических вопросах функционирования внутреннего контроля: законодательно не сформированы правовые основы его организации, не закреплена форма проведения внутреннего контроля, соответственно каждый экономический субъект свободен в выборе при принятии соответствующего решения.

Результативность и эффективность функционирования внутреннего контроля в значительной степени определяется подотчетностью подразделения внутреннего контроля. В этой связи респондентам предлагалось указать должностное лицо, ответственное за достижение системой внутреннего контроля поставленных целей. Результаты исследования закрепления ответственности за итоги функционирования внутреннего контроля представлены ниже.

Распределение мнений респондентов относительно должностного лица, ответственного за функционирование СВК

Варианты ответов	Доля респондентов, %
Главный бухгалтер	20,24
Заместитель директора по экономике и общим вопросам	14,3
Заместитель директора по безопасности	1,2
Начальник отдела внутреннего аудита (контроля)	3,57
Другое должностное лицо: директор	64,29

Как видно из таблицы, 20,24 % респондентов отметили, что на их предприятиях ответственность за результаты управления внутренним контролем возложена на главного бухгалтера. Данный факт является весьма показательным: не имея разработанных методик функционирования внутреннего контроля, руководители предприятий возлагают ответственность за результаты управления внутренним контролем на главного бухгалтера. Соответственно, на таких предприятиях осуществляется управление внутренним контролем фрагментарно, только в части ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской отчетности.

На отдельных предприятиях РБ ответственность за результаты внутреннего контроля возложена на заместителя директора по экономике, на начальника финансового отдела. Варианты распределения ответственности за результативность функционирования внутреннего контроля определяются сложившимися особенностями формирования организационных структур.

В силу специфики внутреннего контроля, его роли в экономике предприятия для достижения положительного эффекта управления внутренним контролем необходимо осуществить интеграцию системы внутреннего контроля и системы управления предприятия в целом. В этой связи респондентам предлагалось ответить на вопрос, проводились на их предприятиях мероприятия по специальной интеграции системы внутреннего контроля и с системами управления предприятием. Большинство респондентов (64 %) ответили отрицательно, особые усилия по интеграции не предпринимались. Данный факт демонстрирует, что один из важнейших организационных вопросов остается нерешенным.

Следующий вопрос был направлен на оценку мнения руководителей относительно важности организации внутреннего контроля на предприятии. Результаты ответов на данный вопрос весьма показательны. Практически все руководители предприятий (95 %) понимают те потенциальные возможности для развития предприятия, которые могут быть реализованы в случае эффективного функционирования внутреннего контроля. Однако более двух третей респондентов ответили об отсутствии специальной интеграции системы внутреннего контроля в целостную систему управления предприятием.

Резюмируя все вышеизложенное, исходя из ответов на поставленные вопросы, можно заключить, что подавляющее число руководителей в полной мере осознают высокую степень важности управления внутренним контролем, и предпринимают определенные попытки его практической организации. Однако, по нашему мнению, вследствие отсутствия разработанных методик и правил подобный опыт сопряжен с ошибками, соответственно исключительно важные аспекты функционирования внутреннего контроля требуют дальнейшего исследования.

Литература

1. Налоговый кодекс Российской Федерации. Ч. 1, 2 (с последующими изменениями и дополнениями) // СПС «Консультант Плюс».

2. Отчетные данные Управления Федеральной налоговой службы по Республике Башкортостан [Электронный ресурс]. URL: http://www.r02.nalog.ru/

3. Приказ ФНС России от 21.04.2017 № ММВ-7-15/323@ «Об утверждении форм документов, используемых при проведении налогового мониторинга, и требований к ним» (вместе с «Требованиями к регламенту информационного взаимодействия», «Требованиями к составлению мотивированного мнения налогового органа») (Зарегистрировано в Минюсте России 22.06.2017 № 47108) // СПС «Консультант Плюс».

4. Республика Башкортостан в цифрах: статистический сборник. Уфа: Башкортостанстат, 2019. 180 с. [Электронный ресурс]. URL: http://bashstat.gks.ru/

Оценка эффективности государственного управления здравоохранением Республики Башкортостан

Assessment of the Effectiveness of Public Health Management of the Republic of Bashkortostan

(DOI: 10.34773/EU.2020.4.23)

З. ЗАЙНАШЕВА, Н. РОМАНОВА, В. ЛАНЦ, Д. АГЗАМОВА

Зайнашева Зарима Гафаровна, д-р экон. наук, профессор кафедры региональной экономики и управления Института экономики и сервиса Уфимского государственного нефтяного технического университета (ИЭС УГНТУ). E-mail: zarema54@mail.ru
Романова Наталья Владимировна, канд. экон. наук, доцент кафедры макроэкономической политики и стратегического управления МГУ им. М.В. Ломоносова
Ланц Владислав Романович, аспирант экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова
Агзамова Динара Фаилевна, магистрант ИЭС УГНТУ

В статье рассмотрены показатели, по которым оценивают эффективность проводимой работы в системе здравоохранения, проанализированы проблемные моменты в процессе реформирования сферы здравоохранения республики, результаты независимой оценки качества условий оказания медицинских услуг на примере медицинских организаций республики, сделаны соответствующие выводы. Особое внимание авторы уделили анализу обеспечения медицинских учреждений квалифицированными кадрами, а также работе, проводимой Министерством здравоохранения РБ по увеличению количества докторов, фельдшеров, в особенности в малых городах и сельских населенных пунктах.
***Ключевые слова**: здравоохранение, государственное управление, медицинские услуги, качество, кадры, программа.*

The article considers the indicators for assessing the effectiveness of interventions in the health system, analyzed the problems in the reform process of the health sector of the republic, the results of an independent assessment of the quality of health services in medical organizations of the republic, made the appropriate conclusions. The authors paid special attention to the analysis of providing medical institutions with qualified personnel, as well as the work carried out by the Ministry of health of the Republic of Bashkortostan to increase the number of doctors and paramedics, especially in small towns and rural localities.
***Key words**: health care, public administration, medical services, quality, personnel, program.*

Эффективность проводимой работы в сфере здравоохранения, в первую очередь, оценивается по показателям здоровья населения и демографическим показателям, таким как рождаемость, средняя продолжительность жизни и общий коэффициент смертности. Оценка эффективности системы здравоохранения проводится на федеральном, региональном уровнях, а также на уровне медицинской организации и медицинского персонала [6].

Планы государственной программы «Развитие здравоохранения» содержат целевые показатели на 2020 год. Перечень показателей государственной программы республиканского уровня частично соответствует показателям государственной программы Российской Федерации «Развитие здравоохранения» и также содержит значения территориальных целевых индикаторов до 2020 года. Программа государственных гарантий республики дополнена и содержит следующие показатели:

– средняя продолжительность лечения больного в стационаре;
– смертность от болезней системы кровообращения;
– материнская смертность;
– ожидаемая продолжительность жизни при рождении;
– смертность от всех причин;
– смертность в младенческом возрасте;

– доля расходов на стационарную помощь, предоставляемую из всех расходов по государственной гарантии;

– доля пациентов, доставленных по экстренным показаниям, в общем количестве пациентов, получавших лечение в условиях стационара;

– смертность трудящегося населения;

– неудовлетворенность медицинской помощью;

– средняя годовая вместимость кроватей;

– удельный вес лекарственных средств, изделий медицинского рецепта, специализированного лечебного питания по рецептам граждан, имеющих право на льготное предоставление амбулаторного лечения;

– удовлетворенность лицензированием деятельности по определенным видам предпринимательской деятельности, в том числе медицинской деятельности, и т.д.

В настоящее время в республике реализуется реформирование сферы здравоохранения [7], но существует ряд проблемных моментов.

Объем государственных расходов на здравоохранение в Российской Федерации составляет лишь половину от таковых показателей в развитых странах, то есть 4,0 % против 8,0 % валового внутреннего продукта [5]. Платных услуг становится больше с каждым годом. Сектор здравоохранения страдает от дефицита средств. Но, тем не менее, увеличивается объем финансовых ресурсов, которые направляются в отрасль здравоохранения Республики Башкортостан. Объемы финансирования выросли с 48 до 55 млрд рублей. Но даже это не способствовало преодолению отставания по основным показателям развития системы здравоохранения.

Республика Башкортостан по-прежнему отстает от ведущих регионов Российской Федерации по уровню смертности в трудоспособном возрасте, младенческой смертности, общей заболеваемости, а также по наличию врачей, больничных коек, вместимости амбулаторных и стационарных учреждений. Затянувшиеся процессы приводят к увеличению спроса населения на качество медицинских услуг, что для них пока недостаточно. По обеспеченности врачами республика находится на 50-60-х местах.

При том, что общее количество специалистов в республике увеличивается, особенно в первичном звене, остается актуальной проблемой дефицит врачей и фельдшеров скорой помощи. С целью социальной поддержки специалистов продолжается реализация программ «Земский доктор» и «Земский фельдшер». В 2019 году по первой программе 99 врачей получат по одному миллиону рублей, а также 10 фельдшеров – по 500 тысяч рублей. По республиканской программе «Земский фельдшер» по 500 тысяч рублей получат 55 фельдшеров [4]. Министерством здравоохранения РБ запланировано также предоставление по одному миллиону рублей 125 врачам дефицитных специальностей в области анестезиологии и реаниматологии, акушерства и гинекологии, неонатологии, урологии, онкологии, кардиологии, сердечно-сосудистой хирургии и др. Прибытие большого количества врачей ожидается в сентябре-октябре 2020 года после выпуска специалистов образовательными учреждениями. Для сокращения дефицита специалистов в настоящее время ординаторы БГМУ проходят практику в медицинских организациях городов и районов, где востребованы врачи первичного звена. Отсутствует организованная система непрерывного образования и повышения квалификации медиков. Дорогостоящее оборудование, закупленное для больниц, часто простаивает, в основном из-за отсутствия квалифицированных кадров.

На сегодняшний день в государственном управлении системой здравоохранения в Республике Башкортостан существуют три проблемных направления:

1) сохранение баланса между уровнем финансовых расходов здравоохранения и объемами бесплатной медицинской помощи;

2) демографические показатели и пропускная способность отрасли оказать своевременную и качественную медицинскую помощь;

3) кадры, их квалификация и качество лечения.

Особо острыми являются проблемы развития здравоохранения в сельских территориях, среди которых нехватка специалистов, плохие дороги, ограничения возможности вызова скорой помощи.

Среди районов республики с наиболее укомплектованными кадрами можно выделить Мелеузовский, Аургазинский, Благоварский, Иглинский, Калтасинский, Аскинский, с наименее укомплектованными кадрами – Стерлибашевский, Кигинский, Бурзянский, Бакалинский, Бижбулякский.

Независимая оценка качества (НОК) условий оказания услуг в сфере здравоохранения Республики Башкортостан в 2018 году проводилась представителями Общественного совета по НОК при Минздраве РБ в 23 медицинских организациях региона. Общественный совет по НОК собирает, обобщает и анализирует информацию о качестве услуг, оказываемых организациями, предоставляющими услуги в сфере здравоохранения.

Перечень медицинских организаций, участвующих в независимой оценке качества в 2018 году, включал 17 медицинских организаций, подведомственных Министерству здравоохранения Республики Башкортостан; 5 негосударственных организаций; 1 санаторно-курортное учреждение.

Предварительные результаты проведения исследования, в том числе проекты рейтингов, методика их формирования и обоснование результатов рейтингов, направляются Общественному совету для обсуждения результатов независимой оценки в отчетном периоде и улучшения качества работы медицинских организаций.

Для расчета количественных результатов независимой оценки устанавливается следующая значимость общих критериев оценки качества условий оказания услуг (табл. 1).

Таблица 1

Значимость общих критериев оценки качества условий оказания услуг

Наименование критерия	Коэффициент значимости
открытость и доступность информации об организации социальной сферы	20 %
комфортность условий предоставления услуг	20 %
доступность услуг для инвалидов	20 %
доброжелательность, вежливость работников организаций социальной сферы	20 %
удовлетворенность условиями оказания услуг	20 %

Сумма величин значимости общих критериев оценки качества условий оказания услуг составляет 100 процентов.

В целом во всех медицинских организациях созданы условия для обеспечения лечебно-охранительного режима, удовлетворительное санитарное состояние помещений, есть санитарно-гигиенические помещения, отмечено отсутствие очередей, наличие и понятность навигации внутри медицинских организаций, достаточное количество зон ожидания (отдыха), наличие доступных средств записи на получение услуги (по телефону, на официальном сайте медицинской организации, баннер на информационно-аналитическую систему «Мониторинг оценки качества оказания услуг медорганизациями», при личном посещении в регистратуре) [1]. В единичных случаях отмечено отсутствие доступности питьевой воды.

Основными недостатками, выявленными в ходе проведения независимой оценки, выступают следующие: в единичных случаях выявлено отсутствие сведений из документа об образовании медицинского персонала, списка работающего персонала (фамилия, имя, отчество медицинского работника, занимаемая должность), сведения о вакантных должностях (ГБУЗ РБ «Ишимбайская центральная районная больница», АНО «Перинатальный центр», ООО «Медсервис» (г. Салават), ООО «Межрегиональный медицинский онкологический центр», ООО «Клиника Авиценна»).

В единичных случаях у негосударственных медицинских учреждений выявлено отсутствие раздела «Часто задаваемые вопросы», формы для подачи электронного обращения (АНО «Перинатальный центр», ООО «Медсервис» (г. Салават), ООО «Межрегиональный медицинский онкологический центр», ООО «Медхелп»). Особенно хочется отметить отсутствие официального сайта у ООО «Клиника Авиценна».

Для примера рассмотрим данные по результатам независимой оценки ГБУЗ РБ «Городская больница города Салават».

По результатам оценки выявлено, что на информационных стендах размещены сведения, соответствующие установленным нормативным правовым актам. Информация является полной, актуальной и понятной. Указаны способы обратной связи. На официальном сайте имеются и функционируют дистанционные способы обратной связи и взаимодействия с получателями услуг: номер телефона, адрес электронной почты, электронные сервисы; получение консультации по оказываемым услугам; обеспечение возможности выражения клиентом мнения о качестве оказания услуг и др. в соответствии с действующими нормативными правовыми актами.

В медицинской организации не в полной мере созданы условия для комфортного пребывания пациентов (зоны ожидания, понятная навигация внутри учреждения, наличие питьевой воды для пациентов, удовлетворительное санитарное состояние санитарно-гигиенических помещений и прочее).

Время ожидания в очереди при получении медицинских услуг не превышает сроков, указанных в программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи. Территория, прилегающая к организации, и ее помещения недостаточно оборудованы с учетом требований по обеспечению доступности для инвалидов объектов инфраструктуры всей системы здравоохранения в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации.

Среди выявленных замечаний можно выделить следующие:

– отсутствуют аудио- и видео-информаторы в помещениях организации;

– отсутствуют таблички, дублирующие надписи, знаки и иную текстовую и графическую информацию знаками, выполненными рельефно-точечным шрифтом Брайля;

– в недостаточной мере созданы условия для предоставления услуг инвалидам по слуху/слуху и зрению.

Проблемным остается вопрос укрепления материальных ресурсов. Износ основных фондов составил более 45 %. При этом необходимо отметить, что у 10 % учреждений отдельные службы размещены в приспособленных помещениях.

Эффективность работы системы здравоохранения определяется состоянием кадровых ресурсов [2; 3]. На сегодняшний день в медицинских организациях занято 87 тысяч человек, в том числе около 14 тысяч врачей и более 41 тысячи работников, имеющих среднее медицинское образование.

Таблица 2

Основные показатели и целевые результаты регионального проекта «Обеспечение медицинских организаций квалифицированными кадрами (Республика Башкортостан)»

Наименование показателя	Базовое значение	2018	2019
Обеспеченность врачами, работающими в государственных медицинских организациях Республики Башкортостан (чел. на 10 тыс. населения)	34,9	36,3	37,0
Обеспеченность средними медицинскими работниками, работающими в государственных медицинских организациях Республики Башкортостан (чел. на 10 тыс. населения)	92,1	98,5	99,6
Обеспеченность населения врачами, оказывающими медицинскую помощь в амбулаторных условиях (чел. на 10 тыс. населения)	20,4	20,9	21,1

По итогам 2015 года, несмотря на реализацию федеральных и республиканских программ по привлечению в отрасль врачей, обеспеченность населения врачами и средним медперсоналом практически не изменилась. Сохраняется высокий коэффициент совместительства, что оказывает отрицательное влияние на качество оказания медпомощи. Благодаря участию республики с 2012 года в программе «Земский доктор» удалось сохранить количество врачей в районах на уровне 2014 года. Вместе с тем, остро стоит вопрос дефицита кадров в первичном звене. Так, например, в 14 районах республики обеспеченность врачами составляет менее 20 на 10 тыс. населения.

Поэтому инициатива Минздрава Республики Башкортостан, поддержанная Правительством в 2016 году, была направлена на увеличение количества докторов еще на 150 человек. В связи с острой необходимостью в фельдшерах реализована программа «Земский фельдшер». Она начала реализоваться с 2016 года. В период 2016–2017 гг. в ФАПы привлечены 120 специалистов (в 2016 г. – 72 человека, в 2017 г. – 48 человек). С октября 2018 года по сегодняшний день в медицинские организации республики прибыло 779 врачей. В 2018 году предоставлено единовременное пособие еще 56 фельдшерам. Для привлечения специалистов, в первую очередь, в малые города и сельские населенные пункты республики, с ноября прошлого года на базе Башкирского государственного медицинского университета появилась традиция встреч со студентами и ординаторами глав администраций и главных врачей медицинских организаций. На сегодняшний день организовано 57 таких встреч.

Граждане жалуются, что работа мобильных медицинских бригад не соответствует установленным нормативным требованиям. В 2018 году скорую медпомощь (СМП) оказывали 57 подстанций и отделений СМП. В их составе работало 305 бригад. В автопарке СМП 540 единиц санитарного автотранспорта, износ которых составляет 67 %. В 2018 году автопарк пополнился новыми 225 каретами скорой за счет регионального и федерального бюджетов. Обеспечение новыми автомобилями СМП будет продолжено. Достижение одного из главных нормативов работы скорой – это время прибытия на вызов к экстренным больным не более чем за 20 минут – составило по республике 97,28 %. Особенно остро стоит данная проблема в отношении сельских территорий.

Вопрос о работе мобильных медицинских бригад, выездах на места специалистов межтерриториальных центров должен быть тщательно проработан Министерством здравоохранения Республики Башкортостан. Консультации врачей «узких» специальностей, а также диагностика должны быть доступны для жителей всех районов республики. Как показывает опыт других регионов, мобильные команды, оснащенные оборудованием и транспортом и работающие на постоянной основе, могут быть решением в этой ситуации.

В регионе успешно используются возможности Центра ситуационных и проектных решений Минздрава РБ, который занял первое место по стране среди проектов в сфере здравоохранения. На федеральном уровне отмечено также активное использование в республике электронного листка временной нетрудоспособности. Кроме того, в Башкортостане широко применяются возможности телемедицинских консультаций, как между республиканскими учреждениями, так и с ведущими федеральными центрами, в том числе с ФГБУ «НМИЦ им. В.А. Алмазова».

Недостаточно эффективно, на наш взгляд, Министерство здравоохранения РБ работает над привлечением внебюджетных средств, в частности, для развития учреждений санаторно-курортного комплекса. В настоящее время методы оценки эффективности управления здравоохранением не практикуются и не в полном объеме используются в Республике Башкортостан. В связи с этим для оценки эффективности деятельности учреждений здравоохранения, их руководителей и основных категорий работников в Республике Башкортостан был введен Приказ Минздрава РБ от 16.10. 2013 г. № 3006-Д.

По нашему мнению, существующие оценки эффективности управленческой деятельности подменяются количественными критериями работы системы в целом, в рамках которой измеряется не эффективность управления, а результативность воздействия на население. Критериями

оценки эффективности оказанных услуг медицинской организации являются медицинские и экономические показатели результативности их деятельности. В то время как качество медицинских услуг, предоставляемых населению, прямо пропорционально эффективности осуществления системой здравоохранения управленческих функций.

В ноябре 2017 г. Центром изучения человеческого потенциала Института стратегических исследований РБ был проведен социологический опрос методом личного интервью по месту жительства по стандартизированному опроснику. Выборка случайно-вероятностная, стратифицированная по 7 социально-экономическим зонам РБ, типу населенного пункта (город-село), маршрутная, с квотированием на этапе отбора в домохозяйствах по полу, возрасту и уровню образования. Объем выборки составил 622 человек, выборка репрезентирует население РБ в возрасте от 18 до 75 лет, ошибка выборки – 3,93 %.

Опрос проведен в городах: Уфа, Бирск, Ишимбай, Кумертау, Нефтекамск, Октябрьский, Сибай, Стерлитамак; в районах: Бакалинский, Бижбулякский, Бураевский, Гафурийский, Зилаирский, Кигинский, Мечетлинский, Мишкинский, Стерлитамакский, Федоровский, Чишминский.

Для выявления динамики показателей нами было проведено сравнение с результатами опросов (в случае наличия совпадающих вопросов), проведенных в августе 2016 г. (800 чел., ошибка выборки 3,46 %) и в июле-августе 2017 г. (482 чел., ошибка выборки 4,46 %), также использованы результаты социологического опроса, проведенного Институтом стратегических исследований РБ в декабре 2016 г. (12-я волна Республиканского социологического мониторинга, 1044 чел., ошибка выборки 3,03 %).

По результатам проделанного анализа можно сделать вывод о том, что оценка населением качества медицинской помощи снижается.

В ходе проведенного нами исследования были выявлены как слабые, так и сильные стороны в управлении здравоохранением и отмечено, что Правительством РБ и Министерством здравоохранения РБ принимаются активные меры по совершенствованию системы здравоохранения республики в целом и повышению качества оказываемых населению медицинских услуг, о чем свидетельствуют введенные в последнее время нормативно-правовые документы.

Литература

1. Бояринцев Б.И., Романова Н.В. Факторы развития социальной инфраструктуры в сфере здравоохранения // Государственное регулирование социально-экономических процессов: теории и практики применения: сб. тр. участников Рос. науч.-практ. конф. Редкол.: И.Ю. Карелин и др. 2017. С. 128–133.

2. Зайнашева З.Г. Роль социальной сферы в развитии общества // Совершенствование системы государственного и муниципального управления в условиях реализации приоритетных национальных проектов в Российской Федерации: сб. материалов Всерос. (национальной) науч.-практ. конф. с междунар. участием (к 100-летию Республики Башкортостан). 2019. С. 54–58.

3. Зайнашева З.Г. О стратегических факторах развития региона // Стратегия Республики Башкортостан – 2030: приоритеты экономического роста: сб. науч. ст. Всерос. науч.-практ. конф. 2017. С. 27–29.

4. Официальный сайт Министерства здравоохранения Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. URL: https://health.bashkortostan.ru/

5. Сабирова З.Э. Экономика общественного сектора: учебное пособие. Уфа: БАГСУ, 2015. 98 с.

6. Тищенко Т.А., Сабирова З.Э. Административное регулирование системы здравоохранения Российской Федерации // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2015. № 5. С. 16–19.

7. Тищенко Т.А., Сабирова З.Э. Особенности государственного управления сферой здравоохранения на современном этапе в России // Вестник УГУЭС. Серия: Экономика. 2015. № 4. С. 45–49.

Управление промышленным предприятием в условиях смены парадигмы ведения бизнеса

Industrial Enterprise Management in a Changing Business Paradigm

(DOI: 10.34773/EU.2020.4.24)

Е. БИРЮКОВ, В. БИРЮКОВА

Бирюков Евгений Витальевич, канд. экон. наук, доцент кафедры «Экономика и управление на предприятии нефтяной и газовой промышленности» Института нефтегазового бизнеса Уфимского государственного нефтяного технического университета (ИНБ УГНТУ). E-mail: ebiruykov@gmail.com
Бирюкова Вера Витальевна, канд. экон. наук, доцент кафедры «Экономика и управление на предприятии нефтяной и газовой промышленности» ИНБ УГНТУ. E-mail: v.birukova@yandex.ru

В статье рассматриваются вопросы, связанные с определением особенностей управления промышленным предприятием в условиях смены парадигмы ведения бизнеса. Показана ограниченность когнитивного развития теорий управления предприятием, разрабатываемых в рамках экономического мейнстрима. Обосновывается целесообразность изучения управления промышленными предприятиями в соответствии с интерсубъективной природой экономической реальности. Исходя из этого рассмотрены важные аспекты предложенного подхода, способствующего формированию механизмов развития конкурентных преимуществ промышленного предприятия с учетом перемен в деловой среде.
***Ключевые слова**: промышленное предприятие, управление, промышленная революция, парадигма, экономические ценности, инновации.*

The article deals with issues related to determining the features of industrial enterprise management in the context of a change in the business paradigm. The paper shows the limitations of cognitive development of enterprise management theories developed within the framework of the economic mainstream. The expediency of studying the management of industrial enterprises in accordance with the intersubjective nature of economic reality is justified. Based on this, important aspects of the proposed approach that contributes to the formation of mechanisms for the development of competitive advantages of an industrial enterprise, taking into account changes in the business environment are considered.
***Key words**: industrial enterprise, management, industrial revolution, paradigm, economic values, innovation.*

В современных условиях усложнения деловой среды, роста масштабности организационных задач актуализируется поиск новых источников устойчивых конкурентных преимуществ бизнеса, понимание которых существенно трансформировалось [5, *113*]. Современные теории организационного развития отказываются от механистического восприятия организации; они ориентируются на рассмотрение организации как сложной саморазвивающейся системы и признают проактивный характер поведения в условиях неопределенности и риска.

Для прояснения специфики формирования когнитивного потенциала утвердившейся исследовательской парадигмы корпоративного менеджмента следует принимать во внимание, что в экономической науке в результате маржиналистской революции сложились два направления – ценностно-нормативное (прескрептивное) и позитивное (дескриптивное). Нормативный подход в экономической теории повсеместно критиковался как субъективный, представляющий интересы или ценностные оценки отдельных классов, партий и групп. Однако очевидна важнейшая роль нормативных моделей в менеджменте. Вместе с тем в последние десятилетия менеджмент все больше развивается как позитивная наука. Когнитивная ситуация осложняется тем, что эмпирический поворот в экономической науке осуществляется на основе упрощенного понимания взаимосвязи нормативного и фактического в рамках традиционной парадигмы, соответствующей методологии неопозитивизма и индивидуализма. В связи с этим «случайно или нет, но затухание потока крупных теоретических новаций хронологически совпадает с произошедшим на рубеже 1980–1990-х годов так называемым “эмпирическим поворотом” в экономической науке,

который с таким энтузиазмом приветствовали наиболее авторитетные специалисты по методологии экономического анализа» [1, *120*].

Разработка концепций корпоративного управления в современных условиях происходит на основе разнообразных теорий фирмы экономического мейнстрима, эволюция которых более века осуществляется в рамках неоклассической парадигмы. Традиционная парадигма не позволяет интегрировать коллективные феномены (ценности, традиции, нормы и др.) в экономические концепции из-за экзогенной интерпретации их природы [2]. Необходима смена парадигмы исследования современных процессов управления промышленными предприятиями исходя из складывающихся в социальных науках перемен, обусловленных ориентиром на культуру и использование конструктивистского подхода [3].

Переход к более реалистичному описанию процессов управления промышленными предприятиями следует осуществлять с учетом особенностей культуры мышления и поведения людей исходя из интерсубъективной природы бизнес-процессов. Культура как феномен сознания присутствует во всех формах человеческой деятельности. Каждый значимый процесс человеческого взаимодействия состоит из ценностей и норм, благодаря которым индивиды взаимодействуют, осознавая их и обмениваясь ими [4, *429*].

Результаты проведенных исследований свидетельствуют о том, что использование ценностно-ориентированного подхода в корпоративном менеджменте, связанное с переходом от управления по инструкциям (MBI) и целям (MBO) к управлению по ценностям (MBV), способствует достижению коммерческого успеха [5]. В настоящее время при изучении процессов корпоративного менеджмента многие исследователи указывают на особую роль ценностей в формировании моделей поведения людей и поведенческих практик. Так, еще М. Рокичи отмечал, что ценностные ориентации определяют содержание направленности личности, составляют ядро ее мотивации, жизненной концепции и отражают отношение человека к себе, окружающему миру и другим людям [6]. Сегодня управление на основе ценностей часто понимается как важный инструмент развития персонала организации или как система управления человеческими ресурсами, но не как новый подход к управлению предприятием.

На основе экономических ценностей происходит осмысление меняющейся среды и принимаются управленческие решения, определяются оценки издержек и выгод, цели экономической деятельности и модели организации бизнес-процессов, а также методы управления (организационные, экономические, инвестиционные, маркетинговые и т.д.). В процессе управления промышленными предприятиями используются разнообразные виды ценностных представлений [10, *14*]. Управление развитием конкурентных преимуществ промышленного предприятия предусматривает создание на основе разделяемых ценностей форм регулирования экономических взаимодействий в виде неформальных и формальных связей, поддерживаемых с помощью побудительных и принудительных методов.

В структуре ценностно-смысловой управленческой деятельности можно выделить следующие взаимосвязанные составляющие: информационно-когнитивную («знаю»), мотивационно-деятельностную («хочу»), потенциально-деятельностную («могу») и реально-деятельностную («делаю»). Ценности выполняют роль фильтра, который в той или иной степени блокирует часть воспринимаемой информации, пропуская то, что соответствует ценностным представлениям или хотя бы не противоречат им. Сегодня во многих исследованиях отмечается особая роль менеджеров в формировании и трансляции ценностей организации, указывается на то, что их личные ценности играют особую роль при принятии управленческих решений, в создании и поддержании этического климата, определении стратегии компании, ее структуры и культуры [7]. Пересмотр устаревшей парадигмы управления промышленным предприятием предполагает сдвиг в применяемых на практике моделях лидерства с учетом возрастания роли этико-нормативных факторов в формировании механизмов устойчивого развития конкурентных преимуществ, обеспечивающих успешное осуществление инновационных изменений и получение инновационной ренты. В современных условиях изменения стали всепроникающими и

постоянными, и важной становится разработка ориентированного на инновации инструментария управления предприятием [8].

Смена парадигмы управления предприятием приводит к тому, что современным типом менеджмента становится инновационный менеджмент или, согласно терминологии Д. Тиса, предпринимательский менеджмент. Он предполагает распознавание проблем и тенденций, направление ресурсов, изменение организационных структур и систем так, чтобы они использовали технологические возможности для удовлетворения потребностей потребителей. Для достижения коммерческого успеха и крупные, и мелкие компании должны руководствоваться принципами предпринимательского менеджмента [9, *102–103*].

Парадигмальное переосмысление подходов к корпоративному управлению связано с пересмотром традиционных представлений об организации. Для разработки реалистичного видения организации как особого типа саморазвивающейся системы важно исходить из того, что ее специфические свойства определяются интерактивной природой отношений, формируемых субъектами в ходе коммуникативных практик. Эта система обладает синергетическими характеристиками, в ней особую роль играют несиловые взаимодействия, основанные на кооперативных эффектах [10]. Сегодня наблюдается отказ от «акционерной модели» компании, которая и теоретически, и практически не соответствует усложняющейся реальности. Современную организацию важно рассматривать как сложную сеть взаимодействующих индивидуальных и коллективных субъектов с разными интересами, каждый из которых влияет на производство ценности. В связи с этим сегодня обращается внимание на то, что этика не является одной из возможных составляющих в цепочке создания добавленной стоимости, напротив, она должна выступать основой всей экономической деятельности компании [11].

Создание ценности часто рассматривается как наиболее важная цель компании и реализуемого в ней процесса принятия решений. Наблюдающиеся сегодня пересмотр традиционного понимания цели бизнеса-деятельности компании сопровождается формированием убеждений о том, что финансовые результаты утрачивают свою прежнюю значимость для современных компаний. В настоящее время они начинают рассматриваться как важное средство успешного развития компании. Сегодня особую значимость приобретает формирование исследовательского подхода к выбору набора критериев исходя из расширенной трактовки экономических целей и интересов индивидуальных и коллективных субъектов, которые характеризуют противоречивое единство общих и частных выгод. Это позволяет охватить весь спектр факторов конкурентоспособности промышленного предприятия и возможностей получать выгоды от ответственного поведения в социальной и экологической сферах. При выборе модели цепочки создания ценности в процессе инноваций требуется применение системы ценностных измерителей, позволяющих взвешивать и сопоставлять положительные и отрицательные эффекты принимаемых решений, и выбирать наиболее приемлемые и взаимовыгодные, формируя на этой основе необходимый уровень доверия, репутации и привлекательности промышленного предприятия.

В современных условиях успех экономической деятельности малого, среднего и крупного бизнеса определяется прежде всего той ее составляющей, которая обусловливает формирование различных качественных сдвигов. Основная часть таких сдвигов генерируется в процессе совместной креативной деятельности людей на основе законов и стимулов инновационного процесса. По мере возрастания влияния знаний и информации на хозяйственное развитие утрачивают свою прежнюю значимость оба традиционных механизма регулирования – командно-иерархический и конкурентно-рыночный, повышается роль поиска и создания таких форм взаимодействий, которые обеспечивают достижение компромисса, наиболее полно отвечающего ценностным убеждениям и способностям экономических субъектов в данных конкретно-временных условиях. Изменение факторов конкурентоспособности промышленного предприятия диктует необходимость становления ценностно-ориентированной системы внешних и внутренних связей, основанных на достижении баланса интересов, и проявляются в следующем.

Во-первых, в результате превращения наемного работника в собственника своего человеческого капитала, обладающего значительными компетенциями, он более свободно участвует в формировании и осуществлении интерактивных связей управленческого процесса, что становится важным фактором формирования ценностей. Росту независимости от работодателей также способствует активное использование цифровых технологий и удаленной (дистанционной) формы занятости. В связи с этим меняется концепция определения вклада работников, который зависит как от развития и реализации его интеллектуальных способностей, так и от коммуникативных способностей, активности участия в формировании благоприятного делового климата на промышленном предприятии.

Во-вторых, происходит переосмысление представлений об особенностях структурирования экономической деятельности людей в условиях изменения характера разделения труда и механизмов координации разделенных процессов в рамках промышленного предприятия как саморазвивающегося целого, обеспечивающего рост производительности труда и конкурентоспособности бизнес-деятельности. Смена видения объекта управления приводит к тому, что происходит перефокусирование внимания с традиционных технологических или функциональных единиц системы управления промышленным предприятием на бизнес-процессы, ориентированные на создание наибольшей добавленной стоимости на основе применения передовых инноваций.

В-третьих, в условиях усложнения производственных процессов и повышения уровня их технологичности существенно меняется значимость различных ресурсов промышленного предприятия. Для решения производственных задач требуется все больше знаний и производственных способностей, которые играют доминирующую роль в создании ценностей. При этом одна часть знаний в виде нематериальных активов является собственностью предприятия (патенты, ноу-хау, клиентская база и др.), другая часть – собственностью работников и менеджеров. Интеллектуальные и нематериальные ресурсы становятся стратегическими активами промышленного предприятия, а управление развитием персонала – важнейшей функцией управления, способствующей распространению явных и неявных знаний, росту технологической сложности и формированию устойчивых конкурентных преимуществ.

В-четвертых, меняется системно-целостностное видение промышленного предприятия. Последнее воспринимается не просто как иерархическая структура, а как особого класса сложная система отношений, «контрактов» между стейкхолдерами, которую требуется постоянно менять с учетом зависимости создаваемой добавленной стоимости от уровня технологической сложности производства продукции. При этом сегодня российские предприятия работают в условиях смены технико-экономической парадигмы, структурной трансформации мировой экономики, изменения природы и усложнения конкуренции на региональных, отраслевых, национальных и глобальном рынках, сопровождающейся использованием санкционных мер, усилением неравномерности развития и общей неопределенности.

В-пятых, перемены в системе управления промышленным предприятием в значительной мере осуществляются под влиянием глобализации экономики, усугубляющей разделение труда и трансформацию ценностей, происходящих на национальном и международном уровнях, и создаваемых в связи с этим национальных и международных стандартов. Достижение устойчивых стратегических преимуществ промышленного предприятия предполагает ориентацию системы управления на включение в глобальные цепочки с учетом новых драйверов изменений, связанных с повышением эффективности и конкурентоспособности за счет формирования наиболее маржинальных звеньев цепочки создания стоимости.

Сегодня изменение модели управления предприятием связано с переходом от жесткого материализма мышления к пониманию того, что главные факторы успеха – не столько технологии и финансовые схемы, сколько невидимые структуры сознания. В настоящее время постепенно нарастает заинтересованность в подлинном значении работы над ценностями. Руководители приходят к убеждению в ее необходимости, что и переходит в норму управленческого труда [12]. Перемены в корпоративном менеджменте в настоящее время ориентированы на

создание более гибких и эффективных методов с учетом повышения роли знаний, инноваций и нематериальных факторов.

Таким образом, сегодня требуется радикальный пересмотр концепций менеджмента в соответствии с происходящим в последние десятилетия в общественных науках культурологическим поворотом. Выход за парадигмальные рамки сложившихся концепций управления промышленным предприятием предполагает переход на более глубокий уровень понимания процессов управления, разработку понятийного аппарата и инструментария с учетом интерсубъективной природы процессов управления, многообразия и противоречивой взаимосвязи переменных, определяющих особенности развития конкурентных преимуществ промышленного предприятия.

Литература

1. Долан С., Гарсия С. Управление на основе ценностей. Корпоративное руководство по выживанию, успешной жизнедеятельности и умению зарабатывать деньги в XXI веке. М.: Претекст, 2008. 320 с.

2. Капелюшников Р.И. О современном состоянии экономической науки: полусоциологические наблюдения // Вопросы экономики. 2018. № 5. С. 110–128.

3. Лебедева Н.Ю., Широнина Е.М. Критический обзор зарубежных исследований роли ценностей в организационных изменениях // Вестник университета. 2019. № 5. С. 27–33.

4. Пригожин А.И. Деловая макрокультура: методы развития // Общественные науки и современность. 2017. № 1. С. 114–127.

5. Плосконосова В.П., Бирюкова В.В. Организационно-экономические аспекты управления развитием промышленного предприятия // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета (РГТЭУ). 2006. № 3. С. 111–118.

6. Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992.

7. Степин В.С. Научная рациональность в техногенной культуре: типы и историческая эволюция // Вопросы философии. 2012. № 5. С. 18–25.

8. Тис Д.Дж. Выявление динамических способностей: природа и микрооснования (устойчивых) результатов компании // Российский журнал менеджмента. Т. 7. 2009. № 4. С. 59–108.

9. Флигстин Н. Поля, власть и социальные навыки: критический анализ новых институциональных течений // Экономическая социология: Новые подходы к институциональному и сетевому анализу. М.: РОССПЭК, 2002. С. 119–156.

10. Burenina I.V., Biryukova V.V., Evtushenko E.V. et al. The efficiency increasing program of oil and gas industry // Neftyanoe Khozyaystvo – Oil Industry. 2017. № 2. Pp. 13–17.

11. Boyer P., Petersen M.B. The naturalness of (many) social institutions: Evolved cognition as their foundation // Journal of Institutional Economics. 2012. Vol. 8. № 1. Pp.1–25.

12. Posner B.Z. Values and the American manager: a three-decade perspective // Journal of Business Ethics. 2010. Vol. 91. № 4. Pp. 457–465.

13. Rokeach M. The Nature of Human Values. N.Y.: Free Press, 1973.

14. Seadlacer T. Economics of Good and Evil: The Quest for Economic Meaning from Gilgamesh to Wall Street. N.Y.: Oxford University Press, 2011. 386 p.

Контроллинговые методы в управлении инвестиционными проектами социального характера на предприятиях нефтяной отрасли

Controlling Methods in Management of Social Investment Projects at Oil Industry Enterprises

(DOI: 10.34773/EU.2020.4.25)

Н. ГАЛЕЕВА

Галеева Нелли Наильевна, канд. экон. наук, доцент кафедры «Корпоративные финансы и учетные технологии» Института нефтегазового бизнеса Уфимского государственного нефтяного технического университета. E-mail: nelli-galeeva@yandex.ru

В статье представлена авторская модель оценки эффективности инвестиционных проектов на нефтяных предприятиях, которая будет учитывать все свойства и особенности реализуемого инвестиционного проекта.

***Ключевые слова**: инвестиционный проект, корпоративная социальная ответственность, оценка социальной эффективности проекта.*

The article presents the author's model for evaluating the effectiveness of investment projects at oil enterprises, which will take into account all the properties and features of the investment project being implemented.

***Key words**: investment project, corporate social responsibility, evaluation of social effectiveness of the project.*

Успех любого нефтяного предприятия и осуществляемого им инвестиционного социального проекта формируется в аспектах достижения конечного результата [2].

Анализ социальной политики крупных нефтяных предприятий показал, что в основном проекты социальной ответственности направлены на реализацию внутренней социальной политики.

Управление социальными проектами нефтяной отрасли – это непрерывно протекающий процесс в деятельности предприятия.

Существующие модели оценки эффективности инвестиционных проектов классифицируются в рамках трех подходов: экспертного, аналитического и комплексного [6]. При этом некоторые показатели могут нести весьма условные ценности, а другие – не могут быть выражены количественно, кроме того, отсутствует связь со стратегией корпоративной социальной ответственности.

Автором была сформирована модель оценки эффективности инвестиционных проектов на нефтяных предприятиях.

Представляется, что формировать модель оценки социальной эффективности проекта целесообразно в рамках комплексного подхода, поскольку в этом случае будут учитываться все свойства и особенности реализуемого инвестиционного проекта.

Выбирая тот или иной вариант программы реализации инвестиционных проектов на нефтегазовых предприятиях, как государство, так и компании должны руководствоваться следующими общими принципами [1, *20*; 3]:

– минимальные социально-экономические риски [5];

– сосредоточение на максимальном привлечении местных подрядчиков [4];

– развитие базовой социальной инфраструктуры в регионах деятельности;

– долгосрочность эффекта от реализации;

– соответствие актуальной социальной проблематике территории, интересам/потребностям заинтересованных сторон.

Вышеуказанные принципы легли в основу при разработке авторской модели.

Изменение показателей оценивается на основе процента роста. При наличии положительного изменения реализация социального проекта является успешной.

Для оценки социального проекта нефтяной организации были предложены два критерия: качественный и количественный.

Авторская модель включает следующие показатели оценки инвестиционных проектов социального характера (табл. 1).

Таблица 1

Показатели оценки эффективности инвестиционного проекта

Показатель	Порядок расчета
охват целевой аудитории	$N_{\text{цел.аудитория}} = \frac{n_{\text{благопол.}}}{n_{\text{жителей}}} * 100\%$
количество молодых людей, вовлеченных в реализацию проекта	Мониторинг
количество материалов о реализации проектов в СМИ	Мониторинг
коэффициент прироста трудовой занятости	$T = \frac{T_{\text{проект}}}{T_{\text{зан.в эконом.}}} * 100\%$
коэффициент повышения заработной платы	$Z = \frac{Z_{\text{сотруд.проекта}}}{Z_{\text{ср.по региону}}} * 100\%$
коэффициент благоустройства территории	$B = \frac{S_{\text{благ.территории}}}{S_{\text{своб.от стр.}}} * 100\%$
коэффициент предотвращенного социально-экономического ущерба	Средний ущерб = $\sum P * S$
коэффициент инновационной активности	$K_{\text{инн.активности}} = \frac{Q_{\text{инн.}}}{Q_{\text{сов.}}} * 100\%$

Таблица 2

Обоснование применения показателей

Показатель	Обоснование	Ориентировочные значения
охват целевой аудитории	Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов (утв. Минэкономики РФ, Минфином РФ, Госстроем РФ 21.06.1999 № ВК 477)	чем ближе значение показателя к 100 % охвата, тем выше уровень эффективности реализации инвестиционного проекта
количество молодых людей, вовлеченных в реализацию проекта (до 30 лет)	Закон Республики Башкортостан от 12 ноября 1991 года № ВС 9/74 «О государственной молодежной политике в Республике Башкортостан»	Более 50 % штатной численности сотрудников; Региональный проект «Социальная активность» разработан в рамках государственной программы Республики Башкортостан «Развитие физической культуры, спорта и молодежной политики» на 2018–2023 годы
количество материалов о реализации проектов в СМИ	Законом Республики Башкортостан от 24 декабря 2010 года № 339-з «Об инвестиционной деятельности в Республике Башкортостан, осуществляемой в форме капитальных вложений»	Отсутствие публикаций – «низкий уровень вовлеченности» 1–3 – «средний уровень вовлеченности» 4 и более – «высокий уровень вовлеченности»
коэффициент прироста трудовой занятости	Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан на период до 2030 года; Стратегия социально-экономического развития городского округа город Уфа РБ до 2030 года	Мониторинг

Продолжение таблицы 2

коэффициент повышения заработной платы		Z > 100 % – проект не привлекателен для потенциальных работников; Z < 100 % – проект привлекателен для потенциальных работников
коэффициент благоустройства территории	Приказ Министерства регионального развития РФ от 27 декабря 2011 г. № 613 «Об утверждении Методических рекомендаций по разработке норм и правил по благоустройству территорий муниципальных образований»	Приложение А «Обеспеченность озелененными территориями участков общественной, жилой, производственной застройки»
коэффициент предотвращенного социально-экономического ущерба	Методические рекомендации по организации проектной деятельности, разработке сводных муниципальных планов реализации мероприятий по достижению результатов региональных проектов на территории муниципальных образований Республики Башкортостан	
коэффициент инвестиционной активности	Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2030 года; Стратегия социально-экономического развития городского округа город Уфа РБ до 2030 года.	

Таблица 3

Показатели проекта «Тимашевский путепровод»

Показатели оценки	Показатели проекта «Тимашевский путепровод»
охват целевой аудитории	377 человек
количество молодых людей, вовлеченных в реализацию проекта	Курированием данного объекта занимаются 25 человек, 13 чел. – работники до 30 лет.
количество материалов о реализации проектов в СМИ	более 5 публикаций в СМИ
коэффициент прироста трудовой занятости	Количество работников, задействованных в реализации проекта: задействовано 10 бригад; строители работают сменно по 50 человек. Всего в среднем за 5 лет реализации проекта задействовано 100 человек в год.
коэффициент повышения заработной платы	Средняя зарплата работников, задействованных в реализации проекта: 2015 – 34 843,5 рублей; 2016 – 38 564 рублей; 2017 – 42 154 рублей; 2018 – 45 684 рублей; 2019 – 50 545 рублей.
коэффициент благоустройства территории	Ширина тротуара – 2,25 метра, тротуар односторонний
коэффициент предотвращенного социально-экономического ущерба	В среднем один житель тратит 1,5 л. бензина во время пробки. В среднем в году 247 рабочих дней, следовательно тратится 13 338 руб.
коэффициент инновационной активности	Инновационная продукция не задействована

Предложенные показатели позволяют оценить масштаб распространения социального эффекта, а также степень его достижения. Показатели являются нормативно утвержденными. В основу комплексной методики расчета эффективности инвестиционных проектов социального

характера предприятия нефтяной отрасли было заложено включение показателей, характеризующих эффективность с позиции корпоративной социальной ответственности, позволяющих контролировать достижение установленных государственными органами индикаторов социально-экономического развития (табл. 2).

Авторская модель была апробирована в рамках реализации инвестиционного проекта социального характера на примере ПАО АНК «Башнефть» (табл. 3, 4).

Таблица 4

Расчетные значения проекта «Тимашевский трубопровод»

Показатели оценки	Расчетные значения
охват целевой аудитории	$N_{\text{цел.аудитория}} = \frac{377000}{1135480} * 100\ \% = 33\ \%$
количество молодых людей, вовлеченных в реализацию проекта	более 50 % (13 человек)
количество материалов о реализации проектов в СМИ	«высокий уровень вовлеченности»
коэффициент прироста трудовой занятости	$T = \frac{100}{496914} * 100\ \% = 0{,}02\ \%$ в 2017 году; $T = \frac{100}{500147} * 100\ \% = 0{,}019\ \%$ в 2018 году.
коэффициент повышения заработной платы	$Z = \frac{42359}{42683} = 0{,}99$
коэффициент благоустройства территории	$B = \frac{2{,}25}{0{,}75} * 100\% = 300\%$
коэффициент предотвращенного социально-экономического ущерба	Итого расходов на бензин за год предполагаемых пользователей: 13 338 рублей * 377 000 чел. (благополучатели) = 5,1 млрд. рублей. Вероятность возникновения = $\frac{247\ \text{раб.дней}}{365\ \text{кал.дней}} = 0{,}67$. Средний ущерб = 5,1 млрд руб.*0,67 = 3,4 млрд руб.
коэффициент инновационной активности	К=0

Проект охватил максимальный объем целевой аудитории северного района города. Можно предположить, что данный проект охватывает большую часть городского округа, если брать во внимание число жителей, которые используют данный участок дорог, но не проживают на территории Калининского и Орджоникидзевского района города Уфы.

Благодаря реализации проекта количество молодых специалистов на предприятии увеличилось до 50 % от общей численности сотрудников компании.

Полученные данные можно включать в отчетность о реализации социальных проектов, раскрывающую информационно-аналитическую информацию о корпоративной социальной ответственности предприятия:

- наименование проекта – «Тимашевский путепровод»;
- объем инвестиций – 700 млн руб.;
- срок реализации проекта – 5 лет;
- охват целевой аудитории – 33 %;
- количество молодых людей, вовлеченных в проект, – 55 % (33 чел.);
- количество материалов о реализации проектов в СМИ – «высокий уровень вовлеченности»;
- коэффициент прироста трудовой занятости – 0,02 % в 2017 г., 0,019 в 2018 г.;
- коэффициент повышения заработной платы – 0,99;
- коэффициент благоустройства территории – 300 %;

- коэффициент предотвращенного социально-экономического ущерба – 3,4 млрд руб.;
- коэффициент инновационной активности – 0.

Литература

1. Ванчухина Л.И. Отраслевые особенности оценки эффективности реализации бизнес-плана инвестиционного проекта // Интернет-журнал «Науковедение». 2016. Т. 8. № 2.

2. Гамилова Д.А., Герасимова М.В., Мусина Д.Р., Сайфуллина С.Ф., Авдеева Л.А., Соловьева И.А. Основы управления проектами: учеб. пособие. Уфа: УГНТУ, 2016. 227 с.

3. Лейберт Т.Б. Методические аспекты оценки эффективности инвестиционного проекта разработки нефтяного месторождения // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2015. № 6. С. 57–60.

4. Мусина Д.Р. Формирование системы логистического контроллинга в буровой компании // Электронный научный журнал «Нефтегазовое дело». 2015. № 4. С. 549–563.

5. Нургалеева К.Р., Тасмуханова А.Е., Захарова И.М. Классификация рисков инвестиционных проектов нефтеперерабатывающих производств // Экономика: вчера, сегодня, завтра, 2016. № 7. С. 154–169.

6. Тасмуханова А.Е., Юсупова Р.В. Особенности использования моделей стратегического менеджмента на предприятиях газовой отрасли // Экономика и бизнес: теория и практика. 2016. № 2. С. 119–122.

Панельное моделирование добычи нефти западносибирского месторождения

Panel Modeling of Oil Production in the West Siberian Field

(DOI: 10.34773/EU.2020.4.26)

Л. АБЗАЛИЛОВА, Б. СУЛТАНОВ

Абзалилова Лия Рашитовна, канд. физ.-мат. наук, доцент кафедры цифровой экономики и коммуникации Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета (ИНЭФБ БашГУ). E-mail: abzalilova.liya@gmail.com

Султанов Булат Рамдисович, магистрант ИНЭФБ БашГУ. E-mail: sultanoff.bulat.3.4@yandex.ru

В статье проводится панельный анализ данных западносибирского нефтяного месторождения. Выполнены предварительная обработка исходных показателей, непосредственно панельное моделирование, а также проверка качества и адекватности при помощи прогнозирования.

***Ключевые слова**: панельный анализ, пластовое и забойное давление, коррелограмма, панельная коинтеграция, информационный критерий.*

The article provides a panel analysis of data from the West Siberian oil field. Preliminary processing of initial indicators, directly panel modeling, as well as quality and adequacy verification using forecasting were performed.

***Key words**: panel analysis, formation and bottom-hole pressure, correlogram, panel cointegration, information criterion.*

В настоящее время панельное моделирование является мощным инструментом эконометрического анализа, поскольку позволяет многосторонне исследовать объект наблюдения [2]. Кросс-секционное и динамическое изучение подразумевает выявление панельных эффектов, оказывающих влияние на то или иное экономическое явление.

В рамках научного исследования моделировалась добыча нефти западносибирского месторождения. Анализ проведен по данным, отражающим наблюдения 199 скважин в период с мая 1994 г. по март 1999 г. Исследуемые показатели, характеризующие добычу, давление и закачку: «Нефть» ($м^3$), «Жидкость» ($м^3$), «Газ» ($м^3$), «Пластовое давление» (атм), «Забойное давление» (атм), «Закачка» ($м^{3)}$ представлены в таблице 1.

Таблица 1

Показатели, характеризующие добычу, давление и закачку

Показатель	Описание	Обозначение
Нефть	добыча из скважины нефти, в кубических метрах	neft
Жидкость	добыча из скважины воды + нефти в сумме, в кубических метрах	zhidk
Газ	добыча из скважины газа, который был растворен в нефти, в кубических метрах	rastv_gaz
Пластовое давление	среднее давление в пласте, из которого извлекается нефть	plast_davl
Забойное давление	давление на забое (нижний интервал скважины, через который идет добыча нефти)	zab_davl
Закачка	количество закачиваемой жидкости (обычно воды) в скважину	zakach

На первоначальном этапе проводился визуально-графический анализ исходных данных, который показал наличие тренда во всех показателях. Для предварительного анализа структурных панельных переменных был проведен анализ коррелограмм автокорреляционной и частной автокорреляционной функций панельных переменных. Все показатели имели схожую структуру коррелограмм. Коррелограмма по коэффициентам автокорреляции убывала достаточно медленно, из-за чего значимыми оказались коэффициенты автокорреляции вплоть до 24 лага. Это являлось показателем нестационарности исходного ряда данных [1]. Чтобы сделать какой-либо однозначный вывод, нужно было рассмотреть ряд в разностях. По вновь полученным коррелограммам было видно отсутствие сезонности (рис. 1). Таким образом, ряды оказались стационарными после взятия первых разностей.

Date: 05/01/20 Time: 23:16
Sample: 1994M05 1999M03
Included observations: 11542

Autocorrelation	Partial Correlation		AC	PAC	Q-Stat	Prob
		1	-0.055	-0.055	34.842	0.000
		2	0.028	0.025	43.742	0.000
		3	-0.074	-0.072	107.45	0.000
		4	-0.057	-0.066	145.12	0.000
		5	-0.020	-0.023	149.56	0.000
		6	-0.010	-0.015	150.65	0.000
		7	0.044	0.035	172.82	0.000
		8	-0.024	-0.027	179.57	0.000
		9	0.025	0.016	186.62	0.000
		10	0.012	0.020	188.31	0.000
		11	-0.034	-0.033	201.57	0.000
		12	0.038	0.036	218.04	0.000
		13	-0.064	-0.055	265.54	0.000
		14	0.021	0.009	270.77	0.000
		15	-0.020	-0.012	275.60	0.000
		16	0.010	-0.001	276.72	0.000
		17	-0.015	-0.018	279.28	0.000
		18	0.001	-0.001	279.30	0.000
		19	0.003	-0.003	279.39	0.000
		20	-0.030	-0.025	289.71	0.000
		21	0.000	-0.010	289.71	0.000
		22	0.000	0.003	289.71	0.000
		23	-0.003	-0.005	289.82	0.000
		24	0.043	0.036	310.89	0.000

Рис. 1. Обобщенная структура коррелограмм панельных переменных после взятия первых разностей

Далее переменные проверялись на наличие панельной коинтеграции. На первом этапе проверки все показатели были протестированы на наличие единичных корней при помощи теста Хадри, в котором в дополнение к обычной статистике для проверки нулевой гипотезы об отсутствии единичных корней также рассчитывалась статистика с учетом возможной гетероскедастичности. По результатам теста Хадри был сделан вывод о нестационарности отдельных временных рядов. Все переменные относились к DS-процессу первого порядка интеграции, то есть к разностно-стационарному.

На втором этапе проверки панельной коинтеграции был проведен тест Педрони для тестирования коинтеграционного соотношения между панельными переменными. В качестве нулевой гипотезы применялось предположение об отсутствии коинтеграции между панельными переменными, означающее наличие единичных корней в остатках после построения коинтеграционного соотношения между ними. Результаты теста Педрони представлены в таблице 2.

Таблица 2

Результаты теста Педрони

Переменные	Спецификация теста	ADF-статистика (p-уровень)	Вывод о коинтеграции
Нефть – Пластовое давление	**Без индивидуальных констант и индивидуального тренда**	**-2,58 (0,00)**	**H_0 об отсутствии коинтеграции отклоняется**
	Включение индивидуальных констант	-1,03 (0,15)	H_0 об отсутствии коинтеграции не отклоняется
	Включение индивидуальных констант и индивидуального тренда	**-3,79 (0,00)**	**H_0 об отсутствии коинтеграции отклоняется**
Нефть – Газ	**Без индивидуальных констант и индивидуального тренда**	**-11,48 (0,00)**	**H_0 об отсутствии коинтеграции отклоняется**
	Включение индивидуальных констант	**-11,57 (0,00)**	**H_0 об отсутствии коинтеграции отклоняется**
	Включение индивидуальных констант и индивидуального тренда	**-11,57 (0,00)**	**H_0 об отсутствии коинтеграции отклоняется**
Нефть – Забойное давление	**Без индивидуальных констант и индивидуального тренда**	**-4,82 (0,00)**	**H_0 об отсутствии коинтеграции отклоняется**
	Включение индивидуальных констант	**-1,92 (0,03)**	**H_0 об отсутствии коинтеграции отклоняется**
	Включение индивидуальных констант и индивидуального тренда	-0,84 (0,20)	H_0 об отсутствии коинтеграции не отклоняется
Нефть – Закачка	**Без индивидуальных констант и индивидуального тренда**	**-5,31 (0,00)**	**H_0 об отсутствии коинтеграции отклоняется**
	Включение индивидуальных констант	**-3,08 (0,00)**	**H_0 об отсутствии коинтеграции отклоняется**
	Включение индивидуальных констант и индивидуального тренда	-0,43 (0,33)	H_0 об отсутствии коинтеграции не отклоняется
Нефть – Жидкость	**Без индивидуальных констант и индивидуального тренда**	**-3,60 (0,00)**	**H_0 об отсутствии коинтеграции отклоняется**
	Включение индивидуальных констант	-0,70 (0,24)	H_0 об отсутствии коинтеграции не отклоняется
	Включение индивидуальных констант и индивидуального тренда	**-2,18 (0,01)**	**H_0 об отсутствии коинтеграции отклоняется**

Результаты проведения теста Педрони на панельной коинтеграции свидетельствуют о наличии коинтеграции между переменными. Таким образом, возможно построение панельной модели между исследуемыми переменными.

На первоначальном этапе построения модели необходимо выбрать лучшую спецификацию на основе следующих тестов:

– теста Вальда (модель с фиксированными эффектами сравнивается со сквозной регрессией);

– теста Хаусмана (модель с фиксированными эффектами по периодам и кросс-секциям сравнивается с моделью со случайными эффектами по периодам и кросс-секциям);

– теста Бреуша-Пагана (модель со случайными эффектами по периодам и кросс-секциям сравнивается со сквозной регрессией).

Результаты тестов свидетельствуют о целесообразности включения в модель фиксированных эффектов как по периодам, так и совместно по периодам и кросс-секциям. Однако необходимо также построить модель сквозной регрессии и произвести селекцию. В связи с результатами тестов Хадри на единичные корни и Педрони на панельную коинтеграцию модель составляют первые разности исходных значимых показателей без включения индивидуального тренда и индивидуальных констант.

На основании коэффициента детерминации и информационных критериев наилучшей является модель с фиксированными эффектами по периодам. Модель является в целом значимой и обладает высоким коэффициентом детерминации. Однако значение критерия Дарбина-Уотсона свидетельствует о возможном наличии автокорреляции в остатках модели. Поэтому модель была перестроена в части оценки взвешенным методом наименьших квадратов. Итоговая модель имеет вид:

$$\Delta Neft_{it} = -1{,}846 + 0{,}026\Delta Rastv_{gaz_{it}} + \\ + 0{,}014\Delta Zhidk_{it} + e^{\gamma_t},$$

где $Neft_{it}$ – добыча из i-й скважины нефти в момент времени t; $Rastv_{gaz_{it}}$ – добыча из i-й скважины газа, который был растворен в нефти, в момент времени t; $Zhidk_{it}$ – добыча из i-й скважины воды + нефти в сумме в момент времени t; e^{γ_t} – фиксированный временной эффект в момент времени t.

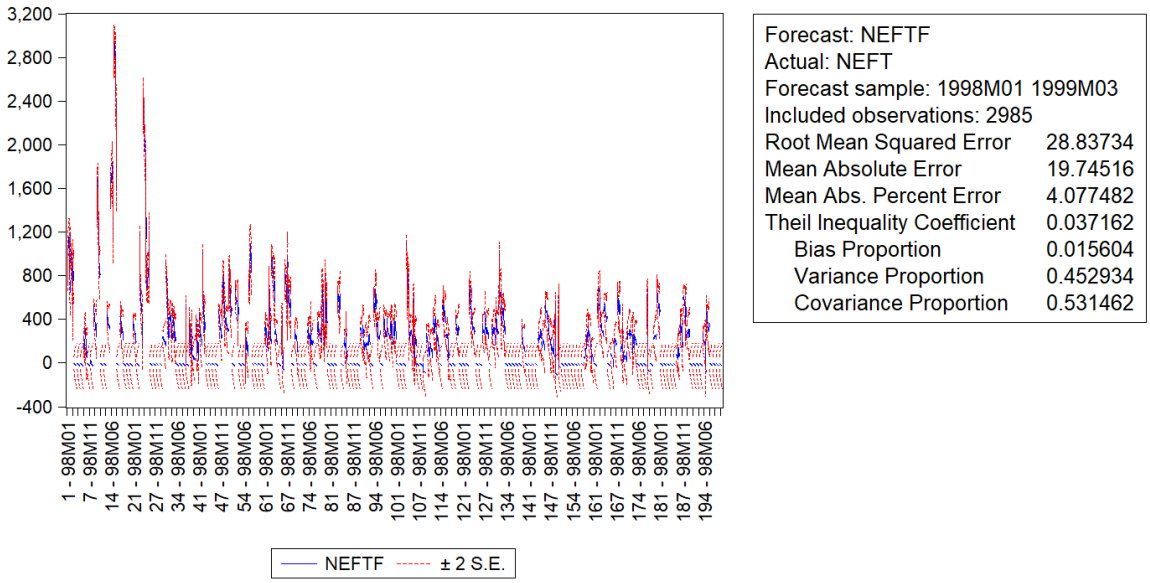


Рис. 2. Прогнозирование по модели с фиксированными эффектами

Для оценки нормальности распределения остатков панельной модели были проанализированы гистограмма распределения и результаты теста Бера-Жарка, в соответствии с которыми нулевая гипотеза о нормальности распределения была отклонена.

Для оценки качества «подгонки» модели под реальные данные рассмотрены совместные графики фактических и расчетных значений, а также график остатков, свидетельствующие о высоком качестве «подгонки» под реальные данные.

На рисунке 2 отображены результаты прогнозирования по модели с фиксированными временными и индивидуальными эффектами. Модель показала высокую прогностическую способность – предсказаны значения со средней абсолютной процентной ошибкой 4,08 %.

Таким образом, в данной работе была проанализирована панельная модель добычи нефти западносибирского месторождения, которая по результатам прогнозирования показала высокую прогностическую способность, позволяющую использовать ее в прикладных и практических целях.

Литература

1. Идентификация нестационарности. Методы социально-экономического прогнозирования [Электронный ресурс]. URL: https://studme.org/41016/ekonomika/identifikatsiya_ nestatsionarnosti/

2. Модели панельных данных [Электронный ресурс]. URL: http://economy.bsu.by/wp-content/uploads/2017/04/ecII_panel.pdf

Коммерческое рыболовство в Карском море: проблемы и перспективы

Commercial Fisheries in the Kara Sea: Challenges and Prospects

(DOI: 10.34773/EU.2020.4.27)

А. СЕМУШИН, А. ТОРЦЕВ, И. СТУДЁНОВ

Семушин Андрей Владимирович, канд. биол. наук, старший научный сотрудник лаборатории социо-эколого-экономических систем Федерального исследовательского центра комплексного изучения Арктики имени академика Н.П. Лаверова Уральского отделения Российской академии наук. E-mail: andr774@yandex.ru

Торцев Алексей Михайлович, научный сотрудник лаборатории социо-эколого-экономических систем Федерального исследовательского центра комплексного изучения Арктики имени академика Н.П. Лаверова Уральского отделения Российской академии наук. E-mail: torzevalex@yandex.ru

Студёнов Игорь Иванович, канд. биол. наук, ведущий научный сотрудник лаборатории социо-эколого-экономических систем Федерального исследовательского центра комплексного изучения Арктики имени академика Н.П. Лаверова Уральского отделения Российской академии наук. E-mail: igor.studenov@rambler.ru

В статье рассматриваются вопросы осуществления мелкомасштабного коммерческого рыболовства в прибрежной зоне Карского моря. Проведен анализ сырьевой базы и развития промысла, его значимость для местного населения и коренных малочисленных народов Севера, обеспечения локальных рынков свежей рыбопродукцией и продовольственной безопасности прибрежных поселений. Рассмотрены возникающие проблемы и перспективы развития рыболовства.

***Ключевые слова**: мелкомасштабное коммерческое рыболовство, Карское море, перспективы.*

The article discusses the implementation of small-scale commercial fishing in the coastal zone of the Kara Sea. The analysis of the raw material base and development of the fishery was carried out. The fishery significance for the local population and the indigenous peoples of the North was analyzed. The emerging problems and prospects for the development of fishing are considered.

***Key words**: small-scale commercial fisheries, Kara sea, prospects.*

Покорение Арктики и освоение ее природных ресурсов способствовало формированию населенных пунктов на побережье северных морей. До начала XX в. основу их экономики составляли охота и рыболовство. В ходе дальнейшего развития поселения, помимо прочего, выполняли функции опорных пунктов в освоении минерального сырья, военной и транспортных сферах [14]. В настоящее время в границах Арктической зоны Российской Федерации полностью или частично расположены 9 субъектов. Среди них – Ненецкий автономный округ (НАО),

который был образован в 1929 г. на территории 176,7 тыс. км^2, с административным центром в г. Нарьян-Мар [3]. Численность населения округа невелика и в 2019 г. составила 43,8 тыс. человек, из которых 73 % – городское население [12]. Большая доля поселений округа расположены на побережье северных морей – Белого, Баренцева и Карского. При этом прибрежные поселения находятся на значительном удалении от административного центра [13]. Среди таких поселений – с. Несь, п. Усть-Кара, с. Ома, с. Шойна, п. Амдерма, п. Варандей, п. Индига и многие другие.

Поселок Усть-Кара образован в 1932 г. и расположен в 520 км от г. Нарьян-Мар на самой восточной границе Ненецкого автономного округа на берегу Карской губы. Ближайший к поселку город расположен в соседней Республике Коми на расстоянии 200 км. Сообщение с другими населенными пунктами осуществляется авиатранспортом (преимущественно вертолетами и самолетами АН-2) и по зимникам. Летом и в период навигации грузы доставляются морским и гусеничным транспортом из Воркуты. Численность населения поселка составляет 705 человек (2018 г.), большую часть которого составляют ненцы. Бюджет поселения глубоко дотационный. Так, в 2018 г. при общем уровне доходов бюджета 17,622 млн рублей более 90 % сформировали безвозмездные поступления от бюджетов других уровней, а большая часть расходов направлена на решение общегосударственных вопросов. В поселке была организована центральная база для оленеводческих хозяйств, кочевья которых располагались в указанном районе [7]. В настоящее время хозяйства объединены в оленеводческий колхоз «Красный Октябрь». Одним из ключевых элементов хозяйственной деятельности местного населения является мелкомасштабное коммерческое рыболовство – важный источник дохода и благосостояния жителей поселка.

Целью исследования является анализ развития и перспектив мелкомасштабного коммерческого рыболовства в Карской губе Карского моря. В качестве источников информации для проведения исследования использовались научные публикации и нормативно-правовые акты в рыбохозяйственной сфере, а также данные официальной статистики и материалы сети интернет. В ходе исследования применяются методы контент-анализа источников информации, качественного и причинно-следственного анализа статистических данных, группировки и систематизации информации.

Карская губа является мелководным и узким заливом Карского моря. Она расположена на входе в Байдарацкую губу и сформирована эстуарием рек Кара, Сопчаю и Тобью. Вершина залива является устьевой зоной р. Кара, наиболее крупным из окружающих залив водотоком, не имеющим навигационного значения. Территориально Карская губа находится в административных границах Ненецкого автономного округа, при этом соприкасается с границей Ямало-Ненецкого автономного округа. Единственный населенный пункт, находящийся на восточном (правом) побережье Карской губы, – поселок Усть-Кара. Состав рыбных ресурсов Карской губы в последние десятилетия изменился, в первую очередь, в сторону увеличения видового разнообразия за счет проникновения бореальных видов [10] и уменьшения доли ценных видов в уловах под влиянием техногенного вмешательства [6]. При этом доминирующие в уловах виды рыбы остаются неизменными – это навага, сайка, чешско-печорская сельдь, в меньшей степени – азиатская корюшка и камбаловые. В последнее десятилетие большее значение стали иметь уловы горбуши.

Коммерческое мелкомасштабное рыболовство в Карской губе и прилегающих участках существовало давно. Однако его масштабы по сравнению с имеющимися здесь возможностями всегда были невелики. Коренное население – ненцы и коми – добывали рыбу в основном для собственного потребления в период пастьбы оленей на побережьях Карской губы. В связи с частичным переходом национальных колхозов на оседлость, а также развитием горно-рудной и угольной промышленности в смежных районах вылов рыбы в первой половине XX века начал увеличиваться. В 1932 г. в Карской губе была организована первая фактория, которая чуть позже стала именоваться «Промыслово-охотничья станция Главзаготживсырья» с центром в г. Нарьян-Мар. Станция, кроме сбора пушнины, принимала от местных колхозников в счет государственной поставки рыбу и дичь. Преимущественным объектом рыбного промысла являлись

навага, омуль и голец [8]. В течение нескольких последующих лет вылов увеличился во много раз. В 1956 г. за счет применения орудий из мелкоячейной дели и прилова молоди наваги вылов оказался максимальным – 1 962 т. Такой промысел негативно сказался на запасах ресурса – карской наваги и в последующие годы вылов ее резко сократился. В дальнейшем вылов в Карской губе стабилизировался примерно на уровне 150 т за промысловый сезон.

В западной части Ненецкого автономного округа, омываемой Баренцевым морем, мелкомасштабное рыболовство, в основном промысел наваги, также сложилось исторически и ведется традиционными методами подледного лова в зимнюю путину. Основными местами лова являются Чешская губа, поселения м. Канин нос, Печорская губа. Низкие температуры зимнего периода позволяют длительное время сохранять сырье, не прибегая к использованию морозильных установок. Логистика транспортировки уловов отчасти сходна с таковой в Карской губе – уловы вывозятся гусеничным транспортом (преимущественно снегоходами) по зимникам до ближайшей транспортной развязки. Из Печорской губы уловы везут в Нарьян-Мар, из западных районов округа – в г. Мезень и далее в г. Архангельск. Большая часть уловов не фигурирует в официальной статистике, поэтому контролирующие органы часто фиксируют нарушения при перевозке неправильно оформленного груза рыбы на трассе «Мезень – Архангельск». В летний период рыбопродукция поставляется на местные рынки сбыта или же в случае крупных единовременных уловов (например, горбуши) транспортируется в г. Архангельск морским попутным транспортом.

В соседнем с округом регионе – Архангельской области наважий промысел сосредоточен в прибрежных районах Двинского и Онежского заливов и приурочен к устьям крупных рек. Логистические цепочки более короткие и в основном предполагают доставку в г. Архангельск на местные рынки сбыта. В розничной продаже сравнительно большим спросом пользуется «мезенская» навага, по сути, являющаяся рыбой, выловленной в Ненецком автономном округе и привезенной через г. Мезень. В Республике Карелия зимний наважий промысел развит гораздо меньше, чем в Архангельской области и округе. Более популярным является традиционный промысел беломорской сельди и азиатской корюшки в весенний период. По причине отсутствия коротких автомобильных путей между Карелией и Архангельской областью рыбопродукция из Карелии редко попадает в розничную сеть Архангельской агломерации, а логистические схемы настроены на вывоз продукции в направлении Санкт-Петербурга. Таким образом, на морском побережье западной части Арктики повсеместно распространено мелкомасштабное коммерческое рыболовство, которое обеспечивает занятость населения, снабжает свежей рыбопродукцией местные рынки, а также в зависимости от удаленности и транспортной доступности направляется в крупные центры для обеспечения внутреннего потребления [1; 5].

В настоящее время рыболовство в Карской губе широко распространено среди местного населения и представлено в первую очередь такими видами, как любительское и коммерческое. Так, сформировано несколько рыболовных участков для осуществления коммерческого рыболовства: «Усть-Кара-1» площадью 1116,34 га и «Усть-Кара-2» площадью 3727,54 га [4]. При этом договоры о предоставлении этих участков не заключены. По экспертным оценкам, в современный период вылов наваги сохраняется на уровне порядка 150 тонн за путину и ограничен в основном только промысловым усилием и возможностями вывоза продукции. Официальных статистических данных об уловах практически нет. Кроме того, коренные малочисленные народы Севера осуществляют традиционное рыболовство. Так, по экспертным оценкам, средний объем добываемых ненцами в округе водных биоресурсов составляет 1,243 тонны на человека [11].

Добытые водные биоресурсы используются для потребления в личных целях, корма домашних животных и на локальном местном рынке. Кроме того, осуществляется транспортировка гусеничными вездеходами по зимникам до г. Воркуты и дальнейшее распространение на региональных рынках Республики Коми и соседних регионов. Железнодорожная развязка в г. Воркуте, по сути, является единственным возможным путем дальнейшей транспортировки рыбы и доступом к рынкам за пределами местного потребления. Оптовые цены на навагу в 2020 г.,

согласно данным сети интернет, составляли от 85 руб./кг в г. Воркуте до 105 руб./кг в г. Кирове [9]. Таким образом, общая минимальная стоимость ежегодно добываемых водных биоресурсов в Карской губе составляет от 8,5 млн руб. до 21 млн руб. в зависимости от объема добычи и места реализации.

Регулирование коммерческого рыболовства на внутренних водных объектах до 2005 г. осуществлялось в рамках правил рыболовства, принимаемых региональными органами власти. В то же время морской промысел регулировался ведомственными актами федеральных органов власти в сфере рыболовства. Коренная перестройка федерального законодательства привела к изменению концепции регулирования рыболовства: от административного деления по субъектам к разграничению по рыбохозяйственным бассейнам. С учетом того факта, что побережье Ненецкого автономного округа омывается водами Белого, Баренцева и Карского морей, отнесенных к разным рыбохозяйственным бассейнам, регулирование коммерческого рыболовства осуществляется разными ведомственными актами – Правилами рыболовства для Северного (Белое и Баренцево моря) и Западно-Сибирского рыбохозяйственных бассейнов (Карское море). При этом правила рыболовства для первого бассейна разрабатывает Полярный филиал ФГБНУ «ВНИРО», а для второго – Тюменский филиал ФГБНУ «ВНИРО». На сегодняшний день режим рыболовства в Карской губе не описан ни в одном из вышеперечисленных документов. В то же время контрольно-надзорные функции и выдачу разрешений на промысел в границах Ненецкого автономного округа осуществляет Североморское территориальное управление Росрыболовства (СМТУ), функционал которого сосредоточен в границах Северного бассейна. Восточная часть НАО, примыкающая к Карскому морю и находящаяся в границах Западно-Сибирского рыбохозяйственного бассейна, и формально оказывается вне рамок регулирования СМТУ.

Рыболовство в акватории Карской губы осуществляется на стыке внутриведомственного регулирования, что приводит к следующим проблемным ситуациям:

– разность подходов заинтересованных сторон (местные жители, региональные и федеральные органы власти и научно-исследовательские институты) к трактовке регулирования деятельности по добыче рыбы;

– отсутствие целесообразности деления рыболовства как хозяйственной деятельности на виды – любительское, коммерческое и традиционное – со стороны местных жителей, поскольку рыболовство осуществляется фактически для целей личного потребления и продажи сезонных излишков предпринимателям, реализующим сбор и транспортировку рыбной продукции за пределы локального микрорынка;

– осуществление деятельности в рамках теневой экономики и отсутствие ее легализации формирует социальную напряженность в местном прибрежном сообществе, для которого рыболовство является одним из важных источников благосостояния;

– недостатки правовой регламентации коммерческого рыболовства в части сроков, орудий лова, минимального размера добываемых водных биоресурсов создают риски негативного воздействия на водные биоресурсы;

– «путинный» характер промысла, зависимость от нестабильных погодных условий и сложности в транспортировке рыбопродукции создают многочисленные риски у рыбаков и не стимулируют молодежь развивать исторический промысел, что негативно сказывается на занятости населения и развитии территории [2].

В то же время коммерческое рыболовство в Карской губе имеет неоспоримые перспективы:

– сочетание подледного лова и лова на открытой воде, промысел ценных видов позволяют более эффективно и рентабельно использовать промысловый период, осуществляя как многовидовой промысел, так и специализированный лов отдельных видов рыб;

– возможности формирования на местах промысла первичной переработки рыбопродукции (в дополнение к заморозке), обеспечивающей высокую добавочную стоимость и сохранность сырья;

– рыболовство выступает дополнительным по отношению к оленеводству видом хозяйственной деятельности, что позволяет диверсифицировать источники дохода и благосостояния местного населения и создать экономическую и продовольственную базу для устойчивого существования местного прибрежного сообщества.

Таким образом, мелкомасштабное коммерческое рыболовство в Карской губе имеет перспективы развития в силу наличия разнообразной сырьевой базы, необходимости обеспечения локального рынка свежей рыбопродукцией, укрепления продовольственной безопасности прибрежных поселений, высокого потребительского спроса у населения крупных населенных пунктов и вахтовых поселков, расположенных вблизи места промысла. Однако риски нормативно-правового регулирования рыболовства, недостаточность стимулов к легализации промысла, гидрометеорологические условия осуществления лова и транспортировки рыбопродукции оказывают существенное негативное воздействие на осуществление рыболовства. В то же время активное освоение арктических просторов, включая разведку и разработку месторождений полезных ископаемых, создание транспортной инфраструктуры и развитие Северного морского пути создадут новые локальные рынки сбыта и обеспечат новые маршруты транспортировки рыбопродукции. Кроме того, снятие излишних административных барьеров и комплексное регулирование рыболовства позволят повысить уровень легализации промысла.

Литература

1. Васильев А.М., Затхеева В.А., Лисунова Е.А. Вклад российского рыболовства, в том числе арктического, в достижение показателей «Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» // Арктика: экология и экономика. 2020. № 1. С. 15–25.

2. Воронина Л.В., Шеломенцев А.Г., Смиренникова Е.В., Уханова А.В. Влияние миграционных процессов на социально-экономическое развитие территорий Арктической зоны Российской Федерации // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2019. № 3 (65). С. 122–132.

3. Главная страница Администрации НАО. Справочная информация [Электронный ресурс]. URL: http://adm-nao.ru/spravochnaya-informaciya/

4. Единая окружная геоинформационная система Ненецкого АО (ГИС НАО) [Электронный ресурс]. URL: http://gisnao.ru/apps/gis/?app=rpu/

5. Кибиткин А.И., Смирнова К.А. Устойчивое природопользование в Арктике в сфере промышленного рыболовства (социоэкономические и экологические вопросы) // Арктика и Север. 2012. № 8.

6. Кижеватов Я.А., Кижеватова А.А. Рыбное население Байдарацкой губы (п-ов Ямал) в условиях антропогенного воздействия // Вестник АГТУ. Серия: Рыбное хозяйство. 2013. № 2. С. 50–57.

7. МО «Карский сельсовет» Ненецкого автономного округа [Электронный ресурс]. URL: http://karaselsovet.ru/pasport-poseleniya.html

8. Пробатов А.Н. Материалы по научно-промысловому обследованию Карской губы и реки Кара. М.: Изд-во ВНИРО, 1934. 164 с.

9. Розничные цены на навагу [Электронный ресурс]. URL: https://komi.flagma.ru/navaga-so225308-1.html

10. Семушин А.В., Новоселов А.П. Видовой состав ихтиофауны Байдарацкой губы Карского моря // Вопросы ихтиологии. 2009. Т. 49. № 3. С. 304–317.

11. Торцев А.М., Новоселов А.П. Государственное управление водными биологическими ресурсами в сфере их предоставления в пользование коренным малочисленным народам Севера на примере Ненецкого автономного округа // Вопросы управления. 2015. № 2. С. 44–52.

12. Управление Федеральной службы государственной статистики по Архангельской области и Ненецкому автономному округу [Электронный ресурс]. URL: https://arhangelskstat.gks.ru/population111/

13. Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Смирнов А.В. Дифференциация арктических территорий по степени заселенности и экономической освоенности // Арктика: экология и экономика. 2017. № 4. С. 18–31.

14. Фаузер В.В., Смирнов А.В. Мировая Арктика: природные ресурсы, расселение населения, экономика // Арктика: экология и экономика. 2018. № 3. С. 3–22.

Ранжирование территорий регионального и локального уровней по доступности услуг социальной сферы

Ranking Territories of Regional and Local Levels by Accessibility of Social Sphere

(DOI: 10.34773/EU.2020.4.28)

С. ИВАНОВА

Иванова Сембрика Нимаевна, д-р соц. наук, доцент, старший научный сотрудник Байкальского института природопользования Сибирского отделения Российской академии наук (БИП СО РАН). E-mail: sambrika@binm.ru

В статье дана типология территорий по доступности услуг социальной сферы в зоне влияния Великого шелкового пути на основе оценки социальной емкости. Разработанная методика оценки социальной емкости основана на расчете суммарных индексов доступности услуг социальной сферы. В качестве максимальных параметров при расчете социальной емкости территорий использованы показатели социального развития эталонной территории с максимальными значениями. Выявлена дифференциация показателей социального развития эталонных территорий по странам, обусловленная различиями нормативов обеспечения социальными услугами.

***Ключевые слова**: социально-экономическое развитие, социальная инфраструктура, социальная емкость территории, образование, здравоохранение.*

The article gives a typology of territories on accessibility of social services in the zone of influence of the Great Silk Road based on an assessment of social capacity. The developed methodology for assessing social capacity is based on the calculation of total indices of accessibility of social services. As the maximum parameters in calculating the social capacity of the territories, the indicators of the social development of the reference territory with the maximum values were used. The differentiation of indicators of social development of the reference territories by countries, due to differences in the standards for providing social services, is revealed.

***Key words**: social and economic development, social infrastructure, social capacity of the territory, education, healthcare.*

Современные геополитические процессы, происходящие в настоящее время, в том числе в зоне влияния проекта «Один пояс – один путь», расположенного на маршрутах Великого шелкового и чайного пути, сопровождаются трансформацией экономики и общества [4; 5]. Прежде всего, это касается Российской Федерации, Казахстана, Китая и Монголии. В этих странах отмечаются успехи рыночной экономики и социального развития. Имеет место усиление трудовой и образовательной миграции, развития виртуальной трудовой миграции. Высокая интеграционная активность наблюдается на территориях Китая и России, низкая интеграционная активность – в Монголии и Казахстане [6]. Выявлены тенденции изменения трансграничных потоков капитала и внешней миграции в странах Экономического пояса Великого шелкового пути [2]. Проблемы и противоречия развития социальной сферы, социальной инфраструктуры исследованы в работах [1; 3; 11]. Исследователями отмечается, что интеграционное взаимодействие в рамках реализации проекта «Один пояс – один путь» будет иметь немалые экономические и торговые перспективы для стран, в том числе России, так как создание и развитие инфраструктуры маршрутов планируется осуществить на основе современных технологий и инноваций [7; 10; 12]. Использованы методы сравнительного анализа и экономико-статистические методы. Для оценки социальной емкости разработана методика, в рамках которой применяются открытые статистические показатели [8; 9; 13; 14].

Для сравнительного анализа социального развития определены территории макро-, мезо- и микроуровней. Территории макроуровня (национального) – Россия, Казахстан, Китай,

* Работа выполнена в рамках государственного задания БИП СО РАН.

Монголия, мезоуровня (регионального) – (Россия (85 субъектов РФ)), Казахстан (14 областей и 3 города центрального подчинения), Китай (22 провинции, 5 автономных районов и 4 города центрального подчинения), Монголия (21 аймак и город Улан-Батор). Для сравнительного анализа территорий локального уровня выделены 12 территорий, имеющие пункты пропуска через государственные границы: Россия (Забайкальский район Забайкальского края, Кяхтинский район Республики Бурятия, Кош-Агачский район Республики Алтай, Третьяковский район Алтайского края), Казахстан (Алакольский район Алматинской области, Шемонаихинский район Восточно-Казахстанской области), Китай (Боро-Тала-Монгольский автономный округ Синьцзян-Уйгурского автономного района, г. Манчжурия Автономного района Внутренняя Монголия, Шилин-Гол аймак Автономного района Внутренняя Монголия), Монголия (Баян-Улэгэйский аймак, Сэлэнгэ аймак, Дорноговь аймак).

Таблица 1

Социальная емкость территорий регионального уровня

Территории регионального уровня	Показатели сферы здравоохранения			Показатели сферы образования		
	Показатели	Индекс соотношения с эталонным показателем	Уровень доступности услуг здравоохранения	Показатели	Индекс соотношения с эталонным показателем	Уровень доступности услуг образования
Россия Эталонные показатели: в сфере здравоохранения – 133,10 (Чукотский автономный округ); в сфере образования – 8,50 (Чукотский автономный округ)						
Республика Алтай	72,80	0,55	средний	6,83	0,80	высокий
Республика Бурятия	86,40	0,65	средний	4,82	0,53	средний
Алтайский край	94,70	0,71	высокий	3,53	0,42	средний
Забайкальский край	99,00	0,74	высокий	5,34	0,63	средний
Монголия Эталонные показатели: в сфере здравоохранения – 84,25; в сфере образования – 4,87 (Говь-Алтай)						
Баян-Улэгэйский аймак	70,20	0,83	высокий	4,19	0,86	высокий
Дорноговь аймак	75,20	0,89	высокий	3,23	0,66	высокий
Сэлэнгэ аймак	54,50	0,65	средний	3,19	0,65	средний
Казахстан Эталонные показатели: в сфере здравоохранения – 68,20 (Карагандинская область); в сфере образования – 9,08 (Северо-Казахстанская область)						
Алматинская область	44,60	0,65	средний	3,83	0,42	средний
Восточно-Казахстанская область	61,20	0,89	высокий	4,94	0,54	средний
Китай Эталонные показатели: в сфере здравоохранения – 68,35 (Ляонин); в сфере образования – 2,87 (Юньнань)						
Автономный район Внутренняя Монголия	59,43	0,87	высокий	1,16	0,40	средний
Синьцзян-Уйгурский Автономный район	53,66	0,79	высокий	2,09	0,73	высокий

Проведен сравнительный анализ развития национальных систем здравоохранения и определены основные проблемы доступности услуг здравоохранения для населения. Выявлено, что в 2017 году по сравнению с 2010 годом темпы прироста ожидаемой продолжительности жизни увеличились в России – на 5,5 %, в Казахстане – на 6,6 %, в Китае – на 2,1 %, в Монголии – на 3,6 %. Темпы прироста показателей старения населения в 2017 году по сравнению с 2010 годом

увеличились в России на 8,5 %, в Казахстане – на 2,9 %, в Китае – на 26,2 %, в Монголии – на 5,3 %. Темпы прироста показателей расходов ВВП на здравоохранение в 2016 году увеличились по сравнению с 2010 годом в России на 6,0 %, в Казахстане – на 29,6 %, в Китае – на 19,1 %, в Монголии – на 11,8 %.

На основе индексного метода выделены 3 уровня дифференциации территорий по уровню доступности услуг здравоохранения и образования: низкий (до 0,35), средний (0,36–0,66), высокий (0,67–1,00). В качестве максимальных параметров при расчете социальной емкости территорий использованы показатели социального развития эталонной территории с максимальными значениями. Выявлено, что основная часть территорий регионального уровня характеризуется высоким уровнем доступности услуг здравоохранения, средним уровнем доступности услуг здравоохранения характеризуются 4 территории (табл. 1). Выявлено, что основная часть территорий регионального уровня характеризуется средним уровнем доступности услуг образования, высокий уровень доступности услуг образования наблюдается на 4 территориях (табл. 1).

Таблица 2

Социальная емкость территорий локального уровня

Территории локального уровня	Показатели сферы здравоохранения			Показатели сферы образования		
	Показатели	Индекс соотношения с эталонным показателем	Уровень доступности услуг здравоохранения	Показатели	Индекс соотношения с эталонным показателем	Уровень доступности услуг образования
Россия						
Кяхтинский район, Бурятия	31,80	0,94	высокий	10,50	0,56	средний
г. Забайкальск, Забайкальский край	32,30	0,96	высокий	1,52	0,08	низкий
с. Михайловка, Третьяковский район, Алтайский край	33,70	1,0	высокий	18,83	1,00	высокий
с. Ташанта, Кош-Агачский район, Республика Алтай	25,60	0,76	высокий	18,28	0,97	высокий
Монголия						
п. Алтан-Булаг, Сэлэнгэ аймак	22,44	0,67	высокий	1,96	0,10	низкий
г. Замын-Ууд, Дорноговь аймак	32,10	0,95	высокий	3,12	0,17	низкий
п. Цаганнуур, Баян-Улэгэйский аймак	19,83	0,57	средний	5,78	0,30	низкий
Казахстан						
Алакольский район, Алматинская область	15,20	0,45	средний	6,45	0,34	низкий
Шемонаихинский район, Восточно-Казахстанская область	15,78	0,47	средний	5,72	0,30	низкий
Китай						
г. Маньчжурия, АРВМ	27,90	0,83	высокий	1,16	0,06	низкий
г. Эрлянь, АРВМ	28,00	0,83	высокий	1,16	0,06	низкий
г. Алашанькоу	25,48	0,75	высокий	2,09	0,11	низкий

Проведена оценка социальной емкости территорий локального уровня. Определены эталонные территории и уровни дифференциации территорий по уровню доступности услуг образования и здравоохранения: низкий (до 0,35), средний (0,36–0,66), высокий (0,67–1,0). Выявлено, что на 9 территориях локального уровня наблюдается высокий уровень доступности услуг

здравоохранения, средний уровень доступности услуг здравоохранения наблюдается на 3 территориях локального уровня (табл. 2). Исследования показали, что доступность услуг образования на территориях локального уровня Монголии, Казахстана, Китая находится на низком уровне. Для России характерна вариация уровня доступности услуг образования от низкого уровня (на территориях г. Кяхты, Республика Бурятия и г. Забайкальск Забайкальского края) до среднего уровня (Кяхтинский район Республики Бурятия) и высокого уровня (с. Михайловка Третьяковского района Алтайского края и с. Ташанта, Кош-Агачский район, Республика Алтай) (табл. 2).

Определена типология территорий регионального и локального уровней по степени доступности услуг социальной сферы на основе расчетов суммарных индексов доступности услуг социальной сферы. Суммарный индекс вычисляется как среднеарифметическое значение индексов доступности сферы образования и сферы здравоохранения. Расчеты суммарных индексов доступности услуг социальной сферы показали, что емкость территорий регионального уровня по использованию потенциала социальной сферы варьируется в пределах от 54 % в Алматинской области Казахстана до 85 % Баян-Улэгэйского аймака Монголии. Выявлена дифференциация показателей социального развития эталонных территорий по странам, обусловленная различиями нормативов обеспечения социальными услугами.

Выделены 3 уровня дифференциации территорий по уровню доступности услуг здравоохранения и образования: низкий (до 0,35), средний (0,36–0,66), высокий (0,67–1,00). Расчеты суммарных индексов доступности услуг социальной сферы показали, что емкость территорий регионального уровня по использованию потенциала социальной сферы варьируется от 54 % в Алматинской области Казахстана до 85 % в Баян-Улэгэйском аймаке Монголии.

Выделены 3 группы территорий регионального уровня, обладающих высоким, средним, низким уровнем доступности услуг социальной сферы (см. рис. 1).

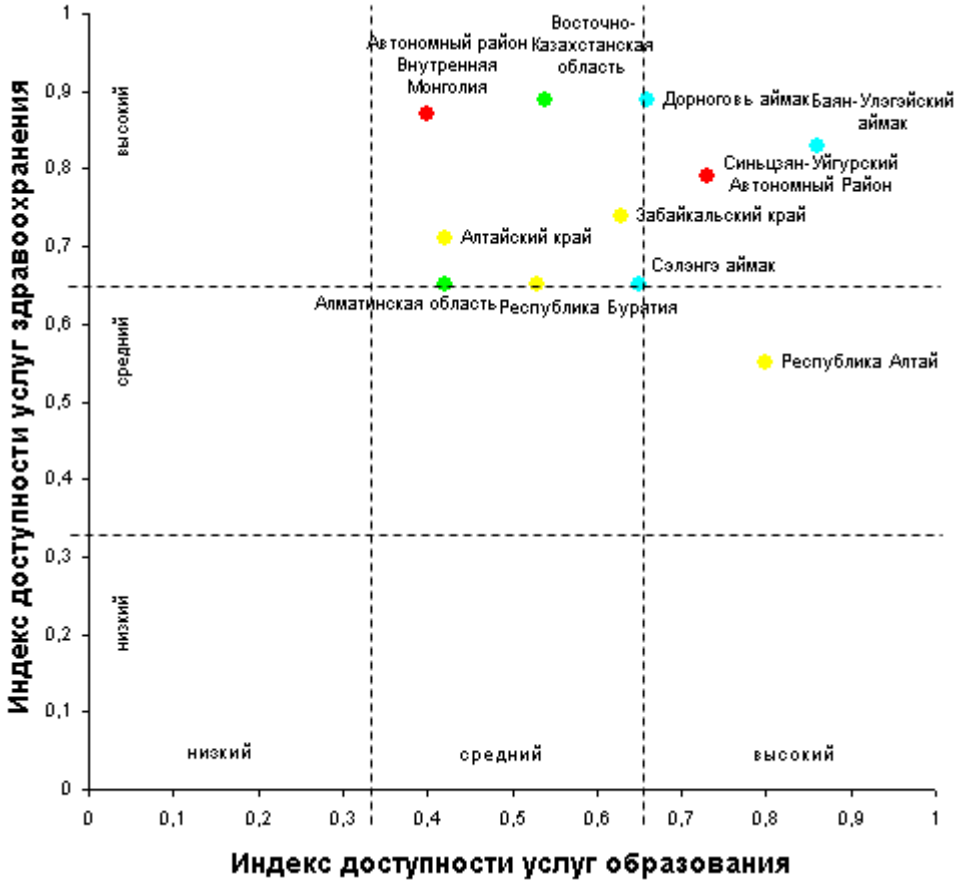


Рис. 1. Типология территорий регионального уровня по суммарному индексу доступности услуг социальной сферы

Расчеты суммарных индексов доступности услуг социальной сферы показали, что емкость территорий локального уровня по использованию потенциала социальной сферы варьируется от 0,37 (Алтан-Булаг, Сэлэнгэ аймак Монголии) до 1,00 (с. Михайловка, Третьяковский район, Алтайский край).

Выделены 3 группы территорий локального уровня, обладающих высоким, средним, низким уровнем доступности услуг социальной сферы (рис. 2).

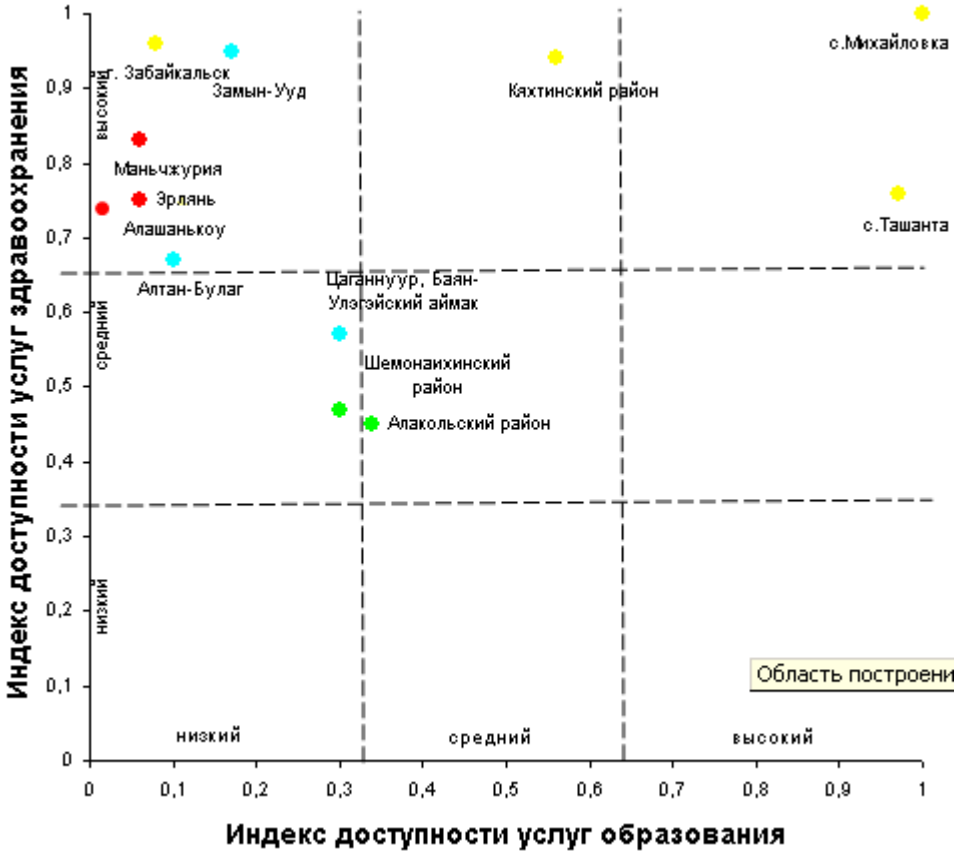


Рис. 2. Типология территорий локального уровня по суммарному индексу доступности услуг социальной сферы

В заключение можно сделать следующие выводы. Разработанный методический инструментарий оценки социальной емкости территорий позволяет провести типологию территорий регионального и локального уровней по доступности услуг социальной сферы. Методика оценки социальной емкости позволяет оценить инфраструктурное обустройство территории для его учета при разработке стратегий пространственного развития территорий.

Литература

1. Бочко В.С., Букин В.П. Социально-экономическая емкость территорий (содержание и оценка). Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2012. 152 с.

2. Дагбаева С.Д.-Н. О современных социально-экономических проблемах и интеграционных процессах в странах Великого шелкового пути // Фундаментальные исследования. 2018. № 12-1. С. 89–93.

3. Дагбаева С.Д.-Н. Проблемы и противоречия развития социальной сферы в российской и зарубежной практике // Общество: социология, психология, педагогика. 2018. № 12. С. 40-43.

4. Евразийская экономическая интеграция и «Экономический пояс Шелкового пути»: вопросы стратегического сопряжения на центрально-азиатском направлении / Перспективы сотрудничества России и Китая в Центральной Азии / А. Казанцев, С. Лузянин и др. М.: РСМД, 2016. 52 с.

5. Зоидов К.Х., Медков А.А., Зоидов З.К. Развитие транзитной экономики – основа стабильности, безопасности и модернизации России и стран Центральной Азии // Под ред. чл.-корр. РАН В.А. Цветкова. М.: ЦЭМИ РАН / ИПР РАН, 2016. 339 с.

6. Иванова С.Н. Об интеграционной активности в зоне влияния Великого Шелкового пути // Фундаментальные исследования. 2019. № 9. С. 27–31. DOI: 10.17513/fr.42546

7. Лузянин С.Г., Афонасьева А.В. Один пояс, один путь – политические и экономические измерения // Вестник Томского государственного университета. Экономика. № 40. С. 5–14.

8. Официальная статистическая информация по отраслям Комитет по статистике Республики Казахстан [Электронный ресурс]. URL: http://www.stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/home NumbersPopulation?_afrLoop=10659937914990257#%40%3F_afrLoop%3D10659937914990257% 26_adf.ctrl-state%3D19l bwg3zet_112

9. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: Стат. сб. / Росстат. М., 2018. 1162 с.

10. Тавровский Ю.В. Новый шелковый путь. М.: Эксмо, 2017. 368 с.

11. Татаркин А.И., Гершанок Г.А. Методология оценки устойчивого развития локальных территорий на основе измерения их социально-экономической и экологической емкости // Вестник НГУ. Серия: Социально-экономические науки. 2006. Вып. 1. С. 40–48.

12. Уянаев С.В. Инициатива КНР «один пояс и один путь»: эволюция, документы, взгляд из России // Новый Шелковый путь и его значение для России. М.: Институт Дальнего Востока Российской академии наук, 2016. С. 11–37.

13. China statistical yearbook [Электронный ресурс]. URL: http://www.stats.gov.cn/ tjsj/ndsj/2018/indexeh.htm

14. Mongolian statistical yearbook. 2018. Ulaanbaatar. 612 p.

Качество подготовки молодежи в вузе в условиях реализации компетентностной модели

Quality of Training of Young People in Higher Education in the Conditions of Implementation of the Competence Model

(DOI: 10.34773/EU.2020.4.29)

Л. ВАСИЛЬЦОВА, Т. ВОЛКОВА

Васильцова Людмила Ивановна, д-р экон. наук, профессор кафедры управления персоналом и социологии Уральского государственного университета путей сообщения (УрГУПС). E-mail: vasiltsow2010@yandex.ru

Волкова Татьяна Павловна, канд. филос. наук, доцент кафедры управления в социальных и экономических системах УрГУПС. E-mail: miss.tatjanapavlovna@yandex.ru

Публикация отражает современные технологии улучшения качества профессионального образования молодежи в высших учебных заведениях в соответствии со спросом работодателей на примере транспортного университета. В качестве основного метода исследования выбран компаративный анализ, направленный на сравнение социально-экономических процессов в историческом контексте. На основе сравнения моделей компетенций ОАО «РЖД», отражающих требования к специалистам, показаны методы и инструменты их формирования.

***Ключевые слова**: модель компетенций, профессиональные компетенции, образовательные форматы, научно-образовательная среда.*

The publication reflects modern technologies for improving the quality of professional education of young people in higher education institutions in accordance with the demand of employers on the example of a transport university. Comparative analysis aimed at comparing socio-economic processes in the historical context was chosen as the main research method. Based on the comparison of competence models of JSC «Russian Railways», reflecting the requirements for specialists, the methods and tools for their formation are shown.

***Key words**: competence model, professional competence, educational formats, scientific and educational environment.*

В настоящее время российское государство является основным стейкхолдером системы высшего образования, определяющим направления и векторы его развития. В документах стратегического характера нашли отражение цель и задачи современного образования, технологии, методы и инструменты подготовки специалистов, способных адаптироваться к социально-экономическим изменениям [4; 6; 9; 14]. С точки зрения повышения качества образования выделим приоритетные задачи: подготовка специалистов нового поколения, способных обеспечить и поддержать научно-технологический прорыв; совершенствование образовательных программ, обеспечивающих подготовку высококвалифицированных кадров нового поколения, обладающих мультидисциплинарными знаниями и навыками; рациональное использование научно-педагогического потенциала преподавателей. Одной из важных задач, которые четко отвечают вызовам времени в соответствии с требованиями рынка труда, является формирование у студентов технических специальностей опережающего мышления. Для интенсивного развития технологий управления высокоскоростными магистралями, информационными системами необходимы работники, обладающие высоким интеллектуальным и информационно-аналитическим потенциалом.

Практика подготовки специалистов для цифровой экономики показывает, что многие российские вузы работают в этом направлении. Отметим, что особое внимание в университетах уделяется повышению конкурентоспособности выпускников на основе использования современных технологий обучения, совершенствования научно-образовательной среды за счет создания цифрового обучающего контента (онлайн-курсов, симуляторов, виртуальных лабораторий и т. д.).

Действующие образовательные платформы позволяют ведущим российским университетам участвовать в Проекте 5-100, который рассматривается как действенный инструмент повышения конкурентоспособности высших учебных заведений на отечественном и мировом рынках образовательных услуг. На наш взгляд, государство обладает достаточными инструментами результативного управления образовательными процессами с поддержкой таких направлений, как приоритетные национальные проекты, целевые федеральные программы, комплексные проекты развития учебных заведений, профессиональные стандарты, обеспечивающие изменение научно-образовательной среды. Большое значение для железнодорожной отрасли имеет комплексная программа инновационного развития холдинга «РЖД» на период до 2025 года, включающая технологическое развитие, узловые показатели эффективности деятельности.

Стратегические документы не только охватывают ориентиры развития, протоколы действия, но и существенные недостатки. В частности, большое беспокойство вызывают результаты международных рейтингов российских вузов, отставание от мировых лидеров в области создания интеллектуальных продуктов, негативные тенденции в области качества образования. Эксперты многократно акцентировали внимание на основных проблемах: низком уровне финансирования вузов, уменьшении свободы маневрирования дисциплинами и компетенциями в рамках образовательных программ, статусе преподавателей, высоком уровне бюрократизации образовательных процессов [2; 7; 11]. Несмотря на усилия Министерства науки и высшего образования РФ в виде государственной поддержки ведущих федеральных университетов, создания сети научно-исследовательских центров до сих пор не решены задачи обеспечения специалистами для инновационного развития отраслей. Это вполне логично, так как, по данным Всемирного банка, российское образование по доле финансирования находится на 98-м месте в мире. С другой стороны, при высокой степени бюрократизации учебного процесса на научные исследования остается все меньше времени. Профессорско-преподавательский состав отдает преимущественное предпочтение научным публикациям, особенно если они учитываются в стимулирующих надбавках [3].

Известно, что по мере реализации национального проекта «Образование» начиная с 2006 года ожидания государства базировались на стремлении повысить качество образования в соответствии с перспективными задачами развития российского общества и экономики. В этот период проявились характерные особенности образовательной системы – «массовизация» высшего образования, социализация молодежи. В дальнейшем они трансформировались в профессионализацию выпускников вузов [6, *2–9*]. Массовому запросу населения на высшее образование способствовали рост государственных и коммерческих вузов с многочисленными филиалами, постепенное повышение доходов населения, приемлемая стоимость образовательных услуг.

Отметим, что при всех преимуществах второго этапа Национального проекта «Образование», направленного на вхождение в десятку стран – лидеров по качеству общего образования, присутствию вузов в топ-500 мировых рейтингов, действующие регламенты и процедуры не отражают скорость изменений и требования рынка труда [12].

Векторы развития высшего образования можно рассматривать с разных точек зрения: дифференциации вузов на рынке образовательных услуг; взаимодействия стейкхолдеров, например, государства, корпораций, студентов; внешних и внутренних факторов повышения качества подготовки выпускников и т.д. В настоящее время государство определило свою позицию в отношении вузов. Оно выделяет лучшие и неэффективные группы вузов, тем самым определяет дифференциацию вузов по качественным характеристикам подготовки будущих специалистов. В рамках основного нормативного документа реализации Плана мероприятий по развитию ведущих университетов была создана группа ведущих вузов страны и национальных исследовательских университетов [10]. Данная группа является приоритетной в плане подготовки специалистов, способных обеспечить и поддерживать научно-технологический рывок. Государство осуществляет в данном случае основную финансовую поддержку в условиях появления новых функций высших учебных заведений, усиливает степень удовлетворения образовательных потребностей студентов, углубляет специализацию научных знаний [5].

Для подавляющего большинства вузов, которые составляют основу системы высшего образования, взаимоотношения с государством строятся на самостоятельной инициативе по самоопределению, поиску места на рынке образовательных услуг и средств к функционированию.

Несколько иная ситуация наблюдается в сфере подготовки специалистов ведомственными вузами. Внутри этой подсистемы дифференциация очень существенна, в том числе по качеству образования. Часть из них, например, медицинские вузы, поддерживаются государством, в них сохраняются бюджетные места. Сельскохозяйственные вузы находятся на стадии выживания, тем более что привлечь средства за платное обучение при высоких нормативах, устанавливаемых Министерством сельского хозяйства РФ, практически не уступающих другим вузам, становится все проблематичнее.

Для современных железнодорожных магистралей специалистов готовят девять крупных вузов в соответствии со Стратегией управления кадровым потенциалом компании [13]. В вузах и техникумах (колледжах) железнодорожного транспорта по целевым направлениям обучается около 40 тысяч человек. Ежегодно более 8 тысяч выпускников высших и средних профессиональных учебных заведений приступают к своей трудовой деятельности в филиалах и структурных подразделениях ОАО «РЖД».

В ситуации существенной дифференциации вузов подготовка специалистов требует взаимодействия не только с главным стейкхолдером, но и другими заинтересованными сторонами в обеспечении персоналом транспортных организаций. Речь идет о корпорациях и бизнес-организациях, которые являются потребителями образовательных и научных услуг, интеллектуальных продуктов вузов.

Взаимодействие корпораций, бизнеса и системы образования определяется рядом факторов: высокой значимостью компании среди отраслей, степенью ее платежеспособности, качеством управления, наличием собственной структуры подготовки кадров и повышения квалификации работников. В свою очередь, бизнес должен четко формулировать свои потребности по отношению к системе образования, определять перспективы развития конструктивного взаимодействия. Корпорации при выборе партнеров учитывают качество научно-образовательной среды, научно-педагогический потенциал вуза, опыт успешных взаимодействий с данным вузом в разных формах сотрудничества.

Уральский государственный университет путей сообщения своевременно реагирует на требования рынка труда, конструирует образовательные форматы, адекватные вызовам, развивает технологии гибких навыков, тем самым не только повышает социально-профессиональную адаптацию выпускников вуза к глобальным изменениям, происходящим в стране и мире, но и обеспечивает формирование профессиональных компетенций. Свердловская железная дорога оказывает воздействие на подготовку специалистов с помощью таких инструментов управления, как постановка целей и задач в соответствии с векторами развития компании, определение реального спроса на выпускников, формирование требований к персоналу.

Отметим, что в компании кадровая работа основана на Единых корпоративных требованиях ОАО «РЖД». Эта платформа позволяет работать с персоналом, особенно с молодежью, в зависимости от специфики отрасли, назначать руководителей, создавать кадровый резерв. В ней отражена специфика учебных дисциплин, методы и условия обучения студентов вузов, корпоративные требования к бизнесу и управленческие качества, определены профессиональные знания и навыки, необходимые для выполнения функциональных обязанностей, достижения успеха в профессиональной сфере, выполнения и внедрения ключевых показателей эффективности деятельности.

Модель корпоративных компетенций учитывает ценности бренда компании, организационные требования для всех сотрудников в зависимости от уровня должности и стиля управления. На ее основе были разработаны и внедрены инструменты и процедуры оценки сотрудников. Одним из наиболее важных изменений в этом аспекте на железнодорожном транспорте за последние годы является преобразованная модель «5K + L» (компетентность, клиенто-

ориентированность, корпоративный дух и ответственность, качество и безопасность, креативность и инновации, лидерство). Некоторые из этих изменений рассмотрены в таблице.

В целом модель позволяет увидеть сильные стороны и направления развития, оценить потенциал управления, определить людей, которые готовы двигаться вперед. В конечном итоге это является основой для формирования кадрового резерва, системы назначений, а также разработки учебных планов и профессиональных компетенций.

Полагаем, что в Уральском государственном университете путей сообщения созданы условия для формирования профессиональных компетенций, позволяющие выпускникам адаптироваться к социально-экономическим изменениям. Учебный процесс основан на современных электронных и коммуникационных системах. Одним из таких инструментов, которые сочетают в себе ряд интеграционных функций, является система обучения Blackboard. Информационная платформа является обязательным интерактивным элементом между преподавателем и студентами, дополняет и обновляет учебный процесс. Эта система позволяет преподавателю создавать курсы дисциплин и различные тесты, формировать материалы для практических занятий, проверять присланные работы на плагиат, включать видеофрагменты в программу курса.

Инструменты реализации модели компетенций в ОАО «РЖД» в образовательных программах университета

Компетенции	Содержание компетенции	Инструменты реализации модели в образовательных программах
«Лидерство»	компетенции, обеспечивающие эффективную командную работу на результат: «Развитие и забота о сотрудниках», «Инновативность», «Эффективная коммуникация»	молодежная политика компании; проекты по молодежной тематике: «Лидеры перемен», «Лучшие практики корпоративного волонтерства», «Новое звено» и др.
«Безопасность»	оценка профессиональных квалификаций; организация рабочего процесса	дистанционная оценка персонала; мониторинг качества подготовки специалиста; «Паспорт специалиста»
«Инновативность»	эффективное управление изменениями, умение создавать инновационную среду для реализации цифровых проектов компании	платформа Blackboard – образовательный контент УрГУПС; мониторинг корпоративных и профессиональных компетенций; научно-педагогический потенциал вуза
«Развитие и забота о сотрудниках»	повышение удовлетворенности в соответствии с запросом на человеческое отношение, заботу и понимание	социальная ответственность компании: реализация социальных программ, обеспечение социальным пакетом; проведение социологических исследований
«Эффективная коммуникация»	постоянное взаимодействие с клиентами, партнерами, поставщиками, коллегами для обеспечения наилучшего командного результата	формирование знаний об эффективных методах управления персоналом; повышение квалификации работников по программам эффективной коммуникации

Студенты имеют круглосуточный доступ к материалам курса, могут участвовать в учебной работе онлайн, общаться между собой, задавать вопросы преподавателям и получать актуальную информацию. Посредством Blackboard преподаватели своевременно оценивают успеваемость студентов, соблюдая анонимность и безопасность персональных данных. Кроме того, у всех пользователей есть возможность оперативно посылать оповещения и объявления об изменениях в расписании и другую необходимую информацию. Особая роль платформы проявляется в период дистанцирования студентов и преподавателей в условиях неблагоприятной среды.

Вместе с тем массовый переход на дистанционное образование изменит образовательную среду, основные роли и функции преподавателя. Наш опыт свидетельствует о том, что онлайн преподавать намного сложнее, поскольку преподаватели должны знать не только свою дисциплину, но и современные образовательные инструменты и технологии обучения в других областях знаний; основы психологии личности; психологические возможности восприятия и

усвоения учебного материала студентами и т.д. Кроме того, как квалифицированные преподаватели, так и студенты полагают, что онлайн-курс не может заменить живой контакт коуча со студенческой аудиторией, как бы виртуозно он ни пояснял теорию, приводя актуальные практико-ориентированные ситуации.

Меняются не только роли, но и качество подготовки к занятиям, требующим постоянного совершенствования учебного материала. Вследствие этого должны быть пересмотрены нормы планирования второй половины дня, которые в свое время служили для оптимизации численности профессорско-преподавательского состава. Вряд ли на это можно рассчитывать в условиях очередного социально-экономического кризиса. Но последствия использования онлайн-технологий, повышающих нагрузку педагогов, имеют очевидные риски, обусловливающие профессиональное выгорание.

Таким образом, в образовательном процессе используются все современные компоненты дистанционного образования в контексте российской практики обучения студентов. Несмотря на его преимущества в виде возможности для всех участников работать в едином образовательном пространстве, формировать цифровые компетенции, полагаем, что университет должен быть площадкой как для обучения, так и профессионального общения, которое обеспечивает активную профессиональную интеграцию.

Одной из его характеристик выступает периодически повторяющийся высокотехнологичный процесс отслеживания качества образования молодого специалиста, направленный на повышение степени удовлетворенности заинтересованных сторон, как внутренних, так и внешних структур. Университет объединяют потребности холдинга и образовательные программы, которые как связующее звено используют различные документы, например, паспорт специалиста. Этот документ сопровождает окончившего вуз студента до выхода из статуса молодого специалиста на предприятии. Здесь обобщены показатели качества и достижения студента в период обучения, участие в научной, социальной, спортивной жизни университета, результаты практических занятий, заметки и награды, и многое другое. Кроме того, ОАО «РЖД» получает психологический портрет молодого специалиста, а затем разрабатывает рекомендации по развитию его профессиональной карьеры, так происходит первоначальный отбор молодого специалиста в кадровый резерв организации. Далее паспорт заполняется на рабочем месте молодого специалиста, где он трудится, другими словами, определяется будущая профессиональная траектория молодого человека.

Исследования показывают, что в период обучения в вузе у студентов корпоративные компетенции меняются с точки зрения рейтинга. Востребованы компетенции, связанные с развитием лидерских качеств, ответственностью за принятие решений, эмоциональной стабильностью, оригинальностью в инновационной среде. В то же время снижается общительность, изменяется этика взаимоотношений, мораль [1, *5–11*]. Постоянно проводимый мониторинг среди студентов целевого обучения, социологические исследования, сравнение динамики показателей первокурсников и студентов старших курсов всех факультетов УрГУПС свидетельствуют о кардинальных изменениях, происходящих в образовательной среде и личности выпускника. В этих условиях мониторинг корпоративных и профессиональных компетенций является важным инструментом совершенствования образовательных процессов, активизации научной деятельности преподавателей [8, *85–88*].

С учетом того, что знания быстро устаревают, студентам предлагается понять необходимость использования различных форм и инновационных методов, инструментов для адаптации к вызовам времени с точки зрения цифровизации трудовых функций, возможностей технологий саморазвития в ситуации неопределенности. Особое внимание придается цифровизации трудовых процессов за счет использования сетевого администрирования, автоматизации рабочих процессов и удаленной оценки персонала.

Подведем некоторые итоги. Во-первых, обобщение актуальных проблем подготовки специалистов, способных отвечать на вызовы времени, требует доступности высшего образования, которое является надежным социальным лифтом [15, *89*]. На наш взгляд, академическое

образование должно быть ценностным, поэтому акцент в подготовке специалистов надо делать на интеллектуальном потенциале личности, опережающем мышлении. Во-вторых, роли и функции преподавателя в условиях активного использования дистанционного образования меняют образовательную среду. В настоящее время актуализируется роль преподавателя как наставника, эксперта. Важно сохранить научно-педагогический потенциал вуза, создать условия для профессионального развития преподавателей, не допустить ограничение академических свобод университетской институциональной среды, приоритетов научной деятельности, осуществлять профилактику выгорания. В-третьих, управление персоналом, основанное на моделях компетенций, является инструментом повышения качества образования, эффективным способом адаптации молодежи к профессиональным и социально-экономическим изменениям в организации.

Литература

1. Антропов В.А., Тарасян М.Г. Формирование корпоративных компетенций ОАО «РЖД» во время обучения в вузе // Инновационный транспорт. 2016. № 1. С. 5–11.

2. Васильцова Л.И., Александрова Н.А. Национальные проекты в России: проблемы реализации и пути достижения целей // Благополучие и безопасность в условиях социальных трансформаций: сб. науч. тр. X Междунар. симпозиума (г. Екатеринбург, 9–10 июля 2019 г.) / ред. Е.Б. Перелыгина, О.Ю. Зотова, А.В. Дроздова, Л.В. Тарасова. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2019. С. 232–241.

3. Васильцова Л.И., Александрова Н.А. Повышение эффективности труда преподавателей бюджетных учреждений: мотиваторы и антистимулы // Достойный труд – основа стабильного общества: материалы XI Междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург: Изд-во ООО «Типография для Вас», 30 октября 2019. С. 216–219.

4. Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования на 2013–2020 годы»: Распоряжение Правительства РФ от 22.11.2012 № 2148-р [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/

5. Драптусова Н.В., Князев Е.А. Институциональный ландшафт высшего образования в России: ключевые векторы развития // Вестник международных организаций. 2013. № 1. С. 264–273.

6. Ковалев П.И. Концепция федеральной целевой программы развития образования на 2016-2020 годы // Высшее образование сегодня. 2017. № 4. С.2–5.

7. Лобанова Е.В. Превращение высшего образования из элитарного в массовое: последствия и перспективы // Российское образование сегодня. 2019. № 5. С. 2–9.

8. Окунева Т.В., Шестопалова О.Н. Формирование и поддержание профессиональных ожиданий выпускников транспортных вузов в процессе обучения // Вестник УрГУПС. 2019. № 3. С. 79–88.

9. О науке и государственной научно-технической политике: Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ (ред. от 03.12.2012) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/

10. Распоряжение Правительства РФ от 29 октября 2012 г. № 2006-р «Об утверждении плана мероприятий по развитию ведущих университетов, предусматривающих повышение их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров» [Электронный ресурс]. URL: http: //base.garant.ru/70250350/

11. Романов Е.В. Угрозы кадровому потенциалу региональных вузов // Экономика региона. 2018. Т. 14. Вып. 1. С. 95–108.

12. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года: Распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 № 2227-р. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/

13. Стратегия управления кадровым потенциалом ОАО «РЖД» на период до 2020 года: Распоряжение ОАО «РЖД» от 09.12.2016 № 2501р.

14. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп.). [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/

15. Черных С.И. Социальные лифты в образовании: проблемы и решения // Высшее образование в России. 2018. Т. 27. № 6. С. 88–95.

Самозанятость как фактор стабилизации рынка труда

Self-employment as a Factor in the Stabilization of the Labor Market

(DOI: 10.34773/EU.2020.4.30)

Л. ИЛЬИНА, С. ИЛЬИН

Ильина Луиза Асхатовна, канд. экон. наук, доцент кафедры финансов, денежного обращения и экономической безопасности Уфимского государственного авиационного технического университета (УГАТУ). E-mail: list@ufanet.ru

Ильин Сергей Васильевич, канд. экон. наук, доцент кафедры управления в социальных и экономических системах УГАТУ. E-mail: Ilsv.58@mail.ru

В статье анализируются промежуточные итоги эксперимента по установлению специального налогового режима для самозанятых в Российской Федерации, обосновывается своевременность мер по поддержке самозанятых граждан в условиях пандемии. Рассмотрены перспективы по легализации самозанятости с учетом развития новых гибких форм трудовой деятельности.

***Ключевые слова**: самозанятость, эксперимент, пандемия, поддержка, прекариат.*

The article analyzes the intermediate results of the experiment to establish a special tax regime for the self-employed in the Russian Federation, justifies the timeliness of measures to support self-employed citizens in a pandemic. The prospects for the legalization of self-employment are considered, taking into account the development of new flexible forms of work.

***Key words**: self-employment, experiment, pandemic, support, precariat.*

Устойчивой парадигмой развития современного российского рынка труда является трансформация занятости – среди населения высока доля нестандартных трудовых отношений, к которым относится и самозанятость работников, сформировавшаяся в неформальном (теневом) секторе экономики.

Риски быть уличенными в незаконном предпринимательстве при оказании различных видов услуг физическим лицам без оформления статуса индивидуального предпринимателя побуждают представителей данной сферы деятельности регистрироваться в качестве самозанятых. Выход из тени и вхождение в легитимное правовое поле стимулируется также внесенными поправками в Гражданский кодекс РФ, гарантирующими самозанятым льготы.

Предпринятые меры по легализации теневого рынка труда не оказали существенного влияния на занятость в неформальном секторе. Так, в среднем по стране работающих налогоплательщиков, в подсчетах Федеральной налоговой службы (ФНС), на 22 % меньше, чем в соответствии с данными Росстата. По оценке ФНС, тех, кто платит НДФЛ, насчитывается 58,9 млн человек. В то же время Росстат оценивает количество занятых в экономике (то есть работающих) россиян в 72,3 миллиона человек. Основная причина расхождения данных – теневая занятость.

Меры по освобождению на определенный срок от уплаты налогов самозанятых граждан по узкому кругу занятий, связанные с принятием Закона «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30.11.2016 № 401-ФЗ, также не принесли ощутимых результатов.

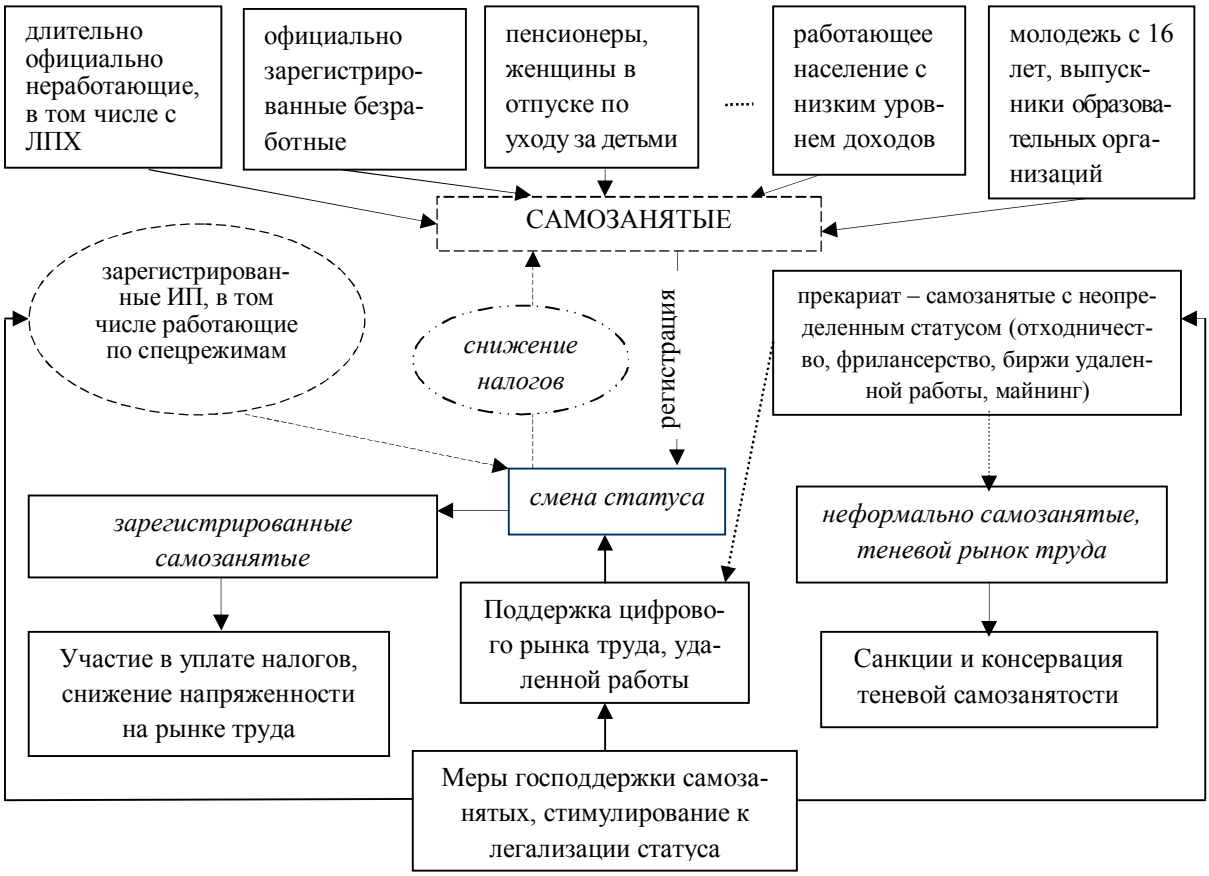
Следующим шагом российского правительства в отношении самозанятых явилось введение так называемого «налога на профессиональный доход» в городе Москве, Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан в рамках эксперимента, запланированного на десятилетний период (с 1 января 2019 года до 31 декабря 2028 года).

Стать самозанятыми могут предприниматели, зарабатывающие не более 2,4 млн рублей в год, не имеющие сотрудников и работодателя. Для работающих с физлицами установлена ставка налога в 4 %, с предприятиями – в 6 %.

Эксперимент по введению специальной налоговой тарифной сетки для самозанятых признан успешным – в этих регионах статус самозанятых за год получили 240 тыс. человек, 1,060 млрд рублей налогов перечислено в бюджет.

Расширение эксперимента по налогу на самозанятых граждан с 1 января 2020 позволил подключиться к нему еще 19 регионам России, в том числе Республике Башкортостан [3]. С 1 июля 2020 все остальные регионы могут по своему желанию запустить этот режим. При этом численность самозанятых к 2024 году должна приблизиться к 2,4 млн человек.

Ожидаемым и прогнозируемым фискальными органами явлением стала перерегистрация индивидуальных предпринимателей (ИП) в качестве самозанятых, как правило, с целью снижения налогов, что отражено на рисунке в рамках процессов легализации самозанятости [1].



Процессы легализации самозанятости

Это выгодно бизнесу при переходе от упрощенной схемы налогообложения со ставкой в 6 % в разряд самозанятых со ставкой в 4 % при оказании услуг физическим лицам. Из-за этого явления страховые фонды в 2019 года недополучили свыше 300 млн рублей. Самозанятые могут снова вернуться в ряды ИП, чтобы нанять персонал или начать работать с юридическими лицами.

При регистрации гражданина как самозанятого он не платит никаких взносов в социальные фонды за исключением минимальных налогов. Такое положение негативно сказывается на качестве трудовой жизни данной категории населения, так, могут иметь место риски отсутствия базовых социальных гарантий и трудового контракта, что соответствует понятию «прекариат».

Прекариат тесно связан с понятием неустойчивой занятости и представлен социальными стратами субъектов рынка труда, которые независимо от размера их дохода, образования, самоидентификации и других характеристик не имеют стабильного положения в сфере трудовых отношений [2].

Социальная база формирования прекариата – отходники, сезонные рабочие, индивидуальные предприниматели, нанимаемые средним и малым бизнесом временные работники, – представляющие собой целый пласт неустойчивых, нестабильных трудовых отношений, имеющих зачастую сезонный характер занятости.

По оценкам экспертов, в России в состоянии неустойчивой занятости находятся порядка 30 % экономически активного населения.

Отдельный интерес в группах прекариата вызывают представители креативных профессий, чья мотивация к труду заключается в работе ради творчества и самоудовлетворения, и лишь затем – в уровне оплаты и условиях труда.

Молодые люди все в большей степени не связывают свою трудовую деятельность с классическим «офисным рабочим местом» и «традиционной» занятостью. Так, по результатам опроса, 86 % самозанятых выпускников образовательных организаций, преимущественно с квалификацией IT-специалистов, удовлетворены своей работой и 95 % из них не намерены ее менять.

На наш взгляд, работа с сектором самозанятых, в первую очередь с представителями прекариата, должна быть организована в рамках мер по легализации неформальной занятости с учетом современных условий цифровой экономики и законодательного закрепления новых гибких форм трудовой деятельности (например, удаленной работы) и соответствующих им прав и социальных гарантий.

Особенно это актуально в условиях сложной эпидемиологической обстановки, потребовавшей принятия дополнительных мер поддержки самозанятых, которые в силу своего статуса не вошли ни в категорию безработных, ни в число представителей малого и среднего предпринимательства.

В рамках проводимого эксперимента ожидалось, что в 2019 году в качестве самозанятых в России зарегистрируются порядка 200 тыс. человек, но итоговый показатель оказался значительно выше – около 340 тыс. Более того, в 2020 году прогнозировалось увеличение числа самозанятых до 800 тыс. человек, однако уже по состоянию на 1 июля 2020 года в России насчитывалось свыше 750 тыс. самозанятых. Более половины из них раньше не декларировали свои доходы и нигде официально не работали. Во втором квартале текущего года ежедневно регистрировалось в качестве самозанятых более 2 тыс. человек.

Отметим, что, в соответствии с поручением В.В. Путина, с 1 июля россияне смогут получать статус самозанятых не с 18, а уже с 16 лет, этим правом смогут воспользоваться около 3 млн молодых граждан.

Зарегистрированные в качестве самозанятых россияне автоматически получают налоговый вычет в 10 тыс. рублей. Также в условиях пандемии им в полной мере возвращается налог на профессиональный доход за 2019 год.

Кроме того, в текущем году для них предусмотрен дополнительный налоговый капитал от государства в размере одного МРОТ (12 130 рублей), который можно будет направить на уплату будущих налогов. Мерами поддержки самозанятых станет упрощенный способ получения кредита на развитие бизнеса и предоставление права на продление лицензий и разрешений, срок которых истекает в период с 1 марта до конца 2020 года [4].

Особый оптимизм вызывает тот факт, что, по данным агентства HeadHunter, 40 % фрилансеров России, неформально работающих удаленно, хотели бы перейти на налоговый режим для самозанятых и легализовать свои рабочие места. Это еще раз подтверждает тезис о том, что в современных условиях меняются содержание и характер труда, постепенно размываются границы между наемным трудом и самозанятостью.

С 1 апреля к середине 2020 года число людей, официально зарегистрированных в органах службы занятости как безработные, выросло более чем в 3,5 раза. Поэтому поддержка и стимулирование легализации самозанятости могут выступить в качестве факторов создания буферной зоны для снижения напряженности на рынке труда и сохранения доходов граждан при сокращении трудовой мобильности населения и снижении его покупательской способности.

Литература

1. Ильина Л.А., Кобзев А.М. Последствия и риски социальной и экономической безопасности эксперимента по легализации самозанятых в регионах России // Молодежный вестник УГАТУ. 2020. № 3. С. 150–153.

2. Стэндинг Гай. Прекариат: новый опасный класс. М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. 328 с.

3. Федеральный закон от 15.12.2019 г. № 428-ФЗ «О внесении изменений в ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима “Налог на профессиональный доход” в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_340170

4. Федеральный закон от 08.06.2020 № 169-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации” и статьи 1 и 2 Федерального закона “О внесении изменений в Федеральный закон “О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации” в целях формирования единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства – получателей поддержки» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/law/hotdocs/62857.html/

Дистанционное обучение глазами студентов (на примере Республики Башкортостан)

Remote Teaching by the Eyes of Students (on the Example of the Republic of Bashkortostan)

(DOI: 10.34773/EU.2020.4.31)

Т. ДАУТОВА

Даутова Танзиля Ахтямовна, канд. соц. наук, доцент кафедры государственного управления Института истории и государственного управления Башкирского государственного университета. E-mail: dautova_07@mail.ru

В статье анализируется феномен дистанционного обучения с точки зрения его сильных и слабых сторон (по сравнению с традиционной формой обучения). Аргументация построена на эмпирическом материале, полученным автором в результате онлайн-анкетирования студентов вузов Республики Башкортостан. Первичные данные позволили установить устойчивые тренды целевой аудитории относительно дистанционной формы обучения.

***Ключевые слова**: дистанционное обучение, традиционное обучение, коммуникация, обратная связь, эффективность учебного процесса, мотивация студентов при дистанционной форме обучения.*

The article analyzes the phenomenon of distance learning from the point of view of its strengths and weaknesses (compared with the traditional form of training). The argumentation is based on empirical material obtained by the author as a result of an online survey of university students in the Republic of Bashkortostan. Primary data made it possible to establish stable trends for the target audience with respect to distance learning.

***Key words**: distance learning, traditional learning, communication, feedback, effectiveness of the educational process, motivation of students with distance learning.*

Пандемия коронавируса в первой половине 2020 г. обусловила необходимость перехода российского студенчества от традиционного обучения к дистанционному. Этот формат оказался единственно приемлемым в условиях тотальной самоизоляции. Вынужденный переход на онлайн-обучение позволил апробировать новые технологии обучения не в качестве дополнения к традиционному, а как основной инструмент, способный полностью обеспечивать учебный процесс.

Дистанционная форма обучения (ДФО) стала объектом повышенного внимания исследователей в связи с развитием информационно-коммуникационных технологий [1; 2]. Интернет-ресурсы позволили вывести учебный процесс на более интенсивный и более эффективный уровень. Так, по мнению В.Ю. Шурыгина и Л.А. Красновой, электронное образование дает возможность студентам развить навыки самостоятельной работы, и, следовательно, повысить ее эффективность [6]. Развивая данное положение, А.Г. Шабанов утверждает, что электронное образование стимулирует студента к формированию собственной системы знаний, умений и навыков [5]. Некоторые исследователи указывают на большой потенциал дистанционного обучения применительно к конкретным учебным дисциплинам. Так, Е.А. Серегина аргументированно доказывает высокую эффективность ДФО в отношении овладения иностранными языками [4]. Более широкий, комплексный подход к анализу дистанционного обучения предлагают Е.Р. Орлова и Е.Н. Кошкина. Проведя экскурс в практику применения дистанционного образования в европейских странах, США и Канаде, они подробно анализируют российский опыт, в котором сильные и слабые стороны данной технологии привязаны к финансовым, техническим, кадровым и психологическим особенностям их применения. К специфике российской системы дистанционного образования они относят привычку студентов к чтению книг в бумажном формате, ориентацию преподавателей только на собственный курс, недостаток оборудования для создания качественных систем ДО и др. Они констатируют, что услуги дистанционного образования стали использоваться в качестве «посредственного суррогата» традиционного образования [3].

В российской системе высшего образования практики широкого использования ДФО применялись редко. Несколько месяцев полномасштабного дистанционного обучения позволили студентам и преподавателям сформировать устойчивое мнение о нетрадиционной форме обучения. Появление эмпирического материала за период пандемии коронавируса позволило оценить возможности дистанционного обучения. Для фиксации сложившегося мнения по рассматриваемому вопросу был проведен анкетный опрос студентов (май 2020 г.). Всего было опрошено 290 студентов вузов Республики Башкортостан. Полученные данные позволяют установить основные тренды в понимании студентами ДФО с точки зрения ее сильных и слабых сторон.

Опрошенные студенты распределились следующим образом: юноши – 47 %, девушки – 53 %; 17–20 лет – 71,4 %, 21–23 года – 24,8 %, 24–26 лет – 3,8 %; горожане – 65 %, жители села – 35 %. В опросе приняли участие студенты БашГУ (48,2 %), УГНТУ (30,2 %), УГАТУ (13,9 %), БГАУ (3 %), 4,7 % опрошенных студентов обучались в БГПУ им. М. Акмуллы и БГМУ. По учебному «стажу» респонденты распределились следующим образом: 1 курс – 18 %, 2 курс – 58 %, 3 курс – 11 %, 4 курс – 9 %, 5 курс (специалитет) – 4 %.

Таблица 1

Плюсы дистанционного обучения глазами студентов, в %

№	Варианты ответов	%
1	Экономятся время, деньги на дорогу (и на обеденное питание)	67
2	Появилось больше времени и возможностей для общения с семьей	42
3	Продолжительность работы с материалом адаптирую под себя	39
4	Проблемные либо непонятные сюжеты могу сразу же уточнить в интернет-ресурсах	32
5	Повышается внутренняя дисциплина, самоорганизованность	26
6	Учиться легче, чем при традиционном обучении	21
7	Повышается интерес, мотивация к обучению	10
8	КПД учебных занятий выше, чем при очных занятиях	10
9	Учебный материал более содержательный, чем при традиционной форме обучения	8
10	Плюсов нет	4

Качественная оценка студентами успешности своей учебы выглядит следующим образом: отличниками считают себя 14,8 % опрошенных, «хорошистами» – 66,8 %, «троечниками» –

16 %, «слабыми студентами» – 2,4 %. Свой уровень владения компьютерными технологиями на «отлично» оценили 17 % респондентов, на «хорошо» – 58,9 %, на «удовлетворительно» – 21,7 %, «слабый уровень владения» – 2,4 % опрошенных.

Вопрос о преимуществах дистанционной формы обучения является, на наш взгляд, ключевым. Ответы на этот вопрос позволили выстроить рейтинговую линейку «плюсов» дистанционной формы обучения. Она представлена в таблице 1.

Вышеприведенные данные показывают, что преимущества дистанционного обучения студенты видят в основном во внеучебных инфраструктурных компонентах – более чем две трети (67 %) опрошенных отмечают в качестве основного плюса «экономию времени и денег на дорогу и на питание в обеденный перерыв»; почти половина респондентов (42 %) обнаружила, что появилось больше времени на общение с семьей. Лишь четверть респондентов признает, что у них повысилась самоорганизованность, каждому пятому стало легче учиться, и только 10 % отметили, что у них повысился интерес к учебе и КПД учебных занятий стал выше, чем при традиционном обучении. Показательно, что только 8 % респондентов признали, что учебный материал при ДФО стал более содержательным. Обращает на себя внимание и то, что 4 % респондентов вообще не видят никаких плюсов ДФО.

Таким образом, можно сделать следующий вывод: «плюсовой» потенциал дистанционной формы обучения в студенческом восприятии весьма скромен. Это можно объяснить, в частности, тем, что студенты (и преподаватели) из-за внезапного перехода к ДФО не имели возможности подготовиться к специфике работы в этом формате. Потенциал преимуществ дистанционной формы обучения раскрыт пока в небольшой степени, и ее значимость в будущем, на наш взгляд, будет расти быстрыми темпами, отвечая потребностям динамичного изменения всей системы образования в аспекте ее цифровизации.

У дистанционной формы обучения имеются и свои минусы (в сравнении с традиционной формой обучения) (табл. 2).

Таблица 2

Минусы дистанционного обучения глазами студентов, в %

№	Варианты ответов	%
1	Отсутствие «живой» учебной коммуникации, отсутствие обратной связи	67
2	Усиливается нагрузка на здоровье (на зрение, на позвоночник и т.д.) от постоянного сидения перед компьютером	64
3	Меньше возможности обсудить дискуссионные вопросы с преподавателем, со студентами своей группы	59
4	Зависимость от скорости и качества интернет-связи («подвисает» связь), от технических возможностей компьютера (или другого оборудования)	57
5	Учебный материал трудно усваивается	54
6	Учебный материал менее содержательный, чем при традиционной форме обучения	42
7	Зависимость от бытовых шумов соседей (работы перфоратором, лая собаки, криков детей, громкой музыки и др.)	41
8	Некоторые преподаватели плохо владеют дистанционной технологией преподавания	39
9	Такая форма учебы не мобилизует, а «расхолаживает»	39
10	Снижается уровень требовательности преподавателей, поэтому страдает качество обучения	21

Как следует из вышеприведенных данных, более половины опрошенных студентов выражают негативное отношение к ДФО по очень важной причине – в связи со снижением качества учебного процесса. 67 % опрошенных признают в качестве недостатка отсутствие «живой» коммуникации, обратной связи в учебном процессе. 59 % респондентов испытывают потребность в очном обсуждении дискуссионного учебного материала с преподавателем и сокурсниками. Образование в вузе – это, прежде всего, «живое» взаимодействие между преподавателем и студентом, а также между самими студентами. Концепция «живого диалога» – основной аспект обучения, благодаря которому знание приобретается, переосмысляется и обновляется. По мнению студентов, онлайн-формат не воспроизводит очень важный для жизни социальный

опыт, который приобретается только в стенах вуза. 64 % респондентов отмечают негативное воздействие ДФО на здоровье. Они считают, что усиливается негативное влияние на зрение и на слух (поскольку на онлайн-лекциях и практических занятиях обучающиеся присутствуют исключительно в наушниках), а также на позвоночник от постоянного сидения перед компьютером. Значительно более высоким является и психологическое напряжение от непривычных технологий обучения. Более половины респондентов (57 %) страдают от низкого качества интернет-связи и от морально (а иногда и физически) устаревшей компьютерной техники, испытывают дискомфорт от бытовых шумов соседей (41 %). Плохое качество звука и изображения также отрицательно сказываются на общем психологическом состоянии студентов. По вышеназванным причинам более половины опрошенных студентов считают, что учебный материал усваивается труднее (54 %) и является менее содержательным, чем при традиционной форме обучения (42 %). По мнению респондентов (39 %), затрудняет усвоение учебного материала и то обстоятельство, что некоторые преподаватели недостаточно владеют дистанционными технологиями преподавания. Более трети студентов (39 %) признают, что онлайн-обучение их демобилизует, расхолаживает и каждый пятый (21 %) отмечает, что преподаватели занижают уровень требовательности, что отражается на качестве контроля усвоения учебного материала.

Дополняют вопрос о минусах дистанционного обучения и ответы респондентов о проблемах, возникших при реализации ДФО. Так, 74 % опрошенных отметили увеличение объема заданий для самостоятельной работы. На наш взгляд, это обусловлено и самим форматом учебной работы, и попыткой профессорско-преподавательского состава перестраховаться от возможных пробелов в формировании необходимых компетенций у студентов. По утверждению студентов, при традиционной форме обучения объем заданий для самостоятельной работы был на порядок меньше. Среди других проблем были названы следующие: проблема со здоровьем (55 %), усвоение материала (49 %), оценивание знаний, накопление баллов (42 %), проблемы технического характера (38,7 %). При этом 8 % студентов отмечают, что «особых проблем не было».

Вышеприведенный вывод коррелируется с ответами студентов на вопрос их выбора между дистанционной и традиционной формами обучения. Традиционную форму выбрали бы больше половины (55,6 %) опрошенных студентов, а дистанционную – почти каждый десятый (9,1 %) респондент. Хотя треть опрошенных (35,3 %) предпочла бы половину учебного процесса проходить в традиционной форме, а половину – в дистанционной форме.

Далее студенты выразили свое мнение об эффективности дистанционного обучения. Почти половина опрошенных студентов (49 %) оценили ее как среднюю, четверть студентов (25,2 %) – как низкую, 15,2 % – как высокую, а 9,7 % затруднились ответить на этот вопрос.

Что касается вопроса о качестве образования, получаемого в дистанционном формате, лишь 9,4 % посчитали, что оно выше, чем при традиционном обучении, 35,1 % студентов считают, что оно соизмеримо с традиционным обучением, а больше половины респондентов (55,6 %) считают, что качество ДФО ниже, чем при традиционном обучении.

Полностью удовлетворены ДФО лишь 25 % опрошенных, частично удовлетворены – 49 %, не удовлетворены 20 % респондентов, около 6 % затруднились с ответом.

Представляют интерес ответы на вопрос о большей зависимости качества обучения от профессионализма преподавателя, нежели от формы обучения. Так, 31,4 % опрошенных согласились и 43,4 % опрошенных частично согласились с утверждением о том, что эффективность учебного процесса в основном зависит от профессионализма преподавателей. При этом 17,2 % респондентов не согласились с данным утверждением, а остальные (8 %) затруднились ответить на данный вопрос. Достаточно критично отнеслись студенты к себе, отвечая на вопрос о зависимости эффективности учебного процесса от личной мотивированности, серьезного отношения к учебе. Так, 41 % опрошенных полностью согласились и 40 % частично согласились с утверждением, что все зависит от отношения самого студента к учебе, его мотивации, усердия, нежели от формы обучения, 12,4 % опрошенных не согласились, а остальные (6,6 %) затруднились ответить на поставленный вопрос.

В целом можно констатировать, что большинство студентов не удовлетворены дистанционной формой обучения. Это субъективное мнение студентов, но в нем отражается значимый сегмент объективной действительности. Полученный эмпирический материал свидетельствует о наличии проблем в реализации концепции дистанционной формы обучения. Как показал опрос студентов, потенциал ДФО оказался невысоким. Однако, на наш взгляд, выносить окончательный вердикт рано. Опыт широкого внедрения ДФО в учебный процесс еще незначителен. Имеющиеся технические, методические, коммуникационные и психологические барьеры, которые в настоящее время мешают повысить эффективность дистанционной формы обучения, не носят принципиального характера. На наш взгляд, устранив выявленные недостатки, данная форма обучения могла бы стать не только важным дополнением к традиционному обучению, но и могла бы по некоторым дисциплинам выступать в качестве самостоятельной формы обучения.

Что касается самих студентов, то они в качестве приоритетных направлений совершенствования ДФО обозначили следующие:

– облегчение возможности коммуникации в учебном процессе с преподавателем и с другими студентами (47 %);

– обеспечение учебной дисциплины полным набором опций (записями лекций, основной, дополнительной, справочной литературой, заданиями для самостоятельной работы и др.) (46 %);

– устранение технических помех (39 %);

– адаптация методики преподавания для ДФО (37 %);

– повышение квалификации и компетентности преподавателей в использовании дистанционных технологий (31 %);

– возможность прослушивать лекции выдающихся лекторов из других университетов страны и мира (28 %).

На наш взгляд, дистанционная форма обучения имеет большой перспективный потенциал, реализация которого позволит существенно повысить эффективность учебного процесса в системе образования вообще, и особенно в системе высшего образования. Однако вопрос о полном переходе на дистанционную форму образования является преждевременным. Потенциал традиционной формы образования останется востребованным в силу тех уникальных возможностей, которые не может предоставить дистанционная форма образования.

Литература

1. Гагарина П.А., Колдаев В.Д. Инновационные образовательные технологии дистанционного обучения // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2018. № 4. С. 96–102 [Электронный ресурс]. URL: http://esgi-miet.ru/images/Stati20184/96-102GagarinaKoldaev.pdf

2. Леонтьева И.А., Ребрина Ф.Г. Применение дистанционных электронных учебных курсов в образовательном процессе высшей школы // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2018. № 3. С. 114–124.

3. Орлова Е.Р., Кошкина Е.Н. Дистанционное обучение: реалии и перспективы // Вестник Международного института экономики и права. 2011. № 1. С. 5–13.

4. Серегина Е.А. Технология дистанционного обучения как способ получения высшего образования в России // Перспективы науки и образования. 2018. № 2.

5. Шабанов А.Г. Дистанционное обучение в условиях непрерывного образования: проблемы и перспективы развития: монография. М.: Изд-во СГУ, 2009. 284 с.

6. Shurygin V.Y., Krasnova L.A. Electronic learning courses as a means to activate students' independent work in studying physics // International Journal of Environmental & Science Education. 2016. № 11 (8).

Современные аспекты транспарентности избирательного процесса: достижения и проблемы

Modern Aspects of Transparency in the Electoral Process: Achievements and Challenges

(DOI: 10.34773/EU.2020.4.32)

А. ГИРФАТОВ

Гирфатов Айрат Насимович, аспирант кафедры социальных и политических коммуникаций Института нефтегазового бизнеса Уфимского государственного нефтяного технического университета. E-mail: ayratgn@yandex.ru

Автором проанализированы некоторые организационно-процедурные и информационно-коммуникационные аспекты транспарентности избирательного процесса в современной России. Представлены результаты эмпирического исследования автора по оценке применяемых на выборах организационно-процедурных механизмов и информационно-коммуникационных технологий, поиску конструктивных изменений, способствующих реализации принципа транспарентности избирательного процесса.

***Ключевые слова**: избирательный процесс, принцип транспарентности, организационно-процедурные механизмы, институт наблюдателей, информационно-коммуникационные технологии.*

The author analyzes some organizational-procedural and information-communication aspects of transparency of the electoral process in modern Russia. The article presents the results of the author's empirical research on the assessment of organizational and procedural mechanisms and information and communication technologies used in elections, as well as the search for constructive changes that contribute to the implementation of the principle of transparency of the electoral process.

***Key words**: electoral process, principle of transparency, organizational and procedural mechanisms, institute of observers, information and communication technologies.*

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью теоретического осмысления результатов модернизации организационно-процедурных и информационно-коммуникационных аспектов избирательного процесса в современной России. Основной целью этих преобразованией является построение демократического правового государства, что предполагает обеспечение справедливых свободных и демократичных выборов, основанных на принципах транспарентности.

Несмотря на то, что многие авторы обращаются к теме совершенствования избирательных технологий, в отечественной литературе актуальных научных работ, посвященных изучению организационных и процедурных основ проведения выборов как фактора укрепления принципа транспарентности, пока еще недостаточно [5; 6; 11].

Такие исследователи, как Ю.И. Абрамов, И.Б. Борисов, А.Е. Любарев, Е.Ю. Носкова, С.В. Растегаев, Ю.А Штейнберг, указывают на то, что назрела насущная потребность поиска оптимальных правовых и информационно-технических изменений избирательного процесса с тщательной проработкой вопросов, связанных с укреплением транспарентности [1; 2; 7; 9; 10; 13].

По мнению И.Г. Бутырской и Е.В. Сорокиной, Ю.В. Синчук, избирательный процесс по всей вертикали власти имеет тенденцию прохождения сложной эволюции с постоянным совершенствованием законодательной базы, и нельзя однозначно сказать, что реформы приносят только положительный эффект [3; 12].

Анализ правовых норм в сфере информационного обеспечения выборов в современной России показывает, что транспарентность реализации некоторых избирательных процедур может быть обеспечена только при наличии активной гражданской позиции избирателей, политической конкуренции, соответствующего уровня развития институтов гражданского общества.

В мировой практике разработаны и реализуются различные организационно-процедурные механизмы, обеспечивающие транспарентность избирательного процесса. В связи с ограничениями объема статьи мы остановимся на рассмотрении такого организационно-процедурного механизма транспарентности избирательного процесса, как институт наблюдателей. Его функционирование традиционно обеспечивается представителями конкурирующих политических сил и институтов гражданского общества. Но в условиях слабой политической конкуренции и недостаточного развития политических партий, общественных объединений институт наблюдателей не может реализовать в полном объеме свои функции в избирательном процессе.

Анализ норм современного российского избирательного законодательства показывает, что многие механизмы обеспечения транспарентности избирательного процесса могут быть эффективно реализованы только при наличии активной позиции заинтересованных субъектов избирательного процесса и в первую очередь кандидатов и избирательных объединений. Так, в соответствии с действующим Федеральным законом «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», наблюдателей на выборах может назначить зарегистрированный кандидат, избирательное объединение, выдвинувшее зарегистрированного кандидата, избирательное объединение, зарегистрировавшее список кандидатов.

Таким образом, закрепление в избирательном законодательстве норм, устанавливающих возможность граждан стать наблюдателем на выборах только при получении направления от партии или зарегистрированного кандидата, повышает вероятность ангажированности наблюдателей в пользу тех участников избирательного процесса, от которых они выступают.

При этом необходимо отметить, что порядок назначения и деятельность наблюдателей достаточно подробно и всесторонне регламентированы действующим избирательным законодательством.

В соответствии с нормами действующего Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» наблюдатели имеют достаточно широкие полномочия. Их перечень представлен в п. 9 статьи 30 вышеуказанного закона. Наблюдатели имеют право ознакомиться со списками избирателей, реестром выдачи заявлений (обращений) избирателей о голосовании вне помещения для голосования, находиться в помещении для голосования в день голосования, а также в дни досрочного голосования, вести наблюдение в процессе выдачи бюллетеней избирателям, голосования вне помещения для голосования, подсчета числа граждан, внесенных в списки избирателей, бюллетеней, выданных избирателям, подсчета голосов избирателей на расстоянии и в условиях, обеспечивающих им обозримость содержащихся в бюллетенях отметок избирателей, составления протокола об итогах голосования, обращаться к председателю участковой комиссии с предложениями и замечаниями по вопросам организации голосования. Важным с точки зрения реализации наблюдателем права на обжалование действий (бездействий) комиссии, на наш взгляд, является наделение наблюдателей следующими правами: знакомиться с протоколом соответствующей комиссии об итогах голосования, результатами выборов и приложенными к ним документами, получать заверенные копии указанных протоколов, присутствовать при повторном подсчете голосов избирателей в соответствующих комиссиях, производить в помещении для голосования фото- и (или) видеосъемку. Таким образом, мы можем констатировать, что деятельность наблюдателей имеет достаточно четкую правовую регуляцию.

О значительной роли активной позиции конкурирующих политических сил в обеспечении транспарентности выборов также говорят результаты нашего авторского исследования, проведенного в 2019–2020 гг. в форме опроса экспертов – организаторов выборов. В опросе участвовали члены территориальных и участковых избирательных комиссий Республики Башкортостан с правом решающего голоса, работники аппарата центральной избирательной комиссии Республики Башкортостан и привлеченные на выборы специалисты, юристы, адвокаты, проживающие в г. Уфе, в районных центрах республики и иных сельских населенных пунктах республики, не являющихся районными центрами. Всего было опрошено 258 респондентов.

На вопрос «Влияет ли на транспарентность избирательного процесса развитие политической конкуренции на выборах?» утвердительно ответили 65,1 % респондентов, отрицательно – 13,2 %, затруднились ответить – 21,7 %.

До 2005 года назначать наблюдателей на федеральных выборах, кроме «заинтересованных» субъектов избирательного процесса, могли также иные общественные объединения. Но Федеральным законом от 21 июля 2005 года № 93-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации о выборах и референдумах и иные законодательные акты Российской Федерации» было отменено право общественных объединений направлять наблюдателей на федеральных выборах, а субъектам Российской Федерации предоставлена возможность такой же отмены на региональных и муниципальных выборах. Отмена права общественных объединений назначать наблюдателей была продиктована в определенной степени необходимостью формирования партийной системы России. Но, как отмечают многие эксперты, на сегодняшний день эта задача выполнена, и возможности наблюдения со стороны общественных организаций необходимо расширять.

Определенным шагом в решении данной проблемы является введение и реализация на выборах Президента Российской Федерации в 2018 году института общественного неполитического наблюдения за выборами, который, на наш взгляд, стал еще одним механизмом, направленным на обеспечение большей открытости и прозрачности избирательного процесса.

В рамках нашего исследования оценивалось мнение респондентов о влиянии на транспарентность избирательного процесса введения нормы, предусматривающей предоставление права общественным палатам назначать наблюдателей на выборах. Голоса респондентов распределись следующим образом (см. рис. 1).

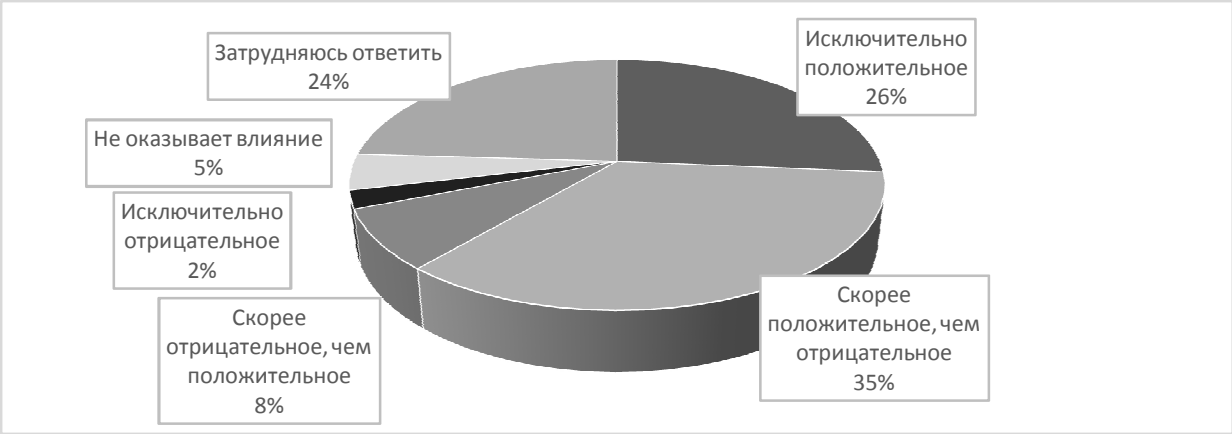


Рис. 1. Мнения респондентов о влиянии на транспарентность избирательного процесса в России изменений законодательства о выборах, предусматривающих предоставление права общественным палатам назначать наблюдателей на выборах, в %

Большая часть респондентов положительно оценивают введение данной нормы.

Экспертный опрос, проведенный А. Любаревым [7] в 2018 году (далее – экспертный опрос А. Любарева) по наиболее острым, по мнению автора, проблемам российского законодательства о выборах, референдумах и политических партий, включает также вопросы, оценивающие развитие института наблюдателей на выборах в России.

94 % респондентов из числа участников экспертного опроса А. Любарева положительно оценивают предложение автора восстановить право общественных объединений направлять наблюдателей на избирательные участки. Так, многие эксперты в своих комментариях отмечали, что реализация данного предложения «безусловно, повысит прозрачность избирательного процесса» и «благотворно скажется на доверии населения к выборам». Автор опроса также положительно оценивает введение института независимых общественных наблюдателей и считает,

что «у наблюдателей от партий и общественных наблюдателей разные задачи, и потому одно не противоречит другому. Вместе обе группы наблюдателей дают кумулятивный эффект» [7, *95*].

Результаты нашего исследования коррелируются с результатами экспертного опроса А. Любарева и также подтверждают необходимость развития института наблюдателей в сторону расширения перечня общественных объединений, имеющих право направлять наблюдателей на избирательные участки. Несмотря на то, что, проведение избирательных процедур в присутствии большого числа наблюдателей осложняет работу избирательной комиссии, более четверти респондентов – организаторов выборов считают, что расширение перечня общественных объединений, имеющих право направлять наблюдателей на избирательные участки, положительно скажется на обеспечении транспарентности избирательного процесса.

Многочисленные законодательные, организационно-процедурные, информационно-коммуникационные нововведения последних лет значительно расширяют механизмы обеспечения транспарентности избирательного процесса.

Развитие избирательного процесса идет по пути его технологизации, цифровизации, а уровень внедрения информационно-коммуникационных технологий в избирательный процесс считается важнейшим критерием продвижения избирательной системы России по пути прогресса.

Данные процессы, направленные на совершенствование имеющейся законодательной базы, повышение интереса и доверия избирателей к выборам, делают избирательный процесс более демократичным, открытым и прозрачным. Но в то же время такие нововведения и тренды развития избирательного процесса, как введение механизма «Мобильный избиратель», технологии QR-кодов, эксперименты по организации дистанционного голосования и т. п. вызывают неоднозначную реакцию, а в некоторых случаях – пессимистические оценки или скепсис со стороны некоторой части общества.

В силу специфических свойств информационно-коммуникационных технологий, недостаточного развития институтов гражданского общества существует опасность, что информационно-коммуникационные технологии, призванные обеспечить прозрачность избирательных процедур, гласность деятельности избирательных комиссий, могут быть использованы в ущерб самой транспарентности. С одной стороны, информационно-коммуникационные технологии действительно способствуют более масштабному информированию избирателей, стимулируют органы государственной власти и организаторов выборов вести диалог с участниками избирательного процесса. А с другой стороны, «революционное развитие информационно-коммуникационных технологий сопровождается и существенным расширением их манипуляционных возможностей» [4, *4*].

Наиболее актуальным и дискуссионным на сегодняшний день является вопрос об организации дистанционного голосования через интернет. Результаты исследований ведущих российских центров изучения общественного мнения («Левада-Центр», ВЦИОМ) показывают, что большинство россиян готовы принять участие в дистанционном голосовании, есть интерес к новому способу голосования, и в целом появление возможности проголосовать через интернет оценивается россиянами положительно. В то же время отношение россиян к институту дистанционного голосования в процессе практической ее реализации имеет вероятность измениться.

Введение электронного дистанционного голосования требует совершенного иного уровня обеспечения транспарентности избирательного процесса, должны быть разработаны и внедрены такие организационно-процедурные механизмы контроля, которые не позволят сфальсифицировать результаты голосования.

Насколько российская власть и общество готова к таким изменениям, каковы достижения и главные проблемы модернизации избирательной системы – вот вопросы, требующие ответа сегодня.

Мы считаем, что все нововведения избирательного процесса, в первую очередь, должны соответствовать принципу транспарентности, вызывать доверие у электората. Именно поэтому, на наш взгляд, реализация введенного на выборах Президента Российской Федерации в 2018

году механизма «Мобильный избиратель» предполагает выполнение целого комплекса процедур и мероприятий, направленных на обеспечение транспарентности, гласности в деятельности избирательных комиссий при организации голосования избирателей по месту нахождения.

Такие организационно-процедурные мероприятия, как размещение информации на официальных сайтах избирательных комиссий, информирование наблюдателей и всех присутствующих на избирательном участке путем размещения информации на информационных стендах участковых комиссий, оглашение членами участковой комиссии информации при подсчете голосов избирателей и т.п., обеспечивают прозрачность механизма «Мобильный избиратель», позволяют провести своевременный анализ функционирования данного механизма и оперативно реагировать на попытки манипуляций при составлении списков избирателей.

Проведенное нами исследование подтверждает вышеназванные суждения. В ходе опроса оценивалось влияние различных изменений в законодательстве о выборах на транспарентность избирательного процесса в России. Так, по мнению более 67 % респондентов, механизм «Мобильный избиратель» оказывает положительное влияние на транспарентность избирательного процесса, то есть реализуемые в рамках данного механизма мероприятия и процедуры способствуют укреплению принципа транспарентности и вызывают доверие у электората (см. рис. 2).

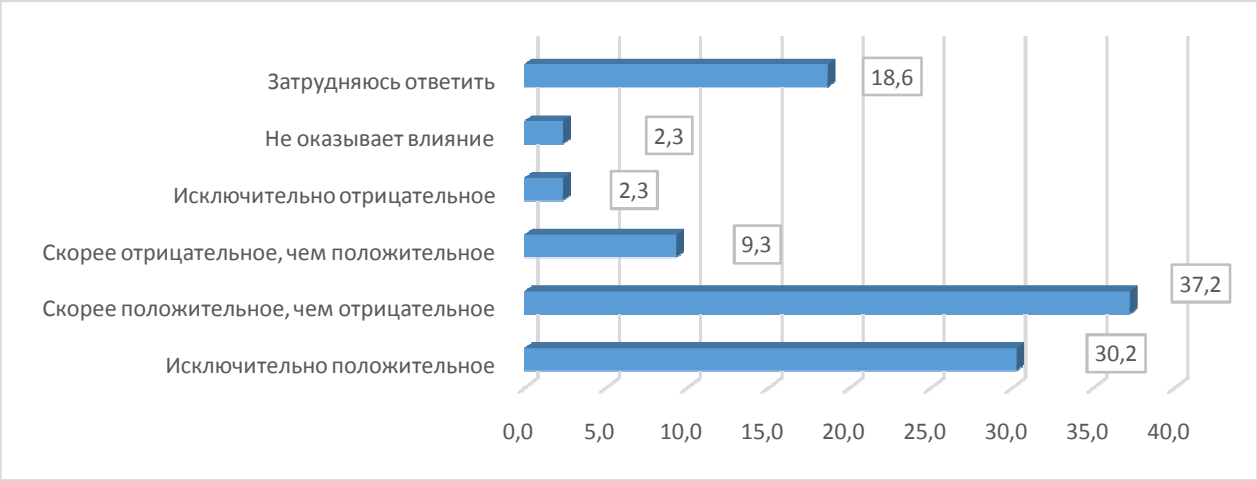


Рис. 2. Оценка респондентами влияния на транспарентность избирательного процесса механизма «Мобильный избиратель», позволяющего избирателям голосовать по месту нахождения, в % от общего числа опрошенных

Совершенно очевидно, что введение новых избирательных процедур требует соблюдения баланса с уже существующими [8], а эффективность их функционирования зависит от реализации принципа транспарентности, наличия доверия к применяемым процедурам со стороны общественности.

Таким образом, в ходе анализа нами выявлена тенденция динамичного совершенствования организационно-процедурных механизмов, информационно-коммуникационных ресурсов избирательного процесса, базирующегося на принципах транспарентности и открытости. Приоритетным направлением нововведений является цифровизация, использование электронных средств голосования, введение дистанционного голосования, автоматизация рабочих мест членов участковых избирательных комиссий.

Появляются новые организационно-процедурные механизмы, развиваются информационно-коммуникационные ресурсы избирательного процесса, которые значительно расширяют гарантии реализации избирательных прав граждан. Это движение вперед является естественным состоянием, порождающим новые сложности обеспечения транспарентности выборов. Полноценная реализация принципа транспарентности избирательного процесса может быть обеспечена в случае, если развитие информационно-коммуникационных технологий и организационно-

процедурных механизмов избирательного процесса будет происходить параллельно, взаимно дополняя друг друга.

Литература

1. Абрамов Ю.И. Динамика развития избирательной системы современной России // Выборы: теория и практика. 2018. № 4. С. 15–19.

2. Борисов И.Б. Совершенствование избирательной системы: поиск устойчивого развития // Избирательное законодательство и практика. 2018. № 4. С. 9–12.

3. Бутырская И.Г., Сорокина Е.В. Становление и развитие избирательной системы в России // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. 2016. № 14-3. С. 133–144.

4. Выводцев В.Н. Информационно-коммуникационные аспекты технологизации современной модернизационной политики в России: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Саратов, 2013. 242 с.

5. Коновалова И.А. Современные технологии обеспечения открытости и прозрачности избирательного процесса в деятельности избирательной комиссии Московской области // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2018. № 1. С. 42–50.

6. Кузнецов Р.В. Предчувствие будущего: избирательная система // Вестник науки и образования. 2019. № 13-1. С. 90–92.

7. Любарев А. На пути к реформе законодательства о выборах: позиция экспертов [б. м.]: Издательские решения, 2019. 242 с.

8. Назарцев Е.И. Институт «мобильного избирателя» как способ обеспечения принципов избирательного права на выборах в Российской Федерации: опыт избирательных кампаний 2018 года // Юридический вестник Самарского университета. 2018. Т. 4. № 4. С. 57–61

9. Носкова Е.Ю. Выбор оптимальной избирательной системы – неотъемлемая составляющая феномена демократии // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. 2019. № 5. С. 106–113.

10. Растегаев С.В. Вопросы избирательной системы России // Новая наука: Проблемы и перспективы. 2016. № 2-3. С. 157–159.

11. Сербин М.В. Трансформация избирательных систем в контексте политико-правовых преобразований – некоторые итоги развития избирательной системы России // Аллея науки. 2019. Т. 5. № 1. С. 706–713.

12. Синчук Ю.В. Избирательная система России в новом политическом измерении // Коммуникология. 2016. Т. 4. № 5. С. 19–25.

13. Штейнберг Ю.А. Избирательная система как институт современного демократического государства // Северо-Кавказский юридический вестник. 2015. № 3. С. 157–162.

Мобилизационный потенциал политического интернета в России

Mobilization Potential of the Political Internet in Russia

(DOI: 10.34773/EU.2020.4.33)

К. КУРГАЧЕВА

Кургачева Кристина Дмитриевна, аспирант кафедры философии и политологии факультета философии и социологии Башкирского государственного университета. E-mail: kurgachevakristi@mail.ru

В современной России наблюдается диспропорция между использованием мобилизационного потенциала интернета и представленностью политсил в офлайн-политике. Ведущие политические игроки формально подходят к развитию сетевого контента. Оппозиция как таковая также не уделяет достаточного внимания онлайн-ресурсам. Тем не менее, именно в оппозиционной среде существуют политакторы, осознающие потенциал интернет-мобилизации и использующие его максимально эффективно. В случае если власть не осознает необходимость качественного сетевого присутствия, это создаст угрозу существующей политической системе и нарушит сложившийся статус-кво.

***Ключевые слова**: электоральный процесс, политический интернет, мобилизация, оппозиция, онлайн-коммуникация.*

In modern Russia, there is a disparity between the use of the Internet's mobilization potential and the representation of political forces in offline politics. Leading political players formally approach the development of online content. The opposition as such also does not pay enough attention to online resources. However, it is in the opposition environment there are political actors who are aware of the potential of Internet mobilization and use it as effectively as possible. If the authorities do not realize the need for a high-quality network presence, this will create a threat to the existing political system and violate the status quo.

***Key words**: electoral process, political Internet, mobilization, opposition, online communication.*

Ведущую роль в современной электоральной практике приобретают технологии онлайн-воздействия с целью агитации и мобилизации населения на участие в политических процессах. Возможностей классических технологий взаимодействия с электоратом становится недостаточно в связи с широкоформатной информатизацией социального пространства. Достижение необходимого уровня вовлеченности масс в избирательную кампанию, от которого зависит не только результат конкретных выборов, но и их легитимность как демократической процедуры, становится невозможно без ресурсных возможностей политического интернета.

Несмотря на атрибутивность сетевого присутствия современной политики, в отечественной практике наблюдается ситуация, когда фактическое использование потенциала политического интернета различными политическими силами не соотносится с их политическим статусом в том плане, что среди наиболее активных сетевых пользователей существуют политакторы, подобные А.А. Навальному, практически не представленные в официальной офлайн-политике [13]. Создается ситуация несоответствия российских реалий мировым трендам, когда основное внимание электората приковано к социальным сетям ведущих кандидатов, как, например, в ходе избирательной кампании в США 2016 г. [15]. Для понимания сложившейся ситуации представляется необходимым рассмотреть специфику отечественного политического интернета, сложившуюся в период с 2008 г. Выбор этой даты обусловлен становлением в этот период современного сетевого пространства, когда политический интернет трансформировался в самодостаточное информационное пространство. Сетевая революция стала возможной благодаря массовизации онлайн-технологий, возникновению социальных сетей и YouTube, превратившихся в основные трансляторы актуального контента. Профильные политические сайты постепенно отходят на второй план, сохраняя свою актуальность преимущественно как источник официальной информации.

Утверждение о значимости социальных сетей в современном онлайн-пространстве подтверждается следующими данными о ежемесячной аудитории ключевых отечественных площадок виртуальной коммуникации: ВКонтакте – 38,1 млн чел., Whatsapp – 32,5 млн чел., Instagram – 29,6 млн чел., Одноклассники – 23,8 млн чел., Facebook – 22,3 млн чел., Telegram – 11,3 млн чел., LiveJournal – 11,1 млн чел., Twitter – 8,4 млн чел. [12]. Исходя из представленных данных, наибольшей популярностью обладает социальная сеть ВКонтакте. Whatsapp является мессенджером, а не полноценной социальной сетью. Замыкающий тройку лидеров Instagram сосредоточен на визуальном контенте. Это дает основание полагать, что именно ВКонтакте является крупнейшей отечественной сетевой коммуникационной площадкой. Одноклассники, Facebook, Telegram отстают от него более чем в два раза.

Для анализа мобилизационных характеристик ресурсов политического интернета представляется необходимым дать углубленный анализ политической активности ВКонтакте, в силу лидирующей позиции данной социальной сети по охвату аудитории.

Рассмотрим группы ВКонтакте, принадлежащие партиям Единая Россия, КПРФ, ЛДПР, Справедливая Россия, Яблоко и ПАРНАС [2; 3; 4; 5; 6; 7]. Данная выборка обусловлена стремлением рассмотреть как ключевые парламентские партии, так и некоторые оппозиционные политсилы, не представленные в Государственной Думе. Официальной группы партии «Россия будущего» А.А. Навального ВКонтакте не существует, так как партия не зарегистрирована. Тем не менее, в силу высокого уровня сетевого присутствия А.А. Навального представляется необходимым дополнить статистику данными его верифицированного аккаунта [8].

Количество подписчиков указанных групп ВКонтакте на апрель 2020 г. составляет: Единая Россия – 111748 чел., КПРФ – 84864 чел., ЛДПР – 129240 чел., Справедливая Россия – 28095 чел., Яблоко – 18774 чел., ПАРНАС – 16584 чел. Численность фолловеров А.А. Навального составляет 434893 чел.

Число лайков под каждым постом находится в следующем диапазоне: Единая Россия – от 50 до 300, КПРФ – от 300 до 1000, ЛДПР – от 50 до 300, Справедливая Россия – от 100 до 200, Яблоко – от 50 до 100, ПАРНАС – от 50 до 100. Посты А.А. Навального набирают от 1000 до 10000 лайков.

Количество комментариев распределилось от полностью закрывшей эту функцию партии ПАРНАС до А.А. Навального, публикации которого собирают до 2000 комментариев. Среди аутсайдеров по данному показателю можно отметить также Яблоко (до 10 комментариев), Единую Россию, ЛДПР, Справедливую Россию, ЛДПР (5–20 комментариев). Промежуточное положение занимает КПРФ с показателем 10–100 комментариев под постом.

Число просмотров публикаций варьируется от 1–2 тыс. у Яблока до 50–200 тыс. у А.А. Навального. Значения данного показателя у всех остальных партий, за исключением КПРФ, просмотры контента которой составляют от 8 до 10 тыс., находятся в диапазоне от 1 до 7 тыс. просмотров.

Как видно из представленных показателей, активность в группах парламентских партий РФ ВКонтакте не является высокой. Все группы обладают малым числом подписчиков, учитывая федеральный уровень партий. Большинство подписчиков представляют собой «мертвые» аккаунты, так как число просмотров выставленных постов редко превышает 10 тысяч. Партии, не входящие в парламент, – Яблоко и ПАРНАС – также не могут похвастаться высоким уровнем сетевого присутствия. Их показатели даже ниже, чем у парламентских партий. Особо необходимо отметить только страницу А.А. Навального, представляющую живую коммуникационную площадку с активностью, почти в 10 раз превосходящую остальные политсилы.

Подавляющее доминирование контента А.А. Навального в сравнении с провластными ресурсами дает нам основание заключить, что в плане использования мобилизационного потенциала отечественный политический интернет характеризуется большей оппозиционной активностью. Тем не менее, идея оппозиции как таковая не является гарантом привлечения аудитории, что демонстрируется партиями Яблоко и ПАРНАС, показатели которых крайне незначительны. Большую роль играет активное и системное продвижение контента и его медийное

качество. Креативно поданная информация, постоянная работа с пользователями, современный имидж, только дополняемые критикой власти, являются основными маркерами успеха конкретных оппозиционных политиков.

В отечественном политическом интернете наблюдается тенденция роста протестных настроений, подпитываемых «хайповым» оппозиционным контентом. Во многом это обусловлено не поддержкой конкретных лидеров, но следует из объективного недовольства части населения России сложившейся политической и экономической ситуацией, поддерживаемой качественной подачей онлайн-контента, критикующего власть. Политический интернет как информационный ресурс мобилизации населения оказывается на порядок более злободневным и трендовым, особенно по сравнению с контролируемыми государством федеральными новостными каналами. Например, «в эфире федеральных телеканалов “большой тройки” полностью отсутствовала информация об антикоррупционных митингах 26 марта 2017 г.» [1]. Политический интернет, напротив, дает возможность знакомиться не только с официальной трактовкой, но и с «альтернативным пониманием сути тех или иных политических явлений и событий» [9, *505*]. Достаточно вспомнить полноту освещения ВКонтакте протестных акций в Москве в 2018 г., «мусорного» кризиса в г. Шиес [11] и др.

Именно в интернете происходят реальные процессы объединения и мобилизации населения на основании их политической позиции, свободные от давления административного ресурса, «чем незамедлительно воспользовались оппозиционные российские лидеры» [14, *95*]. Примером является мобилизация граждан посредством сети интернет «для участия в протестных движениях в Москве 2011–2012 гг. против фальсификации выборов» [10, *233*] и действий власти в целом, осуществленная при содействии таких оппозиционных идеологов, как А.А. Навальный, С.С. Удальцов, Б.Е. Немцов и др. На наш взгляд, гипертрофированная популярность отдельных, часто популистических оппозиционных взглядов в Сети, подпитываемая не политическим качеством контента, но трендовыми способами его трансляции и «хайповостью» в целом, создает фундамент для возможных социальных потрясений в будущем.

Основные политические игроки пока не видят необходимости в полноценном участии в сетевой жизни на качественно высоком уровне. Контроль над политическим и социальным пространством удается поддерживать посредством классических средств массовой информации, сохраняющейся поддержки консервативных слоев населения, а также административного ресурса.

Как ресурс мобилизации электората политический интернет используется всеми политическими силами, но именно в оппозиционной среде находятся игроки, использующие его максимально эффективно. Они менее консервативны, более креативны и восприимчивы к ноу-хау. В этом, по нашему мнению, заключается одна из возможных угроз отечественному социально-политическому пространству, так как приход к власти популистов-оппозиционеров, умеющих поддерживать контакт с интернет-аудиторией, но не обладающих выполнимыми политическими программами, способен расколоть общество еще сильнее, нежели это наблюдается в настоящий момент.

Литература

1. Ефанов А.А. Медиа-репрезентация протестных настроений в зеркале социологии // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2017. № 2. С. 63–67.

2. Официальная группа партии «Единая Россия» [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/er_ru

3. Официальная группа партии КПРФ [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/kprf

4. Официальная группа партии ЛДПР [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/ldpr

5. Официальная группа партии ПАРНАС [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/parnasparty

6. Официальная группа партии «Справедливая Россия» [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/spravo_ross

7. Официальная группа партии «Яблоко» [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/yabloko_ru

8. Официальная страница А.А. Навального [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/navalny/

9. Россошанский А.В. Политический потенциал интернет-пространства современной России // Вестник Башкирского университета. 2011. Т. 16. № 2. С. 505–508.

10. Соколов А.В., Курбанова А.А. Массовые протестные движения в современной России (на примере движения в поддержку А. Навального) // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2019. № 52. С. 231–245.

11. Сообщество Лентач [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/lentach

12. Социальные сети в цифрах [Электронный ресурс]. URL: https://mediascope.net/upload/iblock/f97/18.04.2019_Mediascope_%D0%95%D0%BA%D0%B0%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%BD%D0%B0%20%D0%9A%D1%83%D1%80%D0%BD%D0%BE%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%B0_%D0%A0%D0%98%D0%A4+%D0%9A%D0%98%D0%91%202019.pdf

13. Танцура М.С., Гриценко А.Р., Прокопчук Д.Д. Сравнительный анализ использования интернет-технологий для политической агитации в России и избирательных циклах 2011 и 2016 гг. // Общество: политика, экономика, право. № 1. 2018. С. 9–14.

14. Шарапов Р.И. Современные интернет-технологии электоральной мобилизации в России // Казанский социально-гуманираный вестник. 2017. № 2. С. 93–99.

15. Larcinesey V., Miner L. The Political Impact of the Internet in US Presidential Elections // STICERD – Economic Organization and Public Policy Discussion Papers. Series 63. Suntory and Toyota International Centres for Economics and Related Disciplines, LSE. 2017. 53 p.

Современная модель государственной политики в сфере социальной защиты населения

Modern Model of State Policy in the Sphere of Social Protection of the Population

(DOI: 10.34773/EU.2020.4.34)

Р. АГАДУЛЛИНА

Агадуллина Рита Робертовна, аспирант кафедры социальных и политических коммуникаций Института нефтегазового бизнеса Уфимского государственного нефтяного технического университета. E-mail: ritarob@mail.ru

В статье дана краткая классификация системы социальной защиты. Определены факторы воздействия на государственную политику в сфере социальной защиты населения для современной модели в сфере социальной защиты населения.

***Ключевые слова**: государственная политика, социальная защита населения, современная модель, факторы, трансформация.*

The article provides a brief classification of the social protection system. The factors of influence on the state policy in the field of social protection of the population for the modern model in the field of social protection of the population are determined

***Key words**: state policy, social protection of the population, modern model, factors, transformation.*

Отправной точкой отчета становления социальной политики, в том числе государственной политики в сфере социальной защиты населения, можно считать день принятия Конституции Российской Федерации. Конституция РФ подчеркивает приоритет преимуществ демократического строя, в котором соблюдение и защита прав и свобод человека в качестве высшей ценности определяется как обязанность государства [2].

Несмотря на определенные позитивные изменения, государство все еще недостаточно успешно решает вопросы социального неравенства и снижения числа нетрудоспособных, малоимущих и социально уязвимых категорий граждан, поддержания тем самым социально-политической стабильности в обществе. Очевидно, увеличение государственных расходов в сфере социальной защиты населения не является само по себе путем решения проблем в этой сфере. Социальная защита населения в том виде, в котором она существует, сегодня не устраивает общество в первую очередь.

Социальная защита населения – это один из аспектов реализации социальной политики страны [4].

В научном сообществе существуют широкое и узкое определения понятия «социальная защита».

Являясь сторонником узкого подхода к трактовке социальной защиты населения, автор под данным термином понимает направление социальной политики государства, которое предполагает реализацию мер правового, административно-управленческого, экономического, социально-технологического характера с целью обеспечения достойной жизнедеятельности малообеспеченных и социально уязвимых категорий граждан, которые не справляются самостоятельно с воздействием социальных рисков.

К малообеспеченным и социально уязвимым категориям граждан, оказавшихся в зоне социального риска, относятся:

– малоимущие граждане, одиноко проживающие пенсионеры;

– инвалиды, ветераны;

– дети-инвалиды;

– временно нетрудоспособное население;

– беженцы;

– пострадавшие от стихийных и техногенных бедствий;

– дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, и семьи, в которых они проживают.

Развитость и структура системы социальной защиты населения зависят от следующих факторов:

– уровня экономического развития страны;

– социальной ориентированности и приоритетов государственной политики;

– величины прожиточного минимума на каждого члена семьи, установленного государством.

Зарубежный опыт формирования моделей социальной защиты населения описывается в трудах В.В. Антропова, Р.В. Корнюшиной и других, где анализируется специфика организации системы социальной защиты в условиях развитых рыночных отношений и делаются выводы о возможности учета опыта передовых социальных государств в российской практике [1; 3].

Основой определения современной модели государственной политики в сфере социальной защиты населения является широко известная классификация моделей государства благосостояния Г. Эспинг-Андерсена, которая включает в себя: либеральную (англо-американскую или англо-саксонскую; главная цель – ликвидация бедности); консервативную (континентальную или франко-германскую; цель – сохранение жизненного уровня, достигнутого в работоспособном периоде); социал-демократическую (скандинавскую, цель – перераспределение дохода системы социальной защиты) [6].

На протяжении последних 25 лет сфера социальной защиты населения России находится в поиске той модели, которая подходит под реалии развития государственной политики в данной отрасли.

В настоящее время Россия путем формирования социально ориентированного рыночного хозяйства пытается отказаться от всеобщей государственной патерналистской роли, в сфере социальной защиты населения приближая ее к социал-демократической модели. Опыт государств «всеобщего благосостояния» (социал-демократических) чрезвычайно важен в нашей стране при выборе стратегического планирования социальных приоритетов и осуществлении конкретных социальных программ [5].

Очевидно, что модель государственной политики, которая существует в сфере социальной защиты населения, основана на патерналистской модели государства советского времени.

Модель государственной политики в сфере социальной защиты населения России видоизменялась под влиянием трансформации глобальных, национальных и региональных факторов, связанных с ее более глубоким воздействием в качестве механизма регулирования всей

совокупности социально-экономических, политических, духовно-нравственных отношений в обществе, которые определяются господствующей политической доктриной, проводимой государственной политикой, социально-экономической ситуацией в обществе. Их влияние выражается в постановке конкретных целей и задач по социальной защите человека в функциях, реализующих главную цель системы социальной защиты – снижение уровня бедности и социальная защита нуждающихся категорий граждан.

Глобальные факторы способствуют трансформации государственной политики в сфере социальной защиты населения, которые включают в себя мировой экономический кризис, антироссийские санкции 2014 года, мировые тренды обновления моделей, в последние месяцы – пандемию коронавируса (COVID-19).

Среди национальных факторов, действующих в России, значимыми являются: социальные последствия экономического кризиса; институциональные изменения в экономической, социальной и политической сферах; высокая дифференциация доходов населения (рост бедности); экспортно-сырьевая зависимость консолидированного бюджета. На региональном уровне к значимым факторам относится уровень экономического развития и финансового положения регионов; эффективность экономической и социальной политики; технологическая развитость реальной экономики; удельный вес высокотехнологических и высокооплачиваемых рабочих мест.

Государству самостоятельно не определить современную модель государственной политики в сфере социальной защиты населения.

Вызовы нового времени требуют пересмотра социальных механизмов, влияющих на факторы трансформации государственной политики в сфере социальной защиты населения, которые формируют современную модель государственной политики в сфере социальной защиты населения.

Современная модель государственной политики в сфере социальной защиты населения взаимосвязана с изменением современных трендов социальной политики государства, к которым относятся:

– совершенствование политико-правовых механизмов современной модели социальной защиты;

– изменение организационно-управленческой системы социальной защиты населения;

– развитие современных технологий социальной защиты населения.

Литература

1. Антропов В.В. Системы обеспечения минимального гарантированного дохода населения за рубежом // Экономика. Налоги. Право. 2015. № 5. С. 29–38.

2. Конституция Российской Федерации от 25 декабря 1993 года // Российская газета. 2009. 21 января.

3. Корнюшина Р.В. Зарубежный опыт социальной работы. Владивосток: Издательство Дальневосточного университета. 2004. 85 с.

4. Кочьян Л.М. Социальное обслуживание и социальная защита как парадигмы российской социальной работы // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2013. Т. 2. № 6. С. 45–53.

5. Савченко И.А. Деятельность органов социальной защиты по поддержке социально незащищенных слоев населения в г. Москве // Управление социальными изменениями в нестабильных условиях: материалы Всерос. науч. конф.; 24 мая 2016 г. М.: МАКС Пресс, 2016. С. 156–159.

6. Esping-Andersen G. The three Worlds of Welfare. Cambridge: Polity Press, 1990.

ЮБИЛЕЙ УЧЕНОГО

20 июля 2020 года известному ученому-демографу, постоянному автору нашего журнала Рифхату Асхатовичу Галину исполнилось 90 лет. У юбиляра замечательная биография настоящего ученого. Р.А. Галин стоял у истоков формирования и развития демографических исследований в Башкортостане. В 1970-е гг. он выступил одним из инициаторов разработки первой в стране Концепции демографической политики Башкирской АССР и создания республиканской демографической комиссии, в работе которой принимал активное участие. Один из основных разработчиков двух Концепций демографической политики Республики Башкортостан – на период до 2015 г. и на период до 2025 года. Являлся членом коллегии Управления по труду БАССР и Министерства труда и социальной защиты населения Республики Башкортостан. Автор около 400 научных работ общим объемом свыше 300 п.л., в том числе: 4 монографий, 3 коллективных монографий, 34 брошюр и препринта. Со дня основания издания «Экономика и управление: научно-практический журнал» более 20 лет юбиляр являлся активным членом редакционной коллегии.

Редакция журнала публикует телеграмму Главы Республики Башкортостан Радия Фаритовича Хабирова, а также поздравления коллег и друзей Р.А. Галина с замечательным юбилеем и желает ему долгих лет здоровой и интересной жизни!

450008, г. Уфа,
ул. З. Валиди, д.40
Профессору БАГСУ при Главе РБ,
заслуженному работнику культуры
БАССР

Р.А. ГАЛИНУ

Уважаемый Рифхат Асхатович!

Сердечно поздравляю Вас со знаменательным юбилеем!

Вся Ваша яркая жизнь и многогранная научно-образовательная деятельность – достойный пример беззаветного служения людям и преданности избранной профессии. За многие годы созидательного труда Вы внесли значительный вклад в исследование демографических проблем, развития народонаселения в крупнейшем регионе страны.

Желаю Вам крепкого здоровья, активного долголетия и успехов во всех добрых делах.

С уважением,

Глава
Республики Башкортостан Р. Хабиров

№НР-1059 от «20» июля 2020 г. Уфа, ул. Тукаева, 46, Дом Республики

Уважаемый Рифхат Асхатович!

От имени кафедры экономической теории Уфимского государственного нефтяного технического университета примите самые искренние поздравления по случаю Вашего 90-летия.

Мы с уверенностью можем сказать, что Вы достойно подошли к этой юбилейной дате: есть что вспомнить, есть чем гордиться.

Ваш юбилей – праздник не только Вашей семьи, близких и друзей. Вместе с ними дню Вашего рождения радуются Ваши коллеги и ученики, благодарные поклонники Вашего многогранного и щедро реализуемого таланта ученого, педагога, мудрого и доброго человека.

Вы никогда не стояли на месте. Постоянное совершенствование профессионального уровня, недюжинный потенциал, неисчерпаемая энергия и бесконечное желание работать явились гарантией Ваших успехов. Огромный опыт работы и высокий профессионализм, присущий Вам, позволяют умело и эффективно решать любые, даже самые сложные задачи, неизменно добиваться высоких результатов.

За Вашими плечами достойная школа жизни, богатый опыт научно-педагогической деятельности. Известный ученый и талантливый исследователь, на протяжении многих десятилетий Вы преданно служите интересам науки, кропотливо и увлеченно работаете над изучением целого комплекса вопросов, связанных с проблемами демографии и социологии.

За годы плодотворной научной и педагогической деятельности Вы воспитали большое число учеников и последователей, многое сделали для сохранения и преумножения традиций преемственности поколений в отечественной науке.

Ваша порядочность, ум, интеллигентность, исключительное личное обаяние, неравнодушие к своему делу и людям, к их судьбам делают Вас человеком, к которому тянутся не только за поддержкой, но и просто за общением.

Желаем Вам, чтобы все минуты Вашей жизни были яркими, насыщенными, интересными. Крепкого здоровья и больших творческих успехов!

Пусть всесторонняя поддержка друзей и коллег придают Вам силы для дальнейшей плодотворной работы.

Ильвир Ильдусович Фазрахманов,
канд. экон. наук, заведующий кафедрой
экономической теории УГНТУ

* * *

К юбилейным датам принято перечислять регалии, награды, занимаемые должности юбиляра, количество публикаций, диссертаций и т.п. Говоря о юбиляре Галине Рифхате Асхатовиче, пересчитываешь, невольно улыбаясь, совсем иное и всегда в превосходной степени: зашкаливающий уровень обаяния – и человеческого и мужского, ярчайшая индивидуальность и неклишированность, высшая степень уважения ко всем окружающим его людям, необычайная преданность и уважение к своему Делу, редкое искреннее желание раздать свои профессиональные многолетние наработки молодым и не очень, интеллигентность прежнего, высокого «разлива», невероятное чувство юмора и самоиронии, моложавость как внешнее проявление мощной внутренней мужественности, изысканно комплиментарный стиль общения с женщинами, уникальность в застолье и хлебосольности.

Дорогой Рифхат Асхатович! Примите в день Вашего юбилея мою огромную благодарность за радость быть Вашей коллегой, почитательницей и приятельницей.

Ваша Галина Васильевна Рассамахина

* * *

Рифхат Асхатович, Вы – редкий большой ученый, адекватно воспринимающий действительность, вызывающий уважение за силу духа и принципиальную, обоснованную научную позицию.

Поздравлять Вас – одно удовольствие. Вы столько изучили, исследовали, предложили, что хватит еще не одному поколению экономистов, социологов, статистиков и демографов.

Когда новые госстандарты высшего образования еще разрабатывались, мы с Вами активно пропагандировали включение в учебные планы дисциплины «Демография», что позже и произошло. На федеральном уровне, наконец, признали, что обучающимся экономике, государственному управлению, политологии необходимы знания о народонаселении, а впоследствии сразу в нескольких приоритетных национальных проектах были прописаны направления улучшения демографической ситуации.

Вы запомнились обучающимся не только шикарными лекциями по этой дисциплине, но и чутким отношением к аудитории достаточно взрослых учеников, а также подготовкой преемницы и последовательницы Ваших научно-методологических идей – Яны Альбертовны Скрябиной, которая вдохновенно продолжает исследовать социально-демографические процессы в нашем регионе.

Ваша история – это жизнь великого человека, который не перестал быть художником собственной судьбы. Юность, которая пришлась на военные годы, послевоенное становление личности закалили Вас в твердом убеждении изучать поведение людей, факторы роста и снижения численности населения, условия рождаемости, смертности и миграции. В этом Вам до сих пор мало равных в российской науке. При этом Ваша натура исследователя позволила однажды поразить всех слушателей глубоким содержанием и искрометным юмором научного доклада о природе ненормативной лексики. Рассказы о сотрудниках, с которыми Вы в разные годы трудились, всегда отличались добротой и неподкупной справедливостью. Абсолютная любовь к жизни и окружающим Вас людям настолько душевна и искренна, что вызывает уважение за умение в сложных российских условиях жизнедеятельности не утратить стержень человечности и оптимизма.

Инвестиции, вложенные Вами в нас, Ваших коллег и учеников, окупаются многократно как в труде, так и в повседневной жизни. Спасибо!

Игорь Юрьевич Карелин,
канд. экон. наук, заведующий кафедрой
экономической теории и социально-экономической
политики БАГСУ

* * *

Коллектив Центра исследования социального развития и формирования человеческого капитала Института стратегических исследований Республики Башкортостан от всей души поздравляет горячо любимого коллегу – Галина Рифхата Асхатовича – с 90-летним юбилеем!

Более десяти лет Рифхат Асхатович тесно сотрудничает с нашим коллективом. Он является одним из основных участников и авторов крупных научно-исследовательских проектов и публикаций по демографии, которые разрабатывались в Академии наук Республики Башкортостан с середины 2000-х годов. Широкие научные взгляды, глубокое понимание всего многообразия социально-демографических процессов, опыт и энтузиазм Рифхата Асхатовича всегда вносили бесценный вклад в нашу совместную работу.

Дорогой Рифхат Асхатович! Мы благодарны Вам за тесное научное сотрудничество, за Вашу открытость и щедрость, с которой Вы делитесь своими знаниями и опытом! По жизненному пути Вы идете рука об руку со своей верной спутницей и коллегой – Лилией Латыповной Галиной, поддерживая и вдохновляя друг друга! В этот знаменательный день позвольте пожелать Вам и Лилии Латыповне долгой, здоровой и счастливой жизни, семейного благополучия и

процветания! Пусть каждый день будет наполнен для Вас любовью и гармонией, радостью и счастьем! Желаем Вам творческого долголетия, реализации всех намеченных планов и исполнения самых заветных желаний!

От имени коллектива – Гульдар Фаритовна Хилажева,
канд. ист. наук, ведущий научный сотрудник
Центра исследования социального развития
и формирования человеческого капитала
Института стратегических исследований
Республики Башкортостан

* * *

Уважаемый Рифхат Асхатович!

Примите мои самые сердечные поздравления по случаю Вашего 90-летия!

За Вашими плечами достойная школа жизни, богатый опыт научно-педагогической и общественной деятельности. Вы яркая и творческая, сильная и волевая личность.

Являясь инициатором и автором социальных и научных программ, Вы вносите неоценимый вклад в развитие общественных связей нашей республики и страны, деловых и гуманитарных контактов, укрепление дружбы и сотрудничества народов. Вы живете и работаете с полной отдачей, щедро даря окружающим тепло и широту своей души. Проработав вместе с Вами 20 лет в Институте социально-экономических исследований УНЦ РАН (когда-то – Отделе экономических исследований), могу сказать, что мне импонирует Ваша глубочайшая человеческая порядочность и ответственность при решении самых сложных и неожиданных вопросов, заботливое и уважительное отношение к коллегам и ученикам, неиссякаемый оптимизм и подлинная интеллигентность в сочетании с высокой культурой.

Хочется выразить уверенность, что, встречая юбилей в прекрасной форме, Вы еще не раз порадуете всех новыми интересными проектами. От всей души желаю Вам и Вашим близким крепкого здоровья, счастья, благополучия, радости и неиссякаемой жизненной энергии.

Аркадий Ефимович Эткин, канд. тех. наук

***

Так сложилось, что почти 30 лет назад, когда в октябре 1990 года я пришла после окончания института молодым специалистом на работу в Отдел экономических исследований Башкирского филиала Академии наук (ОЭИ БФАН) СССР, наши дороги пересеклись, и с тех пор мы вместе изучаем, исследуем проблемы социально-демографического развития. Сначала я работала в секторе ОЭИ БФАН СССР, который возглавлял Рифхат Асхатович, а потом мы вместе пришли в создаваемый научный центр БАГСУ и проработали там более двух десятков лет.

Рифхат Асхатович научил меня тонкостям исследовательской работы, влюбил в науку «Демография». Я стала преданной и верной ученицей его научной демографической школы. В свою очередь, и я выступила учителем для Рифхата Асхатовича, когда помогала ему осваивать компьютер, текстовые редакторы. Как ученик он оказался на высоте и легко справился с современными технологиями. Так, текст своей монографии «Демографическое развитие населения Республики Башкортостан в условиях рыночной экономики» Рифхат Асхатович самостоятельно набирал на компьютере, а это почти 300 страниц плюс десятки таблиц.

Я завидую сама себе, что судьба свела меня с таким уникальнейшим человеком, как Рифхат Асхатович. Его высочайший профессионализм, мудрость, активная гражданская позиция, жизнелюбие, оптимизм, доброжелательность, тактичность и корректность, чувство юмора, скромность постоянно поражают, вызывают глубочайшее уважение.

В общении с ним не чувствуешь разницы в возрасте. Он не только ученый с большой буквы, учитель и наставник, он – друг, соратник, единомышленник, великолепный собеседник.

Рифхат Асхатович стал для меня очень близким человеком не только по научному мировоззрению, но и близким по духовным ценностям, по различным жизненным убеждениям. У нас очень много общих интересов, разнообразных тем для обсуждения. Удивительное качество Рифхата Асхатовича – внимательно выслушивать собеседника, достигать компромиссного решения по спорным вопросам.

Я всегда поражаюсь его умению дать четкий, емкий, аргументированный ответ на самые сложные вопросы – как относительно процессов воспроизводства населения, демографических закономерностей, так на любой жизненный вопрос.

Уважаемый, дорогой Рифхат Асхатович, от всей души поздравляю Вас с юбилеем и искренне желаю Вам крепкого здоровья, большого запаса сил, энергии, душевного тепла, оптимизма, благополучия, творческой бодрости!

Яна Альбертовна Скрябина,
канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории
и социально-экономической политики БАГСУ

***

От всего сердца и с самыми теплыми чувствами поздравляю Галина Рифхта Асхатовича с юбилеем! Не побоюсь сказать, что знакомство с Рифхатом Асхатовичем, которое состоялось 1 сентября 1999 года в стенах отдела социально-экономических исследований Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан, – одно из значимых событий в моей жизни, которое открыло дверь в новую жизнь: в мир науки, исследований, дискуссий, сплоченной коллективной работы, теплых дружеских отношений.

Китайская народная мудрость гласит: «При встрече с достойным человеком думай о том, как дотянуться до него». С первых дней работы в отделе у меня возникло желание и стремление хоть немного дотянутся до людей, по-настоящему занимающихся наукой. Рифхат Асхатович – мой первый учитель, передавший мне бесценный опыт и навыки проведения исследований, научил меня грамотно излагать свои мысли, писать научные статьи. Он яркий пример трудолюбия и ответственности, искренне преданный своему делу исследователь.

Особо хочется отметить его умение вести дискуссии: отстаивая и защищая свое мнение, Рифхат Асхатович всегда с уважением относится к мнению оппонента, умеет слушать и корректно вести дискуссию. Его научные труды по проблемам демографии, развитию села, трудовых отношений в аграрной экономике вызвали огромный интерес и легли в основу моих научных исследований. На протяжении десяти лет, в условиях каждодневного участия в жизни творческой научной среды, шло мое становление в науке. Именно Рифхат Асхатович подсказал мне выбор темы диссертационного исследования и на протяжении семи лет вел меня к достижению заветной цели – защите кандидатской диссертации.

Лекции Рифхата Асхатовича по демографии всегда проходили на высоком уровне, их можно было слушать бесконечно, узнавая и открывая для себя новое и интересное. Уверена, что для многих выпускников Академии эти лекции легли в основу понимания социально-демографических процессов, происходящих как в стране, так и на отдельных ее территориях.

Нельзя не сказать о том, какой Рифхат Асхатович замечательный семьянин, с какой заботой и теплом от относится к жене, дочкам и внучкам!

Время не стоит на месте, прошло двадцать лет, многое достигнуто, и есть к чему стремиться, и за все слова огромной благодарности и низкий поклон моему учителю – Рифхату Асхатовичу Галину!

Светлана Александровна Ларцева, канд. экон. наук,
доцент кафедры экономической теории УГАТУ

***

Мы ожидаем, что научные школы формируют академики и доктора наук. Рифхат Асхатович всегда скромно оценивал свой вклад в науку, отказался от возможности защитить докторскую по совокупности научных трудов. Не стремился к громким титулам и званиям, хотя неоднократно получал приглашение получить звание в той или иной академии. Для него критерий в науке был вполне объективен – публиковать результаты исследовательского труда, за которые не стыдно.

Он работал так в советский период, когда была возможность активно участвовать во всероссийских и международных научных конференциях, когда новые направления научных интересов приветствовались. Он так работал в постсоветское время, когда о демографии вспоминали в высоких кабинетах только в связи с необходимостью подготовить очередной доклад или отчет по народонаселению.

Своей преданностью научной стезе, которую выбрал Рифхат Асхатович, он доказал, что научные школы создаются и поддерживаются увлеченностью ученого своей темой, уверенностью, что новое знание надо создавать даже тогда, когда его востребованность большинству совсем не очевидна.

Сегодня исследовать проблемы демографии нашего края, не обращаясь к его работам, не возьмется ни один серьезный исследователь, который ценит свое реноме в науке. Но главное, что именно его ученики продолжают дело своего Учителя, не почивая на его научном багаже, а развивая методологию исследований и наполняя эмпирическую базу новыми данными.

Сколько раз руководителям научного центра в БАГСУ намекали или прямо говорили, что уже пришла пора «омолаживать» кадры, что нерентабельно поддерживать демографическое направление исследований, но никто не решился закрыть научную школу, которая поддерживалась и расширялась в основном энтузиазмом Рифхата Асхатовича и его верой в то, что наука должна работать и на перспективу.

Но главное, что сдерживало, – это понимание, что Рифхат Асхатович является тем цементирующим фактором, который способен объединить очень разных людей в единый коллектив, который своим примером выводит молодежь в мир научного поиска и открытий. Его удивительное качество оставаться всегда сдержанным, находить слова, которые гасили любые конфликты и обиды, действительно помогало сохранять научный центр, в котором многообразие научных направлений и характеров было непростым испытанием для сохранения кадрового потенциала. Умение работать в команде, желание сохранять команду позволили создать научный центр БАГСУ с нуля и сплачивать его сотрудников от первых дней работы, когда 4 человека умещались в кабинете в 12 квадратных метров, до времен, когда три полноценных отдела работали сразу по 10 направлениям научных исследований.

Его опыт, тактичность, глубокие знания, житейская мудрость были не просто востребованы. Без них было бы сложно представить себе, как можно создать настолько дружескую и творческую атмосферу, которая позволяла создавать главное конкурентное преимущество научного центра – желание его сотрудников с удовольствием приходить на работу, жить там буднями и праздники, чувствовать себя важной частью общего дела.

Уже нет того научного центра, где в удивительно короткие сроки создавались стратегии развития Башкирии, где была уверенность, что то, что сегодня сделано, – далеко не предел возможностей научного поиска. Но все, кто работал с ним, считают, что лучшего коллектива в их трудовой практике не было и нет.

Рифхат Асхатович создал свою научную школу в республике, и это его выдающийся вклад. Но главное, он передал тем, кто пришел в науку позднее, кому еще предстоит пройти нелегкий путь исследователя, лучшие традиции уфимской интеллигенции, бесценный опыт созидания нового научного знания и теплые воспоминания о моментах жизни, в которой он был наставником, участником, творцом и человеком, своей памятью, своей судьбой, своими знаниями соединившим эпохи XX и XXI века.

Владимир Леонидович Савичев, канд. полит. наук

***

Рифхату Асхатовичу Галину 20 июля 2020 года исполнилось 90 лет. Честно, говоря, в это трудно поверить. Я всегда воспринимала и продолжаю воспринимать Рифхата Асхатовича как своего ровесника. Наверно, дело тут в его мировосприятии, в том, как он умеет радоваться жизни во всех ее проявлениях, в том, что он так и не обрел до сих пор возрастной монументальности. По-моему, это просто замечательно.

Рифхат Асхатович – известный ученый-демограф, имеющий большой авторитет в научных кругах республики и России. Можно долго перечислять его научные заслуги. Но мне хочется сказать о человеческих качествах Рифхата Асхатовича. Думаю, что имею на это право, ведь я знаю его довольно давно – вот уже более 40 лет.

Мы с Рифхатом Асхатовичем дружим. Мы дружили всегда: и в те давние времена, когда он был моим начальником в Отделе экономических исследований Башкирского филиала АН СССР (я работала в его секторе), и в годы работы в Научно-исследовательском центре БАГСУ, когда мы поменялись ролями. Мне с ним всегда интересно. Кроме разговоров о науке (как же без этого?), мы говорим обо все на свете: о жизни вообще и о нашей жизни в частности, о политике и планах на будущее, о современном телевидении и о нынешней молодежи… Рифхата Асхатовича интересует бесконечное множество тем – такой он человек. О чем мы не говорим – так это о здоровье. Рифхат Асхатович эту тему не поддерживает – она ему неинтересна. Просто он по натуре философ, а по мировоззрению и характеру – оптимист, искренне любящий жизнь и абсолютно не склонный к «нытью». Надо сказать, что это заразительно, поэтому общение с ним, помимо прочего, для меня имеет терапевтический эффект. Из «эгоистических соображений» я стараюсь использовать любой повод, чтобы с ним пообщаться и получить дополнительную порцию душевного здоровья.

Почему с ним всегда интересно? Во-первых, он просто очень умный человек, а это не такое уж частое явление. Во-вторых, он человек, я бы сказала, фундаментально добрый, от него никогда не услышишь мелочно-злобных реплик о ком-то. Он глубоко интеллигентен, преисполнен уважения к чужому мнению, поэтому ему по определению не свойственна безапелляционность суждений, он всегда допускает, что может быть не прав, хотя достаточно тверд в отстаивании своей позиции (но никогда не агрессивен). Вследствие абсолютной «незашоренности», отсутствия закостенелости и «упертости» во мнениях в споре его можно переубедить, если постараться, а спорить он обожает. Никогда не будет самоутверждаться за счет кого-то другого. У него замечательное чувство юмора, направленное, прежде всего, на себя самого: он не только ироничен, но в первую очередь самоироничен. А потому – чрезвычайно обаятелен.

Конечно, подобное уникальное сочетание человеческих качеств не могло не быть вознаграждено самой жизнью. Я думаю, Рифхат Асхатович – счастливый человек. Прежде всего, потому, что он, по-моему, никогда и никому не завидует (натура такая счастливая!). Но и объективно это так: он всю жизнь занимается любимой наукой, активно общается с друзьями, обожает свой сад. Он окружен любящими женщинами – рядом с ним всегда жена, дочери, внучки. Чего же можно пожелать этому счастливому человеку? Я желаю ему, прежде всего, здоровья, о котором он так не любит распространяться. Мне очень хочется, чтобы мы с Рифхатом Асхатовичем еще долго-долго могли время от времени «пересекаться», обсуждать всякие важные и не очень важные проблемы. Нам еще есть что обсудить!

Галина Михайловна Россинская,
д-р экон. наук, заведующий кафедрой
общей экономической теории ИНЭФБ БашГУ

Уважаемые читатели, с 1 сентября открывается подписка на 1-е полугодие 2021 года на наш журнал!

Редакция журнала уделяет пристальное внимание актуальным проблемам модернизации российской экономики, импортозамещения. С обсуждением стратегически важных тем на страницах издания выступают ученые России и Башкортостана, руководители и специалисты предприятий, органов государственной и муниципальной власти.

В журнале профессионально анализируются события социально-экономической жизни, политические процессы, происходящие в стране и мире. Страницы издания всегда открыты для плодотворных дискуссий на самые важные темы.

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, по экономическим наукам и политологии.

Подписной индекс издания «**Экономика и управление: научно-практический журнал**» в Объединенном каталоге «Пресса России» на первое полугодие 2021 года – **11487** (подписка на полугодие).

Периодичность выхода журнала – 6 номеров в год.

Учредители:

Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан (издатель), Башкирский государственный университет, Уфимский государственный нефтяной технический университет (типография)

Адрес издателя (БАГСУ):

450008, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 40.
Тел. (347) 272-10-77. E-mail: bagsu@bagsurb.ru

Адрес редакции:

450057, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Цюрупы, 6, к. 402.
Тел. (347) 273-87-32. E-mail: ekonuprav@ufanet.ru
http://www.inefb.ru/econuprav-ufa

Адрес типографии (РИЦ УГНТУ):

450062, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Космонавтов, 1.
Тел. (347) 243-19-73. E-mail: polegaln@mail.ru

Формат 60x84/8. Усл. печ. л. 20,0. Тираж 300 экз. Свободная цена.
Заказ № 79. Подписано в печать 10.08.2020 (выход в свет – 25.08.2020).